

НОВЫЕ РЕЛИГИИ В РОССИИ: ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

**Материалы Международной
научно-практической конференции
Москва, Центральный дом журналиста,
14 декабря 2012 г.**

**ЦЕНТР РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ «РЕЛИГИОПОЛИС»**

**КАФЕДРА СОЦИОЛОГИИ И УПРАВЛЕНИЯ
СОЦИАЛЬНЫМИ ПРОЦЕССАМИ
АКАДЕМИИ ТРУДА И СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

НОВЫЕ РЕЛИГИИ В РОССИИ: ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Материалы Международной
научно-практической конференции
Москва, Центральный дом журналиста,
14 декабря 2012 г.

Санкт-Петербург
2013

УДК 348
ББК 86.3

Редколлегия:

доктор философских наук, профессор Е.С. Элбакян (ответственный редактор), доктор философских наук С.И. Иваненко, доктор философских наук, профессор И.Я. Кантеров, член Союза журналистов России М.Н. Ситников

Новые религии в России: двадцать лет спустя. Материалы Международной научно-практической конференции. Москва, Центральный дом журналиста, 14 декабря 2012 г. – Москва, 2013. – 240 с.

ISBN 978-5-91470-047-5

В книге, подготовленной на основе докладов и выступлений ученых, юристов, государственных служащих на Международной научно-практической конференции «Новые религии в России: двадцать лет спустя», состоявшейся 14 декабря 2012 года в Москве, рассматриваются различные аспекты феномена новых религий в России, критерии отнесения тех или иных религий к так называемым «новым религиозным движениям» (НРД), вопросы их типологии и место НРД в жизни современного общества. Проведенное специалистами сопоставление российского и зарубежного опыта методологического изучения новых религий позволило более объемно рассматривать этот феномен в условиях постсоветского социума. По мнению участников конференции, за последние два десятилетия, которые можно считать современным этапом присутствия новых религий в России, в их деятельности произошли заметные изменения, позволяющие судить об основных тенденциях в развитии этого феномена. Книга рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся местом новых религий в современном обществе, отношением государства с новыми религиозными организациями, правоприменительной практикой в отношении НРД.

ISBN 978-5-91470-047-5

© Коллектив авторов, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
--------------------------	---

МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ НОВЫХ РЕЛИГИЙ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

<i>Кантеров И.Я.</i> Новые религиозные движения: состояние и перспективы	9
<i>Мирошникова Е.М.</i> Новые религии в контексте современного прозелитизма	19
<i>Жеребятьев М.А.</i> «Нетрадиционная» религиозность и новые религиозные движения в России рубежа XX–XXI столетий: тенденции и динамика	25
<i>Смирнов М.Ю.</i> Ресурсы новых религиозных движений в России	30
<i>Хруль В.М.</i> Новые религиозные движения в российском массовом сознании	37
<i>Сгибнева О.И.</i> Новые религиозные движения в социокультурном пространстве региона	49
<i>Фотре В.</i> Секты или религии? Перспективы в свете прав человека	56
<i>Фотре В.</i> Насильственные попытки религиозного де-обращения из новых религиозных движений	63
<i>Гулько Л.П.</i> Лидерство в НРД: от методологических характеристик к содержательным	78
<i>Панютин Я.И.</i> Мотивация к управлению религиозными организациями	87
<i>Сторчак В.М.</i> Диалектика рационального и иррационального в контексте эволюции религии	91

НОВЫЕ РЕЛИГИИ В ПОСТСОВЕТСКОМ СОЦИУМЕ

<i>Колкунова К.А.</i> Религии Нового века как религиоведческая проблема	103
<i>Элбакян Е.С.</i> Новые религии западного происхождения в современной России: общие характеристики и специфические черты	113

<i>Титаренко В.В.</i> Харизматизм в христианстве как основной прогнозный тренд его модернизации	135
<i>Иваненко С.И.</i> Новые религии восточного происхождения в российском социуме: что целесообразно сделать, чтобы общество и государство приобрели иммунитет к антикультуризму	146
<i>Лецинский А.Н.</i> Типолого-классификационные характеристики и современное состояние организации богородичной ветви в России	161
<i>Гайдуков А.В.</i> Славянское новое язычество в России: опыт религиоведческого исследования	169
<i>Артемьев А.И.</i> Новые религиозные формирования в реалиях казахстанской действительности	181
РЕЛИГИОЗНАЯ СВОБОДА В ПРАКТИКЕ РОССИЙСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ: НЕРЕШЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ	
<i>Погасий А.К.</i> Возвращаясь к концепции религиозной политики в России	189
<i>Широкалова Г.С.</i> Религиозная свобода: границы дозволенного (по материалам СМИ)	193
<i>Фролов М.А.</i> Проведение публичных религиозных мероприятий в современной России – закон и опыт	204
<i>Синицин М.В.</i> Особенности положения последователей Фалуньгун в России как результат политического компромисса с компартией Китая	208
<i>Ершов Ю.Л.</i> Применение закона о противодействии экстремизму для борьбы с инакомыслием	219
ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ	225
АННОТАЦИИ	230
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	237

НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ДВИЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ЧТО ДУМАЮТ О НИХ СПЕЦИАЛИСТЫ

Предлагаемый вниманию читателя сборник составлен из материалов Международной научно-практической конференции «Новые религии в России: двадцать лет спустя», состоявшейся в Центральном доме журналиста в Москве 14 декабря 2013 года.

Организаторами форума, собравшего известных ученых – специалистов в области изучения религии, юристов, государственных служащих, специализирующихся в сфере государственно-конфессиональных отношений, выступили Центр религиоведческих исследований «Религио-Полис» и кафедра социологии и управления социальными процессами Академии труда и социальных отношений. В задачи участников входило обсуждение исследований различных аспектов феномена новых религий в России.

Критерии отнесения тех или иных религий к так называемым «новым религиозным движениям» (НРД), вопросы их типологии и место НРД в жизни современного общества представляются значимыми не только в научно-теоретическом отношении.

Как именно на практике относятся к последователям НРД органы государственной власти, средства массовой информации, гражданское общество, традиционные религии в значительной степени определяет нравственную атмосферу в обществе, зачастую – указывает неформальные «границы», в рамках которых действуют принципы свободы совести. Поэтому проведенный, благодаря работе конференции, анализ различных аспектов заявленной темы, представляет собой ценный объективный материал, необходимый для совершенствования законодательства и правоприменительной практики.

Проведенное специалистами сопоставление российского и зарубежного опытов методологического изучения новых религий, позволяет более объемно рассматривать этот феномен в условиях постсоветского социума.

За последние два десятилетия, которые можно считать современным этапом присутствия новых религий в России, в их деятельности произошли заметные изменения, позволяющие судить об основных тенденциях в развитии этого феномена.

В условиях более или менее жесткой борьбы за существование какая-то часть НРД отказалась от конфронтации с властями и наиболее крупными религиозными направлениями. Некоторые из НРД отказались от миссионерства или практически прекратили свою деятельность в стране, другие продолжают присутствовать и развиваться в условиях более или менее целенаправленной дискриминации.

Участники конференции высказали различные позиции по отношению к современному состоянию НРД и их перспективам в России.

По мнению известного специалиста в области новых религиозных движений доктора философских наук, профессора И.Я. Кантерова (Москва), «триумфальное шествие» НРД в России завершено, происходит смена лидеров и «будущее новых религиозных движений будет зависеть от их способности найти и ввести в действие своего рода ограничители, не позволяющие их вероучительному комплексу, социально-нравственным компонентам создавать конфликтные ситуации. В первую очередь это относится к объединениям, трансплантированным на российскую почву из иной культурной среды».

По оценке доктора социологических наук, доцента М.Ю. Смирнова (Санкт-Петербург), российские НРД в том виде, в каком они сложились за последние два десятилетия, вероятнее всего, близки к завершению своей роли нового института религиозной идентичности. Оказавшись органичными состоянием общества на рубеже XX–XXI вв., они уже перформатировали определенный сегмент религиозной жизни и в обозримом будущем можно ожидать постепенной трансформации НРД в нечто, для чего пока нет наименования.

По мнению кандидата философских наук, доцента М.А. Жеребятьева (Воронеж), именно нетрадиционная религиозность в России сохраняет возможность к самовоспроизводству.

При рассмотрении типологических признаков новых религий западного происхождения, было подмечено такое любопытное обстоятельство, как принципиальная неоднородность самого явления, известного сегодня под названием «новые религиозные движения». Так, по мнению доктора философских наук, профессора Е.С. Элбакян (Москва), часть известных под таким названием религиозных организаций, по существу,

не являются «новыми» в соответствии с общепринятой типологией религий или даже «новыми религиями» для России. Таковы, например, организации Свидетелей Иеговы, мормонов или Армии Спасения, насчитывающие достаточно солидные сроки своего присутствия на территории нашей страны. Тогда как стремительно развивающаяся Церковь Саснтологии является одновременно и новой религией, и новой религиозной организацией для данного региона. Однако, независимо от сюрпризов типологизации, большинство из них объединяет выраженная тенденция прямого служения обществу, что свидетельствует об их социально ориентированных ценностях.

Новые религии восточного происхождения, в отличие от условно западных, играют в российском обществе несколько иную роль. По мнению доктора философских наук С.И. Иваненко (Москва), они выполняют «важную терапевтическую функцию, способствуя снижению потенциала радикальных политических или экологических течений, в том числе ориентированных на революционное изменение общественного устройства».

Тем не менее «восточные» и «западные» НРД, как известно, подвергаются в России в лучшем случае жесткому остракизму со стороны религий, провозглашенных «традиционными», в худшем – ощутимой административной дискриминации. Заметное влияние на формирование этой нездоровой тенденции оказало антикультистское движение, заимствованное российскими религиофобами у Запада, где оно давно миновало пик своей своеобразной популярности.

Наиболее ярким и одновременно повлекшим громкий скандал антикультистским проектом в России был международный скандал, спровоцированный в ходе судебного процесса в городе Томске над «Бхагавад-гитой как она есть» (2011–2012 гг.). Во многом причиной этого стало влияние антикультистских стереотипов на сотрудников прокуратуры и других властных структур.

Самое действенное средство для преодоления антикультистских мифов, используемых нечистоплотными деятелями в целях достижения кратковременных выгод, заключается в формировании достоверных религиоведческих знаний. При условии, что связанные с религией явления и процессы, остаются одним из наиболее важных факторов формирования социального блага, общедоступность достоверных сведений о религиозном феномене выглядит особенно актуальной. В немалой мере это касается и достоверных знаний о новых религиозных движениях.

В данном сборнике материалов конференции содержатся статьи высококвалифицированных специалистов, делящихся своим опытом и знаниями в этой сфере с отечественным читателем.

Редколлегия
Москва, 22 января 2013 года

МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ НОВЫХ РЕЛИГИЙ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

И.Я. Кантеров

НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ДВИЖЕНИЯ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Триумфальное шествие новых религиозных движений в России

Название конференции не следует понимать как жесткую привязку появления новых религиозных объединений именно к 1992 г. Некоторые разновидности новых религиозных движений (НРД), например, Церковь Божией Матери «Державная», возникли в России раньше, то же можно сказать и о Церкви Объединения. Если же иметь в виду 1992 г., то с этого отрезка времени можно говорить, во-первых, о достаточно широком распространении рассматриваемого типа религиозных образований и, во-вторых, их стремлении юридически закрепить свое присутствие в духовно-религиозном пространстве России. Во много этому способствовали нормы принятого 5 октября 1990 г. Верховным Советом РФССР (в окончательной редакции) Закона «О свободе вероисповеданий». Его нормы предоставляли возникающим религиозным образованиям беспрепятственно получать статус юридических лиц, пополнять ряды своих последователей, не опасаясь при этом преследований или ограничений их деятельности. В образной форме, 1992 г. справедливо назвать началом «триумфального шествия» НРД по российским просторам.

Закономерной и своевременной представляется постановка вопроса о наименовании «новые религиозные движения». В нем сегодня не вызывает споров лишь слово «религиозный». Уязвимость термина «новые религиозные движения» подробно освещена в докладе доктора социологических наук, доцента Санкт-Петербургского университета Смирнова Михаила Юрьевича «Будущее новых религиозных движений» на Международной научно-практической конференции «Религия как социаль-

ный институт», прошедшей в сентябре 2011 г. в Москве. Действительно, до какого времени данный тип религиозных объединений можно именовать «новыми»? Два десятилетия назад это было оправданно, теперь прилагательное «новые» уже не передает своеобразие рассматриваемой разновидности религиозных образований. И не только по соображениям хронологии. В некоторых религиозных новообразованиях уже достаточно значительная часть последователей – это верующие «второго поколения». Тем самым налицо несоответствие состава последователей с одним из утвердившихся отличительных признаков НРД – принадлежности последователей к первому поколению верующих.

На отмеченные недостатки термина «новые религиозные движения» в научном сообществе указывалось уже вскоре после введения этого термина в научный оборот. В связи с этим напомним, что термин «новые религиозные движения» возникал как альтернатива распространенному тогда наименованию «культы», наполненному негативными коннотациями. И в отличие от термина «культ» и тем более предваряемый прилагательным «деструктивный» определение «новые религиозные движения» не содержало оскорбительно-уничижительных оценок вероучения и обрядов НРД, ориентировало на объективное исследование объекта.

Перед научным сообществом сегодня стоит непростая задача поиска дефиниции, адекватно отображающей наиболее характерные особенности типа религиозных объединений, относимых к «новым религиозным движениям».

Распространение новых религиозных объединений не встречало сопротивления со стороны Русской Православной церкви (РПЦ). Более того, видные иерархи русского православия встречались с руководителями зарубежных НРД. Так, в Москве, в Свято-Даниловом монастыре с 28 октября по 1 ноября 1989 г. Советом по мировым религиям (основанным Муном) была проведена конференция на тему «Троичные основания христианского единства». Представитель Церкви Объединения Чон Фан Куак прибыл в Россию по особому приглашению РПЦ и имел аудиенцию у митрополита Филарета (Вахромеева), который затем был приглашен на заседание Ассамблеи мировых религий (муновской дочерней организации), прошедшей в августе 1990 г. в США, где встретился лично с Муном. В 1992 г. видный иерарх РПЦ митрополит Питирим встречался с Сёко Асахарой – создателем японской религиозной организацией «АУМ Синрикё», филиал которой развернул активную деятельность в России.

«Триумфальное шествие» НРД в России продолжалось недолго. Уже в 1994 г. началось организованное противодействие распространению новых религиозных движений, масштабы и формы которого подробно исследованы во многих публикациях.

К действующим в России новым религиозным объединениям в этот период добавились Белое Братство и, с некоторыми оговорками, «Звенящие кедры» или «Родовые поместья».

Небольшие группы последователей Белого Братства и раньше существовали в России, но все же центром его оставалась Украина. Приблизительно с 2005 г. основательница и бессменный лидер этого религиозного объединения Марина Викторовна Мамонова, почитаемая «Матерью Мира», обосновалась в Москве. Поскольку о российском периоде Белого Братства имеется всего несколько журналистских заметок, позволю поделиться своими впечатлениями о неоднократных встречах с Матерью мира и о современном состоянии Белого Братства, его перспективах.

Прежде всего отметим превращение Марии ДЭВИ Христос в Викторю Преображенскую. Какое-то время в форме туманных намеков сообщалось о том, что Виктория Преображенская родилась в восточной Украине, училась на журналиста. В кратком выступлении, транслируемом в записи перед началом одного из представлений «Театральной мистерии» с участием Виктории Преображенской, она заявляет о завершении своей миссии на Земле, имея в виду окончание программы «Юсмалос». В то же время в сообщении посвященных и учеников Марии ДЭВИ Христос (написанным с ее благословения), говорится о преобразовании Белого Братства в Орден Посвященных Матери Мира и Высших Божьих Таинств.

За время пребывания в России Виктория Преображенская занята интенсивными поисками ниши, в которой можно найти пусть немногочисленное, но устойчивой количество новых последователей. На первых представлениях «Театра мистерий» большую часть зрителей составляли последователи Белого Братства, но признавшие своим духовным учителем и Викторю Преображенскую. Поэтому для пробуждения интереса постоянно расширяются формы присутствия Виктории Преображенской. Предпочтение отдается проведению творческих вечеров и выставок. На них призывают чаще посещать сайт Виктории Преображенской, «... где правит Свобода, Гармония, радость, Красота... Пусть Красота осенит вас своими крылами, и дивный мир Виктории Преображенской распахнет для вас неизведанные горизонты Мироздания»!

Одновременно происходит энергичная раскрутка образа Виктории Преображенской. На собственном сайте она предстает как «художник-космист, член Международного Художественного Фонда, член творческого союза профессиональных художников». Основанное и возглавляемое Викторией Преображенской «Космическое полиискусство третьего тысячелетия» объявляется «направленным на возрождение Руси, единение Земли и Космоса, возвращающим к истокам планетарной культуры и обращающим взор в будущее». С участием Виктории Преображенской организуются выставки ее картин, продаются записи ее же музыки и песен. Активной раскруткой имиджа Виктории Преображенской занимается и «Радио Виктория РА». Прием передач осуществляется путем подключения к одноименному сайту Интернета. Передачи идут круглосуточно. Слушателям предоставляется возможность услышать в исполнении Виктории Преображенской ее поэзию, песни, музыкальные сочинения.

Трансформация основательницы и бессменного лидера Белого Братства в египтолога и руководителя «Театра мистерий», сопровождающаяся изменением имени и фамилии, рождает ряд вопросов. Главный из них: способна ли такая трансформация привести к появлению организации, по своему месту в духовно-религиозном пространстве сопоставимой с прежней версией Белого Братства? Отвечая на этот вопрос, можно с достаточной уверенностью говорить о невозможности создать объединение, действующее в прежнем формате Белого Братства по причине исчерпанности им своего духовно-религиозного и организационного потенциала и сформировавшемся в общественном мнении крайне негативным образом этой организации. Понимание полной бесперспективности воссоздания Белого Братства как в Украине, так и в России, стало основной причиной свертывания отработанных приемов миссионерства, распространения вероучения и социальных теорий. Но теперь перед созданной Викторией Преображенской организации стоят непростые задачи. Основная из них, подчеркнем еще раз, найти нишу, которая должна быть наполнена этическими, гуманистическими, эстетическими, научнообразными и иными установками, привлекающими внимание каких-то слоев современного российского общества. Пока же на выставках, вернисажах, встречах эксплуатируется привлекательность образа ДЭВИ Марии Христос, чьи черты без труда обнаруживаются в облике Виктории Преображенской. Выдвижение на первый план египтологии и показ мистерий, в которых Виктория Преображенская предстает в образе древнеегипетского бо-

жества, насыщенность представления подробными мифологическими сюжетами предполагает подготовленного зрителя, способного понять и запомнить сложные перипетии взаимоотношений между персонажами мистерий. Поэтому пока большинство программ, разработанных Викторией Преображенской, скорее удовлетворяет эстетические запросы, чем формирует целостное мировоззрение. Но и о целостности можно говорить с большими оговорками, поскольку концепция «Космического полиискусства» характеризуется эклектикой, вбирающей в себя космогонию, видение мира, заимствованное из построений Белого Братства. Оценивая возможности с помощью представлений мистерий «Космического полиискусства» придать привлекательность образу Виктории Преображенской, нужно отметить хронологическую запоздалость подобных инициатив. Такая ниша уже давно занята многочисленными ньюэйджерскими группами, многие годы интенсивно занимающимися установлением контактов людей с космическими силами. Следует иметь в виду, что на протяжении всего своего существования Белое Братство выполняло протестную функцию, под видом отстаивания собственной модели мироустройства говорило о пороках современного общества, апеллировало к таким непререкаемым ориентирам как нравственность и мораль, сводя их к регламентации наставлений Марии ДЭВИ Христос. Обличительный пафос, в соединении с мифологемами о добродетелях лидера, позволял рассчитывать пусть не на многочисленное, но стабильное количество приверженцев. Их объединяла вера в живое божество, не только способное уберечь от «бурь и невзгод», но и возвышающее уверовавших в миссию Марии ДЭВИ Христос над всеми другими людьми.

К числу наиболее успешных следует отнести и отдельные группы последователей «Нью Эйдж». Воззрения ньюэйджеров представляют собой сплав оккультизма, теософии, язычества. В отличие от традиционных религий, а также большинства «классических» НРД в объединениях «Нью Эйдж» обычно отсутствуют жесткие организационные структуры и четко сформулированное учение. За рубежом и в России группы ньюэйджеров предпочитают действовать под вывеской оздоровительных, экологических и культурных центров. Обычно группы приверженцев «Нью Эйдж» насчитывают 20–30 человек. Приведенные отличительные признаки следует дополнить отсутствием у большинства ньюэйджерских групп активного миссионерства. По нашим наблюдениям, в России действуют сотни, если не тысячи объединений ньюэйджеров. При этом постоянное внимание приковано лишь к нескольким объединениям, сумевшим со-

здать привлекательный имидж основателей своих учений, наладить издание литературы, широко использовать возможности Интернета («Рейки», «Радостея»). По сравнению с некоторыми «классическими» НРД большинство групп ньюэйджеров, выдвигающих альтернативные социальные и духовные проекты преобразования жизни людей, не испытывают на себе постоянного и массивного давления со стороны социокультурного окружения. Подавляющее большинство ньюэйджеровских объединений остается вне поля зрения как их оппонентов, так и религиозного сообщества. Сегодня отсутствует даже простая «инвентаризация» существующих групп ньюэйджеров и хотя бы краткое изложение их религиозно-философских и этических учений.

В социальных программах некоторых НРД наблюдается отход от бескомпромиссного осуждения существующей в России модели мироустройства. «Мироотвергающая» формула отношения к мирским реальностям постепенно заменилась «мироисцеляющей». Наиболее заметные метаморфозы произошли с так называемыми «религиями кризиса», для которых была характерна предельная демонизация окружающего мира, как бы они его ни называли: «Царством силы» (Церковь Последнего Завета), «Демократией типа Каина» (Церковь Объединения), – а также жесткая и открытая конфронтация с РПЦ. Религиозные новообразования такого типа не только были порождены глубоким социально-политическим и нравственным кризисом российского общества, но и в своих социальных проектах содержали объяснения причин кризиса и предлагали пути выхода из него. При этом критические оценки современного мира порой сочетались с «актуальной эсхатологией» – предсказанием крушения несправедливых порядков уже в обозримом будущем.

На уровне официальных документов у большинства структурированных типов НРД сегодня отсутствует открытая конфронтация с существующим в России общественно-политическим строем. Если оппозиционность и проявляется, то в форме выдвижения идеальной модели общества, весьма далекой от существующего в России общественного устройства. Теперь новые религиозные движения акцентируют внимание на изменении духовно-нравственного состояния общества и личности, демонстрируют лояльность к властям. Например, возглавляемая Виссарионом (Сергеем Торопом) Церковь Последнего Завета нормализовала отношения с государственными структурами Красноярского края. Двое последователей этого объединения являются руководителями сельских администраций, а двое других избраны депутатами районных советов.

Смена лидерства

На протяжении нескольких лет в лидерах новых религиозных образований находились Церковь Объединения (последователи учения корейского проповедника преподобного Муна), а в 1994 г. большую активность стали проявлять российский филиал японской религиозной организации «АУМ Синрикё» и Церковь Последнего Завета, созданная Виссарионом.

В силу разных причин наблюдается сокращение численности некоторых религиозных объединений, относящихся к «новым». Если обратиться к Церкви Объединения, то в ее деятельности произошло смещение основных усилий от прямой проповеди к организации разнообразных по тематике конференций, семинаров, круглых столов. На мероприятиях, проводимых под эгидой Федерации за всеобщий мир, обсуждаются злободневные проблемы российской жизни: экономика, образование, состояние этноконфессиональных отношений. Много внимания уделяется горячим точкам в России и за ее пределами. Большинство таких мероприятий осуществляется в рамках многочисленных проектов, призванных минимизировать издержки имиджа Церкви Объединения, порождаемые радикальными расхождениями ее вероучительной доктрины с основными религиями России. Все это неизбежно ведет к снижению роли религиозной составляющей самого движения, восприятию его преимущественно как мирской организации. Результатом такого вынужденного маневрирования стало заметное сокращение численности последователей учения Муна.

Происходит свертывание апробированных и показавших свою эффективность форм миссионерской деятельности. От наступательных миссионерских акций отказались Церковь Объединения и Церковь Божией Матери «Державная». Если иметь в виду Москву, то здесь теперь реже можно встретить опрятно одетых старейшин Церкви Иисуса Христа Святых последних дней (мормонов), завязывающих беседы на улицах с прохожими. Это замечание относится к кришнаитам. Прежние формы миссионерства сохранили Церковь Саентологии и, если считать это религиозное объединение «новым» (по зарубежной классификации), то Свидетели Иеговы. Отказ от привычной миссионерской практики чаще всего объясняется целесообразностью перехода к индивидуальной работе, которая представляется более эффективной, нежели обращение к абстрактной массе.

Непрекращающиеся массированные антисектантские компании СМИ не остаются без последствий. Постоянные появления в телепередачах негативных сюжетов о Церкви Божией Матери «Державная» (больше известной как «Богородичный центр и «Богородичники») и ее основателе Иоанне Береславском явилось одной из причин отказа этого религиозного объединения от публичных акций, проведения соборов, конференций и общения с журналистами.

Административные и юридические ограничения деятельности отдельных типов НРД, разумеется, не могут не сказаться на функционировании новых религиозных объединений.

Наблюдается смещение противодействия деятельности НРД от антикультурных организаций типа Российской ассоциации изучения религий и сект (РАЦИРС) к акциям правоохранительных органов. Около года назад из руководства этой Ассоциации вышли два влиятельных члена – вице-президент протоиерей Александр Новопашин и ответственный секретарь священник Лев Семенов. На протяжении ряда лет РАЦИРС в основном занимается выпуском пресс-релизов, в которых дается оценка деятельности той или иной разновидности НРД.

В последние три года некоторые новые религиозные объединения стали объектами повышенного внимания со стороны центра «Э» Министерства внутренних дел, занимающегося противодействием экстремизму. По инициативе сотрудников этого подразделения и прокуратуры возбуждаются дела об экстремизме ряда НРД. В списке ликвидированных по решению судов новых религиозных образований в основном значатся «родоверы», принадлежащие к «Древнерусской Инглистической церкви Православных Староверов-Инглингов», и другим объединениям. 8 декабря 2009 г. Верховный суд РФ оставил в силе решение Ростовского областного суда о ликвидации местной религиозной организации Свидетелей Иеговы в г. Таганроге Ростовской области, признав ее деятельность экстремистской. Этим же решением суд признал экстремистскими 34 публикации в изданиях Свидетелей Иеговы.

Решением Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югра от 26 марта 2010 г. 29 публикаций Рона Хаббарда были признаны экстремистскими. Не дожидаясь вступления судебного решения в силу, эти публикации были включены в Федеральный список экстремистских материалов Министерства юстиции РФ. Однако 3 мая 2011 г. эти книги были исключены из федерального списка экстремистских материалов. Основанием для исключения явилось определение

Сургутского городского суда от 14 апреля 2011 г. Теперь уже решением Щелковского городского суда Московской области от 29 июня 2011 г. 8 книг Рона Хаббарда, не вошедшие в список 29 упомянутых публикаций, были признаны экстремистскими.

Регулярные выемки печатных материалов не только из офисов, но и из жилых помещений, а также судебные процессы, с одной стороны, отрицательно сказываются на умонастроении верующих и в первую очередь потенциальных последователей. С другой стороны, атмосфера непрекращающегося давления и судебных санкций способствует формированию категории верующих, осознанно готовых следовать своему вероучению в непростых обстоятельствах. Об этом красноречиво свидетельствуют такие факты: в 2004 г. московская община Свидетелей Иеговы была лишена регистрации по решению Головинского суда г. Москвы после многолетнего судебного разбирательства. Однако это не привело к сокращению численности Свидетелей Иеговы. Напротив, количество действующих собраний, а также посещающих их, увеличилось. Не происходит сокращения последователей учения Рона Хаббарда, несмотря на бесконечные судебные разбирательства.

Перспективы новых религиозных движений в России

Будущее новых религиозных движений в России можно охарактеризовать как неопределенное и нестабильное. Как уже отмечалось, лишь небольшой отрезок существования НРД в России можно отнести к периоду, не отягощенному проблемами и препятствиями их деятельности. На протяжении большей части своего распространения на российской земле НРД сталкиваются с вызовами, отторжением среды, а порой и с реальной опасностью быть устраненными из духовно-религиозного пространства.

Опасности и риски может порождать жесткая государственно-правовая регламентация деятельности новых религиозных образований. Адаптировавшись к новациям, регулирующим Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях» деятельность религиозных объединений, тем не менее большинство действующих в России НРД не обрело спокойную жизнь. Антисектантские телепередачи по-прежнему сохраняют достаточно высокий рейтинг, для них характерна криминализация НРД, а принадлежность к ним представляется как одна из форм «отклоняющегося поведения». Каков же прогноз на будущее? Могут ли новые религиозные движения и дальше распространяться по России, охватывая людей разных культур, наций, социальных

и возрастных групп? Удастся ли религиозным новообразованиям поддерживать вероучительную и организационную дисциплину, предотвращая тем самым появление группировок и не допуская раздоров и расколов? Хотя некоторые объединения сумели получить статус централизованных религиозных организаций, обзавестись собственными богослужебными помещениями и офисами, устоять перед натиском своих влиятельных оппонентов достаточно сложно. В целом феномен НРД был и остается маргинальным.

Ни одно новое религиозное образование не сумело стать органичной частью этнокультурных и национальных традиций народов России. Предпринятые некоторыми движениями попытки обосновать укорененность или хотя бы совпадение их вероучений и культовой практики с прошлой и настоящей социокультурной средой российского общества не привели к существенным переменам в имидже НРД. Не только в СМИ и в риторике оппонентов, но в общественном сознании утвердилось представление о большинстве новых религиозных объединениях как об образованиях тоталитарного типа. Термин «тоталитарные секты (культы)» широко используется даже в лексике представителей законодательной и исполнительной ветвей власти вплоть до самого высокого уровня. При этом слова «культ», «секта», а также словосочетания «тоталитарный культ» и «культовая организация» используются как само собой разумеющиеся, признаваемые всеми и не нуждающимися в раскрытии их смысла.

Будущее новых религиозных движений будет зависеть от их способности найти и ввести в действие своего рода ограничители, не позволяющие их вероучительному комплексу, социально-нравственным компонентам создавать конфликтные ситуации. В первую очередь это относится к объединениям, трансплантированным на российскую почву из иной культурной среды. Именно этой категории НРД чаще всего приходится выслушивать обвинения в несовместимости иноземных верований с духовными традициями народов России. В годы наибольшей популярности новые религиозные движения зарубежного происхождения относились к населению России преимущественно как к объекту миссионерского воздействия. Зарубежные проповедники не только не интересовались историей страны пребывания, ее социально-политическим положением, состоянием взаимодействия между государственными учреждениями и религиозными общинами, но и отношением к НРД научного сообщества, ведущих религий.

Е.М. Мирошникова

НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ДВИЖЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ПРОЗЕЛИТИЗМА

Осмысление ситуации, сложившейся вокруг Новых религиозных движений (НРД) в России по прошествии двадцати лет, включает в себя, на мой взгляд, два важных аспекта.

Во-первых, получившая реальное осуществление религиозная свобода обусловила возвращение религии в публичную сферу. Интерес к религии как феномену современной жизни, доступ к различным ее формам, возможность беспрепятственно изучать священные тексты, сравнивать различные вероучения о смысле жизни и назначении человека, искать ответы на вечные вопросы о будущем человечества, все это, несомненно, расширяет границы поиска, усложняет картину мира из-за потока информации, вызывает сомнения в истинности прежних представлений. Тем самым объективный процесс возникновения НРД продолжается. Разница лишь в интенсивности и собственно формах.

Во-вторых, на фоне распространения, свободного выражения и распространения НРД на первый план выходит проблема выбора человеком тех или иных убеждений, как гуманистических, так и религиозных, и, что особенно важно при исследовании НРД, смены своих мировоззренческих установок. И здесь мы подходим к главному моменту обозначенной темы – проблеме прозелитизма как деятельности по обращению в свою веру инаковерующих и неверующих. Ведь смена возможна тогда, когда люди получают определенные знания о чем-то другом, отличном, новом, косвенно или напрямую связанным с представителями этого другого, зачастую чужого.

В таких основополагающих документах, как Всеобщая декларация прав человека 1948 г. (ст. 18), Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (ст. 9) четко обозначено право человека менять свои религию и убеждения. Между тем, в Декларации ООН 1981 г. о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений глагол «менять» отсутствует. Этот документ, содержащий самое на сегодняшний день развернутое толкование религиозной свободы, говорит о выборе, но не употребляет слово «менять».

Несомненно, на окончательную редакцию оказали влияние страны с преимущественно исламским населением в силу запрета для мусульманина менять свою религию.

Так можно ли менять религию или нет? Международные стандарты подтверждают такое право. Уже упомянутая Декларация ООН 1981 г. заканчивается статьей 8, которая подчеркивает, что ничто в тексте не должно истолковываться в смысле ограничения или отхода от любого права, как оно определено во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о правах человека.

Так или иначе, в современном мире очевидна непростая коллизия, связанная со сменой религиозных и мировоззренческих убеждений. Это относится как к мировым, получившим широкое распространение религиям, так и к НРД. Например, в Конституции Греции до сих пор действует статья, запрещающая прозелитизм.

Все это вместе взятое говорит об актуальности и необходимости исследования современного прозелитизма.

Появление и распространение НРД – процесс, в результате которого, естественно, затрагиваются интересы и сферы влияния других религий. Примечательно, что в начале 1980-х гг., исследуя тему прозелитизма в католицизме, я с трудом находила какие бы то ни было упоминания о прозелитизме вообще, не было даже определения этого феномена. Но уже в 1990-е гг., с развитием религиозной свободы в нашей стране, эта тема в полный голос заявила о себе, став центром далеко небезобидных споров.

Прозелитизм представляет собой совокупность форм и методов по обращению, распространению и упрочению веры, что, в свою очередь, является генеральным направлением деятельности любого религиозного объединения.

Разумеется, такие специфические черты прозелитизма как нетерпимость к инакомыслию, экстраполяция веры, применение «недостойной мотивации», включая и насильственные методы обращения, порождают негативное отношение к термину «прозелитизм» и призывы отказаться от него ради межконфессионального диалога. На мой взгляд, напротив, необходим всесторонний анализ этого феномена в религиоведческо-правовом контексте, прежде всего в целях межконфессионального диалога для достижения общественного согласия в условиях религиозного плюрализма.

Конечно, это в первую очередь касается терминологии и понятийного аппарата.

В настоящее время в само понятие «прозелитизм» вносятся новые акценты. Ему на смену пришел термин «евангелизация». В узком смысле слова евангелизация означает обращение в христианство, в широком – поиск путей упрочения влияния религии и церкви в современном мире. Евангелизацию можно считать современной модификацией прозелитизма.

Однако если для прозелитизма прежде всего характерно распространение веры, то для евангелизации – стремление укрепить веру среди уже крещенных, сделать их по-настоящему воцерковленными. По мнению нынешнего главы Ватикана папы Бенедикта XVI, Европе, ставшей в свое время родоначальником евангелизации, теперь необходима реевангелизация, укрепление веры среди самих христиан. Эта проблема представляет собой наболевший вопрос и для Русской Православной церкви (РПЦ). По данным социологических опросов, складывается весьма неоднозначная ситуация¹.

Сегодня в России называют себя православными около 70%, а неверующими – 20%. При этом крещеными являются 88–90% населения. Среди тех, кто называет себя православными – крещены 68–70%, около 40% твердо верят в существование Бога и загробной жизни, а треть не верят в Бога вообще и не относят себя к религиозным людям; 80% из них не причащаются; 55% – не посещают богослужения и только 15% непременно бывают в храме на Пасху, 10% из них регулярно постятся и ежедневно молятся, 3–4% знают Десять заповедей и Символ Веры.

Все острее звучит вопрос внутри самой Церкви о повышении уровня катехизации (одна из форм прозелитизма), чтобы не «прицерковляться, а воцерковляться». Среди основных проблем, с которыми сталкивается возрождение катехизации в современной РПЦ: непонимание цели и существа процесса катехизации (часто и среди самих священников), дефицит опыта воцерковления людей через общение, формальное воцерковление многих из тех, кто привык считать себя чадами Церкви, отсутствие в духовных школах предмета катехетики, а также крайне ограниченное время, которое уделяется процессу оглашения в приходской практике.

Вот здесь мы подходим к очень важному моменту об осмыслении НРД в контексте прозелитизма. Думается, надо выделить два уровня (среза) в анализе современного прозелитизма. С одной стороны, конфессиональный, с другой – государственно-правовой. Иначе говоря, одно

¹ Согласно данным Левада Центра, религиозного возрождения за 20 лет в России не произошло (См.: Newsru.com 13 июня 2012).

дело, своего рода соревнование за души людей между различными религиями и убеждениями, и другое – аффилирование государства с одной из многих религий, так что, на мой взгляд, правомерно говорить о государственном прозелитизме.

Свидетельством важности и серьезности данной проблемы является особый документ Международной ассоциации религиозной свободы – на мой взгляд, не получивший достойного внимания в нашей стране – Руководящие принципы ответственного распространения религиозных взглядов и убеждений². Это результат двухлетней работы международных экспертов был принят в 2000 г. Несмотря на то что, по мнению авторов, выступление против прозелитизма означает выступление против авторитетов веры и права, в тексте документа не употребляется слово «прозелитизм» из-за его неоднозначности и негативного оттенка. Но выделено 14 основополагающих принципа по распространению религиозных взглядов и убеждений.

В контексте рассматриваемой темы, на мой взгляд, наиболее значимы следующие принципы:

9. Никто не должен делать преднамеренные ложные заявления по какому-либо из аспектов других религий, клеветать или высмеивать верования, обычаи или происхождение других людей. Всегда требуется наличие объективной информации об этих религиях с тем, чтобы избежать распространения необоснованных суждений и огульных предубеждений.
10. При распространении религиозных взглядов и убеждений следует уважать свободу людей выбирать или отвергать ту или иную религию или убеждения без физического и психологического принуждения; не следует также вынуждать их разрывать естественные связи с семьей, являющейся основным элементом общества³.

Неоднозначное истолкование прозелитизма связано прежде всего с принуждением и насилием. В документе поэтому выделяют такое понятие, как «ложный прозелитизм». К нему относят следующее:

1. Использование обмана или лести, а также подкупа с целью обращения людей.
2. Использование методов запугивания, таких как оказание давления на сотрудников со стороны религиозного руководства.

² Крушеницкий В.П. Руководящие принципы по распространению религиозных взглядов и убеждений // Свобода совести и обеспечение межрелигиозного взаимопонимания. М., 2001. С. 75–81.

³ Там же. С 79.

3. Предложение социального и образовательного роста с целью обращения.
4. Ложное приписывание учения или верований другим религиям или конфессиям.
5. Любая форма миссионерской деятельности, связанная с мошенничеством или вымогательством.
6. Использование клеветы или злословия в адрес других религиозных объединений.
7. Попытки изоляции своих потенциальных последователей от семьи и прежних друзей.
8. Сознательная и целенаправленная стратегия использования человеческой беды (будь-то бедность, невежество, болезнь, смерть члена семьи и т.п.) для обращения в свою веру⁴.

В этом отношении заслуживает внимания вопрос об антикультовых антисектантских организациях. На сегодняшний день в Европе их насчитывается 25. Следует признать, что их деятельность процветала за рубежом в 1970–1980-е гг. и сейчас практически свелась на нет. Но этот урок истории не для нас. В России эти движения, к сожалению, набирают силу, и нередко при поддержке государственных структур. Между прочим, так называемое «депрограммирование», применяемое антисектантскими организациями, можно считать современной формой прозелитизма. Причем сначала с членами НРД проводят де-конверсию (увести из НРД), а затем ре-конверсию (возвращение в прежнюю религию). Об этом подробно написано в статьях В.Фотре⁵.

Характер государственно-церковных отношений имеет самое непосредственное отношение к проблеме взаимопонимания между религиозными объединениями. Различные модели государственно-церковных отношений свидетельствует о широких возможностях влияния государства на процесс межконфессионального сотрудничества: от политики нейтралитета до государственного прозелитизма, проявляющегося в следующих формах:

регистрация религиозных объединений, особенно носящая разрешительный характер;

⁴ Крушеницкий В.П. Руководящие принципы по распространению религиозных взглядов и убеждений // Свобода совести и обеспечение межрелигиозного взаимопонимания. М., 2001. С. 76.

⁵ Фотре В. Секты или религии? Правозащитная точка зрения; Фотре В. Насильственные попытки религиозной де-конверсии из новых религиозных движений (см.: статьи В. Фотре в настоящем издании).

1. Предоставление налоговых льгот, взимание госструктурами культурного (в Италии) или церковного (в Германии) налога.
2. Придание религиозной организации особого юридического статуса или выделение признанных и непризнанных религий (в Бельгии).
3. Издание специальных законов, ограничивающих деятельность отдельных религиозных объединений, особенно НРД (например законопроект о миссионерской деятельности в РФ).
4. Практика «банальной дискриминации», обозначающая вошедшую в привычку и часто необдуманную дискриминацию религиозных меньшинств, например, публикация непроверенных или ложных сведений в СМИ, участие священнослужителей определенной конфессии в официальных торжественных церемониях.
5. Особое значение в последнее время приобретает роль государства в обеспечении религиозного образования, а именно поддержка конфессиональной модели или ее части при действующем конституционном принципе отделения.

Трудно не согласиться с положением о том, что использование государственной власти для защиты какой-либо религии от прозелитизма и других воззрений, унижает моральное достоинство таких религиозных институтов. Грань между необходимыми ограничениями религиозной свободы в целях сохранения порядка и предпочтения со стороны государства одной религии – весьма сложное и деликатное явление. Но позиция нейтралитета государства, основанная на приоритете права на свободу совести как права на мировоззренческий выбор, способна гарантировать свободу мысли, совести и религии.

М.А. Жеребятьев

«НЕТРАДИЦИОННАЯ» РЕЛИГИОЗНОСТЬ И НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ РУБЕЖА XX–XXI СТОЛЕТИЙ: ТЕНДЕНЦИИ И ДИНАМИКА

Фиксируемая социологами в качестве отличительной характеристики постсоветского общества приверженность современных россиян к «традиционным религиям» и конкретным организациям-носителям¹, выступающим, как принято считать, от «всей полноты» «укорененных в истории и культуре» народов России вероисповеданий, прекрасно сочетается (что подтверждается теми же самыми исследованиями) с разного рода далекими от их предписаний ментальными поисками, способами истолкования сакрального и разнообразными практиками².

Такое положение вещей, помимо указания на существующее в любых развитых религиозных системах расхождение номинальной и реальной религиозности, является также индикатором низкого уровня институциональности «традиционных» религиозных организаций и, в первую очередь, Русской Православной церкви Московского патриархата (РПЦ). Согласно тем же опросам, темпы роста институциональной религиозности, которая характеризуется такими признаками, как ежедневные молитвы, регулярное участие в общественных богослужениях, исповедь, причащение, участие в общественно-значимых проектах – откровенно невелики³.

Одновременно с этим, воцерковленность нынешних россиян видится желаемым идеалом для современного церковного руководства, несмотря на отсутствие соответствующего акцента в традиции дореволюционно-

¹ См. подборку материалов по результатам исследований религиозности россиян с начала 1990-х до 2012 г. Информационно-аналитический центр «Сова». Религия в светском обществе. Дискуссии. Сколько верующих // Режим доступа: <http://www.sova-center.ru/religion/discussions/how-many/about/>

² Для характеристики данной совокупности идей, истолкований и практик более всего подходит понятие «массовый мистицизм». Другой термин – «народное православие» – целесообразно, как это делает Николай Митрохин, использовать при описании феномена воцерковленности. См.: Митрохин Н.А. Русская Православная церковь: современное состояние и актуальные проблемы. М., 2006. С. 58–65.

³ См.: Опрос: большинство православных редко ходят в церкви. 17 декабря 2012 // Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2012/12/121217_religion_orthodox_percent.shtml

го русского православия. Развитие институциональной религиозности в исторической Синодальной церкви блокировалось, с одной стороны, формальным исповеданием веры вследствие особого положения господствующей церкви, у которой (за редкими исключениями⁴ не было необходимости включать собственные конкурентные механизмы, с другой, – существовавшим в ту пору более жестким, чем в современном мире, разделением на церкви-наследницы Реформации, строившиеся на предписаниях неформального личного членства и участия в церковной жизни, и «средневековыми» церквами, приверженность к которым передавалась «по наследству» и ограничивалась преимущественно богослужбно-обрядовой стороной⁵. В советский период институциональная религиозность могла иметь лишь локальный характер, что соответствовало не только установкам государства на поддержание атеистического состояния общества, но и трансформировавшаяся в тех условиях природа социальных институтов. Устойчивые общественные институты получали выражение в форме гибких практик. Пространство знаменитых (уже некоммунальных) «кухонь», где обсуждалось в 1970–1980-е гг. всё и вся, – типичный показатель господствовавших в позднесоветском обществе гибких институтов-практик.

Два года назад патриарх Кирилл, истолковывая результат одного из социологических опросов, заявил о приближающемся времени, когда воцерковленное поколение православных россиян превратится в общественно значимую силу. При этом предстоятель назвал и близкий к электоральному количественный показатель: 40 млн человек⁶.

Собственно, нынешняя ситуация массовой распространенности и популярности идей нетрадиционной религиозности – самый свежий пример отождествления «конца света» в связи с завершением 21 декабря 2012 г. циклического календаря майя – повторяет положение вещей, существовавшее в позднесоветский период (1970–1980-е гг.). Но с одной

⁴ Исключение составляют противосектантские православные миссии получившие распространение в пореформенное время. Довольно подробно в отечественной религиоведческой литературе их деятельность освещает Александр Львов в монографии, посвященной изучению феномена субботничества (См.: Львов А. Соха и Пятикнижие: русские иудействующие как текстуальное сообщество. СПб., 2011 С.88–140).

⁵ Ситуацию принципиально изменили внутренние реформы Римско-католической церкви, начатые в конце XIX столетия и получившие свое завершение в документах Второго Ватиканского собора. В результате реформ изменилось и представление Римско-католической церкви о качественном состоянии собственной паствы, в которой теперь четко разделяются две группы: крещенные католики и практикующие члены Церкви.

⁶ В течение 20 лет в России будет 40 миллионов воцерковленных людей. 13 октября 2010 // Режим доступа: <http://www.annews.ru/news/detail.php?ID=236753>

лишь разницей. В ту пору массовый религиозный запрос удовлетворялся мистическими поисками, включавшими в себя и элементы православия, и всего что угодно – преимущественно нью-эйджевых образов и форм нетрадиционного целительства, – возможности публично высказаться у РПЦ в связи с происходящим не было⁷ или, возможно, этим несоответствиям церковное руководство решило не придавать всеобъемлющего значения.

Сегодняшняя беспрепятственная проповедь РПЦ мало влияет на кашеобразное состояние массового религиозного сознания россиян⁸, зато определенно и методично формирует негативное отношение к институционально выраженным формам новых религиозных движений (НРД), разнообразию религиозной жизни в обществе в целом, в светских СМИ и во властных структурах.

За точку отсчета в процессе систематического ограничения деятельности институционально организованных форм НРД (как, впрочем, и других деноминаций) можно принять Определение Архиерейского собора «О псевдохристианских сектах, неоязычестве и оккультизме», датированное концом 1994 г. За без малого 20 лет новых, также громко заявивших о себе НРД, как это было на рубеже 1980–1990 гг. в России, не появилось. Наблюдаются показатели снижения роста приверженцев деноминаций, зачисленных в категорию «сект», – в научной литературе так или иначе относимых к НРД, – с использованием РПЦ положения «ведущего эксперта» светской власти в религиозных вопросах (Свидетели Иеговы, Церковь Саентологии) или стабилизация численности (Церковь Иисуса Христа Святых последних дней).

⁷ Первое содержащее критику состояния массовой религиозности публичное заявление представителей РПЦ с использованием государственных телеканалов прозвучало накануне 1991 г., с наступлением которого были связаны эсхатологические воззрения Иоанна Береславского и его последователей (ныне Церковь Божьей Матери «Державная»). Совпадение Пасхи и Благовещения по юлианскому календарю представлялось мариологически заряженным «параклитам» видимым знаком наступления новых времен. Эсхатологические мотивы малоизвестного широкой публике НРД, как принято считать, нашли живой отклик в массовом сознании. А оно уже истолковало календарное совпадение в духе призыва к отказу от традиционных новогодних поздравлений. До конца, впрочем, неясно, послужила ли проповедь Иоанна Береславского (Яковлева) источником массовых поверий или они сформировались совершенно автономно в результате «работы» с церковным календарем. Понятно, что для РПЦ, так и для Церкви Божьей Матери «Державная», произошедшее выглядит показателем собственных заслуг, у каждой, однако, они свои. Поэтому рассчитывать на объективность оценок тех событий, опираясь исключительно на мнение вовлеченных в конфликт сторон – РПЦ и Церкви Божьей Матери «Державная», – весьма проблематично.

⁸ См.: Россияне больше верят в сглаз и порчу, чем в рай и чудеса. 21 сентября 2012 //Редим доступа: <http://www.m24.ru/articles/5786>

Широко используемое в риторике представителей российской власти под влиянием РПЦ разделение вероисповеданий/религиозных организаций на «традиционные» и «нетрадиционные» также приводит к подмене понятий и расширению круга НРД как за счет любых религиозных новообразований, так и деноминаций с историей, а также юрисдикционных ответвлений исторических церквей (течения альтернативного православия).

Как следствие, усложнился процесс социализации как самих организованных НРД, так и прочих религиозных новообразований, их приверженцев, что не замедлило сказаться на качественном состоянии всего российского общества.

Постсоветское российское общество, не находя возможностей воцерковления в РПЦ и одновременно отрицая иные религиозные альтернативы (или как минимум скептически относясь к ним), пренебрегает проверенными исторической практикой способами выстраивания общественных связей, что, в свою очередь, отрицательно сказывается на качестве институциональной среды и состоянии самой «титульной церкви».

В 2000 гг. сокращение возможностей для публичного самовыражения НРД совпало с курсом власти на сокращение для граждан разнообразия институционального выбора и, как следствие, поддержку организаций с репутацией «лояльных», едва ли не в первую очередь из числа религиозных. Однако процесс выключения оказался нетотальным и нефатальным для нетрадиционной религиозности.

Параллельно, власти, ставя перед собой преимущественно прагматические цели, приступили к выработке необходимых инструментов контроля за парамедицинскими и оккультными услугами, входящими в «орбиту притяжения» нетрадиционной религиозности. Предварительные результаты этого регулирования прямо указывают не только на признание властными структурами бесперспективности борьбы с нетрадиционно-религиозными идеями и настроениями (к чему их подталкивали из РПЦ), но и свидетельствуют о готовности выстроить в отдельных сегментах внятную систему правил деятельности, а значит, и социализации как для представляющих подобные услуги, так и для обращающихся за ними. На этом фоне совсем уж смехотворной выглядит попытка ряда депутатов Государственной Думы объявить россиянам, что конца света 21 декабря 2012 г., слухи о котором разными способами тиражировались никак не вовлеченными в деятельность НРД отечественными масс-медиа, не будет⁹.

⁹ Субботина С. Телеканалам рекомендовали отказаться от конца света. В нижней палате подготовили открытое письмо с рекомендацией для руководителей российских телеканалов // Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/540526#ixzz2GzMwxNZd>

В связи с протестом «креативного класса», со всей очевидностью заостренным на религиозно-моральной проблематике (РПЦ, наряду с властью, оказалась объектом критики протестующих), ситуация может начать меняться, и Россия уже в недалеком будущем столкнется с «вторым изданием» институциализации нетрадиционно-религиозных поисков.

М. Ю. Смирнов

РЕСУРСЫ НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ В РОССИИ

Тема ресурсов новых религиозных движений (НРД) в России возникает с необходимостью, когда требуется понять – в каком состоянии находится процесс их социокультурной адаптации к современным российским условиям и каковы перспективы этих движений в нашей стране. В одной из своих предыдущих публикаций автор уже высказал прогностическую характеристику возможного будущего НРД в России¹, однако более полное освещение этого вопроса предполагает раскрытие дополнительных аспектов, в частности, – рассмотрение ресурсной базы НРД, которая определяет масштаб и степень их присутствия в религиозной жизни российского общества.

По самому общему определению, ресурсы НРД – это те источники, которые обеспечивают их существование и способствуют поддержанию активности. Ресурсы могут быть как внешними, так и внутренними.

Среди внешних ресурсов НРД можно выделить активные и пассивные. Активные внешние ресурсы – это те факторы социальной и духовной жизни (включая политические, правовые, идеологические компоненты), которые постоянно пребывают во взаимодействии с субъектами НРД и своим влиянием, положительным или отрицательным, наполняют эти движения новой энергией.

К примеру, НРД получают своего рода побудительные импульсы к активности от столкновения с традиционалистскими настроениями по поводу религии, доминирующими как в обществе в целом, так и в среде последователей наиболее распространенных в стране конфессий. Обостренным выражением этих настроений стал так называемый антикультизм², энтузиасты которого постоянно демонизируют религиозные новообразования, вынуждая тем самым последователей НРД к поиску более убедительной аргументации своей лояльности государству и обществу.

¹ Смирнов М.Ю. Будущее новых религиозных движений в России: неопределенность перспективы // Религия как социальный институт / Отв. ред. Элбакян Е.С. М., 2011. С. 200–211.

² См.: Иваненко С.И. Обыкновенный антикультизм. СПб., 2012.

В противоположность такому «фактору конфронтации» можно отметить как активный внешний ресурс положительное влияние на самосознание участников НРД демократической идеологии прав и свобод человека, признание и конституционное закрепление которой в России³ стимулирует к отстаиванию религиозной свободы.

Пассивные внешние ресурсы – это «резервуар» потенциальных возможностей для воспроизводства и развития НРД, которые реализуются лишь при их востребованности. Из таковых можно назвать, например, всегда существующие мировоззренческие искания какой-то части общества, особенно в молодежной среде, которым сопутствуют неудовлетворенность имеющимися религиозными традициями и готовность принять разного рода новации (либо то, что воспринимается за новации). Названный ресурс наличествует безотносительно к самим НРД, не предполагает обязательного выбора «ищущими» именно нетрадиционных религиозных сообществ, и поэтому остается пассивным. Он «задействуется» НРД обычно тогда, когда спонтанность консолидации, свойственная начальной стадии этих движений, уступает место рутине повседневной адаптации к сложноустроенному социуму и здесь возрастает потребность в неофитах.

К внутренним ресурсам относится структурное состояние НРД, т. е. степень развитости их основных элементов – в виде учений, практик и организаций, – и взаимодействие между этими элементами, образующее устойчивые паттерны того или иного НРД.

Для пояснения остановлюсь на таком внутреннем ресурсе российских НРД как то, что можно назвать религиозной мыслью. Замечу, что с уважением отношусь к ментальным способностям участников НРД – на мой взгляд, они ничем не уступают умственной жизни верующих других религий или нерелигиозных людей. Однако вероучения НРД, как зарубежного, так и отечественного происхождения, заметно проще, чем в исторически сложившихся религиях с длительной традицией доктринальных дискурсов.

Проще говоря, это значит, что при возникновении данных вероучений не генерируются такие фундаментальные идеи, которые либо не имели бы аналога в предшествующем опыте мировых или национальных религий, либо обладали бы нетривиальным звучанием и интеллектуальной изощренностью.

³ Согласно статье 3 Конституции Российской Федерации: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства».

По большому счету мировоззрение НРД, и прежде всего – их лидеров-основателей, наполнено рецепциями, прямыми или опосредованными, из широкого диапазона религиозных учений, светских теорий, политических идеологий или паранаучных «открытий», уже существовавших на момент возникновения нового движения. В сознании и практиках основателей и их последователей все это переплавляется сообразно ведущим целям и устремлениям, принимает субъективированную окраску в зависимости от личных особенностей носителей нового учения. В результате формируется эклектическая система, где соприкасаются облеченные в специфическую терминологию элементы самых разных, давних и недавно появившихся, верований, идей и образов.

Поскольку такие учения усваиваются в созвучии с личными смыслами религиозных исканий последователей НРД, они воспринимаются в этой среде как нечто вроде откровения, безусловно истинного и тем более значимого, что обретенны персональным путем. То, что человек осваивает сам, по вдохновению и с желанием, для него всегда является высокой и безукоризненной ценностью, как бы ни банальны, с объективной точки зрения, были эти новые учения.

Данная констатация делается не для критики или уничижения НРД, а как характеристика их, что называется, интеллектуальных ресурсов. Эти ресурсы нельзя назвать скудными, но вполне уместно указать на их вторичность. Причем вторичность вовсе не означает неэффективность.

В идеологиях НРД учитывается слабая восприимчивость массовым религиозным сознанием отвлеченных сложных доктрин, присущих конфессиям мировых религий. Не надо особо доказывать, что уровень доктринальной осведомленности о православии или, скажем, об исламе даже среди их усердных приверженцев оставляет желать лучшего. Вероучительные познания в таких религиях требуют напряженной работы по их освоению, с соответствующим уровнем эрудиции и подготовки, что обычно расходится с повседневными жизненными возможностями большинства последователей. Зато весьма высока востребованность практической отдачи от совершаемых обрядовых действий. Поэтому в религиях с давней историей наблюдается известный разрыв между насыщенным вероучительным содержанием, так сказать, на их «теоретическом» уровне (теология, церковные доктрины и т. п.) и адаптированными вариациями этого содержания в обыденном религиозном сознании, которое не чуждо и суеверий.

НРД же изначально культивируют незамысловатые учения, благодаря чему становятся более доступными. В этих учениях интеллектуальность

замещается схематичностью и набором запоминающихся клишированных формулировок, наглядность преобладает над абстрактностью.

Важнейшим внутренним ресурсом являются и практики, культивируемые в НРД. В своем подавляющем большинстве эти практики основаны на убеждении в достигаемости последователями осязаемого результата, причем не в отдаленной, а в самой близкой перспективе (если всё освоить и правильно делать). Где-то это перекликается с магическими действиями, только на новый атрибутивный лад.

Религиоведы знают, что магия востребуется тогда, когда все иные, в том числе вполне рациональные, способы достижения жизненных целей или не просматриваются, или же их доступный арсенал оказался исчерпан без желаемых последствий. Так называемые традиционные религии обычно стремятся дистанцироваться от магизма. Они предлагают благотворное воздаяние, но, во-первых, как правило, в отдаленной эсхатологической перспективе, во-вторых, требуя от верующих весомых инвестиций в виде, скажем, длительной праведной жизни с соблюдением всех конфессиональных норм и предписаний.

В острых ситуациях духовного поиска, осложненных критическими житейскими и социальными обстоятельствами, такой отложенный выход далеко не всегда устраивает. А вот магические операции, предполагающие не столь затянутое удовлетворение насущных нужд, оказываются гораздо приемлемее.

Рискну утверждать, что практики современных НРД, с их технологичностью и вместе с тем доступностью, для многих последователей, неосознанно, быть может, становятся чем-то сродни магическому инструментарию, эффективно снимающему мировоззренческие, адаптационные или хотя бы даже соматические проблемы. В этом плане можно согласиться с встречающимся у исследователей мнением о том, что даже такие контрастные черты НРД, как их альтернативность и выход за грань устоявшихся религиозных «стандартов», вполне вписываются в архетипы архаических верований и культов⁴. Добавлю, что НРД позволяют своим участникам, не вдаваясь особенно в смыслы учений, чувствовать себя более или менее комфортно именно от самого пребывания в круге легко усваиваемых идей и образов.

Считаю, что привлекательность учений НРД – не в якобы небывалости их идей, а в соразмерности потребностям контингента, охваченного

⁴ Яшин В.Б. Новые религиозные движения и архаическая традиция // Религиозная ситуация в российских регионах / Отв. за вып. П.В. Денисова, А.А. Морозов. Омск, 2012. С. 131–133.

этими движениями. То есть речь идет о той человеческой среде, из которой НРД черпают новообращенных.

А это уже – важнейший внешний ресурс. Что его характеризует? Прежде всего, неудовлетворенность собственным социальным и духовным состоянием, ощущение депривации, разочарование в существующих религиозных и иных распространенных традициях, объясняющих, что называется, смысло-жизненные вопросы. Преобладающему числу участников НРД, как мне представляется, несвойственна самодостаточность, зато наблюдается повышенная тяга к компенсаторным факторам.

Иными словами, человеческий ресурс НРД образуется из людей, в какой-то момент своей жизни остро испытавших обделенность, утрату устойчивости, разрыв упорядочивающих коммуникаций. Уже поэтому само вхождение в то или иное НРД оказывается способом восполнения недостающего или утраченного. Оттого, вероятно, и энтузиазм неофитов НРД, и страстная уверенность в правильно найденном пути у, так сказать, ветеранов этих движений.

Но вот насколько хватит компенсирующих возможностей НРД? Позволю себе заметить, что возраст самых «старых» НРД иностранного происхождения, если за точку отсчета первых таких движений (Церковь Саентологии, Церковь Объединения и др.) брать середину 1950-х гг., достиг 60-летия. За рубежом для тех из подобных НРД, которые уцелели в различных конфликтах, наступило состояние относительно спокойного существования, они прошли свой нелегкий путь адаптации. Возникавшие им вслед НРД более поздних времен по-своему пользовались добытым предшественниками опытом выживания в напряженно воспринимавшем их социуме. Со временем эксцессы конфронтации стали достаточно редкими и радикализм начал уступать место «встраиванию» НРД в существующий религиозный спектр. Одновременно обнаружилось, что динамика новообразований заметно снизилась. Пусть меня поправят, если ошибаюсь, но, на мой взгляд, сколько-нибудь гиперактивных НРД за рубежом сейчас не просматривается. По аналогии с известной эволюцией протестантских движений – «ривайвелизм» НРД сменяется либо вероучительной систематизацией и поиском религиозной респектабельности, либо переориентацией на внерелигиозные смыслы (социальные служения, экономическую активность).

У отечественных НРД – самых ранних, если числить с рубежа 1970–1980-х гг., или даже у возникших под конец советского периода (Церковь Последнего Завета, Церковь Божьей матери «Державная» и др.) – уже не

за горами, по меркам человеческой жизни, «кризис среднего возраста». Для индивидов обычно это – время осмысления прожитого, подведения неких итогов и выбора стратегии на (говоря языком Пенсионного фонда) «период дожития». Думается, что эта аналогия подходит и для коллективного самосознания сообществ НРД в нашей стране.

Естественно, что действующие организации различных НРД зарубежного и отечественного происхождения рассчитывают на максимальную продолжительность своего будущего. В то же время обстоятельства их существования в современной России не дают повода для избыточного оптимизма⁵.

Но тут, парадоксальным образом, на выручку российским НРД может прийти еще один внешний ресурс. Имеются в виду те политические, общественные и религиозные силы в России, которым для решения собственных задач необходим образ врага. Будучи в действительности крайне небольшим сегментом в духовном пространстве страны, НРД, по существу, безобидны, хотя и по понятным причинам обидчивы. Они не представляют реальной угрозы кому бы то ни было, а равно и не являются серьезным конкурентом религиозным монополиям в России. Но вместе с тем очень подходят для демонизации, предъявления населению в качестве подрывных элементов, для переключения на них общественных недоумений, вызванных другими, более весомыми поводами.

Известно то уныние, которое вызвал у зарубежных советологов и спецслужб распад Советского Союза – так вкусно было десятилетиями кормиться от разоблачений и героического противостояния, а тут на тебе... Думаю, что противники НРД инстинктивно этот урок усвоили и будут всячески поддерживать и лелеять страшный образ «тоталитарно-деструктивных сект», чтобы оправдать свой горделивый статус защитников духовных основ.

Конечно, это ироничное суждение. Но можно заметить, как время от времени происходят «приливы» внимания к теме НРД, обычно совпадающие с «колебательными движениями» в той или иной сфере российской жизни. Однако ситуации противостояния носят, скорее, сконструированный характер, нежели обусловлены реальной опасностью государству и обществу со стороны каких-либо НРД.

⁵ По крайней мере антикультуристски настроенные комментаторы встречи Президента страны с губернатором Самарской области и представителями общественности региона 25 октября 2012 г., охотно превращая сказанные там слова главы государства о «тоталитарных направлениях деятельности» в противодействие тоталитарным сектам, уже предвкушают зрелище гонений на «всякие избушки, где проводятся всякие обряды, где непонятно, что происходит».

Заключая, выскажу следующее предположение. Российские НРД в том виде, как они сложились за последние два десятилетия, скорее всего, близки к завершению своей роли нового института религиозной идентичности. Возрастной состав участников еще позволяет каким-то из них рассчитывать на перспективные годы. Но думается, что основные возможные ресурсы уже «истончились» или близки к исчерпанию.

Конечно, депривации в России не убавилось, соответственно остаются потенциальные неофиты для НРД. Однако все «спасающее» (подлинно или имитационно), чем явили себя НРД в России, за последнюю четверть века уже нашло своих устойчивых приверженцев и устойчивых оппонентов. В собственно религиозном смысле особых новаций НРД не принесли. Точнее будет констатация сопутствовавших им новых ракурсов восприятия константных проблем духовного поиска. НРД как бы переформатировали определенный сегмент религиозной жизни российского общества. Они оказались вполне органичны транзитивному состоянию этого общества на рубеже XX–XXI вв. Для нынешней России этот опыт религиозного переустройства полезен, но уже не столь актуален и может быть «архивирован». В обозримом будущем следует ожидать постепенной диффузии НРД, их трансформаций, не исключено, что и преобразования в нечто пока еще трудно предсказуемое.

Но если НРД начнут сходиться со своих мест на религиозной сцене, закономерен вопрос: что возникнет после них, «кто следующий»? Ответить очень трудно, поскольку пока неясно по каким признакам распознавать это следующее. Однако присматриваться стоит.

В.М. Хруль

НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ДВИЖЕНИЯ В РОССИЙСКОМ МАССОВОМ СОЗНАНИИ

«...Из тайных индийских храмов, от африканских шаманов, от спрятанной в горах Шамбалы это знание стаскивалось в Европу и оседало в секретных архивах спецслужб. От абвера до ГКБ. И вот рухнула Вторая Империя и спецслужбы в отчаянной борьбе за власть пустили в ход все, что имели. Дочка Цвигуна – зам. нач. КГБ, бывшая комсомолка объявляет себя богом и находит сотни поклонников, которые принесли к ее ногам все, что имели. Каждый из них был свободным человеком, но его сознание поработилось после пары тройки разговоров с адептами, владеющими магией 20-го века».

Суждения посетителя сайта lovehate.ru о «Белом братстве» (орфография и пунктуация сохранены).

Методологические замечания

Представления о новых религиозных движениях (далее – НРД) и отношение к ним в российском массовом сознании неоднократно становились предметом исследований, которые преимущественно проводились в форме репрезентативных массовых или экспертных социологических опросов, а также анализа публикаций СМИ¹.

Между тем иным любопытным и эвристически богатым объектом анализа могут стать спонтанные тексты самовыражения массы, порожденные в процессе «горизонтальной» массовой коммуникации в сети Интернет, которую Мануэль Кастельс назвал массовой внутренней коммуникацией, или «само-коммуникацией» («mass self-communication»)².

¹ См. Дубин Б. Православие, магия и идеология в сознании россиян (90-е годы) // Куда идет Россия? Кризис институциональных систем / Отв. ред. Т. М. Завславская, 1999. С. 359–367; Старые церкви, новые верующие: Религия в массовом сознании постсоветской России / Ред. К. Каарияйнен, Д.Е. Фурман. М. – СПб., 2000; Д.Е. Фурман, К. Каарияйнен. Религиозность в России в 90-е годы XX–начале XXI века. М., 2006; Кантеров И.Я. Новые религиозные движения в России. М., 2007; Религия и российское многообразие / Ред. С.Б. Филатов. М.–СПб., 2012.

² Castells, M. Communication, power and counter-power in the network society. *International Journal of Communication*, 2007. №1. P. 238–266.

В 1980-х гг. отечественный социолог Б.А. Грушин выдвинул гипотезу о том, что «анализ текстов позволит ответить на вопрос о массовом сознании гораздо более полным и надежным образом, нежели это удастся сделать с помощью традиционных опросов общественного мнения»³.

В отличие от материала, которым располагают социологи – высказываний респондентов, инспирированных исследовательским интересом, т. е. вызванных к жизни с помощью разного рода опросов населения, – предлагаемый объект исследования формируется естественным образом, будучи инспирирован «изнутри массы». Высказывания пользователей сети Интернет «спровоцированы» лишь наличием ресурса, где *самим* надо зарегистрироваться, *самим* создать тему или *самим* выразить свое отношение к уже созданной теме. В этом смысле тексты пользователей сети Интернет можно назвать самопроизвольными, спонтанными манифестациями массового сознания.

Благодаря развитию новых информационно-коммуникационных технологий сегодня социологи располагают уникальными инструментами для поиска подобных объектов. В различных формах функционирования массовой информации в сети Интернет (личные страницы, форумы, чаты, блоги, сетевые сообщества и др.) можно без труда обнаружить достойные внимания исследователей ресурсы, привлекательные с научной точки зрения по целому ряду критериев: количеству и объемам зафиксированной и хранящейся в их недрах информации, ее открытости, узкой и конкретной тематической направленности, числу участников дискуссии и продолжительному времени существования (что в определенном смысле гарантирует доброкачественность источника) и проч.

Анонимность и принципиальная открытость высказывания своего мнения в сети Интернет при всех «издержках» психологического характера (компенсаторные механизмы «самоидеализации», «перевоплощения», распространившиеся «ролевые игры» и проч.) все-таки представляет несомненную ценность для исследователя. А количество намеренной дезинформации в Сети, как нам представляется, если и превосходит аналогичное при традиционных социологических методах исследования (интервью «face-to-face», телефонный опрос, анкетирование и др.), то не настолько, чтобы отказываться от этого материала как объекта исследования.

³ Аникина М. Е., Хруль В. М. К доказательству «гипотезы Грушина» // Открывая Грушина / Ред. М.Е. Аникина. М., 2010. Т. 1. С. 194.

В качестве объекта для исследования отношения пользователей Сети к НРД нами был избран один из популярных ресурсов русскоязычного сегмента Интернета – сайт «Я люблю, я ненавижу» (lovehate.ru).

Сайт является своеобразным форумом, «агорой», куда посетители приходят для того, чтобы выразить свое мнение по поводу разных тем, причем мнения поляризуются по заданной создателями сайта «шкале»: «я люблю – я ненавижу». Поощряется развернутое, аргументированное описание своей точки зрения (и таких текстов – большинство), что позволяет исследователям «отлавливать» большое количество предикатов данного предмета для дальнейшего качественного анализа.

Ежедневно на сайте появляются десятки новых сообщений по самым разнообразным вопросам, причем мнения «за» и «против» представлены в наглядном виде. Идейной концепцией сайта является противопоставление двух полярно противоположных точек зрения по одному вопросу (одной теме), что нашло отражение и в графическом оформлении сайта – все тексты пользователей располагаются в двух колонках в зависимости от знака отношения автора к предмету высказывания.

Регистрация обязательна для всех, причем не зарегистрировавшиеся участники не могут писать сообщения. Пользователи, у которых ни одного сообщения, через месяц удаляются.

По состоянию на 8 декабря 2012 года на сайте lovehate.ru было зарегистрировано 231152 пользователей (115922 мужчин и 115230 женщин). Они высказали свое мнение по отношению к 72274 предметам (темам) в 951092 сообщениях.

Примерный возраст аудитории косвенным образом можно оценить как молодежный, судя по интенсивности обсуждения различных тем и иерархии предпочтений (наиболее интенсивно обсуждаются темы, связанные со вниманием к рок и поп музыке, общению, отношениям полов, напиткам, радостям жизни, одиночеству, смыслу жизни и др.), а также по реконструируемым из текстов самоопределениям (живы бабушка и дедушка, надо ходить в школу/вуз, не ладятся отношения с девушкой, хочется на рок-концерт, нужно заработать денег, родители не понимают и др.).

Кроме того, подтверждение предположения о преимущественно молодежном возрасте авторов высказываний можно обнаружить в отчетах отечественных социологов. По данным Фонда «Общественное мнение», профиль интернет-пользователей в России, как и во всем мире, смещен в сторону более молодых, образованных мужчин, живущих в крупных

городах. Так, в месячной аудитории Интернета люди в возрасте 18–34 лет составляют 62%⁴.

Разумеется, уже в силу этого системного смещения не приходится говорить о количественной и качественной репрезентативности исследований данного объекта, однако общее представление об отношении пользователей сети к НРД получить можно.

Для целей данной работы очень важна еще одна характеристика данного ресурса – его принципиальная открытость, системная нейтральность (в отличие от православных «сектоборческих» ресурсов, где обсуждение смещено в сторону осуждения и, соответственно, высказывание иного мнения затруднено).

Среди массивов на сайте lovehate.ru есть такие, количество текстов в которых измеряется тысячами. Если оставить в стороне особенно популярных у молодежи музыкальных «звезд» (Земфиру, Пугачеву, Киркорова, Beatles и др.), то среди наиболее обсуждаемых можно найти предметы, которые, на наш взгляд, могут представлять особый интерес для религиоведов. В частности, хотелось бы обратить внимание на следующие темы (количество текстов в каждом массиве указано на момент его фиксации, причем в левой части дроби – число позитивных высказываний, а в правой – негативных): любовь (1566/1189), христианство (1212/1287), ислам (1452/1964), атеизм (788/523), буддизм (103/21), жизнь (561/351) и др.

Свидетели Иеговы в текстах спонтанного самовыражения массы

По количеству тем и сообщений, очевидно, что НРД присутствуют в совокупном массовом спонтанном дискурсе минимально. Совсем нет тем про бахаизм, Церковь объединения и даже нью-эйдж, несколькими сообщениями представлены темы о мормонах, кришнаитах и «Белом братстве», а о шаманизме говорится только в одной его ипостаси – влиянии на современное искусство: *«Сибирские напевы в сопровождении варгана или бубна... завораживают, пробуждают внутри какую-то энергию, очень древнюю, космическую, природную, можно даже сказать магическую...»*

Для качественного анализа мы избрали массив текстов «Свидетели Иеговы» (83/252). И по отрицательному балансу «люблю/ненавижу», и по количеству высказываний (наибольшему среди НРД) данный массив

⁴ Лебедев П. Доверие как показатель эффективности коммуникации. Доклад на Digital marketing conference 2010 19 ноября 2010 г. // Режим доступа: <http://bd.fom.ru/pdf/Doverie%20kak%20pokazatel%20efektivnosi%20kommunikacii.pdf>

подтверждает предположение о наиболее негативном имидже Свидетелей Иеговы (далее – СИ) в массовом сознании. В известном исследовании Д. Фурмана и К. Каарияйнена, проведенном в 1990-е гг., отмечалось, что к СИ негативно относились 47% всех опрошенных (для сравнения: отрицательно относились к баптистам – 45%, к пятидесятникам – 37%, к старообрядцам – 29%, к мусульманам – 18%, к католикам – 13%). Особенную неприязнь СИ вызывали у атеистов, где процент негативного отношения возрастал до 55%, что даже выше, чем в среднем по всей выборке⁵.

Чем же конкретно было вызвано негативное отношение и в чем оно проявлялось? Обратимся к спонтанным текстам пользователей Интернета.

Во-первых, интересны негативные признаки СИ, закрепившиеся в массовом сознании и артикулированные в текстах. Рассмотрим их в контексте высказываний посетителей сайта lovehate.ru (лексика, орфография и пунктуация сообщений сохранены).

1. Навязчивость, настырность. *«Они мне безразличны. Но очень раздражает их настырность»; «Имею против них хождение утром по квартирам. А я вообще то по выходным сплю, а гады звонят в дверь пока не откроешь, и приходится с матами ползти к двери и прогонять их»; «И даже когда говорю, мол атеист я, не надо мне, они ж переубеждать лезут, и улыбаются так блаженно. Потому я и не переношу их. Больно навязчивые»; «Я лично, как их на горизонте увижу, сразу драпу даю...»; «В отличие от других сектантов, СИ больно уж приставучие. В своих последних листовках, которые они по всей Москве прохожим всучивают, они президента Медведева приплели. Почитайте, там полно цитат Медведева:-)».*

2. Лживость. *«Самая лживая секта, с которой мне доводилось столкнуться. Они НЕ верят в Бога, они заставляют себя верить в Бога. Во всём их виде, их повадках, манере говорить чувствуется фальшь. Это глубоко несчастные люди, у них пустота в душе, они ХОТЯТ её заполнить верой, но веры у них нет».*

3. Странная мораль. *«Больше всего меня поразило: 1) вступить в половую связь до брака – чуть ли не самый страшный грех, 2) нужно каждый день перед сном и вечером, а так же перед КАЖДЫМ приемом пищи молиться Богу Иегове. 3) переливать кровь – СТРАШНЫЙ*

⁵ Старые церкви, новые верующие: Религия в массовом сознании постсоветской России / Ред. К. Каарияйнен, Д.Е. Фурман. М.–СПб., 2000. С. 56.

ГРЕХ, по их мнению, лучше умереть, чем сделать это... 4) ну и наконец те «грехи», которые большинство совершают регулярно - мастурбация, онанизм, просмотр порнографии». Следует отметить, что 1, 2 и 4 формы поведения квалифицируются как грех также в христианстве и исламе – двух доминирующих в России количественно религиях, однако этот факт не находит никакой рефлексии в сообщении данного участника сетевой коммуникации.

4. Вред психике и здоровью. *«Хорошо продуманные, в плане психологии, секты, которые калечат жизни людей. Уж лучше сатанизм чем это...»; «По сути сектанты, а следовательно ожидать от них можно чего угодно, особенно после Аум синерикё, Белого братства и т.п. что б там не чесали - активно применяют методы подсознательного воздействия на психику, то бишь фактически занимаются кодированием людей, особенно поддаются слабые духом и разумом»; «Они убивают своих детей, не оказывая им нужную медицинскую помощь (переливание крови)».*

5. Мошенничество. *«В большинстве случаев это мошенники, которые приезжают к вам в город находят идиотов которые ведутся на их псевдо религию..., сгребают бабло с тех же идиотов которые помогали им строить и давали им деньги на строительство и когда денег становится аффигенно достаточно то они просто сваливают в другие города или же вообще уезжают из страны»; «Все это один большой глобальный развод»; «Даже квартиры заставляют отписывать»; «Так и чувствуется в их речах подтекст лисы Алисы: богатенький Буратино, отдай нам все свои денежки, а заодно квартирку и т. д. и т. п., и тогда спасешь свою душу и попадешь в рай. Вся их деятельность - типичное разведение лохов на бабки»; «Странная, истинно сектантская организация. Стяжание любви Божьей в системе сетевого маркетинга».*

6. Террористическая опасность для общества. *«Эти бандиты – хуже шахидов, но если им преспицит - бомбу взорвать они тоже смогут. Никакие они не свидетели - обычные сатанисты и еретики».*

Во-вторых, интересны позитивные признаки, которые обнаруживают у СИ посетители сайта lovehate.ru. В отличие от негативных оценок – чаще всего односложных и категоричных – позитивные оценки выражены, как правило, гораздо более развернуто и аргументировано. Ниже приведено несколько из них.

«Все мы православные, католики итд, кого мамы-папы крестили, кто сам по инерции, ибо стадо, вся ж страна православная. И никто не

пытается толком узнать во что он вообще верит, крестится научились да иконы распознавать, вот и вся вера! СИ хоть знают во что верят, и эти Законы писаны не каким-то американским фанатиком, а прописаны в Библии. И если абстрагироваться от всех религий и открыть книгу, там мудрые вещи написаны!»

«Если вы решите их сравнивать с православием, то я однозначно на стороне Свидетелей. Не воюют, не насилуют, не убивают, силой никого к себе не затаскивают, не гипнотизируют, деньги-квартиры-машины не отбирают, закон не нарушают, любят людей, спокойно молятся в своих залах царства. Да, пусть эти залы и не шикарны, но ведь Богу нужны ЛЮДИ, а НЕ ЗОЛОТО. они сами строят эти места встреч, а не просят денег у государства на реконструкцию, их прихожане не просят милостыню, чтобы потом пустить ее на обогащение глав церкви, они не лезут в политику и по сути не навязывают никому своего мнения...»

«Я не только люблю, но и глубоко уважаю этих людей за то, что они не только говорят о Библии, но живут в согласии с тем, что в ней написано (что к сожалению не принято у большинства людей, которые называют себя христианами)».

«А сколько невинных детей погибает у так называемых «формально православных» родителей, которые носят кресты на шее и ходят по праздникам в церковь, но у которых нет времени воспитывать своих детей, которые вырастают или наркоманами или подонками идохнут в подвалах? СИ хоть жертвуют жизнью своего ребенка за ради его будущего воскрешения и жизнью в раю. А типа православные, ради чего жертвуют будущим своего чада?»

«Я люблю свидетелей Иеговы за то, что они стараются жить по Божьим нормам, за то что свою веру они обязательно обосновывают Писанием».

«Я люблю СИ за то, что они необычны. У них такая мистическая манера, они вдруг ни с того ни с сего заговаривают на библейские темы... Они мечтают превратить весь мир в прекрасный сад, и эта идея не может не завораживать... они порой занудны, но в целом это мощная сила».

Любопытна и позиция симпатии, выраженная следующей репликой: «Они прикольные, без иеговистов я не представляю современную Россию».

Однако баланс позитивных и негативных высказываний по поводу СИ в анализируемом массиве текстов (83/252), как нам представляется, кор-

релирует с результатами, полученными Д. Фурманом и К. Каарияйненом, и отражает картину массовых настроений в целом.

Довольно часто мнения и позиции участников интернет-коммуникации – и негативные, и позитивные – основаны на непосредственной коммуникации со СИ (личном опыте или опыте ближнего круга общения): *«Ненавижу по личным причинам, потому как сам был СИ 3 года и знаю их гнусную кухню изнутри»*; *«Исходя из опыта общения со свидетелями Иеговы я пришел к выводу о том, что все эти бедные люди просто зомбированы и прислуживают своему руководству которое сидит далеко не в России и не в Украине»*; *«Я увидела эти семьи изнутри, то какие они в жизни. Абсолютно нормальные люди, никакие не фанатики и не отрешенные от жизни люди. Есть как с высшим образованием, так и с средним, есть как очень богатые, так и бедные. Начитанные, разумные, как раз таки способные к размышлениям люди! А что самое главное - порядочные и те кто помнят еще жизненные ценности!»*

Обращает на себя внимание устойчивая **мифологизированность** представлений о СИ, главным источником которой, как нам представляется, являются каналы институциональной опосредованной коммуникации, в частности – СМИ. Такая гипотеза рождается после знакомства со следующими текстами про СИ: *«По новостям показывали как прикрыли какую-то секту, там насильничали детей»*; *«Это лжерелигия, которая не несет ничего хорошего и убивает личность (религиозно-деструктивная секта)»*; *«Самая гнусная секта из тех, какие подделовались под христианство. На самом деле – банальные жидомасоны»*; *«Это псевдохристиане. Чертовы баптисты. В народе их зовут «трясуны-пятидесятники». Они понимают учение Христа в совершенно искаженном ракурсе»*; *«Ни дать, ни взять, как ксендзы из «Золотого теленка»*; *«Недавно по телевизору в новостях говорили, что 50-летний мужчина, который является свидетелем Иеговы себя сжег. Он считал себя великим грешником и так он якобы должен был смыть свои грехи. Вот до чего доводит эта секта»*.

Работает в массовом сознании и дихотомия «свои»–«чужие», причем при поиске «врага России» СИ как религиозная организация с центром в США очень хорошо подходит для этого образа, что также подтверждается текстами: *«Товарищей Иеговых спонсируют США, с целью разложить общество славян на подвластных себе. Напомню, что в США в начале 90х проводилась программа по разложению славян»*; *«Эти Гейтсы и Киссинджеры, спят и видят Славян расколотых на тысячу сект»*.

Ряд мифологизированных сюжетов генетически восходит к каналам устной массовой коммуникации: «А я слышала историю о мальчике, которому эти сектанты запудрили мозги... Заливали про прелести загробной жизни. И бедняга повесился, чтобы проверить»; «У нас в Челябинске один из вновь обращенных отказался покинуть родные места и неговнисты его из-за квартиры убили. Вот что божьи люди творят»; «Когда-то на углу на месте их нынешнего дурдома стоял домик одной старушки. Неговняки стали приставать к ней с просьбой домик продать. Бабуля отказалась, мотивируя тем, что она тут всю жизнь прожила и переезжать на старости лет ей совсем не охота. Неговнисты ушли, но через неделю домик бабули сгорел, а сама она пропала без вести».

Как отмечал отечественный исследователь М.С. Стецкевич, сознательное мифотворчество (в том числе и по поводу НРД) «оказывается успешным лишь в том случае, если в обществе существуют реальные социально-психологические предпосылки для принятия определенной мистификации»⁶.

Однако главное, что обнаруживается в массиве спонтанных текстов относительно СИ, – это почти всегда готовый ответ на вопрос «что делать?», обнаруживающий очевидные следы нетерпимости: «У нас в Усолье этих гадов развелось просто немеренно! Надо с ними что-то делать!»; «Сажать их надо. И не в тюрьму, а на кол!»; «А ту гниду, которая в свое время мне мозги запудрила, собственноручно бы придушил»; «Пора вступать в дружные ряды международной организации по борьбе с тоталитарными сектами»; «Как и на всю подобную нечисть на эту теплую компанию Свидетелей Иеговы не хватает Инквизиции!»; «Их место в тюрьме!! Полиция должна тщательно за ними следить. И гасить их»; «Надо просто в стране создать комитет по обнаруживанию и искоренению неговнистов ПОЛНОСТЬЮ!»; «Ваше существование есть не что иное как ошибка, (брешь) в нашем Уголовном кодексе!».

Таким образом, в текстах обнаруживаются два важных момента: 1) явно выраженная поведенческая установка нетолерантности по отношению к СИ и 2) готовность массового сознания к жестким репрессивным мерам против СИ со стороны государства. В совокупности подобная «гремучая смесь» уже является провоцирующим соблазном для власти, а в случае обострения государственно-религиозных отношений или при

⁶ Стецкевич М.С. Мифы о «тоталитарных сектах» и «ваххабитах» в современной России: попытка анализа // Смыслы мифа: мифология в истории и культуре: Сборник в честь 90-летия профессора М.И.Шахновича. Серия «Мыслители». Выпуск №8 – СПб., 2001. С. 300.

необходимости найти еще одного «врага» может стать «триггером» негативных процессов не только против СИ, но и против других НРД, а также некоторых нетрадиционных религий, которые при сложившейся конъюнктуре могут показаться удобными мишенями.

НРД в СМИ: демифологизация как вызов

В описанном выше контексте особую роль играют масс-медиа, и, в частности, журналисты как субъекты коммуникационных процессов.

Религии и религиозная деятельность как объект освещения в СМИ с очевидностью распадается на две сферы: а) внутреннюю, ритуально-вероучительную, иррациональную, как правило – герметичную, труднодоступную для понимания и описания обыденным языком (например, православная литургия, таинства, обряды инициации в разных религиях) и б) внешнюю, транспарентную, умопостигаемую и проверяемую, вполне посильную для понимания журналистами и описания обыденным языком в СМИ.

Мифологизация первой, внутренней религиозной сферы, естественна и объяснима, хотя и она вызывает озабоченность духовных лидеров, радующих о «чистоте веры», которую неизбежно «замутняют» чужеродные мифологические элементы (среси, суеверия, заблуждения). Такого рода мифологизация также выплескивается в СМИ (количественно в России это прежде всего связано с христианством, а качественно – с более экзотическими религиозными группами – буддистами, мормонами, Свидетелями Иеговы и проч.). С нашей точки зрения, гораздо большую, нежели журналисты, ответственность в случае мифологизации внутренней религиозной сферы несут религиозные лидеры, а также те структуры религиозных общин, которые отвечают за их внешние контакты. Проблемы здесь главным образом связаны с трудностями перевода важных вероучительных вещей на общеупотребительный и общепонятный русский язык (в некоторых случаях – с неумением или нежеланием «перевести») ⁷.

Мифологизация первого типа обнаруживается во время полевых социологических исследований – как при анализе результатов репрезентативных массовых опросов, так и при изучении спонтанных текстов интернет-коммуникации. Социологические попытки реконструкции «символа веры» (совокупности вероучительных принципов и представлений) в сознании тех россиян, которые относят себя к православным,

⁷ Хруль В.М. Религия, масс-медиа и представления о Боге в современной России. Опыт междисциплинарного исследования. Saarbrücken, 2012.

выявляют заметные отклонения от канонического исповедания веры в сторону мифологических, иррациональных, но не совместимых с христианством элементов (веры в «сглаз», «порчу», «привороты»). И эти элементы достаточно сильны, чтобы побуждать людей к поведенческим актам – от бытовых суеверных действий (обходить черную кошку, не планировать серьезных дел на «пятницу, 13» и т.д.) до обращений к гадалкам в надежде найти пропавшую вещь или даже вернуть мужа/жену⁸.

Яркий пример мифологизации православного вероучения приводит известный писатель и журналист Александр Генис: «Я помню, как недавно приехал в Москву, сел в такси, хотел ремнем пристегнуться, а таксист говорит, что если икона в машине висит, то и пристегиваться не надо...»⁹

Мифологизация второй – внешней – религиозной сферы, где речь идет о вполне понятных и проверяемых вещах (статус, структура, социальная, благотворительная деятельность религиозных объединений, статистические данные, позиции по различным вопросам, представляющим общественный интерес и т.п.), является прямым следствием вольной или невольной дезинформации аудитории и создания в массовом сознании искаженного представления о религиях, в том числе о НРД.

Эту внешнюю мифологизацию религии можно назвать «иррационализацией рационального».

В случае опосредованного получения информации аудиторией через СМИ довольно часто возникает ситуация, когда проверить истинность информации невозможно или затруднительно. Вовлеченность в этот процесс средств массовой информации, которые воспроизводят и распространяют различного рода слухи, поверья, мифы, невольно или намеренно придавая иррациональный характер вполне умопостигаемым вещам, представляется вполне очевидной.

По нашему убеждению, функция журналистики заключается не в том, чтобы разрушать мифы, а в том, чтобы их понимать и «обезвреживать» рационализацией наиболее агрессивные, социально опасные.

Только в этом случае СМИ могут нейтрализовать напряженности, существующие в публичной сфере по поводу религий, в частности, НРД. Пока же СМИ, по нашим наблюдениям, преимущественно занимаются

⁸ Подробнее см.: Хруль В.М. Медиатизация сакрального в сетевой коммуникации: представления о Боге в текстах самовыражения массы // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие. Материалы IV Очередного Всероссийского социологического. М., 2012. 1 CD ROM. ISBN 978-5-904804-06-0; Khroul, Viktor. Religion and Media in Russia: Functional and Ethical Perspectives. – Saarbrücken, 2012.

⁹ Бедная религия // Режим доступа: <http://www.svoboda.org/content/transcript/24647441.html>

обратным – мифологизацией того, что аудитория не в состоянии верифицировать и чему обречена поверить. Обнаруженная в проведенном исследовании устойчивая установка массового сознания на репрессивные меры к СИ безотносительно к тому, насколько легальна их деятельность в России, в значительной степени является результатом процесса мифологизации, соучастниками и проводниками которого являются СМИ.

О.И. Сгибнева

НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ДВИЖЕНИЯ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНА

Новая политика государства по отношению к религиозным организациям, начатая более двадцати лет назад, привела к существенным изменениям в жизни общества, в структуре конфессионального пространства современной России, затронув и политику, и культуру, и образование, и социальную сферу. Недавнее отношение к религии и религиозным организациям как явлениям пережиточным, тормозящим общественное развитие, сменилось признанием их исторического вклада в формирование и развитие российской государственности и культуры. Государство взяло курс на организацию взаимодействия и плодотворного сотрудничества с религиозными объединениями в различных сферах общественной жизни.

Существенные перемены в отношении к религии произошли и в общественном сознании. Массовый рост интереса к религии, изменение оценки исторической роли религиозных организаций повлекли за собой рост доверия к ним со стороны общества.

За этот период в стране сложилась новая религиозная ситуация, отличающаяся довольно высоким уровнем религиозной свободы, увеличением числа зарегистрированных религиозных организаций различных вероисповеданий, ростом религиозности населения, активизацией общественной и социокультурной деятельности религиозных объединений. В то же время в каждом регионе ситуация складывалась с учетом его геополитического положения, культурных традиций и особенностей деятельности органов власти и управления.

Волгоградская область, междуречье Волги и Дона – одна из своеобразных территорий России в геополитическом и этнокультурном плане. С глубокой древности она являлась перекрестком торговых путей между севером и югом, между востоком и западом Евразии. Ее окраинное положение, малонаселенность привлекали сюда переселенческие потоки, различные по национальному составу и вероисповедной принадлежности. Здесь получили распространение все мировые религии, которые столетиями оказывали значительное влияние на социально-экономическую и политическую ситуацию в регионе. Культура региона формировалась

под воздействием многих наций и народностей. Здесь находилась столица Золотой Орды, сюда перекочевали в XIII веке ойратские племена, здесь жили русские православные, состоящие в юрисдикции Сарской и Подонской епархии Московской патриархии (XVI в.). С присоединением в XVI в. этих земель к Российскому государству здесь складываются этнокультурные православные группы казачества; сюда, на берега Волги, Дона, Ахтубы бегут от преследования властей старообрядцы, молокане, субботники. Императрица Екатерина II выделяла земли на Нижней Волге для поселения выехавших из Западной Европы христиан-протестантов: гернгутеров, лютеран, меннонитов (XVIII в.). С середины XIX в. Поволжье становится местом распространения евангельского христианского движения. Здесь живут русские и украинцы, армяне, немцы, поляки, татары, персы, евреи, принадлежащие к разным вероисповеданиям, но веками связанные общей исторической судьбой, хозяйственной и культурной деятельностью¹.

Сегодня население Волгоградской области (около 3 млн чел.) – это люди более 130 национальностей. В регионе успешно действуют более 40 национально-культурных обществ, проводятся праздники национальных культур, выставки, музыкальные фестивали, строятся и реконструируются храмы разных вероисповеданий, отмечаются памятные даты, связанные с историей национальных культур, есть возможности изучать родные языки для людей всех национальностей. За последние 15 лет население пополнилось мигрантами из бывших республик СССР, из территорий Северного Кавказа.

Социологические исследования, проведенные социологами Волгоградского государственного университета, показывают, как изменилась религиозная ситуация в регионе. В области действуют 404 зарегистрированных религиозных организации, их число за последние 20 лет увеличилось более чем в пять раз. Организации Русской Православной церкви (239, в т.ч. 9 монастырей) составляют 59% от числа всех зарегистрированных религиозных объединений. Действуют также 1 организация Российской православной автономной церкви и 9 старообрядческих, 6 из которых относятся Русской православной старообрядческой церкви, 3 – к Древлеправославной церкви. Зарегистрированы 5 организаций Римско-католической церкви, 22 мусульманских, 2 буддистских и 6 иудаистских организаций, 1 – Армянской апостольской церкви.

¹ Государство и религиозные организации Нижней Волги и Дона в XX в.: Сб. документов и материалов / Под ред. М.М. Загоруйко. Волгоград, 2002. С.3–8

Значительно увеличилось в области за последние два десятилетия число протестантских организаций – их в настоящее время 107. Активизация их деятельности наблюдается после принятия закона 1990 г. «О свободе вероисповеданий». В области 22 организации Евангельских христиан-баптистов, 14 – Евангельских христиан, 23 – Христиан веры евангельской (ХВЕ), 17 – Адвентистов седьмого дня (АСД), 4 – лютеран, 20 – Свидетелей Иеговы, зарегистрированы также по одной организации Новоапостольской, Методистской церковью, Армии спасения, 2 организации Церкви Иисуса Христа святых последних дней (мормоны).

Конфессиональное пространство региона дополнили одна организация Церкви Божьей Матери «Державная» и одна – Общества сознания Кришны².

Культура и традиции людей разных вероисповеданий, разных национальностей – неотъемлемая часть исторического наследия Волгоградской области. И хотя немало памятников культуры погибло (прежде всего в годы Отечественной войны), тем дороже то, что осталось в наследство современным поколениям, что сегодня реставрируется и сохраняется, в т.ч. и культовые памятники нашей области:

– Казанский собор (освящен в 1899 г., закрыт в 1939 г., разрушен в годы Великой Отечественной войны, восстановлен волгоградскими архитекторами и строителями в середине 1950-х гг., отреставрирован с воссозданием шатрового покрытия куполов в 2011 г.);

– Римско-католический собор Успения Пресвятой Богородицы (строительство начато в 1899 г., закрыт в 1935 г., после реконструкции освящен в 1997 г.);

– Кирха в немецкой колонии Старая Сарепта (1772 г., закрыта в 1939 г., передана епархии Евангелическо-лютеранской церкви европейской части России в 1995 г.);

– Храм Иоанна Предтечи (дата первой постройки – 1664 или 1665 гг., закрыт в 1932 г., восстановлен в 2001 г.);

– Собор Казанской Божьей Матери Спасо-Преображенского Усть-Медведицкого монастыря Волгоградской области (построен в 1891 г., закрыт в 1929 г., передан Волгоградской епархии в 1991 г., завершается реставрация, службы возобновлены сначала в нижнем храме, с 2005 г. – в верхнем храме).

² По данным ГУ Федеральной регистрационной службы по Волгоградской области на 01.01.2012 г.

На территории области представлены религиозные организации чуть более 20 направлений, в то же время по стране их более 60. Это является свидетельством того, что наш регион в основном сохраняет свои культурные и вероисповедные традиции. Увеличение числа протестантских организаций не изменило коренным образом динамику религиозных процессов, тем более что многие протестантские вероучения существовали здесь с начала XX века, пережив и гонения, и запреты на веру, и ограничения в правах. Так, к концу 1980-х гг. кроме 41 зарегистрированной организации в области действовали 51 незарегистрированная, в которых велась систематическая религиозная работа³. Легализовать свою деятельность они смогли только после изменения российского законодательства в сфере свободы совести в 1990-е гг.

Таким образом, религиозную ситуацию в поликонфессиональной Волгоградской области сегодня можно охарактеризовать как относительно устойчивую. Во многом ее определяют православие (включая старообрядцев) и ислам. Заметно увеличилось число протестантских организаций, особенно в начале 1990-х гг., и количество верующих мусульман. Если в настоящее время количество протестантских организаций стабилизировалось, число мусульманских постепенно увеличивается. Из новых религиозных движений укрепились 2 организации.

В то же время в области нет конфликтов на религиозной основе. Во многом это объясняется традициями толерантности, которые складывались здесь, на окраине Российского государства, столетиями. Определенную роль сыграла и сбалансированная в последнее двадцатилетие политика органов власти и управления, которым удалось разрешить немало сложных ситуаций постсоветского времени.

Особенно это отразилось на развитии межрелигиозного диалога. В сложный период конца 1980-х–начала 1990-х гг. удалось сохранить управленческие структуры, специалистов, которые могли координировать межрелигиозные отношения на фоне сложных процессов трансформации власти и общества. Еще в 1980-е гг. наблюдается определенная либерализация политики региональной власти в области отношений с религиозными организациями. Достаточно сказать, что в эти годы были построены 3 православных храма, лютеранская кирха и молельный дом в разных городах области. Ведется последовательная работа с религиозными организациями, опасавшимися регистрации (ХВЕ, АСД, Свидете-

³ Садченков Ю.Т. Свобода совести и политическая воля // От политики государственного атеизма – к свободе совести. М., 2000. С. 203

ли Иеговы, лютеране, мусульмане). В 1983 г. по приглашению одной из организаций евангельских христиан-баптистов Волгоград посетил пастор из Великобритании Б. Купер. В интервью газете «Вечерний Волгоград» он отметил: «Я имел возможность выступать в молитвенном доме ЕХБ в Волгограде так же свободно, как в Лондоне»⁴.

В 1990-е гг., в условиях правового вакуума и устранения органов власти и управления от регулирования государственно-конфессиональных и межрелигиозных отношений, администрации области удавалось координировать ситуацию в этой сфере, постоянно взаимодействуя с лидерами религиозных объединений, с представителями миссионерских организаций и новых религиозных объединений, предоставляя им равные условия деятельности в рамках правового поля.

Основой стабильности религиозной ситуации в Волгоградской области можно считать правовой подход к регулированию отношений с религиозными организациями всех ветвей власти региона. Единая правоприменительная практика в соответствии с государственной политикой реализации прав граждан на свободу совести позволяла решать возникающие проблемы, последовательно добиваться взаимопонимания всех субъектов межрелигиозного и государственно-конфессионального диалога, что является одним из факторов формирования межкультурного понимания и толерантности в многонациональном и поликонфессиональном регионе. Хотя ситуация была непростая. Были факты воздействия православных священников на верующих в период выборных компаний: одного из кандидатов в депутаты областной Думы СМИ обвиняли в том, что он верующий адвентист седьмого дня.

Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях»⁵ стал важной вехой на пути стабилизации вероисповедной политики в России, он дал возможность управленческим структурам осуществлять координацию деятельности религиозных объединений, помогать им решать набравшие вопросы воссоздания религиозной жизни в условиях свободы совести.

В 2001 г. Волгоградской областной Думой принят закон «О защите прав граждан на свободу совести и свободу вероисповеданий на территории Волгоградской области». Конечно, закон – это только очередной шаг на пути правового регулирования отношения власти и религиозных

⁴ Государство и Церковь в XX веке: эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты. М., 2011. С. 70

⁵ Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях. М., 2008.

объединений, но его вступление в силу позволило выработать формы диалога в новых условиях межрелигиозного и государственно-конфессионального взаимодействия.

Большую роль в достижении понимания и развития диалога людей разных мировоззренческих ориентаций сыграл постоянно действующий Волгоградский межконфессиональный «круглый стол», созданный по инициативе Администрации области. Первые же его заседания показали, как важны сегодня поиски путей взаимопонимания, а главное – что люди стремятся к диалогу, искренне пытаются понять друг друга. Да, религиозные организации в России, как и во многих странах мира, отделены от государства. Но верующие и неверующие – не изолированные друг от друга общности. Все они – граждане одной страны, у них одно прошлое, настоящее и будущее. И взаимодействие государства и религиозных организаций в этих условиях – важное условие сохранения стабильности в регионе и в России в целом.

Важно, чтобы это взаимодействие опиралось на концепцию светского государства и принцип свободы совести. Свобода совести является одной из фундаментальных человеческих ценностей, определяющей право человека на свободный мировоззренческий выбор, но не ограничивающий в других гражданских правах и свободах.

В современных условиях диалог между государством и религиозными организациями, межконфессиональный диалог имеют принципиальное значение для укрепления толерантности в поликонфессиональном обществе. Формы диалога сегодня отрабатываются как на общероссийском уровне, так и на уровне регионов. Этот процесс сложен и противоречив, не всегда стороны способны идти на компромиссы, порой совершают опасные ошибки. Наглядно видны негативные тенденции в государственно-конфессиональных отношениях, связанные с политизацией религии и клерикализацией отдельных государственных институтов и сфер. Их преодоление возможно лишь в правовом поле, на основе уважения конституционного права на свободу совести.

В то же время в последние два года, за которые в области сменились два губернатора, изменился состав сотрудников администрации, наметилась тенденция формирования проправославной политики в области взаимодействия с религиозными организациями. Это выражается в постепенном отказе от диалоговых форм сотрудничества, игнорировании экспертных оценок научного сообщества, использовании проправославной риторики в публичных выступлениях руководителей органов испол-

нительной власти и депутатов и т.д. Соответствующую позицию заняли и официальные СМИ, дезориентируя тем самым общественное сознание в оценке религиозной ситуации в регионе.

Стратегии развития общества требуют, чтобы оно функционировало в диалоговой парадигме, опираясь на культурное многообразие, чтобы диалог вероисповеданий и культур, направленный на достижение толерантности, пронизывал все сферы жизнедеятельности человеческого сообщества. Такой диалог позволяет вести современное российское законодательство. Отступления от закона приводят к сложным коллизиям и создают конфликтогенную ситуацию в обществе.

В. Фотре

СЕКТЫ ИЛИ РЕЛИГИИ? ПЕРСПЕКТИВЫ В СВЕТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Надо ли проводить различие между «культами» и «сектами» или «сектами» и религиями? Относится ли религиозная свобода к так называемым историческим религиям и их последователям? Должны ли другие религиозные или мировоззренческие меньшинства, именуемые «культами» или «сектами», не подпадать под положения международных деклараций и договоров гарантирующих свободу религии или убеждения?

Есть ли разница между сектой или культом и религией?

Международное законодательство обеспечивает механизмы, гарантирующие свободу религии и убеждения, а не только религиозную свободу.

Ст.18 Всеобщей декларации прав человека гласит: «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов».

Ст.18.1 Международного пакта о гражданских и политических правах гарантирует право на свободу совести и религии в следующей трактовке: «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и в учении».

ООН, религиозные эксперты и организации, деятельность которых основана на договорных отношениях с ООН, пришли к выводу, что выражение «религия или убеждение», а также индивидуальные понятия «религия» и «убеждение» должны толковаться широко, включая нетрадиционные религии и все формы убеждений.

В частности, Комитет ООН по правам человека указал в своем Общем комментарии №22 на интерпретацию, данную статье 18 Международного договора о гражданских и политических правах – о праве на свободу мысли, совести и религии¹.

«Ст.18 защищает теистические, нетеистические и атеистические убеждения, как и право не исповедовать никакой религии или убеждения. Термины “убеждение” и “религия” должны быть истолкованы широко. Ст.18 не ограничивается в своем применении традиционными религиями или религиями и убеждениями с институциональными характеристиками или практиками, аналогичными этим традиционным религиям. Комитет при этом отвергает любую тенденцию к дискриминации какой бы то ни было религии или убеждения по любой причине, включая тот факт, что они недавно возникли или представляют религиозные меньшинства, что может вызывать враждебность со стороны численно преобладающей господствующей религиозной общины».

Более того, Ежегодный доклад 1996 г. Специального Репортера ООН по религиозной свободе четко обозначил точку зрения на широкое толкование термина «религия» и на необходимость равного отношения ко всем религиям, включая так называемые «секты» или «культы». Во-первых, Специальный Репортер отмечал неправильность обозначения определенных мировоззренческих групп как «секты»:

«Термин “секта” имеет неблагозвучное звучание. Секта рассматривается как нечто отличное от религии, и поэтому не подпадающее под такую же защиту. Такого рода подход указывает на склонность объединять все без разбора, дискриминировать и исключать, это трудно объяснить и еще труднее оправдать, поскольку в основе подобного подхода лежит глубокое отрицание религиозной свободы».

Во-вторых, Специальный Репортер подчеркивает: «Религии не могут быть отделены от сект на том основании, что секта, в отличие от религии, имеет меньшее число последователей. На самом деле это не всегда так. Это определяется принципами уважения и защиты меньшинств, поддержанными национальным и международным правом и моралью. Кроме того, следуя этому аргументу, закономерен вопрос, что представляют собой крупные религии, как неуспешные в прошлом секты? [...] Опять же, никто не может сказать, что секты не могут пользоваться такой же защитой, как и религии, просто потому,

¹ См.: <http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/0/9a30112c27d1167cc12563ed004d8a15>

что они не имеют шанса продемонстрировать свою долговечность. История знает много примеров диссидентских движений, расколов, ересей и реформ, породивших рождение религии или религиозные движения».

И наконец, в заключение делается вывод о том, что «вообще разделение между религией и сектой весьма трудно провести. Секта, со своей верой и обращением к божественному или же к сверхъестественному, трансцендентному, абсолютному или священному, входит в религиозную сферу и может рассчитывать на защиту, оказываемую религиям»².

Очень важна терминология, которая употребляется во время подобных дискуссий. Язык ООН в этом смысле является нейтральным и универсальным. Он не подвержен влиянию определенного культурного или религиозного контекста, а также какой-то части земного шара, например, европейских или американских государств с христианскими традициями.

Эксперты ООН и соответствующие организации используют нейтральный термин «религиозные или мировоззренческие системы» для обозначения широкого спектра религий и мировоззрений, и термин «религиозные или мировоззренческие общины» для обозначения различных форм религиозных, духовных и нерелигиозных общин или организаций. Они никогда не используют терминов «секты» или «культы».

Выводы

Во-первых, ООН признает равными все религиозные или мировоззренческие общины, а также их последователей во всем мире. Они должны быть равными и для правительств, иметь равные для всех граждан права и обязанности. Правительства обязаны быть нейтральными и не подвергать дискриминации отдельные религиозные или мировоззренческие общины, не принимать такие законы, которые способствовали особой политике, использующей специфические механизмы воздействия в отношении отдельных групп. И наконец, по форме, но не по сути, правительства также обязаны защищать своих граждан от любого ограничения их прав в связи с религиозными или иными мировоззренческими убеждениями.

² Report E/CN.4/1997/91 of 30 December 1996. P. 95–98 // Режим доступа: [http://www.unhchr.ch/huridocda/huridoca.nsf/\(Symbol\)/E.CN.41997.91.En?Opendocument](http://www.unhchr.ch/huridocda/huridoca.nsf/(Symbol)/E.CN.41997.91.En?Opendocument)

Во-вторых, свобода религии или убеждения индивидуальна. Если религиозная или мировоззренческая община, ее лидеры или руководство нарушают закон, соответствующий международным стандартам, они должны быть подвергнуты преследованию. Если член религиозной или мировоззренческой общины нарушает законы, он/она должны быть подвергнуты преследованию, но его/ее община не должна подвергаться гонениям на этой основе.

W. Fautré¹

SECTS OR RELIGIONS? A HUMAN RIGHTS PERSPECTIVE

Is there a distinction to be made between «cults» or «sects» and religions? Should religious freedom be only accessible to so-called historical religions and their members? Should other minority religious or spiritual movements called «sects» or «cults» be denied the enjoyment of the provisions of international declarations and covenants guaranteeing freedom of religion or belief?

Is there a difference between a sect or cult and a religion?

International instruments guarantee freedom of religion or belief and not only religious freedom.

Article 18 of the UN Universal Declaration of Human Rights states:

Everyone has the right to freedom of thought, conscience and religion; this right includes freedom to change his religion or belief, and freedom, either alone or in community with others and in public or private, to manifest his religion or belief in teaching, practice, worship and observance.

Article 18.1 of the International Covenant on Civil and Political Rights (ICCPR) guarantees the right to freedom of conscience and religion in the following terms:

Everyone shall have the right to freedom of thought, conscience and religion. This right shall include freedom to have or to adopt a religion or belief of his choice, and freedom, either individually or in community with others and in public or private, to manifest his religion or belief in worship, observance, practice and teaching.

The United Nations, religious experts, and UN treaty-based bodies have consistently found that the expression «religion or belief,» as well as the individual terms «religion» and «belief,» must be construed broadly to include non-traditional religions and all forms of belief.

In particular, the UN Human Rights Committee provided in its General Comment No 22 on the interpretation to be given to Article 18 of the ICCPR on the Right to Freedom of Thought, Conscience and Religion²:

¹ Оригинал статьи, выше приведенный в переводе с английского языка, выполненном Е.М. Мирошниковой.

² See <http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/0/9a30112c27d1167cc12563ed004d8f15>

Article 18 protects theistic, non-theistic and atheistic beliefs, as well as the right not to profess any religion or belief. The terms «belief» and «religion» are to be broadly construed. Article 18 is not limited in its application to traditional religions or to religions and beliefs with institutional characteristics or practices analogous to those of traditional religions. **The Committee therefore views with concern any tendency to discriminate against any religion or belief for any reason, including the fact that they are newly established, or represent religious minorities that may be the subject of hostility on the part of a predominant religious community.** (emphasis added)

Furthermore, the 1996 Annual Report by the UN Special Rapporteur on Religious Freedom makes clear the Rapporteur's opinion on the broad scope of the term «religion» and the need for equal treatment of all religions, including so called «sects» or «cults». First, the Rapporteur noted the inadequacy of labeling certain belief groups as «sects»:

The term «sect» seems to have a pejorative connotation. A sect is considered to be different from a religion, and thus not entitled to the same protection. This kind of approach is indicative of a propensity to lump things together, to discriminate and to exclude, which is hard to justify and harder still to excuse, so injurious is it to religious freedom.

Second, the Special Rapporteur then explained:

Religions cannot be distinguished from sects on the basis of quantitative considerations saying that a sect, unlike a religion, has a small number of followers. This is in fact not always the case. It runs absolutely counter to the principle of respect and protection of minorities, which is upheld by domestic and international law and morality. Besides, following this line of argument, what are the major religions if not successful sects? (...)

Again, one cannot say that sects should not benefit from the protection given to religion just because they have no chance to demonstrate their durability. History contains many examples of dissident movements, schisms, heresies and reforms that have suddenly given birth to religions or religious movements».

And finally the Rapporteur concluded by writing that:

All in all, the distinction between a religion and a sect is too contrived to be acceptable. A sect that goes beyond simple belief and appeals to a divinity, or at the very least, to the supernatural, the transcendent, the absolute, or the sacred, enters into the religious sphere and should enjoy the protection afforded to religions³.

³ Report E/CN.4/1997/91 of 30 December 1996. P. 95-98., see [http://www.unhchr.ch/huridocda/huridoca.nsf/\(Symbol\)/E.CN.4.1997.91.En?Opendocument](http://www.unhchr.ch/huridocda/huridoca.nsf/(Symbol)/E.CN.4.1997.91.En?Opendocument)

The terminology to be used when discussing these issues is of utmost importance. The UN language in this regard is neutral and universal. It is not influenced by the perception in a particular cultural and religious context or in a particular part of the world, such as European and American countries with Christian traditions.

The UN experts and treaty bodies use the neutral term «religious or belief systems» to cover the broad spectrum of religions and worldviews, and the term «religious or belief communities» to encompass the various forms of religious, spiritual and non-religious communities or organizations. They never endorse the terms «sects» or «cults».

Conclusions

First conclusion, all religious or belief communities around the world and their members are treated equally by the UN. Therefore they must be treated equally by Governments and must have access to the same rights and also the same duties as other citizens. Governments have a duty to neutrality and they should not discriminate against specific religious or belief communities nor should they adopt a specific law that puts specific mechanisms and implements specific policies to target specific groups. Last but not least, Governments also have a duty to protect their citizens against any infringement upon their rights regardless of their religion or belief.

Second conclusion, freedom of religion or belief is indivisible. If a faith or a belief community, their leaders or their religious ministers violate laws which are consistent with international standards, they must be prosecuted. If a member of a religious or belief community violates the laws, he/she must be prosecuted but his/her community should not be stigmatized on this ground.

В. Фотре

НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПОПЫТКИ РЕЛИГИОЗНОГО ДЕ-ОБРАЩЕНИЯ ИЗ НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ

Может ли чье-либо индивидуальное право на смену религии быть ограничено в случае с Новыми религиозными движениями (НРД)? Можно ли запретить переход индивида в так называемые «культы» или «секты», представляющих правительствам опасными? Можно ли поддерживать похищение и насильственное де-обращение взрослых людей, предпринимаемые родственниками и другими участниками?

Эта статья посвящена данным вопросам, рассматриваемым с точки зрения защиты прав человека и международного права.

Во многих исламских странах у мусульман нет права на изменение своей религии. В некоторых странах по решению суда мусульмане приговариваются к смертной казни за вероотступничество. При этом важно отметить, что граждане могут воспользоваться правом самосуда и убить обращенных в христианство. В Европе и Америке, где мусульмане составляют меньшинство, семьи и общины могут оказывать сильное воздействие на того, кто хочет сменить свою веру.

В Индии, где индуизм является господствующей религией, обращенные в христианство были в массовом и насильственном порядке вновь обращены в индуизм при различных обстоятельствах. Группа RSS (Rashtriya Swayamsevak Sang) – «зонтичная структура», в которую входят экстремистские индуистские организации, заявляет, что все люди, рожденные в Индии, являются индусами, и что если есть кто-то, исповедующий другую религию, то он должен быть вновь обращен, т.е. сначала выведен из христианства (де-обращение) и затем обращен назад в индуизм (ре-обращение).

Наши западные государства не имеют иммунитета от плохих практик вмешательства в личный выбор религии. В странах христианской или секулярной культуры, некоторые правительства предупреждают общество об опасности обращения в новые религиозные или мировоззренческие движения, называемые «сектами» или «культами», даже несмотря на их регистрацию в соответствии с законодательством, и даже если правительство должно сохранять нейтралитет в этих вопросах.

В этом отношении ст.18.2 Международного пакта о гражданских и политических правах гласит: «Никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору».

В Европе были некоторые попытки поддержать антисектантские движения по насильственному де-обращению взрослых людей, решивших присоединиться к новым религиозным или мировоззренческим движениям, но национальные суды и Европейский суд по правам человека немедленно положили конец подобной негативной практике.

Однако это не относится к Японии, где государство оставило безнаказанным тысячи случаев похищения и ареста по причине де-обращения, поддержанного и проводимого антисектантскими организациями в течение последних 40 лет.

Ситуация в Японии

За последние 40 лет огромное число взрослых людей, присоединившихся к Церкви Объединения и Свидетелям Иеговы в Японии, были похищены своими семьями, находились долгое время в заключении и подвергались так называемому «консультационному выходу» с целью их де-обращения. Японские политики, полиция, органы юстиции, гражданское общество и международное правозащитное общество всегда игнорировало эту долгоиграющую проблему, рассматривая данные случаи как практику семейных отношений. Все известные иски, объединенные одним заявлением против похищающих родителей и/или консультантов по выходу, были объявлены не подпадающими под уголовное преследование. Лишь небольшая часть исков была принята на рассмотрение в гражданские суды.

Неудача по обеспечению жертв своего рода киднеппинга равной правовой защитой и безнаказанность ответственных за это лиц, означает серьезное насилие над гарантированными японским гражданам конституционными правами и международными стандартами по правам человека, к которым Япония имеет непосредственное отношение как член ООН.

В 2011 г. по крайней мере пятеро взрослых людей, примкнувших к Церкви Объединения¹, были похищены своими родителями с целью их де-обращения. В 2010 и 2009 гг. таковых было девять человек.

¹ Церковь Объединения, основанная южнокорейским религиозным лидером преподобным Муном, начала свою деятельность в Японии в 1959 г. и была зарегистрирована 16 июля 1964 года.

Все, кроме одного из обращенных, были в возрасте старше 20 лет. Как и многие японцы, их родители считали себя неверующими, но участвующими в некоторых социальных буддистских и синтоистских практиках². Большинство из обращенных были молодые женщины³. Они обычно принадлежат к среднему классу и многие имеют университетское образование. Некоторые из них были похищены во второй раз. Одни сохранили свою веру; другие уехали после безуспешных попыток родителей по депрограммированию; третьи отреклись от своей веры. Были случаи помощи по просьбе родителей со стороны прежних членов или антисектантских деятелей, включая протестантских пасторов.

Книднешинг, арест и насильственное де-обращение в США и Европе

В США и некоторых европейских странах похищение и насильственное де-обращение так же практиковалась неправительственными инстанциями, особенно в 1970–1980-е гг. Хотя родители искренне хотят спасти своих взрослых детей, помимо их воли, от ожидаемой или реальной опасности, в результате подобная стратегия обычно ведет к болезненному перелому, даже если они действуют исключительно из любви к детям. Многие родители теряют свои деньги, время и здоровье; их отношения с детьми безвозвратно портятся, и они вероятнее всего никогда не увидят своих внуков.

Есть случаи восстановления семейных отношений (качество и дружелюбность контактов разнятся), но также имеют место ситуации, когда дети уходят из своих семей, боясь нового похищения и ареста. Некоторые родители сожалеют о своих действиях, в то время как другие не чувствуют никакого раскаяния.

Суды в США и Европе пришли к заключению, что похищение в целях насильственного де-обращения не согласуется с неотъемлемым правом на религиозную свободу, и указали на нарушение норм уголовного права.

В Европе суды вынесли обвинения, и родители не избежали уголовного наказания. Я приведу ряд примеров.

² Японцы обычно практикуют синтоистский ритуал Нового года, христианский или синтоистский ритуал свадьбы и буддистский ритуал похорон.

³ Вообще, в японской Церкви Объединения больше молодых женщин, чем мужчин. Видимо, поэтому и большее число случаев по обращению молодых женщин. Более того, в японской культуре многие родители старшего поколения еще считают, что их дети, даже взрослые, остаются под их властью и должны быть покорными до конца своей жизни (влияние конфуцианства).

В Германии был вынесен приговор о тюремном заключении от 3 до 5 месяцев за незаконное задержание и нанесение физического ущерба, вызванного действиями двух британских так называемых депрограмматоров с целью убедить 32-летнюю женщину – члена Церкви Саснтологии в Мюнхене покинуть религиозную общину в деревне Херршинг. Двое британцев изолировали ее в доме отдыха и «лечили», когда она была приглашена своей матерью под надуманным предлогом приехать из Херршинга в Мюнхен.

Оба депрограмматора оправдывались тем, что действовали по инициативе ее матери. Тем не менее их попытки во всем обвинить одну лишь мать не были приняты судом. В своем решении от 29 декабря 1987 г. суд Вальхайма в Баварии признал депрограмматоров виновными «в незаконном задержании и нанесении физического ущерба» и приговорил их к трем и пяти месяцам тюремного заключения.

Деятельность матери было выделена в отдельное судопроизводство, и в ее случае преследование в судебном порядке было прекращено, с учетом ее раскаяния и выплаты штрафа в размере 2000 немецких марок.

В Швейцарии в марте 1989 г. Сандро П., присоединившийся к группе Харе Кришна, был украден четырьмя мужчинами по инициативе его родителей, которые были членами швейцарской антисектантской ассоциации SADK. Они хотели подвергнуть его депрограммированию. Четыре депрограмматора привели Сандро в дом отдыха, где он находился помимо своей воли. Двумя днями позже, когда община Харе Кришна оповестила полицию о случившемся, полиция взяла дом штурмом и освободила Сандро. Главный депрограмматор, английский гражданин, получил 6 месяцев тюрьмы, родители Сандро были приговорены к 10-месячному тюремному заключению.

Во Франции в августе 2011 г. супружеская пара насильно удерживала свою 24-летнюю дочь в машине в Ницце. Потом они связали ее, подмешали в еду наркотики и привезли в инвалидном кресле на Корсику. Родители говорили, что действовали таким образом согласно совету антисектантской ассоциации, чтобы освободить дочь из-под влияния ее друга, который был Антонистом⁴. Родители девушки были арестованы в сентябре 2011 г. за похищение и насильственное удержание ребенка. Уголовное расследование продолжается.

⁴ Антонизм – оздоровительное, католически ориентированное новое религиозное движение, основанное в 1910 г. в Бельгии Луи Антоном (1846–1912). Наибольшее распространение получило во Франции. Подробнее см.: Régis Dericquebourg. Les Antoinistes, Turnhout, Brepols, 1993; The healing religions. A specific sub-group within the global field of religion. Australian Religious Studies Review. Août 2007. Numéro 20 (2). P. 139–157.

Европейский суд и свобода обращения

Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), реализующий нормы Европейской конвенции о защите прав человека и основных правах, содержащей схожие с положениями Международного пакта о гражданских и политических правах позиции по проблемам религиозной свободы и свободы совести, была подписана и ратифицирована 47 странами. В некоторых своих решениях ЕСПЧ признал, что государство не может оценивать легитимность веры, оно ответственно за свой нейтралитет и невмешательство и должно признавать свободу своих граждан в выборе религии или убеждений, а также обязано их защищать.

В деле «Митрополичья церковь Бессарабии и др. против Молдовы» (решение от 13 декабря 2001 г.) ЕСПЧ решил:

«...Европейский суд считает, что обязанность государства сохранять нейтралитет и беспристрастность, как это определено в прецедентном праве, несовместима с его полномочием оценивать законность религиозных убеждений и требует от него обеспечить, чтобы конфликтующие стороны терпимо относились друг к другу, даже если они принадлежат одной группе населения».

В деле «Риера Блум и другие против Испании» от 14 октября 1999 г. ЕСПЧ решил, что Испания нарушила Европейскую конвенцию в случае лишения свободы с целью насильственного де-обращения. В этом случае шесть истцов (все взрослые люди) жаловались на то, что они были искусственно заключены (статья 5 Конвенции) на 10 дней под арест своими семьями, антисектантской организацией Pro Juventud, которые действовали с помощью полиции. Они также жаловались на то, что во время задержания подвергались давлению, включая вмешательство психолога и психиатра, приглашенных антисектантской организацией, настаивавших на том, чтобы задержанные отказались от своего членства в новом духовном движении Centro Esoterico de investigaciones. Учитывая, что арест истцов был основой рассматриваемого заявления и что это был произвол и незаконное действие, суд не рассматривал это дело в рамках отдельно взятой 9 статьи.

29.[...] В данном случае Суд отмечает, что в ходе предварительного расследования было выяснено, что истцы были отправлены каталонской полицией в отель в 30 км от Барселоны. Там они были переданы их семьям и оставлены в отдельных помещениях под наблюдением людей, привлеченных для этой цели, один из которых находился постоянно в

каждой комнате, а арестантам не разрешалось покидать свои комнаты в течение первых трех дней. Окна в комнатах были плотно закрыты деревянными ставнями.

Заявители подвергались процессу «депрограммирования» со стороны психолога и психиатра по просьбе Pro Juventud.

35.[...] В свете вышензложенного Суд считает, что национальные власти всегда молчаливо соглашались с фактом лишения заявителей свободы. Хотя действительно именно родители и ассоциации Pro Juventud несли ответственность за надзор за заявителями во время их десятидневного заключения, но в то же время без активного сотрудничества с каталонской полицией лишения свободы не могло бы произойти. Поскольку основную ответственность за случившееся несли властные органы, суд решил, что имело место нарушение статьи 5 §1 Конвенции.

ЕСПЧ также принял решение, согласно которому что право на религиозную свободу должно защищаться даже в том случае, если родственники враждебно относятся к религиозному выбору кого-то из их числа.

В решении от 10 июля 2010 г. «Свидетели Иеговы Москвы против России» ЕСПЧ вновь подтвердил право взрослых людей строить свою жизнь в соответствии с собственным выбором, включая право на собственную религиозную идентичность.

Суд решил:

III. Далее, как явствует из показаний свидетелей по делу, то, что было воспринято российскими судами как «принуждение к разрушению семьи», на самом деле являлось разочарованием, испытанным членами семьи, не являющимися Свидетелями Иеговы, вследствие разногласий по поводу образа жизни, избранного их родственниками-Свидетелями в согласии со своими религиозными принципами, и вследствие их возрастающей изоляции ввиду неучастия в жизни Общины, к которой принадлежат их родственники, являющиеся Свидетелями Иеговы. Широко известно, что религиозный образ жизни требует от своих последователей соблюдения религиозных норм, а также самоотдачи в религиозной деятельности, которая может отнимать значительную часть времени верующего и иногда принимает такие крайние формы, как монашество, характерное для многих христианских конфессий, и, в меньшей степени, присущее также буддизму и индуизму. Тем не менее, если самоопределение в вопросах религии есть результат самостоятельного и свободного решения верующего – каким бы при этом ни было недовольство его или ее семьи по поводу такого решения, – последовавшую за ним отчужденность

нельзя считать распадом семьи, наступившим вследствие влияния религии. Очень часто верно обратное: причиной конфликта становится противодействие со стороны членов семьи, не разделяющих религиозные взгляды, и их нежелание допустить и уважать свободу их верующего родственника на исповедание своей религии и осуществление религиозной деятельности. В тех браках, где супруги принадлежат к различным конфессиям или один из них является неверующим, действительно часто возникают трения. Однако такое положение обычно для всех семей, где существует различие во взглядах на религию, и Свидетели Иеговы не являются исключением.

В том же решении суда ЕСПЧ отверг аргумент о «промыывании мозгов», высказанный российскими властями для оправдания запрета деятельности Свидетелей Иеговы на основании того, что «не существует общепринятого и научного определения того, что называют “контролем сознания”».

Вывод

Если религиозные лидеры или руководители религиозной или мировоззренческой общины, находящейся вне дискриминации, нарушают законы, соответствующие международным стандартам, они должны быть привлечены к ответственности. Если член религиозной или мировоззренческой общины нарушает законы, он/она должны быть привлечены к ответственности, но ее/его община не должна из-за этого подвергаться преследованиям.

Индивидуальное право на смену религии или убеждения является абсолютным, как и независимым от веры или убеждения общины. Никакой аргумент семьи, касающийся де-обращения и называемый «промыыванием мозгов» не может оправдать арест и насильственные попытки де-обращения в условиях изоляции. Похищение детей и пресечение свободы последователей новых религиозных движений, добровольно избравших для себя членство в этих общинах в Японии, Франции, Германии и других странах, являются незаконными на основании международных прав человека и национального уголовного законодательства.

Более того, у правительств нет законного основания для ограничения индивидуального права на смену религии кем-то, на предупреждение об опасности или создание препятствий при обращении в религиозные или мировоззренческие общины, легально зарегистрированные, даже если к ним общество относится враждебно. Господствующая это религия или

нет, государства должны быть нейтральны в вопросах религиозной свободы, обязаны защищать своих граждан от насильственного де-обращения и подвергать преследованию любую группу или лицо, которые прибегают к подобной негативной практике.

W. Fautré¹

FORCEFUL RELIGIOUS DE-CONVERSION ATTEMPTS FROM NEW RELIGIOUS MOVEMENTS

Should the individual right to change one's religion be restricted in the case of new religious movements? Should individual conversion to so-called «sects» or «cults» be prohibited, warned against, discouraged by Governments? Should abduction and forced de-conversion of adults carried out jointly by relatives and other actors be tolerated or encouraged?

This paper is addressing these questions from the perspective of a human rights organization and international law.

In many Islam-dominated countries, Muslims do not have the right to change their religion. In some countries, Muslims can be sentenced to death by courts on the grounds of apostasy. It is also important to mention that citizens may take the law into their own hands and kill converts to Christianity. In Europe and America, where Muslims are in the minority, families and communities may exert intense pressure on anyone among them who wants to leave his/her religion.

In India, where Hinduism is the dominant religion, converts to Christianity have been massively and forcibly re-converted to Hinduism on several occasions. The Rashtryia Swayamsevak Sang (RSS) umbrella group of hard-line Hindu extremist groups asserts that all people born in India are Hindus and that therefore anyone who believes otherwise must be de-converted, i.e. from Christianity, and re-converted back to Hinduism.

Our Western states are not immune from the bad practice of interfering in the individual choice of a religion. In countries with a Christian or secularist culture, some Governments warn the public against conversion to new religious or belief movements called «sects» or «cults», though duly registered under the law on associations, even though the Government has a responsibility to remain neutral in these matters.

In this regard, Art. 18.2 of the ICCPR says: «**No one shall be subject to coercion which would impair his freedom to have or to adopt a religion or belief of his choice**».

¹ Оригинал статьи, выше приведенный в переводе с английского языка, выполненном Е.М. Мирошниковой.

In Europe, there were some attempts encouraged by anti-sect movements to de-convert by force adults who had chosen to join a new religious or belief movement but the domestic courts and the European Court of Human Rights promptly put an end to this bad practice. This is however not the case in Japan where the State has left unpunished thousands of cases of abduction and confinement for the purpose of de-conversion encouraged or carried out by anti-sect actors in the last forty years.

Japan, a case study

In the last 40 years, a huge number of adults who converted to the Unification Church and Jehovah's Witnesses in Japan were abducted by their families, confined during long periods and submitted under constraint to so-called «exit counseling» with the purpose of de-conversion. Japanese politicians, the police, the judicial authorities, civil society and the international human rights community have always ignored this long-standing problem, considering that this practice was «a family matter». All known complaints filed jointly against abducting parents and/or exit counselors have been declared ineligible for criminal proceedings by prosecutors. Only a small number of complaints before civil courts have been taken in consideration.

The failure to provide the victims of such kidnappings with equal protection under the law, and the impunity of those responsible, constitute a serious violation of the Japanese people's constitutionally guaranteed rights and the international human rights standards to which Japan as a UN state member is legally bound.

In 2011, at least five adult converts to the Unification Church² were abducted by their parents for the purpose of religious de-conversion. In 2010 and 2009 there were nine and three known cases, respectively.

All but one of the converts were in their 30s and late 20s. Like most Japanese, their parents considered themselves non-religious but partook in some social Buddhist and Shinto practices³. Most of the converts were young women⁴. They mostly belonged to the middle class and many had

² The Unification Church (UC), founded by the South Korean Reverend Moon, started its activities in Japan in 1959 and was incorporated on 16 July 1964.

³ Japanese usually practice the Shinto ritual at New Year, the Christian or Shinto rite for marriages and the Buddhist rite for funeral.

⁴ Globally, there are more young women than young men in Japan's Unification Church. Hence probably the higher number of cases involving young women. Moreover, in the Japanese culture, many parents of the older generation still consider that their children, though adults, remain under their authority and owe them obedience during their whole life (Confucian influence). Hence probably the higher number of cases involving young women.

a university education background. A few had been abducted for the second time. Some could escape and kept their faith; some could leave after their family's unsuccessful attempts to de-convert them; some recanted their faith. In a few cases, the help of former members or anti-cult actors, including Protestant pastors, was requested by the parents and was obtained.

Kidnapping, confinement and forced de-conversion in the US and Europe

In the United States and in some European countries, abduction and de-conversion under coercion was also practiced by non-state actors, mainly in the 1970s and 1980s.

While the planned objective of the parents is «to save» their adult children against their will from a perceived or real danger and although they act out of love, the outcome of their strategy is usually a painful rupture. Many parents have lost much of their money, their time, and their health; their relations with their children have been irreversibly broken and they may never know their grandchildren.

There are cases of restoration of the family relations (the quality and the frequency of contacts vary) but there are also situations where children keep away from their family out of rancor or fear of a new abduction. Some parents regret their choice, while others do not feel any remorse.

The courts in the US and in Europe concluded that abduction for forcible de-conversion could not be squared with the protected right to religious freedom and constituted a violation of criminal laws.

In Europe sentences have been pronounced by the courts and parents have not been excluded from criminal proceedings. I will just cite a few examples here.

In **Germany**, a sentence to a prison term of three and five months on probation for false imprisonment and bodily harm sanctioned the attempt of two British so-called «deprogrammers» to persuade a 32-year old member of the Church of Scientology in Munich to resign from this community in the village of Herrsching. To that end the two British sequestered the convert in a holiday home and «treated» her, after she was asked by her mother under false pretenses to come from Munich to Herrsching.

The two «deprogrammers» claimed to have acted on the initiative of the mother. However, the statements of the two in an attempt to blame the mother alone were not followed by the court.

In its judgment of 29 December 1987, the District Court Weilheim in Upper Bavaria found the accused guilty of «a jointly committed false imprisonment legally coinciding with a jointly committed bodily harm» and convicted them to three and five months suspended jail terms.

The mother was prosecuted separately subsequently and in her case the prosecution was discontinued on the basis of her paying a penal fine of 2.000 DM at the time - by reason of her confused mental state.

In **Switzerland**, in March 1989, Sandro P., who had joined the Hare Krishna movement, was kidnapped by four men on the initiative of his parents who were both members of SADK, a Swiss anti-sect association. Their purpose was to submit him to a «deprogramming» treatment. The four «deprogrammers» took Sandro P. to an isolated holiday home where he was detained against his will. Two days later, after the Hare Krishna community had alerted the police on the situation, the police stormed the house and freed him. The leading «deprogrammer», an English citizen, later got a 6-month suspended prison sentence and the two parents got 10-month suspended prison sentence.

In **France**, in August 2011, a couple forced their 24-year old daughter into their car in Nice. They then handcuffed her, drugged her and took her in a wheelchair to Corsica. The parents claimed they acted in such a way because they had been advised by an anti-sect association to take their daughter away from her boyfriend's influence, who was allegedly Antoinist.

Both parents were subsequently charged in September for kidnapping and sequestration. The criminal investigation is pending.

The European Court and the freedom to convert

The **European Court of Human Rights**, which enforces the European Convention on Human Rights and Fundamental Freedoms that 47 countries have signed and ratified and which contains similar freedom of religion or conscience provisions to the ICCPR, has ruled in several cases that the State may not assess the legitimacy of beliefs, has a responsibility of neutrality and non-interference, must recognize the freedom of its citizens to choose their religion or belief and has the duty to protect them.

In the case of Metropolitan Church of Bessarabia and Others v. Moldova (judgment on 13 December 2001), the ECtHR said:

123. (...) the Court observes that the State's duty of neutrality and impartiality, as defined in its case-law, is incompatible with any power on the State's part to assess the legitimacy of religious beliefs.

In its decision **Riera Blume and others v. Spain** of 14 October 1999, the European Court of Human Rights found that the Spanish State had violated the European Convention in a case of deprivation of freedom for the purpose of forceful de-conversion:

In this case, the six applicants (all adults) claimed that they had been falsely imprisoned (Article 5 of the Convention) for ten days by their families and the anti-sect organization Pro Juventud with the help of the police and the judiciary. They also claimed that during their confinement, they had been subjected to pressure, including the intervention of a psychologist and a psychiatrist that had been hired by Pro Juventud to force them to recant their affiliation to the Centro Esoterico de Investigaciones, a new spiritual movement. Considering that the applicants' detention was at the core of the complaints under consideration and having held that it was arbitrary and hence unlawful, the Court did not consider it necessary to undertake a separate examination of the case under Article 9.

29. (...) From the undisputed account of the facts it appears that, in accordance with the judge's instructions, the applicants were transferred by Catalan police officers in official vehicles to a hotel about thirty kilometers away from Barcelona. There they were handed over to their families and taken to individual rooms under the supervision of people recruited for that purpose, one of whom remained permanently in each room, and they were not allowed to leave their rooms for the first three days. The windows of their rooms were firmly closed with wooden planks and the panes of glass had been taken out. While at the hotel the applicants were allegedly subjected to a «deprogramming» process by a psychologist and a psychiatrist at Pro Juventud's request. (...)

35. In the light of the foregoing, the Court considers that the national authorities at all times acquiesced in the applicants' loss of liberty. While it is true that it was the applicants' families and the Pro Juventud association that bore the direct and immediate responsibility for the supervision of the applicants during their ten days' loss of liberty, it is equally true that without the active cooperation of the Catalan authorities the deprivation of liberty could not have taken place. As the ultimate responsibility for the matters complained of thus lay with the authorities in question, the Court concludes that there has been a violation of Article 5 § 1 of the Convention.

The European Court of Human Rights has also ruled that the right to religious freedom has to be protected even when relatives are hostile towards one's religious choices.

In its landmark decision of 10 June 2010 **Jehovah's Witnesses of Moscow v. Russia**, the European Court reasserted the right for adults to conduct their life in a manner of one's own choosing and in particular the right of self-dedication to religious matters.

The Court found that:

111. It further appears from the testimonies by witnesses that what was taken by the Russian courts to constitute «coercion into destroying the family» was the frustration that non-Witness family members experienced as a consequence of disagreements over the manner in which their Witness relatives decided to organise their lives in accordance with the religious precepts, and their increasing isolation resulting from having been left outside the life of the community to which their Witness relatives adhered. It is a known fact that a religious way of life requires from its followers both abidance by religious rules and self-dedication to religious work that can take up a significant portion of the believer's time and sometimes assume such extreme forms as monasticism, which is common to many Christian denominations and, to a lesser extent, also to Buddhism and Hinduism. **Nevertheless, as long as self-dedication to religious matters is the product of the believer's independent and free decision and however unhappy his or her family members may be about that decision, the ensuing estrangement cannot be taken to mean that the religion caused the break-up in the family. Quite often, the opposite is true: it is the resistance and unwillingness of non-religious family members to accept and to respect their religious relative's freedom to manifest and practise his or her religion that is the source of conflict.** It is true that friction often exists in marriages where the spouses belong to different religious denominations or one of the spouses is a non-believer. However, this situation is common to all mixed-belief marriages and Jehovah's Witnesses are no exception. [emphasis added]

In the same ruling, the European Court rejected the argument of «**brainwashing**» made by the Russian authorities to justify the banning of Jehovah's Witnesses' activities on the ground that «**there is no generally accepted and scientific definition of what constitutes «mind control».**

Conclusion

If a faith or a belief community without any distinction or discrimination (whether historical or not), their leaders or their religious ministers violate laws which are consistent with international standards, they must be prosecuted. If a member of a religious or belief community violates the laws, he/she must be prosecuted but his/her community should not be stigmatized on this ground.

The individual right to change one's religion or belief is absolute whatever the faith or belief community. No argument of family «concerns» or labelling of conversion as so-called «brainwashing» can justify abduction and forced de-conversion attempts in confinement conditions. Kidnapping and deprivation of freedom of followers of new religious movements who have voluntarily adhered to their new community in Japan, in France, in Germany and any other country are illegal under international human rights law and national criminal law.

Therefore, there is no legal ground for Governments to restrict the individual right to change one's religion, to warn against or to discourage conversion to religious or belief communities they have legally registered even if they are subject to societal hostility. Whether there is a dominant religion or worldview or not, states have a duty to neutrality in religious freedom matters, have to protect their citizens against conversion or de-conversion under coercion and to prosecute any person or group who encourages or resorts to this bad practice.

Л.П.Гулько

ЛИДЕРСТВО В НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЯХ: ОТ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК К СОДЕРЖАТЕЛЬНЫМ

С момента возникновения в научных кругах интереса к новым религиозным движениям вопрос о сути и специфике лидерства, практикуемого основателями и руководителями этих движений, был одним из важнейших. Первоначально считалось, что ярко выраженное лидерство является неотъемлемым и безусловным признаком новых религиозных движений. В трудах западных ученых можно обнаружить утверждения, что все новые религиозные движения «без исключения, концентрируются вокруг определенных личностей – авторитетов»¹. Фраза «без исключения» говорит сама за себя. Эта идея о безусловности явно выраженного лидерства была подхвачена российскими религиоведами и нашла отражение во многих учебниках по религиоведению, справочной литературе и книгах по истории религий². Как обычно бывает в таком случае, появились и те, кто попытался довести данную идею до крайнего выражения. В итоге, в журналистской публицистике и околонуучной литературе появилось понятие «тоталитарной секты»³, в котором присутствовал явный намек на тоталитарное управление со всеми вытекающими из этого следствиями, главным из которых была названа манипуляция сознанием.

Однако по прошествии времени ученые стали все больше внимания обращать на то, что в некоторых новых религиозных движениях лидерство не имеет выраженной формы. Одним из наиболее ярких примеров тому является *Общество сознания Кришны*. У его истоков стоял конкретный человек – индуистский монах Прабхупада, – но уже на раннем этапе этот лидер-основатель создал управляющий совет из числа своих ближайших сподвижников, который представляет собой коллегиальный орган управ-

¹ Флаше Р. Новые религии // Религии современности. История и вера / Ред. П.М. Антес, 2001. С. 262.

² См. История религий: В 2 т. / Ред. И.Н. Яблоков. М., 2002. Т.2. С. 611; История религий в России / Ред. Н.А. Трофимчук. М., 2002. С. 485 и др.

³ Как указывает Иваненко С.И., в российской печати этот термин впервые был использован журналистом А.В. Щипковым в 1993 г. в статье «Учителя и рабы», которая была опубликована в «Независимой газете». Впоследствии сам автор признал этот термин «совершенно не научным» (См. Иваненко С.И. Обыкновенный антикультулизм. СПб., 2012. С. 18–19).

ления. Среди религиозных движений российского происхождения мы также находим примеры, когда явно выраженный лидер отсутствует. В частности, профессор И.Я. Кантеров отмечает: «Отличительная особенность движения анастасийцев – отсутствие жесткой структуры управления. Единственно признаваемый авторитет – Владимир Мегре, однако и он не наделен никакими административными и должностными полномочиями»⁴.

Таким образом, если и можно говорить о значимости роли лидера в новых религиозных движениях, то только применительно к этапу их становления. С течением времени роль лидера в них может существенно снижаться. Происходит это по разным причинам – иногда из-за того, что сами лидеры, понимая неадекватность своих «пророчеств», перестают говорить о своей мессианской роли, иногда из-за разочарования последователей в лидере, иногда в силу обыденного привыкания к лидеру.

В то же время будет ошибкой принизить роли лидерства в новых религиозных движениях. Во многих из них значимость личности лидера столь высока, что без него (например, после его смерти) движение просто перестает существовать.

В данном выступлении хотелось бы обратить внимание на две распространенные характеристики лидерства в новых религиозных движениях: *харизматизм и психологическое манипулирование*.

Первая из них берет свое начало в западной науке о религии. При этом лидерская харизматичность трактуется особым образом. Вот как об этом высказалась Айлин Баркер: «Социологи используют понятие «харизма» в смысле, отличном от обыденного употребления этого слова, когда харизматиком может быть названа поп-звезда, и от богословского значения, когда под этим словом понимается обладание особой благодатью. Социологи подразумевают под этим лишь веру последователей лидера в то, что он (или она) обладает совершенно особым (возможно, божественным) качеством, благодаря которому они (последователи) добровольно облачают его (или ее) особой над собой властью»⁵.

Но является ли вера людей в то, что их духовный лидер имеет особую связь с Божеством, отличительным признаком новых религиозных движений? Разве католики не верят в то, что такая связь существует между Римским Понтификом и Христом?⁶ В этой связи интересно высказывание

⁴ Кантеров И.Я. Утопия в духе «ню-эйдж». Несколько слов о предвзятой оценке новых религиозных движений // НГ-Религии. 2.07.2008.

⁵ Баркер А. Новые религиозные движения. СПб., 1997. С. 10.

⁶ См.: Кантеров И.Я. Новые религиозные движения в России (религиоведческий анализ). М., 2006. С. 74.

католического священнослужителя и ученого Генри Ноуэна, который пишет: «Христианским руководителем не может быть тот, кто просто хорошо осведомлен обо всех жгучих вопросах нашего времени. Руководство должно корениться в близких отношениях с воплощенным Словом, Иисусом; Он должен стать источником суждений и наставлений... Христианскому руководству необходимо совершить переход от нравственного к мистическому, для того чтобы принести плоды в будущем»⁷. Другими словами, Ноуэн видит возможным и даже необходимым, чтобы мистическая связь с Божеством была у всех священнослужителей церкви.

А лидерство духовных отцов в православной истории на Руси разве не покоилось на вере людей в то, что они находятся в особой связи с Богом? В некоторых протестантских церквях лидерство рассматривается как следствие «помазания Духа», то есть мистического действия сверхъестественной Божественной силы. Убежденность в «помазании» лидера в этих религиях – сильный легитимизирующий фактор.

Другими словами, когда лидерство в религиозной организации или движении поддерживается убежденностью верующих в том, что их лидер находится на особом счету у Бога – это не уникальная для новых религиозных движений черта. Это присуще многим религиям. Более того, харизматизм в смысле веры в сакральную миссию личности проявляет себя и в отношении политиков, великих мыслителей прошлого и современности, лидеров общественных движений.

Похожим образом дело обстоит и с психологическим или, точнее, психолингвистическим манипулированием. В журналисткой публицистике, да и в научных трудах, можно встретить утверждения, что в новых религиозных движениях (если не во всех, то по крайней мере в наиболее радикальных) имеются признаки использования психологического манипулирования. А.Е. Раевский в статье под красноречивым названием «Психологическое манипулирование в новых религиозных движениях» ссылается на К. Нисиду, который исследовал механизмы лидерства в новых религиозных движениях и определил их как «группу, разделяющую определенные взгляды и организованную таким образом, чтобы фанатично выполнять действия, основанные на этих взглядах». Согласно Нисиде, «контроль над сознанием – это манипуляция и влияние на психологические процессы (узнавание, эмоции) и поведение, временное или постоянное, без ведома человека и согласно целям, которые ставит перед собой организация»⁸.

⁷ Ноуэн Г. Во имя Иисуса. Размышления о христианском руководстве. СПб., 2010. С. 34, 35.

⁸ Раевский А. Е. Психологическое манипулирование в новых религиозных движениях // Вестник Московского университета. Сер. 14, Психология. 2009. №2. С. 84.

Вероятно, руководствуясь подобными заключениями, в июне 2000 г. Национальное собрание Франции приняло закон, в котором впервые в мировой практике в юридический акт вводилось понятие «манипулирование сознанием», классифицируемое как уголовное преступление. К тексту законопроекта прилагался список религиозных организаций, численностью от 50 до 10000 человек, которые, по мнению законодателей, могли угрожать обществу⁹.

Однако психоллингвистическое манипулирование вряд ли можно считать критерием новых религиозных движений. В юридической практике современной России имеется «Заключение судебно-психиатрической экспертизы по делу о ликвидации церкви “Слово жизни”» от 21 мая 1999 г. Данная экспертиза была проведена в рамках обвинения против указанной церкви в том, что она использует гипноз и иные способы подавления воли и сознания. Согласно этому заключению, «все составляющие богослужений любых конфессий и всех религиозных объединений оказывают психологическое воздействие на личность». В заключении подчеркивается, что «внушение, психологическое влияние – это универсальный, наиболее общий тип влияния» людей друг на друга в процессе жизни вообще. Эксперты не усмотрели в религиозных практиках церкви «Слово жизни» подавления воли или осознанного мышления, а в отношении гипноза сделали следующий вывод: «Богослужение (и все его приемы) церкви “Слово жизни” не могут квалифицироваться как сеансы гипноза. С другой стороны, в отдельных случаях отдельные элементы гипноза могли иметь место, но лишь в тех масштабах, которые неизбежны для многих других воздействий обычной социальной среды»¹⁰.

В этом же экспертном заключении определяется и само понятие гипноза. Эксперт отмечает: «Доказано, что гипноз не может преодолеть ценностных ориентаций личности (руками сомнамбулы или с ним самим вовсе нельзя сделать все что угодно). Доказано, что глубокий гипноз на 90% заслуга гипнотизируемого, а не гипнотизера или какого-либо особого метода»¹¹. Данная экспертная оценка перекликается с оценкой известного российского религиоведа С.И. Иваненко, который отмечает, что в новых религиозных движениях имеет место доверие последователей к

⁹ Данные приводятся по: История религий: В 2 т. / Ред. И.Н. Яблоков. М., 2002. Т. 2. С. 620–621.

¹⁰ Религиозные объединения. Свобода совести и вероисповедания. Религиоведческая экспертиза. Нормативные акты. Судебная практика. Заключение экспертов. / Ред. А.В. Пчелинцев, В.В. Ряховский. М., 2006. С. 785, 787.

¹¹ Там же. С. 786.

своим лидерам и наставникам, а «руководство религиозного движения способно «контролировать» сознание своих последователей лишь в той степени, в какой они, верующие, сами этого желают»¹².

Таким образом, психолингвистическое манипулирование в любой сфере требует добровольного взаимодействия лидера и последователей, определяемого их ценностными убеждениями, глубиной отношений и социального взаимодействия между ними. В умеренной форме оно имеет место повсюду, где есть социальное взаимодействие, и если ставить перед собой цель, то в новых религиозных движениях его можно обнаружить ровно в той же мере, как и в отношениях любого иного вида.

Обе эти характеристики лидерства можно отнести к методологическим. Но можно предложить и принципиально иной подход к идентификации универсальных для новых религиозных движений механизмов лидерского влияния, состоящий в том, чтобы идентифицировать лидерство не по методологическому, а по содержательному признаку. Методологически лидерство в новых религиозных движениях мало чем отличается от лидерства в других сферах.

Содержательные характеристики лидерства в новых религиозных движениях также следует применять с осторожностью. Из-за разнообразия новых религиозных движений их можно назвать не общими, но всего лишь наиболее распространенными. К ним можно отнести следующие:

1. *Лидер-основатель постулирует себя начинателем нового движения, а не продолжателем какой-то исторической традиции.* Прошлую эпоху или уже существующие религии лидер характеризует как эпоху или религию заблуждения. Прошлое не отвергается вообще, но новая интерпретация прошлого порождает довольно явный разрыв новых религиозных движений с исторически сформировавшимися религиями. «Специфика новых религиозных движений связана в первую очередь... с их отношением к “старым” традиционным религиям, которые обычно более или менее резко отвергаются новорожденными религиями»¹³.

Лидер в новых религиозных движениях не просто негативно характеризует прошлое, но даже стремится обособиться от него, тем самым подчеркивая новизну своего учения. «Как правило, уже в первоначальных заявлениях основателей или авторитетных лидеров новых религиоз-

¹² Иваненко С.И. Обыкновенный антикультизм. СПб., 2012. С. 21.

¹³ Балагушкин Е.Г., Шохин В.К. Религиозный плюрализм в современной России. Новые религиозные движения на постсоветском этапе // Мир России. 2006. №2. С. 63–64.

ных движений сообщается о радикальной новизне учения, видоизменяющего или отвергающего вовсе вероучительные доктрины традиционных религий, даже если вероучение религиозного новообразования заимствовано из разных источников, оно провозглашается уникальным, никогда ранее не существовавшим»¹⁴.

При этом важно отметить, что «система вероучения многих новых религий восходит к предшествующим или основана на их комбинировании»¹⁵. То есть стремление подчеркнуть свой разрыв с прошлым может быть скорее популистским приемом, нежели отображением реальных различий. Но как бы там ни было, акцент лидеров новых религиозных движений на новизне своего учения или откровения в конечном счете приводит к тому, что всякая связь с прошлым в религиозном дискурсе уходит на второй план. Учение и писания основателей движения занимают более важное место, чем древние тексты.

2. *Лидер-основатель часто, хотя и не всегда, рассматривается не просто как руководитель движения или группы, но как носитель истины или даже ее воплощение.* В ряде случаев лидеры-основатели становятся «объектом эксплицированного культа и приписывают себе, как правило, божественный статус. Ивановцы именуют своего лидера «мировым учителем землян», «Богом земли на нашей русской земле» и должны постоянно мысленно обращаться к нему с просьбами о здоровье, помощи и мире. П.К. Иванов любил говорить без тени смущения: «Просите меня и все будет хорошо»»¹⁶.

Основатель и лидер Церкви объединения Сан-Мен Мун «почитается как мессия, «истинный родитель», призванный освободить мир от зла и несправедливостей и установить единую семью во главе с Богом»¹⁷. Сан-Мен Мун в ноябре 1995 г. сказал о России: «Если ваша страна будет держаться за преподобного Муна крепче, чем Америка, она займет ведущее положение в мире»¹⁸. Из этих слов ясно вытекает роль Муна – он не просто лидер, он само воплощение истины, за которую надо держаться.

Лидер *Церкви последнего завета* Виссарион «почитается как Слово Божие, принявшее плоть и кровь человека»¹⁹. Главным праздником яв-

¹⁴ История религий: В 2 т. / Ред. И.Н. Яблоков. М., 2002. Т. 2. С. 609.

¹⁵ Флаше Р. Новые религии // Религии современности. История и вера / Ред. П.М. Антес, 2001. С. 270–271.

¹⁶ Балагушкин Е.Г., Шохин В.К. Религиозный плюрализм в современной России. Новые религиозные движения на постсоветском этапе // Мир России. 2006. №2. С. 68.

¹⁷ Основы религиоведения / Ред. И.Н. Яблоков. М., 2002. С. 283.

¹⁸ Цит. по: Основы религиоведения / Ред. И.Н. Яблоков. М., 2002. С. 289.

¹⁹ Основы религиоведения / Ред. И.Н. Яблоков. М., 2002. С. 286.

ляется Рождество Христово, но отмечается оно 14 января в день рождения Виссариона, чем дополнительно подчеркивается его мессианский статус.

«Во многих случаях, вообще, невозможно говорить о каком-либо структурно оформленном вероучении, ибо в центре новой религии стоит одно лишь «откровение» ее основателя и описание его жизненного пути в качестве примера для подражания»²⁰. Критерием святости и праведности является не некий абстрактный, описанный с помощью правил, образ, но сам лидер. Основатель новой религии является «исходным и главным началом, определяющим эту святость»²¹. Такое положение лидера позволяет ему единолично устанавливать правила и нормы поведения. Ко всему этому следует добавить, что «во многих случаях имеет место богатая мифология, трактующая, главным образом, историю жизни основателей или основательниц этих религий, причем нередко такие мифы формируются еще в период жизни этих основателей»²².

3. *Лидер создает культуру семейственности в группе*²³, выступая в роли «отца», отводя последователям роль «детей». При этом интересно то, что понятие «отец» и «дети» в новых религиозных движениях отличается от аналогичных понятий, к примеру, в православии и католицизме, где они приобрели характер титулов. В новых религиозных движениях эти понятия в гораздо большей степени описывают не статус лидера и последователей, а отношения между ними. Характеризуя пятидесятническое движение «Новый Завет», профессор М.Г. Писманник пишет: «Брендом “Нового Завета” стал: “Церковь, где каждый – член семьи”. Ощущение солидарности, семейственности, теплоты единения и даже братства явились важными факторами привлекательности, устойчивости, конкурентоспособности и прироста конфессии»²⁴.

Подчеркивая важность семейственности в группе в целом, лидеры новых религиозных движений при этом не всегда отстаивают традиционные семейные ценности. Встречаются случаи полигамии, пренебрежения сексуальными отношениями или наоборот отсутствием строгих ограни-

²⁰ Флаше Р. Новые религии // Религии современности. История и вера / Ред. П.М. Антес, 2001. С. 265.

²¹ Там же. С. 268.

²² Там же. С. 270.

²³ Балагушкин Е.Г., Шохин В.К. употребляют понятие «иллюзия семейственности». См.: Балагушкин Е.Г., Шохин В.К. Религиозный плюрализм в современной России. Новые религиозные движения на постсоветском этапе. // Мир России. 2006. №2. С. 73.

²⁴ Писманник М.Г. К проблеме адаптации «новых религий» // Государство, религия, церковь в России и за рубежом, №3 (2010). М.: РАГС, 2010. С. 301.

чений в этом. То есть понятие семьи в новых религиозных движениях распространяется на группу в целом (с определенными ограничениями и условностями). Что же касается института семьи в его традиционном понимании, то здесь ситуация выглядит разнонаправлено: некоторые религиозные движения стремятся его укрепить, другие же прямо или косвенно содействуют его разрушению. Последнее, вероятно, и побудило американского теолога Ричарда Доухауэра сделать следующее довольно категоричное заявление: «Религии лелеют семью. Культи считают семью врагом»²⁵.

Следует признать, что лидеры новых религиозных движений часто оказываются способными уловить тонкую человеческую потребность в теплых, доверительных отношениях, которых так не хватает современному обществу. Формируемое ими сообщество верующих в итоге становится очень востребованным не столько из-за убедительности догматических выкладок, сколько своей атмосферой любви и братства.

4. *Апокалиптический характер лидерской риторики.* Лидер постоянно поддерживает в людях веру в себя самого как в мессию последнего времени либо как в последнего пророка. Кроме того, самих последователей он стремится убедить, что они – избранные последнего времени, «святой остаток», который единственно достоин спасения.

С течением времени, особенно после того, как становится ясно, что предсказания о скором конце света не сбываются, лидеры новых религиозных движений все меньше говорят о конце времен, а свои предыдущие предсказания пытаются выдать за иносказания, которые не следовало интерпретировать буквально. Перестают назначаться даты, спадает «эсхатологическая лихорадка», но миссию возглавляемых ими групп в ее широком смысле они по-прежнему постулируют как эсхатологическую. Другими словами, лидеры отказываются от точных предсказаний, но при этом стремятся сохранить (возможно, ради сохранения своего лица) общую эсхатологическую риторику, по-прежнему поддерживая в своих последователях веру в их особую роль в конце мировой истории.

На эту динамику указывает профессор И.Я. Кантеров. Он отмечает, что Виссарион на этапе становления Церкви последнего завета постоянно заявлял о «нарастании противоречий между царством силы и царством добра». Однако спустя короткое время Церковь последнего завета

²⁵ Dowhower R. L. Guidelines for Clergy. Recovery from Cults: Help for Victims of Psychological and Spiritual Abuse. Edited by Michael D. Langone. New York, London: W. W. Norton & Company, 1995. P. 255.

стала избегать высказываний каких-либо суждений «относительно предсказанного Виссарионом неизбежного наступления (с точным указанием сроков) различных бед – землетрясений, наводнений и т.д.».²⁶

Подводя итог, следует признать, что разнообразие новых религиозных движений, различие в обстоятельствах их возникновения, вероучительных положениях, организационных формах порождают и значительные различия в характере взаимодействия лидера и последователей. В силу этого вряд ли можно говорить о едином лидерском стиле, единообразных способах лидерского влияния, единых критериях, по которым лидерство в новых религиозных движениях можно было бы классифицировать и описать. В некоторой степени решить проблему характеристики лидерства в новых религиозных движениях можно за счет перехода от методологических характеристик к содержательным, хотя и содержательные характеристики не могут в полной мере претендовать на универсализм.

Тем не менее, характеризуя лидерство с содержательной позиции, мы получаем более взвешенную картину самого феномена лидерства в новых религиозных движениях. Содержательный подход в большей степени, нежели методологический, позволяет избежать субъективизма и того, что профессор И.Я. Кантеров называет «оценочными характеристиками»²⁷, недопустимыми в науке о религии. Возможно, самая большая ценность содержательного подхода состоит в том, что он позволяет рассматривать лидерство как органичный компонент философии в целом, развиваемой тем или иным новым религиозным движением. Лидерство при этом видится не просто инструментом воздействия на других, но естественным слагаемым философии, ее производным.

²⁶ Кантеров И.Я. Новые религиозные движения в США и России: сравнительный анализ // Религиоведение. 2001. №1. С. 63

²⁷ Кантеров И.Я. Новые религиозные движения в России (религиоведческий анализ). М., 2006. С. 72–74.

Я.И. Папютин

МОТИВАЦИЯ К УПРАВЛЕНИЮ РЕЛИГИОЗНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Понятие мотивации можно рассматривать с некоторых сторон:

1) В общем понимании мотивация – это совокупность движущих сил, которые толкают человека к выполнению определенных действий. Эти силы могут иметь как внешнее, так и внутренне происхождение и заставлять человека сознательно или неосознанно совершать те или иные поступки;

2) Мотивация – это процесс, при котором руководитель побуждает подчиненных к работе для достижения целей предприятия, т.е. это процесс вовлечения отдельного человека или группы людей к деятельности, направленной на выполнение задач предприятия и достижение своих личных целей. Чтобы подчиненные исполняли входящую в их обязанности работу, руководителю необходимо воздействовать на сознание работников, с учетом их интересов, условий, потребностей, мотивов поведения.

Эффективная мотивация персонала – это важнейшее условие успеха организации. Ни одна компания не может успешно работать без настроя работников на работу с высокой отдачей, без высокого уровня благосклонности персонала, без заинтересованности членов организации в конечных результатах и без их стремления внести свой вклад в достижение поставленных целей. Стремление к улучшению деятельности своей организации очень часто стимулирует сотрудников к продвижению по служебной лестнице и достижению такого статуса, при котором возможно принятие управленческих решений.

И хотя нельзя утверждать, что рабочие результаты и рабочее поведение сотрудников определяется только лишь их мотивацией, значение мотивации велико.

Действия верующих, совершаемые коллективно, требуют определенной организованности и, следовательно, управления. Как и во всяком коллективе, в религиозных объединениях могут возникать властные отношения повелевания и подчинения, своя корпоративная религиозная этика взаимоотношений, имеющая духовную основу (единство всеры).

Объединение верующих – специфический коллектив, основанный прежде всего на единстве специфических личных (вера), а не общественных интересов, хотя в деятельности таких объединений могут присутствовать и общественные, публичные элементы (благотворительность, нравственное воспитание, инициирование и участие в социально-гуманитарных проектах и др.).

Что толкает членов религиозной организации к стремлению занять руководящие позиции, стать управляющим звеном данной структуры?

Обычная мотивация у среднестатистического человека к занятию руководящей должности понятна всем. Можно вспомнить пирамиду А. Маслоу¹.

Конечно, тут присутствует потребность четвертого уровня этой пирамиды – «потребность в уважении (почитании)», предполагающая одобрение, признание, компетентность и достижение успеха. Считается, что такой человек стремится к достижению успеха; являясь компетентным в своей области, он нуждается в одобрении и признании. Также потребность в самореализации на новом уровне: желание получать больше денег на новом посту, или просто склонность к управлению, или тяга получить власть над людьми. Все эти и другие причины понятны, по-

¹ Маслоу А.Е. Мотивация и личность / 3-е изд. СПб., 2008. С.63–68

сколькx они часто основаны на желании человека быть кем-то большим, чем он есть сейчас, в данный момент. Когда мы рассматриваем любую религиозную организацию, то здесь мотивация к занятию руководящей должности объясняется несколько иными причинами. Если смотреть на это с точки зрения простых потребностей то я бы сказал что это верх пирамиды, т.е. потребность в самоактуализации. Так же следует учитывать, что крупные религиозные структуры имеют большое политическое влияние и некоторые церковные иерархи могут являться достаточно крупными политическими фигурами, например Папа Римский. Иногда глава церкви может быть главой государства. Такой государственный строй называется теократической монархией и Папа Римский и является таким монархом. Есть теократические формы правления и в некоторых мусульманских странах.

Конечно, нельзя объединить все мотивирующие факторы внутри всех религиозных организаций, поскольку отличия между самими религиями и их внутренней структурой огромны и их гораздо больше, чем различий между обычными финансовыми структурами. И это не удивительно, поскольку понятие школы бизнеса или модель бизнеса сформировались не так давно, а некоторым религиозным учениям уже ни одна тысяча лет и за это время они претерпели достаточное количество изменений, некоторые со временем делились и появлялись отдельные направления и полностью самостоятельные церкви. Христианская вера идеальный пример разнообразия конфессий, построенных на одних и тех же или близких постулатах и догматах. Обычно принципы самой религиозной конфессии определяют устав и внутреннюю структуру организации. Тем не менее любая организация нуждается в управлении. Априорно, мы будем исходить из убеждения, что тот, кто хочет стать причастными к управлению религиозной организацией, имеет лишь благие намерения.

К вопросу о мотивации к управлению можно подойти с двух сторон.

Первый подход (назовем его условно «внутренним») подразумевает ситуацию, при которой человек стремится к управлению для того, чтобы изменить или улучшить за счет оптимизации каких-то процессов положение внутри самой организации.

Любая крупная религиозная организация имеет общие черты со светской. Яркий пример тому может являть Церковь Саентологии, система управления которой, во многом, похожа на систему управления любой светской организации. Рассмотрим мотивацию к управлению с точки зрения попытки оптимизировать внутреннюю структуру организации. На-

пример, если человек хочет занять место главного бухгалтера, то скорее всего, он считает, что он может оптимизировать финансовые потоки внутри самой организации. Если он хочет заняться обеспечением, возможно, возглавить отдел логистики, то он хочет улучшения снабжения организации. Желание возглавить юридический отдел говорит, скорее всего, о желании в повышении качества защиты интересов организации. В нашей стране многим религиозным организациям, в особенности новым религиозным движениям (НРД) приходится часто защищать свое право не только на суверенитет, но даже на само существование, несмотря на то что они зарегистрированы Министерством юстиции РФ, а следовательно, легитимны и признаны государством.

Второй подход (назовем его условно «внешним») предполагает, что вера в «правильность» собственного религиозного учения может подталкивать человека к расширению влияния организации (миссионерство, прозелитизм), поскольку он верит в то, что чем больше людей узнает об учении, которое он исповедует, чем больше станет последователей его религиозной доктрины, тем будет лучше человечеству в целом.

Например, если мы рассматриваем человека, который стремится возглавить отдел по связям с общественностью, то можно смело предполагать, что он хочет расширения влияния и позитивного имиджа данной организации в общественном сознании.

В этой связи, на мой взгляд, можно рассматривать мотивацию к управлению в религиозных организациях как стремление человека либо помочь религиозному сообществу единомышленников, либо как попытку расширения влияния собственной религиозной доктрины.

В.М. Сторчак

ДИАЛЕКТИКА РЕЦИОНАЛЬНОГО И ИРРАЦИОНАЛЬНОГО В КОНТЕКСТЕ ЭВОЛЮЦИИ РЕЛИГИИ

Существование религии как явления человеческой культуры имеет давние корни. В процессе эволюции религия принимала различные содержание и очертания, вероучения и обрядовые формообразования. В чем же причина эволюции религии? Что заставляет одни религии сходиться с общественного Олимпа или занимать маргинальное положение, уступая место пассионарно заряженным (Л.Н. Гумилев) новообразованиям, потеснившим прежних, некогда любимых и обожаемых богов?

«Падение» или «оскудение» пассионарного начала в религиозных идеях и вероучениях, а также обрядах и ритуалах происходит, с точки зрения религиоведческой мысли, по следующим причинам: институализация религии, ее бюрократизация и рутинизация, демифологизация и т.д. Данная статья посвящена проблеме дихотомии рационального-иррационального в религии как причины ее эволюции.

Примем за аксиому тот факт, что человеческое мировоззрение исторически подвержено рационализации и секуляризации, обмирщению¹ его жизненных и ценностных ориентиров и предпочтений. Еще Дж. Фрезер в работе «Дело Психеи» предсказывал выдающуюся культурную ценность рациональной отрешенности понятия «табу». По его мнению, оно исчезает в рациональном построении и упорядочивании его более высокой культурой. «Я не думаю, – комментирует эту точку зрения Н. Зёдерблом, – что в своей основе понятие табу исчезло, хотя формы его изменились до неузнаваемости. Иррациональный момент остался. Если бы он мог быть совершенно изгнан из комплекса движущих сил культуры в пользу рационального подхода, это бы означало конец культуры», ибо «культура для своего прогресса требует больше веры и усилий, чем это может дать простой расчет». По Зёдерблomu, сила священного (иррационального) во всех его проявлениях заключается в его непосредственной связи с реальной жизнью и ее задачами. «Слезы австралийца, – продолжает он, –

¹ См.: Ле Гофф Ж. С небес на землю (Перемены в системе ценностных ориентаций на христианском Западе XII–XIII вв.) // Одиссей. Человек в Истории. 1991. М., 1991. С. 25–47.

наблюдающего за правильно исполняемым обрядом, означают нечто большее, чем случайное восприятие священного. В этот момент он чувствует себя глубже перемещенным в таинственную действительность, на которой постоянно базируется его жизнь и жизнь его рода. Его чувство в этот момент полностью насыщено религиозным восприятием». Рационализация веры приводит к ее обмирщению. Отсутствие иррационального восприятия обряда означает ничто иное, как «порыв связи времен», порыв «жизненного нерва святости» между человеком и обрядовым действием, а это иссушает и умертвляет веру: «Если отнять ее, – заканчивает свою мысль автор, – то религия становится бессильной»².

С точки зрения швейцарского психоаналитика К.Г. Юнга, современный человек лишился вещи тайны и сакральности, для него нет более ничего святого. С ростом интеллекта и научного понимания религиозные символы утрачивают свое значение в жизни человека³. И если раньше эта колоссальная энергия компенсировалась за счет дальнейшей рационализации «виртуальных образов» (психических готовностей) в мифах и магических формулах, сакральных образах исторически меняющихся богов, то теперь мир кажется продезинфицированным от всех «суеверных» существ⁴.

Механизм динамики рационального начала достаточно основательно изложен представителями социологической школы М. Вебера. Согласно Ф. Тенбруку, религиозные идеи подчинены своей собственной внутренней логике. Процесс их логического развития, внутренней дифференциации, приведения в связь с другими идеями есть одновременно процесс их прогрессирующей рационализации. Это значит, что по мере превращения той или иной религиозной идеи в более или менее религиозное мировоззрение происходит «разволшебствление» («расколдование») первоначальных идей-представлений, они постепенно лишаются магического ореола («ауры»), покрова «тайны». В результате этого происходит процесс «обезбоживания» мира. Самое важное здесь

² Зедерблом Н. Становление веры в Бога // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология. М., 1998. С. 299–300.

³ Разница между научным и религиозным мировосприятием, по О. Пфлейдереру, заключается в следующем: цель науки состоит в умножении нашего знания о мире, т.е. в рациональном освоении нашего бытия; цель религии, напротив, направлена на чувственно-эмоциональное и волевое освоение мира. «Все религии одинаково истинны, – цитирует он по этому поводу выражение Шлейермахера, – поскольку они всецело относятся к миру чувств и ничего общего с истинностью знания не имеют». Без религиозного опыта и чувств религия мертва. (См.: Пфлейдерер О. Религия и религии // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология. М., 1998. С. 140–142).

⁴ См.: Юнг К. Архетип и символ. М., 1991. С. 76.

заключается в том, что все это совершается с силу внутренней логики («самологики») развития религиозных идей, без всякого постороннего вмешательства.

Логика процесса «расколдования» здесь сводится к следующему. Любая религиозная система имеет определенное смысловое содержание. Последнее образует систему ценностей, которая создает «картину мира» верующего, систему координат, позволяющую определять основные направления его жизнедеятельности, его важнейшие цели и настраивающую на решение поставленных задач. Так, через практическую деятельность мирян, руководствующихся идеями и представлениями, рационально упорядочиваемыми в «картинах мира», рациональность проникает в творимый ими – рукотворный, человеческий, исторический – мир: смысловым образом организованный мир культуры. По мере осуществления поставленных целей и задач и воплощения их в действительность, они утрачивают свою притягательность, свою влекущую, побуждающую к действию силу. А вместе с тем, утрачивается и способность таких целей освещать более отдаленные перспективы человеческой жизнедеятельности. Отсюда проистекает особое значение в человеческой жизни более отдаленных целей, организующих ее как целое – новой религиозной системы, удовлетворяющей новым запросам общества⁵.

Другой последователь М. Вебера – М. Ризебротт, исходит из того, что механизм рационализации включает не только логические, но и вне-логические элементы и «детали». А потому и сам процесс рационализации оказывается не только формальным (чисто логическая «экспликация» идеи, извлечение заключенных в ней логических следствий), но и содержательным – приносящим нечто существенно новое в ее «состав», меняющим ее «структуру» и т.д. Этот содержательный момент несут в себе те социальные силы, которые «со-определяют» рационализационный процесс. Требование логической непротиворечивости, внутренней последовательности «картины мира» выдвигаются именно интеллектуалами в связи с их стремлением к рационально артикулированным религиозным толкованиям мира и этики⁶.

Согласно же В. Шлюхтеру, рационализация есть попытка справиться с иррациональностью «мира», а точнее, с расколом «мира» на поую- и потусторонний, реальный и идеальный, греховный и безгрешный. Не-

⁵ См.: Давыдов Ю.Н. «Картины мира» и типы рациональности (Новые подходы к изучению социологического наследия Макса Вебера) // Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 750–753.

⁶ См.: Там же. С. 755–759.

избежным следствием такой рационализации оказываются дальнейший раскол и дифференциация «двух миров», обособление их друг от друга; различие религиозных типов отношения к «миру»; «стилей» и «образов жизни», противопоставляющих себя друг другу. Эта рационализация с логической неизбежностью ведет к обесцениванию реального (греховного) мира. И чем сильнее происходит это обесценивание, тем настоятельнее становится принуждение к религиозному компромиссу с «дольным» миром; тем насущнее потребность – на почве этого дуализма (и в то же время вопреки ему) создавать новое единство. Свои размышления по этому поводу Шлюхтер раскрывал на примере становления протестантского устроения⁷.

С точки зрения психоаналитической концепции взаимоотношения сознания и коллективного бессознательного строятся по следующей схеме развития. Человек первобытного общества лишь в незначительной мере отрывается от «матери-природы», отделяя себя от нее и от жизни племени. С развитием сознания пропасть углубляется, и человек вынужден приспособливаться не только к внешнему, но и к внутреннему миру, т.е. нужно постоянно восстанавливать равновесие, гармоническое соотношение с унаследованными им «бессознательными детерминантами поведения и мышления»⁸. Диалектика «рационального-иррационального» осуществляется в соответствии с законом сохранения энергии, в данном случае, психической энергии. Согласно этому закону, любая религиозная система только тогда имеет право на существование и успешное развитие, когда ее содержание (вероучение, обряды, ритуалы и т.п.) вызывает у верующего первобытные архетипические, нуминозно (Р. Отто) окрашенные переживания. Чем выше интеллектуализация и рационализация веры, тем больше энергии иррационального уходит в подсознание⁹. Фор-

⁷ См.: Там же. С. 760–766.

⁸ См.: Руткевич А.М. К. Юнг об архетипах коллективного бессознательного // Вопросы философии. 1988. № 1. С. 126–127.

⁹ «В современном человеке... есть не только современное сознание и современный строй души, в нем есть также древний архаический человек, есть дитя с инфантильными инстинктами, есть неврастеник и сумасшедший. И это столкновение современной души и современного сознания с архаическими, инфантильными и патологическими элементами создает необычную сложность человеческой души», – рассуждал Н.А. Бердяев о причинах кризиса культуры и религии в XX в. И далее продолжал: «Сознание сплошь и рядом не просветляет, не преобразует, не сублимирует подсознательное, а утесняет, вытесняет внутрь и этим порождает бесконечные конфликты в человеческой душе... сознание не только излечивает раны, сколько прикрывает их. Человек перестает понимать, что его мучит. Социальное сознание, торжествующее в цивилизациях, требует от человека, чтобы он вытеснил происходящее в глубинах подсознательного, изгнал из своей памяти, согласовал с требованиями цензуры сознания». (Бердяев Н.А. О назначении человека. М., 1993. С. 73–74). По его мнению, именно в бессознательном находятся источники для творческого вдохновения,

мула взаимоотношений между двумя противоположностями выглядит следующим образом: время существования религиозной системы прямо пропорционально степени ее чувственно-эмоционального отражения и духовного напряжения и обратно пропорционально степени ее рационального усвоения и интеллектуального восприятия¹⁰. Это создает пред-

творческой интуиции и экстаза. Пройдя же через сознание, творческий процесс становится «вторичным и охлажденным». «Существует магия воображения. Воображение магически творит реальность... воображение возникает из недр бессознательного, из бездонной свободы. Воображение не есть только подражание предвечно существующим прообразам, как истолковывает его всякий платонизм, воображение есть создание образа небывшего из недр небытия, из темной потенции... Внутренний творческий акт есть горение духа. Внешний творческий акт, подчиненный нормам и законам, есть уже охлаждение. Когда пишется философская или научная книга или художественное произведение, создается статуя и принимает окончательную форму симфония, когда строится машина или организуется хозяйственное или правовое учреждение, даже когда организуется жизнь церкви на земле с ее канонами, творческий акт охлаждается, огонь потухает, творец притягивается к земле, вниз. Творец не может улететь на небо, он должен нисходить на землю в реализации творческого акта. В этом трагедия творчества... И это также есть один из конфликтов бессознательного с сознанием. Сознание насилует бессознательное творчество и искажает его результаты. (Бердяев Н.А. О назначении человека. М., 1993. С. 78–79.)

¹⁰ Сообразно этому утверждению убедительно звучат слова К.Н. Леонтьева, написанные им в XIX в: «Я опасаюсь для будущего России чистой оригинальной и гениальной философии... Она, может быть, полезна только как пособница богословия... Лучше 10 новых мистических сект (вроде скопцов и т.п.), чем 5 новых философских систем (вроде Фихте, Гегеля и т.п.). Хорошие философские системы, именно хорошие, – это начало конца... Пошли Господи нам, русским, такую метафизику, такую психологию, этику, которые будут приводить просто-напросто к Никейскому символу веры, к старчеству, к постам и молебнам и т.д... Точные науки ускоряют гибель. “Древо познания” иссушает мало-помалу “Древо жизни”». (Из писем К.Н. Леонтьева В.В. Розанову // О великом инквизиторе: Достоевский и последующие. М., 1992. С. 190.) Схожие мысли можно найти и у К.П. Победоносцева, который попытки рационализации веры и нахождения в ней «абсолютной истины» противопоставлял чувственно-эмоциональную и интуитивную народную веру в идеальные личности, обладающие чудодейственной силой, которые запечатлены в сказаниях, поэмах, исторических былинах, мифах, четьях-минеех и т.д. «Ученые не хотят понять, что народ чувствует душой, что эту абсолютную истину нельзя уловить материально, выставить осязательно, определить числом и мерою, – но в нее можно и должно верить, ибо абсолютная истина доступна только вере... Итак, если подойдем с анализом к каждому подвигу, к каждому событию, к каждому историческому лицу, – продолжает Победоносцев, – никто его не выдержит, и героев не будет ни единого... Но в народном представлении подвиг является именно цельным и живым проявлением силы: так верует народ, и без этой веры жить не может, ибо в ней вся жизнь человека держится, среди рыдания и жалости, и горя, и лжи, коею она материально наполнена. Вот почему заблуждаются те, которые хотят разложить эту веру в народе, отнять ее у него, под предлогом заботы о мнимой исторической истине. Людям необходима вера в идеал истины и добра... Отнять у людей этот образ, значит – отнять самую веру, которая в нем выражается, веру в абсолютную истину, в цельное совершенство (курсив мой, – В.С.)». (Победоносцев К.П. Вера // Великая ложь нашего времени. М., 1993. С. 272–273). В отличие от теологов или строгих ревнителей веры, в народной массе, по мнению Победоносцева, религиозное представление, религиозное чувство выражаются во множестве обрядностей и преданий, которые с рационалистической точки зрения, в интеллектуальном восприятии религии могут казаться суеверием и идолопоклонством. «Но в той оболочке, нередко грубой, народного верования таится самое зерно веры, способное к развитию и одухотворению, таится также вечная истина. В обрядах, в преданиях, в символах и обычаях – масса народ-

посылку для возникновения неврозов, «накапливания инфляции» или манифестации бессознательного. Когда этой болезнью заболевают массы, накопленный потенциал коллективного бессознательного «детонирует» и вырывается наружу. Происходит культурный (религиозный) взрыв, что приводит к реформированию старой религиозной системы или образованию новой, аккумулирующей в себя нуминозное, иррационально окрашенное содержание.

Примером вышесказанного может быть феномен христианства в Римской империи. Выражаясь категориями Л.Н. Гумилева, пассионарно заряженная энергия прошлого (античной культуры и религии) прошла уже стадию своего подъема и вступила в стадию «надлома» и «инерции». Это выразилось не только в реставрации местного искусства керамики или языка, но в более глубоком и существенном кризисе самой римской культуры. Политеизм и синкретизм позднего Рима был попыткой влить «свежую кровь» в «старые меха» античной культуры. Последней такой попыткой была реформа Юлиана Отступника, ставящая своей целью произвести реставрацию римской веры путем введения митраизма, попытку, которая не увенчалась успехом. Психический вакуум успешно стал заполняться новым, преследуемым доселе, христианским вероучением. «Возникший из христианских конфессиональных консорций, новый этнос проявил энергию, казалось бы, полностью утраченную в Римской империи. Эта энергия толкала египетских монахов Фиваиды и сирийских начетчиков с берегов Оронта и Ефрата в Ирландию, в Индию, Среднюю Азию и даже Китай. Это была духовно-интеллектуальная экспансия, тем более удивительная, что она не подкреплялась силой оружия, не преследовала никаких практических целей или материальных интересов. Поводы этой деятельности лежали в ней самой. Это были деяния ради удовлетворения осознания того, что выполнен долг. Такая искренность влияла на сердца обращаемых и обеспечила проповеди православия успех, неизмеримо превосходивший физические затраты за счет высокой пассионарности проповедников»¹¹, — писал по этому поводу Гумилев.

ная видит реальное и действенное воплощение того, что в отвлеченной идее было бы для нее не реально и бездейственно... Что, если, стремясь разом очистить народное верование под предлогом суеверия, истребим и самое верование?» — вопрошает Победоносцев. Свои рассуждения автор подкрепляет двумя замечательными притчами из арабского и персидского художественно-религиозного творчества. (См.: Победоносцев К.П. Вера // Великая ложь нашего времени. М., 1993. С. 283–286.

¹¹ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 1994. С. 455.

Рационализм человека всегда подпитан стремлением к постижению истины – последней инстанции, благодаря которой можно получать правильные ответы на все поставленные человечеством основополагающие вопросы. Но, достигнув очередной «истины», люди сталкиваются с угасанием иррационального начала, с угасанием пытливого порыва и творческого энтузиазма в достижении этой истины. В XIX в. материализм и рационализм заняли место «умерших» христианских богов. «Реализм отвергает всякую систему, всякую метафизику; реализм есть отчаяние, самооскопление, вот почему он упрощение!» – писал по этому поводу К.Н. Леонтьев. Но, скинув одних богов, новая мировоззренческая система для того, чтобы выжить с неумолимой необходимостью должна создавать новых кумиров и новые мифы. «За скептицизмом и реализмом обыкновенно следует возрождение, – продолжает свою мысль Леонтьев, – одни люди переходят к новым идеальным системам, у других является пламенный поворот к религии. Так было в древности; так было в начале нашего века, после реализма и материализма XVIII столетия. И метафизика и религия остаются *реальными силами*, действительными, несокрушимыми потребностями человечества. Тому же закону подчинены и государственные органы, и целые культуры мира. И у них очень ясны эти три периода: 1) *первичной простоты*, 2) *цветущей сложности* и 3) *вторичного смесительного упрощения*»¹². Изгнав поверженных богов из своего мировоззренческого содержания, материализм XX в. возвел в культ самого человека, возвеличив его до небес «сверхчеловечества». «И вот, поставивши этого человека и у начала его, и у исхода, в сплошную среду животной жизни, унизив его до пределов гниения, – рассуждает Победоносцев, – они стали приветствовать его величие: “Как ты велик, человек, в атеизме и в материализме, и в свободе самочинной, ничему не покоряющейся нравственности!” Но посреди всего этого странного величия человек этот оказался подавлен грустью. Он утратил Бога, но сохранил потребность религии. Так ощутительна эта потребность, что возможна, как мы видим, религия даже без Бога...»¹³.

Трансформируясь во времени, иррациональное начало с конца XVIII в. стало облекаться в секулярные¹⁴ или квазирелигиозные формы. Эта мысль

¹² Леонтьев К.Н. Византизм и славянство // Цветущая сложность: Избр. статьи. М., 1992. С. 74.

¹³ Победоносцев К.П. Церковь и государство // Великая ложь нашего времени. М., 1993. С. 213.

¹⁴ Известна весьма саркастическая фраза по этому поводу Н.В. Устрялова: «Наука некогда убила веру – теперь она ее возрождает, порождая ее своими успехами: *божественная про- ния человеческой логики!*». Устрялов Н.В. Отношение к Н.Ф. Федорову и федоровцам. Из письма (1933) // Русская идея, славянский космизм и станция «Мир»: Сб. статей. М., 2000. С. 206.

особым рефреном проходила через призму российских философских идей конца XIX–первой трети XX вв. То же можно сказать и о западной философской мысли¹⁵. «Невозможно быть нерелигиозным человеком, – пишет специалист в области социологии религии Б. Уилсон. – ... Если отказываются от старых религий (например, христианства или буддизма), то заменяют их новыми, например, марксизмом или секуляризмом... секуляристы поклоняются повседневному миру, включая самих себя. “Секуляризм” – это просто новое имя того, что раньше называлось “идолопоклонством” (культ природы и человека). Эта религия распространяется там, где наука и техника сделали мир повседневной жизни относительно безопасным для человека. Последователи ее перестали удивляться (это главное условие их веры), повседневную жизнь они воспринимают просто на веру; “вопросов о смысле” избегают»¹⁶.

Отдавая должное вышесказанному, необходимо отметить, что квазирелигиозные доктрины (при всем их отличии от так называемых «классических» форм религии) имеют или заключают в себе такое же иррациональное начало или иррациональную энергетику, как и религия. С самого зарождения человеческого сознания, религия (в ее магической форме) и первые научные знания мало чем отличались друг от друга. Они были на-

¹⁵ Р. Белла выделяет пять этапов развития религии: примитивный, архаический, исторический, раннесовременный и современный. Квазирелигиозные системы, по его мнению, относятся к раннесовременному и/или современному этапу. Процесс секуляризации в данном случае влечет за собой не ликвидацию самой религии, а изменение ее структуры и роли. (См.: Белла Р. Социология религии // Американская социология: проблемы, перспективы, методы. М., 1972. С. 265–282). Схожие мысли можно найти и у – Д. Белла. С его точки зрения, с XVII в. в Европе начинается «Великая Профанация» религиозной веры. Она постепенно перетекает (переходит) в другие «религиозные» формы: модернизм, рационализм, эстетизм, гражданские и политические религии. В эстетическом движении священным является поэзия. Поэт как пророк замещает священника или, точнее сказать, становится новым пророком, обличающим исторических пророков и священников. «В начале было слово, но слово принадлежало поэту», – такова идея приверженцев эстетизма. «В нем слово не является ни законом, ни Логосом; путь становится своенравным; импульс замещает идея, ощущение – мысль, а желание и чувство в первую очередь определяют способ действия», – пишет Белл. И далее продолжает: «Основание политической религии – мессианизм, который дает эсхатологическое обещание прыжка в царство свободы на земле посредством освобождения от всяческих видов необходимости». Главная задача послереволюционного этапа истории – сохранение религиозного запала нуминозной энергии. «Если происходит революция, – заканчивает свою мысль Белл, – то одной из основных проблем устанавливаемого хилиастического режима является удержание энтузиазма. Это удержание возможно посредством создания атмосферы войны, мобилизации сил против внешних и внутренних врагов и других способов “ревитализации» веры”». Белл Д. Возвращение священного? Аргументы относительно будущего религии // Религия и политика: Реферативный сборник. М., 1983. С. 155–156.

¹⁶ Уилсон Б. Путешествие в человеческую личность: христианство и современное сознание // Религиозные интерпретации проблемы человека: Реферативный сборник. М., 1985. С. 41–42.

правлены на достижение практических целей. Магия и наука предполагают, что одно природное событие с необходимостью и неизменно следует за другим без вмешательства духовного или личного начала. В их основе лежит твердая вера в порядок и единообразие природных явлений. Они основывают свои представления на определенных законах, согласно которым происходят последовательность объективных событий. Как и различные виды искусства и ремесла, магия также руководствуется теорией, системой принципов, которые определяют то, как совершается действие с точки зрения его эффективности. И наука, и магия развивают специальные технические приемы. То, что для мага представляют собой магические заклинания, то для ученого есть теории и формулы, с помощью которых и тот, и другой преобразуют мир. «Магию сближает с наукой то, что она всегда имеет определенную цель, тесно связанную с человеческими инстинктами, потребностями и устремлениями»¹⁷.

В религиозном и научном опыте наблюдаются одни и те же внутренние импульсы, сподвигающие их к самореализации и стремлению к раскрытию их содержания. К таким внутренним импульсам относятся удивление, изумление, осознание жизни и собственного существования, загадка человеческого отношения к миру. Утверждение Сократа, что удивление есть начало философии, истинно не только по отношению к науке, но и в отношении религиозного опыта. «Тот, кто никогда не поражался, не смотрел на жизнь и собственное существование как на феномены, требующие ответов, – при этом, что парадоксально, единственными возможными ответами являются лишь новые вопросы, – вряд ли поймет, что такое религиозный опыт», – писал в этой связи Э. Фромм¹⁸. С удивлением связана также «крайняя озабоченность» (П. Тиллих) смыслом жизни, самоосуществление человека, выполнение задачи, которую ставит перед ним жизнь. Кроме «удивления» и «заботы» в религиозном и научном опыте имеется и третий элемент, связывающий их между собой. Это – «единство», не только с собой и не только с другими, но и со всей жизнью и, более того, со Вселенной. «Парадоксальная природная ситуация данного отношения, – продолжает Фромм, – что оно включает одновременно острое, даже болезненное осознание своего Я как отдельной и уникальной сущности и стремление вырваться за границы этой индивидуальной организации, быть единым во Всем. Религиозная уста-

¹⁷ Малиновский Б. Магия, наука, и религия // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология. М., 1998. С. 375.

¹⁸ Фромм Э. Психоанализ и религия // Сумерки богов. М., 1990. С. 205.

новка в этом смысле есть одновременно и наиболее полный опыт индивидуальности, и его противоположность... из напряжения между ними и возникает религиозный опыт. Это гордость, цельность и в то же время смиренность, вырастающая из переживания себя как всего лишь нити в ткани универсума»¹⁹.

Также как и религия, наука имеет свою «трансценденцию» освоения внутренних человеческих импульсов и потребностей. «Отлетая» от реальности, абстрагируясь, наука создает свои, «специфические» реальности, которые зачастую невозможно воспринять опытным путем. «Физик не только наблюдает мир, он создает и свободные от опыта абстрактные теории о структурах мира. Трансценденция религиозная и трансценденция исследовательская различаются только степенью, но вовсе не разделены непреодолимыми перегородками». Многие научные открытия достигаются не посредством эксперимента, «...а с помощью медитации, погружения в предмет, веры в невероятное»²⁰.

Последнее, что объединяет науку и религию, это способность и потребность к мифотворчеству. Как подчеркивает лютеранский теолог Ф. Хейрен, миф необходим для человеческого бытия как адаптивный механизм, дающий опору человеческим надеждам в их столкновении с суровой действительностью. Научные космологии, к примеру, несомненно, отличаются от религиозно-мифических систем. «Однако это различие при внимательном рассмотрении оказывается не столь большим. Подобно мифам научные космологии также пытаются выразить то, что не поддается выражению, осмыслить и зафиксировать ускользающее, текучее. Как и мифы, космологические гипотезы также возникают в результате столкновения с реальностью мира»²¹. Как магия, так и наука открывают перед своим «творцом» уверенность в познании причины вещей и возможность прикосновения к тайным «пружинам», приводящим в движение огромный и сложный механизм природы. Перспективы кажутся безграничными. «Отсюда та притягательность, которой обе обладали для человеческого ума, и тот мощный стимул, который они дали накоплению знаний. Через пустыню разочарований они манят... вперед к бесконечным свершениям в будущем. Магия и наука как бы поднимают человека на вершину высокой-высокой горы, где за густыми облаками и туманами

¹⁹ Фромм Э. Психоанализ и религия // Сумерки богов. М., 1990. С. 205.

²⁰ Фёр Е. Естественнонаучное мировоззрение и христианская вера. Современная картина мира // Современная наука и религия. В 2 ч. М., 1979. Ч. 1. С. 192.

²¹ Хейрен В. Космология, история и теология // Там же. С. 254–255.

возникает видение небесного града, далекого, но сияющего неземным великолепием, утопающего в свете мечты»²², – восклицает Дж. Фрезер. Именно осознание «всемогущества» и «конечности» истины постигнутого толкает творцов магии и религии на утопические идеи, от которых один шаг до их мифотворческой формализации и легитимизации в массовом сознании.

Необходимо заметить, что способностью и стремлением к мифотворчеству обладают в большей степени не люди науки, которые знают, что все их теоретические объяснения и определения суть только несовершенные попытки приблизиться «к живой тайне материального и душевного мира», а их полуобразованные и далекие от глубоких научных знаний адепты. «Чем дальше человек состоит от научной лаборатории, – разъясняет эту мысль И.А. Ильин, – тем более он иногда бывает склонен преувеличивать достоверность научных предположений и объяснений. *Полуобразованные люди слишком часто верят в «науку»...* Такой человек не умеет исследовать и познавать; он умеет только «понимать» то, что просто и плоско; и – помнить. Он живет заученными формулами, от которых в голове все становится плоско и просто; он принимает это за “ясность” и поэтому воображает, будто ему все ясно и будто он призван все “объяснить” другим... Они не создают сами ничего, но заимствуют все у других, перенимая, подражая, подхватывая и повторяя»²³. Как известно, мифотворческое сознание требует весомых и авторитетных подтверждений, будь то солидное издание или же авторитетный человек. При этом психология «образованщины» (А.И. Солженицын) не терпит каких-либо возражений в свой адрес. «Нередко они выбирают себе какого-нибудь одного человека, который становится их «авторитетом», «учителем» и «вождем». Тогда они начинают верить в него и в его формулы. Все, что не укладывается в эти формулы, – или вовсе не существует для них, или подлежит «искоренению»; все несогласные с ними объявляются вредными лжецами или лицемерами. Такие полуобразованные фанатики верят своему «учителю» с тою же легкомысленною несосновательностью, с какою они верят во всемогущество мысли и в свою мнимую “науку”. Та-

²² Фрезер Д. Золотая ветвь: Исследование магии и религии. М., 1998. С. 57.

²³ Ильин И.А. Путь духовного обновления // Путь к очевидности. М., 1993. С. 145–146. Эту же мысль можно найти и у Н.В. Устрялова: «В ее науковерчестве (речь идет о теории Н.Ф. Федорова. – В.С.) есть нечто наивное до варварства: известно, что примитив, коснувшийся науки, верит в нее куда горячее, нежели перегруженный ученостью мудрец, хлебнувший из этого кубка, подобно Фаусту, вместе с опьяняющими ядами гордыни трезвеющие яды сомнения». (Устрялов Н.В. Отношение к Н.Ф. Федорову и федоровцам. Из письма (1933) // Русская идея, славянский космизм и станция «Мир»: Сб. статей. М., 2000. С. 206.)

инстинктивная глубина материального и душевного мира остается им недоступной, и все их воззрение на природу и на людей оказывается плодом их суеверия. И нередко бывает так, что чем пошлее их миропонимание, тем фанатичнее они *верят* в него»²⁴. Таким образом, на смену одним богам в новейшее время пришли другие – в образах сциентистских кумиров. Вера в прогресс и науку стала заслонять собой прежние религиозные авторитеты.

Однако XX в. привнес свою специфику. «Фетишизация науки, вера в ее могущество и всезнание, абсолютизация ее методов, приписывание ей роли высшего авторитета в системе культурных ценностей – все эти компоненты сциентических умонастроений, имевших прочную опору в слоях технократически ориентированной интеллигенции Запада, оказались перед лицом серьезных испытаний», – заявляет современный исследователь²⁵. Ужасы двух мировых войн и угроза термоядерной войны, экологические проблемы и другие угрозы цивилизации, возникшие в результате научных открытий, серьезно поколебало веру в науку как панацеею от коренных проблем человечества.

²⁴ Ильин И.А. Путь духовного обновления // Путь к очевидности. М., 1993. С. 146–147. Об опасностях «научного» мифотворчества писал еще Ф.М. Достоевский: «Полунаука самый страшный бич человечества... полунаука – это деспот, каких еще не приходило до сих пор никогда. Деспот, имеющий своих жрецов и рабов, деспот, перед которым все преклонились... с суеверием, до сих пор немислимым...». Цит. по: Ильин И.А. Путь духовного обновления // Путь к очевидности. М., 1993. С. 147.

²⁵ Проблемы науки в теологической интерпретации // Современная религия и наука: В 2 ч. М., 1979. Ч. 1. С. 210.

НОВЫЕ РЕЛИГИИ В ПОСТСОВЕТСКОМ СОЦИУМЕ

К.А. Колкунова

РЕЛИГИИ НОВОГО ВЕКА КАК РЕЛИГИОВЕДЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Одной из важнейших тем современного религиоведения становится рост индивидуализма как новая черта религиозной ситуации и религиозности. Пионерами исследования индивидуальной религии считаются уже упоминавшиеся Т. Лукман и Р. Белла. Религиозный индивидуализм оказывается интегрированным в общий современный индивидуализм. Исследователи, говорящие о «вере без принадлежности» (*belief without belonging*), например, Грейс Дэви, пишут о том, что даже осознающие свою принадлежность к традиционной организации верующие выше этой традиционной формы организации ставят собственные убеждения, личную веру¹. В случае с традиционными религиями это приводит к высказываниям, широко цитируемым исследователями: «я духовно близок к буддизму», «я чувствую себя христианской, но не принадлежу к какой-то церкви»² и им подобным. Для культивации подобных личных убеждений оказывается не нужно присоединяться к религиозной группе. Основанием для идентификации себя с определенными убеждениями оказываются прочитанные книги, телепрограммы, посещаемые интернет-сайты. Такая, основанная на повседневных привычках религиозность может обозначаться введенным Даниэль Эрвьё-Леже термином «лоскутное верование» (*patchwork belief*). Пессимистически настроенные исследователи могут счесть подобные формы современной духовности (*spirituality*) признаком конца религии, поскольку в таких новообразованиях социальное измерение религии если не исчезает полностью, то кардинальным образом меняется.

¹ See.: Davie G. Religion in Britain since 1945. Oxford: Blackwell/ 1994.

² See.: Hervieu-Leger D. Individualism, the Validation of Faith, and the Social Nature of Religion in Modernity // The Blackwell Companion to Sociology of Religion/ Ed. Fenn R.K. Blackwell Publishing, 2003. P. 166.

Авторы, пытающиеся описать происходящее с религиозной ситуацией в XX веке, в основном оперировали понятием секуляризации. Статистические данные показывали, что в Европе действительно наблюдается резкий спад организованных форм религиозной жизни, снизилась посещаемость церквей. Все это подтверждает «классический» тезис о секуляризации. Некоторые исследователи процесса секуляризации упадок религии объясняли растущей ролью политики или экономики³. Однако многочисленные исследования показали, что наряду с процессами секуляризации в Европе, в первую очередь в Северной Европе, наблюдаются и тенденции, опровергающие тезис о секуляризации. Дискуссии на эту тему продолжаются в социологии религии, но для нашего исследования важен тот факт, что в ходе изменений в религиозной жизни современного общества неизменным остается индивидуальный интерес к духовному и религиозному, несмотря на «расколдовывание», которое могло бы стать следствием распространения научного мировоззрения и знаний. Известная французская социолог религии Даниэль Эрвьё-Леже предлагает для характеристики этой ситуации афоризм «Современность религии – индивидуализм» (*Religious modernity is individualism*)⁴. Традиционные религии воспринимаются как консервативные, их позиции относительно актуальных социальных проблем – отношение к абортам, гомосексуализму, порнографии, семье – кажутся устаревшими и неактуальными. Падает авторитет религиозных организаций.

Секуляризация на индивидуальном уровне означает потерю религиозными авторитетами контроля над ценностями и принципами индивидов. Но вместо упадка религии (который фиксируется исследователями лишь в незначительной части мира) формируется новый способ конструирования собственных религиозных взглядов, который обозначается множеством терминов: «религиозный бриколаж», «религия *à la carte*», «религиозность *pick-and-choose*» (дословно «пробовать и выбирать», как выражение – «быть переборчивым»), и во многих случаях называется «духовность» (*spirituality*). Духовность недогматична, гибка, это обозначение духовного поиска. Бог здесь не «радикально инос», как, например, у Рудольфа Отто, но что-то, обнаруживаемое внутри или повсюду. Как

³ See.: Wilson B. *Religion in Sociological Perspective*. Oxford, 1982; Martin D. *A General Theory of Secularization*. New York, 1978.

⁴ Hervieu-Leger D. *Religious individualism, modern individualism and self-fulfilment: a few reflections on the origins of contemporary religious individualism// The centrality of religion in social life: essays in honour of James A. Beckford /Ed. Barker E.. Ashgate Publishing, 2008. P. 29.*

это поясняет Херберт Knoblauch, духовность от религии отличает акцент на субъективном опыте «обычных» людей⁵.

Люди самостоятельно выстраивают системы смыслов (*meaning systems*), которые помогают им придавать значение своему существованию, и их свобода выбора позволяет использовать как различные религиозные традиции, так и другие источники для конструирования⁶. Здесь тема приватизации религии тесно сплетается с исследованием взаимоотношений массовой культуры и религии⁷, а также с исследованием религиоподобных явлений. Религия – одна из разновидностей систем смысла, которую отличает наличие «сверхъопытного референта»⁸. Помимо религии в этом ряду стоят, с точки зрения К. Доббелера, гедонизм, материализм, индивидуализм. Этот исследователь указывает, что в Европе соревнуются не религиозные системы смыслов, их соперниками выступают арелигиозные и антирелигиозные системы⁹. Для описания этого соревнования он использует методологию теории рационального выбора.

Д. Эрвьё-Леже считает, что атомизация индивидуального духовного поиска не только растворяет существующие религиозные связи, но также, во имя чисто субъективного понимания религиозной истины, мешает восстановлению этих связей¹⁰. «Этот бурный расцвет веры является плодом действий индивидов, которые коллективно создают, в собственной манере, системы значений, придающие субъективный смысл их опыту, и которые независимо выбирают (к собственному удовольствию) общинные связи»¹¹. Религиозные институты, политические идеологии или другие мировоззрения получают смысл и ценность именно как санкционированные, легитимизированные авторитетом организации. В случае с персональной религиозностью смысл и ценность задаются на индивидуальном уровне, человек сам создает себе систему смыслов. Поиск

⁵ See.: Knoblauch H. Spirituality and Popular Religion in Europe // Social Compass. 2008. Vol. 55(2). P. 140–153.

⁶ See.: Sabe J.C. The Crisis in Religious Socialization // Social Compass. 2001. 54(1). P.140–153.

⁷ See.: Knoblauch H. Spirituality and Popular Religion in Europe // Social Compass. 2008. Vol. 55(2). P. 140–153.

⁸ Dobbelaere K. China Challenges Secularization Theory // Social Compass. 2009. Vol. 56(3). P. 368.

⁹ Dobbelaere K. China Challenges Secularization Theory // Social Compass. 2009. Vol. 56(3). P. 369.

¹⁰ See.: Hervieu-Leger D. Individualism, the Validation of Faith, and the Social Nature of Religion in Modernity // The Blackwell Companion to Sociology of Religion / Ed. Fenn R.K. Blackwell Publishing, 2003. P. 166.

¹¹ Hervieu-Leger D. Individualism, the Validation of Faith, and the Social Nature of Religion in Modernity // The Blackwell Companion to Sociology of Religion / Ed. Fenn R.K. Blackwell Publishing, 2003. P. 161.

собственных смыслов сопровождается потреблением сопутствующих товаров – книг, фильмов, журналов и многого другого.

Вопросы трансформации религиозности волнуют и отечественных авторов. Так, публицист Александр Кырлежев пишет о постсекулярной эпохе, для которой характерно, в частности, «появление «новой религиозности», которая в каком-то смысле сегодня одерживает победу над «устаревшим» христианством»¹². Автор пишет об этих процессах с прохристианских позиций, которые и заставляют его с настороженностью относиться как к современной культуре, так и к новым формам религиозности: «Нынешняя же безрелигиозная прагматическая культура, в соответствии со своей природой, открывает двери любому религиозному опыту, поскольку прагматическая парадигма распространяется и на область духовной жизни»¹³. Именно из-за этого плюрализма, вызванного прагматической ориентацией современной культуры, с точки зрения автора, возникает специфика современного общества, в котором «религиозное» и «не-религиозное» оказываются смешаны и часто неразличимы. «Безыдейность постмодерна обнаруживает его как нового врага религии как религии»¹⁴, – пишет А.И. Кырлежев. Эта безыдейность отличает сегодняшнюю ситуацию от предыдущего этапа, для которого характерно повсеместное присутствие и популярность светских мировоззрений, предлагающих и часто навязывающих собственную картину мира и видение человека. Отсюда проистекает смешанный характер современной религиозности, возникает эффект «конструктора» – человек сам моделирует собственную систему взглядов, поскольку, утверждает А.И. Кырлежев, «для нынешней социокультурной ситуации характерна возможность выбирать религиозные представления и формировать соответствующие комплексы представлений, обращаясь к самым разным источникам – не только к религиозным традициям, но и к тем информационным ресурсам, которые существуют в свободном пространстве, за границами юридически оформленных религиозных организаций»¹⁵.

¹² Кырлежев А.И. Религия в современном мире: итоги века // Режим доступа: [http://www.religare.ru/2_25412.html].

¹³ Кырлежев А.И. Религия в современном мире: итоги века // Режим доступа: [http://www.religare.ru/2_25412.html].

¹⁴ Кырлежев А.И. Постсекулярная эпоха: Заметки о религиозно-культурной ситуации // Континент. М: Париж. 2004. № 120. С. 252–264.

¹⁵ Кырлежев А.И. О религиозности в ситуации постмодерна // Классификация религий и типология религиозных организаций / Ред. И.Я. Кантеров, Е.С. Элбакян, И.Н. Яблоков – М., 2008. С. 149.

Ив Ламбер перечисляет следующие черты новых религиозных форм современности: посюсторонность (*this-worldliness*), «само-духовность» (*self-spirituality*), деиерархизация и дедуализация, паранаучность, плюралистические, релятивистские, меняющиеся, ориентированные на поиск убеждения, и, наконец, не жесткая организация сетевого типа (практически, религия без религии)¹⁶.

«Постмодерн – эпоха экспертов в «проблемах идентичности»: исцелителей характера, консультантов по браку, авторов книг “помоги себе сам”. Это период “бума консультирования”. Мужчины и женщины в эпоху постмодерна становятся *выбирающими (choosers)*»¹⁷. Постмодерного человека Зигмунт Бауман называет «искателем опыта»¹⁸. Все это вписывается в метафору рынка: ориентированное на потребителей общество предлагает человеку-искателю опыта определенный ряд «услуг», которые он, несмотря на отсутствие статуса религиозного эксперта, оценивает и выбирает. На фоне этого теряют авторитет организации.

Для постмодернизма свойственно отрицание центра, иерархии ценностей, авторитетов. Об этом и писал Лукман, когда говорил, что церкви становятся «одними из» среди организаций, теряют особое положение. Начат огромный процесс по переинтерпретации ценностей, что включает в себя появление разнообразных крайних форм – от фундаментализма, неопятидесятничества и проч., до Нью-эйджа и нового витка популярности эзотерики. Однако это не означает, что в эпоху постмодерна «популярная религия замещает основные формы религии (*mainstream religion*). Скорее можно говорить о том, что для ряда людей она предлагает видимую альтернативу»¹⁹. Для «альтернативной религиозности» характерно обращение к субъективному опыту, описания которого могут заимствоваться из религий Востока, Запада или других источников (парапсихология, магия, колдовство, спиритизм...). По данным Хуберта Knoblauch, 60% населения Европы утверждают, что у них были исключительные переживания (внетелесный опыт, контакты с духами, видения и пр.)²⁰. При-

¹⁶ Lambert Y. Religion in Modernity as a New Axial Age: Secularization or New Religious Forms? // *Sociology of Religion*. Autumn, 1999. Vol. 60. № 3. P. 303–333.

¹⁷ Bauman Z. Postmodern religion? // *Religion, modernity and postmodernity* | Ed. Heelas P. Oxford, 1998. P. 68.

¹⁸ Bauman Z. Postmodern religion? // *Religion, modernity and postmodernity* | Ed. Heelas P. Oxford, 1998. P. 69.

¹⁹ Haynes J. Religion, Secularization and Politics: A Postmodern Conspectus // *Third World Quarterly*. Sep., 1997. Vol. 18. № 4. P. 709–72.

²⁰ See.: Knoblauch H. Spirituality and Popular Religion in Europe // *Social Compass*. 2008. Vol. 55(2). P. 271.

чем эти субъективные переживания наделяются высокой значимостью, в том числе, для развития человека: «Актуальные религиозные темы – самореализация, автономия личности, самовыражение. В последнее время они смешались с псевдонаукой и магией или переосмысленными экологическими идеями движений Нью-эйдж»²¹.

Почему же эти нацеленные на самореализацию и субъективный опыт порождения постмодерна формируют движения, пусть и такие аморфные и лишенные иерархии, как Нью-эйдж, экологические группы, организации взаимопомощи и т.п.? «Потребность во внешнем подтверждении [истинности собственного опыта] представляет для индивида эпохи постмодерна проблему. Поскольку традиционные формы общинной жизни более недоступны, усиливается поиск общины, сообщества»²². С этой точкой зрения не согласен Дж. Бекфорд, который среди черт современного мира выделяет фрагментацию личной и социальной жизни, а также отказ от поиска большого нарратива или мифа, дающего указания для индивидуальной и общественной жизни²³. Мне здесь ближе точка зрения К. Кавальканти и П. Чалфанта, которые, в отличие от Дж. Бекфорда, утверждают психологическую потребность в нарративе и социуме, которые, в духе постмодерна, фрагментированы и относительны.

Еще одним измерением, в котором можно говорить о постмодернистской природе альтернативной религиозности и духовности, оказывается переосмысление рациональности. А. Грил и Т. Роббинс говорят о квазирелигиях как постмодернистском ответе на рациональность и эмпиризм модерна²⁴.

²¹ Luckmann T. Shrinking Transcendence, Expanding Religion? // Sociological Analysis. Summer, 1990. Vol. 51. № 2. P. 138.

²² Cavalcanti H. B., Chalfant H. P. Collective Life as the Ground of Implicit Religion: The Case of American Converts to Russian Orthodoxy // Sociology of Religion. Winter, 1994. Vol. 55. № 4. P. 442.

²³ See.: Beckford J. Religion, modernity and post-modernity // Ed. Wilson B.R. Religion: Contemporary Issues. The All Souls' Seminars in the Sociology of Religion. London, 1992. P. 11–23.

²⁴ See.: Greil A., Robbins T. Introduction: Exploring the boundaries of the sacred // Between sacred and secular: Research and theory on quasi-religion / Ed. Greil A.L., Robbins T. Greenwich, 1994. P. 16–19. «Квазирелигии не являются ни религиозными сущностями, которые лишь кажутся секулярными, ни секулярными сущностями, которые кажутся религиозными. Скорее квазирелигии обладают аномальным статусом, который им придает современное народное определение религии» (Greil A., Rudy D. On the Margins of the Sacred: Quasi-religion in Contemporary America // In Gods We Trust: New Patterns of Religious Pluralism in America. / Ed. Robbins T., Anthony D. New Brunswick, 1990. P. 221). Две важнейшие черты, одновременно с этим представляющие сходства квазирелигий с религиями традиционными, с точки зрения А. Грила и Д. Руди, это, во-первых, организационная динамика, сходная с религиозными институтами, но без веры в сверхъестественное, а во-вторых, квазирелигии подразумевают выражение некоторых «пределных интересов» человеческого существования. Ключевым для этих «пределных интересов» является придание смысла и значения жизни человека.

Мередит Макгуайр, в отличие от прочих авторов, не считает, что альтернативная духовность является феноменом сугубо постмодернистским. «Это просто способ концептуализации индивидуальной включенности в религию, которая позволяет поддерживать значительно разнообразие смыслов и ритуальных практик, используемых обычными людьми в своей повседневной жизни»²⁵. Она обращает наше внимание на то, что уже в 1967 г. Лукман говорил о современной ему религиозности как «супермаркете» разнообразных альтернатив, формирующих причудливый бриколаж персональных систем смыслов²⁶.

Лучшей иллюстрацией новой, приватизированной и, метафорически выражаясь, невидимой религии, оказываются разнообразные явления, условно объединяемые под названием «Нью-эйдж»: «новый оккультизм», различные программы «духовного развития» и другие синкретические объединения людей. Все эти группы занимаются тиражированием и распространением психологических, терапевтических, магических и маргинально научных идей, из которых люди «собирают» индивидуальные «наборы»²⁷. Популярность Нью-эйджа не вызывает сомнений: «За десять лет Нью-эйдж стал центром рынка, многомиллионным бизнесом. По некоторым оценкам, более 10 процентов книжного рынка США и ряда европейских стран составляют продажи эзотерической литературы»²⁸.

Нью-эйдж делает акцент на развитии индивида, в первую очередь духовном. «Порой они оживляют элементы более старых «религиозных» традиций, которые прежде не были канонизированы, а теперь их интерпретируют в неортодоксальном (часто перевернутом (*far-fetched*)) виде. Они собирают обширный корпус психологических, терапевтических, магических, маргинально научных, а так же «эзотерических» материалов, обновляет их и предлагает их для индивидуального потребления и дальнейшего частного пересмотра»²⁹.

Все эти черты феномена религий Нового века иллюстрируют процесс индивидуализации, приписывания ценностей сосюстороннему миру и автономизацию верующих друг от друга. Такая субъективизация рели-

²⁵ McGuire M. Towards a Sociology of Spirituality: Individual Religion in Social/Historical Context// The centrality of religion in social life: essays in honour of James A. Beckford /Ed. Barker E. Ashgate Publishing, 2008. P. 215.

²⁶ Ibid. P.216.

²⁷ See.: Luckmann T. The Religious Situation in Europe // Social Compass. 1999. Vol.46. P. 255.

²⁸ Laqueur W. Fin-de-siecle: Once More with Feeling // Journal of Contemporary History. Jan. 1996. Vol. 31, No. 1. P. 36.

²⁹ Luckmann T. Shrinking Transcendence, Expanding Religion? // Sociological Analysis. Summer, 1990. Vol. 51. No. 2. P. 136.

гии, характерная, в первую очередь, для стран Европы и Северной Америки, становится все более важным индикатором современной религиозной ситуации³⁰.

С. Хант предлагает говорить о духовности и Нью-эйдж как о некотором едином явлении, в которое также входят «самостоятельные религии» (*self religions*), центральной целью которых является самопостижение и саморазвитие. Эти религии, как пишет Хант, в наибольшей степени отражают дух времен постмодерна³¹, и поэтому они представляют вызов для исследователя – и с точки зрения социологического анализа, и с точки зрения измерения и определения. «Эти формы религии раздвигают границы традиционных представлений о религии, тем самым опровергая тезис о секуляризации»³².

Недовольство традиционной религией некоторыми исследователями считается важнейшей чертой движений Нью-эйдж: «Успех Нью-эйджа объясняется общим недовольством организованной религией, которая стала слишком безличной, отвернувшейся от эмоциональных нужд отдельного человека. Нью-эйдж же не догматичен, подстраивается под любой вкус. ...Нью-эйдж – оптимистическая квазирелигиозная вера в неизбежное светлое будущее»³³. Такая амбивалентность: с одной стороны, Нью-эйдж отрицает традиционную религиозность, с другой стороны, движения Нового века являются свидетельством того религиозного возрождения, которое сводит на нет аргументацию сторонников классической теории секуляризации.

Для движений Нью-эйдж характерны такие формы организации, как независимые группы, духовные кружки. Единство в этих группах создают сконцентрированные на индивидах и их персональных достижениях верования, а также убежденность в существовании персонального опыта и некой личной истины. Для Нью-эйджа характерна вера в возможность спасения в этом мире (*thisworldly salvation*), связанная с монизмом и отрицанием дихотомий священного – профанного, естественного – сверхъестественного и проч. Отсюда и внимание к развитию как духовному, так и физическому, разнообразным телесным практикам, стремление к здоровью, благополучию и проч. Все это создает для религиоведения определенные трудности.

³⁰ See: Hervieu-Leger D. Individualism, the Validation of Faith, and the Social Nature of Religion in Modernity// The Blackwell Companion to Sociology of Religion/ Ed. Fenn R.K. Blackwell Publishing, 2003. P. 165.

³¹ See: Hunt S. Religion and Everyday Life. Routledge, 2005. P. 9.

³² See: Hunt S. Religion and Everyday Life. Routledge, 2005. P. 9.

³³ Laqueur W. Fin-de-siecle: Once More with Feeling// Journal of Contemporary History. Jan. 1996. Vol. 31, № 1. P. 35–36.

Содержание учения большинства движений, относимых к группе Нью-эйдж, позволяет согласиться с У. Ханegraфом, который называет их «секуляризованным эзотеризмом», то есть новой версией сформировавшихся в эпоху раннего Возрождения идей, испытавших влияние процесса секуляризации XIX и XX вв. «Нью-эйдж – наилучшая демонстрация секуляризации: религия становится лишь вопросом индивидуального выбора и отделяется от религиозных организаций, т.е. от принадлежности к конкретным “религиям”»³⁴. В этом, с точки зрения исследователя, Нью-эйдж проявляет себя как наследие эпохи Просвещения: люди отказались от тирании религиозных структур, «религии» изображаются как слепое подчинение догмам и прочее. Этой же позиции придерживается Пол Хилас, один из крупнейших исследователей современной духовности. Он считает, что в этих движениях можно обнаружить немало современных черт³⁵. С ними не согласна Вероник Веланкур, которая демонстрирует, как в движениях Нью-эйдж отражаются идеалы постмодернизма. Среди них индивидуализм, создание персональных истин, неограниченная свобода выбора ценностей и верований, новое восприятие традиций, антиинституционализм, первенство опыта³⁶. К этому списку можно добавить сетевую структуру, плюрализм.

Нью-эйдж может рассматриваться и как «светская» религия, поскольку, в отличие от религий традиционных, предлагаемый этими движениями символизм является частным и полностью помещен в секулярную культуру. И в этом смысле Нью-эйдж оказывается «вызовом для социологов так же, как и для историков религии»³⁷.

Возможны разные точки зрения на вопрос, в чем состоит этот вызов. Ричард Кайл говорит о движениях Нью-эйдж как квазирелигии, поскольку «скрытая в них вера – это нехватка веры» (*faith is a lack of faith*)³⁸. Исследователи говорят, что в этих движениях какие-то религиозные элементы сочетаются, но не формируют религию³⁹. Такое отрицание религиозной природы движений Нью-эйдж возвращает нас к первоначальному

³⁴ Hanegraaff W.J. New Age Spiritualities as Secular Religion: a Historian's Perspective // Social Compass. 1999. Vol. 46. P. 145–160.

³⁵ See: Heelas P. The New Age Movement (Religion, Culture and Society in the Age of Postmodernity). Blackwell: Oxford, 1996.

³⁶ See: Vaillancourt V. Challenging Modernity: The New Age Movement as a Form of Postmodern Religiosity. Senior Sociology Thesisю – Poughkeepsie, 1993.

³⁷ Hanegraaff W.J. New Age Spiritualities as Secular Religion: a Historian's Perspective // Social Compass. 1999. Vol. 46. P. 145–160.

³⁸ Kyle R. The New Age movement in American culture. N.-Y., 1995. P. 9.

³⁹ Janet M. Klippenstein Imagine no religion: On defining «New Age» // Studies in Religion/Sciences Religieuses. 2005. Vol. 34. P. 391.

вопросу: как возможно определение религии, каковы требования, которые предъявляются к ним.

Движения Нью-эйдж традиционно занимают обособленное место в типологии как религий в целом, так и новых религиозных движений, что мы считаем возможным объяснить их постмодерными чертами. Ряд западных социологов предлагает использовать для их обозначения термин «квазирелигия». Так, М. Бринкерхоф и Дж. Джейкоб называют «квазирелигиями» такие явления как современная астрология, оккультизм, энвайроментализм (движения защитников окружающей среды) и различные формы Нью-эйдж⁴⁰. А Стивен Хант считает относящимися к квазирелигиям группы терапии и целительства, а также организации Нью-эйдж⁴¹.

Задачей любой типологии является выявление характерных особенностей типа, знание которых облегчит исследование. Что даст нам выделение типа «квазирелигии» в ряду новых религиозных движений? Возможность не именовать религией в полном смысле слова те движения, которые часто открещиваются от этого обозначения. Учитывать несоответствие обыденному представлению о религии тех или иных черт движений Нью-эйдж. Вместе с тем мы сможем учитывать специфику, которая обозначается множеством уже упомянутых терминов, призванных указать на индивидуализацию, свойственную альтернативной религиозности, набирающей популярность в современном мире.

⁴⁰ Brinkerhoff M., Jacob J. Mindfulness and Quasi-Religious Meaning Systems: An Empirical Exploration within the Context of Ecological Sustainability and Deep Ecology // *Journal for the Scientific Study of Religion*. Dec., 1999. Vol. 38. № 4. P. 524–542.

⁴¹ Hunt S. *Religion and Everyday Life*. Routledge, 2005. P. 161

Элбакян Е.С.

НОВЫЕ РЕЛИГИИ ЗАПАДНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В РОССИИ: ОБЩИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ

*«Нет насилия, которое могло бы
лишить нас свободы выбора»
Эпиктет*

Новые религии – что это такое? Что мы подразумеваем под расплывчатыми терминами «новые религиозные движения» (НРД), «нетрадиционные религии и культы», «возникающие религии», «внеконфессиональные, неканонические верования», «альтернативные религии» и т.п.? Так ли уж они новы или новые они только для России и стран постсоветского пространства? Каковы критерии «новизны»?

Исследователи выделяют ряд признаков, по которым мы можем установить, является ли данная религия «новой», или она уже давно стала «старой», «традиционной» для данного социума или даже для группы социумов.

Профессор И.Я. Кантеров полагает, что «религиозные движения данного типа называются “новыми”, поскольку в настоящем виде большинство из них возникло сравнительно недавно. От традиционных верований НРД отличаются нововведениями, существенно расходящимися с вероучительными установками исторических религий. Последователи НРД – верующие первого поколения. Их верования не укоренены в традиции народов страны, нации, региона. При этом приобщение к вере чаще всего происходит не постепенно, эволюционно, а внезапно, сопровождаясь резким изменением взглядов, отношения к родителям, что нередко побуждает делать выводы о несамостоятельности выбора веры. НРД характеризуются наличием в них центральных фигур – основателей таких движений или их лидеров. Чаще всего они провозглашают себя божествами или их посланцами (мессиями), принесшими в мир новое, единственно истинное учение»¹.

¹ Кантеров И.Я. Новые религиозные движения // Энциклопедия религий / Ред. А.П. Забияко, А.Н. Красников, Е.С. Элбакян. М., 2008. С. 892.

Итак, новые религии или НРД это:

- возникшие недавно и существующие на протяжении жизни одного поколения верующих;
- признающие вероучительные положения, существенно расходящиеся с вероучением «исторических религий»;
- не имеющие укорененности в социокультурном пространстве региона нахождения;
- имеющие в числе последователей, как правило, неофитов, пришедших в НРД благодаря миссионерской деятельности последних, а не воспитанию в семье;
- имеющие харизматических лидеров, возвещающих истинное учение.

Рассмотрим, насколько соответствуют данным признакам те религиозные направления, которые в России именуются новыми религиозными движениями западного происхождения. Это в первую очередь, Церковь Иисуса Христа Святых последних дней (мормоны), Свидетели Иеговы, Армия спасения, Церковь Объединения Муна и Церковь Саентологии.

Церковь Иисуса Христа Святых последних дней (мормоны)

Церковь Иисуса Христа Святых последних дней – международная религиозная организация, направление в христианстве, не относящееся ни к одной из четырех его ветвей (православие, католицизм, протестантизм, восточные христианские церкви). Возникло в 1820-х гг. в США. Основатель Джозеф Смит.

Вероучительные основания Церкви Иисуса Христа Святых последних дней во многом близки «историческому» христианству. Источниками вероучения мормонов являются Библия (KJV – авторизованная версия Короля Якова), «Книга Мормона» и «Учение и Заветы» и «Драгоценная жемчужина», содержащая Символы Веры.

Признавая Библию (в английском переводе Короля Якова) в качестве Слова Божьего, мормоны признают новозаветную историю рождения, жизни, распятия и воскресения Иисуса Христа. Они верят в то, что Иисус Христос есть Сын Божий, Мессия, Спаситель человечества, выступающий посредником между Богом (Небесным Отцом) и людьми. Символы веры мормонов включают в себя 13 деклараций, признающих основные христианские догматы о Троице, грехе, искуплении, спасении, конце света. При этом подчеркивается приверженность традициям

раннеапостольской Церкви. Идеи миллениаризма находят отражение в представлениях мормонов о втором пришествии Иисуса Христа и его тысячелетнем царстве – последнем тысячелетии существования земли. Христос в течение этого тысячелетия будет правителем. Он установит на земле справедливые законы, гарантирующие основные права и свободы всех народов. В соответствии с протоколами, находящимися на небесах, будет вершиться суд над умершими. Каждый, в зависимости от своей земной жизни, попадет в одно из четырех царств – цеlestиальное (надземное), террестриальное (наземное), телестиальное (подземное). (См.: Учение и Заветы 76:70–71,88.)

Таким образом, и это полностью согласуется с основными идеями христологии и христианской сотериологии. Бог, являясь Всемогущим Правителем неба и земли, подготовил план спасения людей, исполнение которого дарует вечную жизнь с ним. Грехи же, совершаемые людьми, могут сделать это невозможным. Поэтому Бог – Небесный Отец во искупление человеческих грехов послал на Землю своего сына – Иисуса Христа. Своей смертью и последовавшим за ней воскресением Христос преодолел физическую смерть и конечность земного существования. Благодаря его жертве люди получили благословение и должны следовать Христу и его учению.

Мормоны строго придерживаются точки зрения, согласно которой Бог есть Небесный Отец, а Иисус Христос – Спаситель. До своего появления на земле все люди были сотворены в качестве духовных существ, и, родившись на земле, являлись когда-то духовными братьями и сестрами на небесах. Бог являет собой истину, которую человек может познать или получить только в случае соблюдения всех Божественных заповедей. О происхождении Бога Джозеф Смит высказывался следующим образом: «Сам Бог однажды был таким, как мы сейчас и есть возвышенный человек, и восседает на троне на Небесах! ... однажды Он был человеком как мы; да, сам Бог, Отец нас всех, жил на земле также, как это делал Иисус Христос...»². Бог – существо материальное, имеющее физическое тело и пребывающее в пространстве и времени. Ему свойственны как телесные потребности, так и душевные страсти. «Отец имеет тело из плоти и костей, такое же осязаемое, как и тело человека, также и Сын...» (Учение и Заветы, 130:2) «Когда Спаситель явится, мы увидим Его Таким, Какой Он есть. Мы увидим, что Он есть человек подобно нам» (Учение и Заветы, 130:1). Аналогичные пред-

² McConkie B. R. Mormon Doctrine. Salt Lake City, 1966. P. 321.

ставления о Боге выражал, что вполне естественно, и Джозеф Смит: «Если бы завеса сегодня разодралась и великий Бог, содержащий этот свет в орбите и поддерживающий все миры и предметы своей силою, сделался бы видимым, я говорю, если бы вы Его увидели сегодня, то вы увидели бы Его подобным человеку»³.

Антропоморфизация Бога дополняется своеобразным представлением о Троице, в рамках которой Бог Отец, Иисус Христос и Святой Дух рассматриваются как отдельные личности, единые в своей цели, но играющие различные роли. Бог – Небесный Отец, Иисус Христос – Спаситель и Искупитель, и Святой Дух – откровитель истины, причем, согласно вероучению Церкви, Святой Дух, являясь членом Божества, (см.: Учение и Заветы, 20:28) «тела из плоти и костей не имеет, но есть сущность духовная» (см.: Учение и Заветы, 130:22).

Таким образом, согласно теологическому учению Церкви Иисуса Христа Святых последних дней, существуют три отдельные личности, составляющие Божество, – Отец, Сын (Христос) и Святой Дух. В соответствии с теологической доктриной Церкви Иисуса Христа Святых последних дней, Бог-Отец также имеет еще одного сына – Люцифера, который, утратив свое божественное предназначение, превратился в дьявола.

Итак, несмотря на принятие догмата о Троице, можно увидеть определенные отличия в трактовке Троицы и понимании Бога между мормонами и представителями «исторического» христианства. Помимо этого, специфической для Церкви Иисуса Христа Святых последних дней является представление, изложенное в «Книге Мормона» о явлении и служении народу древней Америки воскресшего Иисуса Христа (отсюда подзаголовок книги – «Новые свидетельства об Иисусе Христе»). Члены Церкви исходят из того, что первоначальная церковь Иисуса Христа исчезла с лица земли вскоре после смерти первых апостолов. Верные последователи Христа подвергались яростным гонениям, но им удалось сохранить христианство, которое ко 2 в. н. э. стало крупнейшей религией. Однако в отсутствие 12 апостолов, люди начали искажать вероучение первоначального христианства, обращаясь к другим источникам. Результатом этого стал раскол Церкви на ряд течений. Мормоны полагают, что первоначальная церковь Иисуса Христа была вновь восстановлена лишь в первой половине XIX в. вместе с ее таинствами, организацией, Пророком и Апостолами.

³ Teaching of the Prophet Joseph Smith. Selected by Joseph Smith. Salt Lake City, 1938. P. 345.

История рода человеческого излагается в учении Церкви Иисуса Христа Святых последних дней в соответствии с Ветхим и Новым Заветами. Дополнения делаются лишь к Апокалипсису св. Иоанна Богослова. Эсхатологические чаяния мормонов связаны с особой ролью Америки и Церкви Иисуса Христа Святых последних дней в будущих судьбах мира. Будущее Царство Божье представляется мормонам в качестве идеального общества. «И та общественная среда, которая существует у нас здесь, будет существовать с нами там, только она будет соединена с вечной славой, коей славой мы не наслаждаемся теперь» (Учение и Заветы, 130:2).

Своеобразной видится и сотериология мормонов, напрямую связанная с их учением об ангелах и духах. Помимо богов существуют еще ангелы и духи. Ангелы – это души тех умерших людей, которые, хотя и следовали вероучительным и этическим нормам Церкви Иисуса Христа Святых последних дней, но не имели супруга и детей. Одиноким людям воскреснут в материальных, физических телах. При этом они пребудут в Царстве Божьем, но будут Ангелами служителями.

Духи же – это предсуществующие ангелы, имеющие возможность воплотиться на Земле и благодаря этому получить полноту бытия.

Помимо Бога, выступающего в единстве трех лиц, ангелов и духов, существуют еще и боги. При этом множество богов в данном случае не является политеизмом, поскольку богами становятся после смерти совершенные (праведные) люди. Подобная деификация (обожание, возвышение до положения Бога) получила распространение у восточнохристианских богословов. Это – образ спасения, в котором через Христа верующие могут сделаться подобными Богу (см., например: 2 Пет. 1:4). Деифицированные сущности посредством олицетворения и персонификации подвергаются в религии мифологической обработке, занимают свое место в пантеоне и становятся предметом культового поклонения. В религиозно-философском сознании объекты деификации могут утрачивать конкретно-образные черты, принимая вид абстрактных божественных первоначал. Многие атрибуты божественных образов политеистических и генотеистических религий и образа Бога монотеистических вероисповеданий – результат деификации.

Значительное место в учении мормонов отводится этической составляющей. Все учения Церкви (например, запрет на употребление алкоголя, табака, наркотиков, кофе, чая, за исключением травяного или цветочного, а также создание семьи для вечности и т.п.) в своей основе

имеют этот ключевой элемент этической доктрины. Поскольку мировое развитие, согласно учению мормонов, подчинено «закону прогресса» – стремлению ко все большему совершенству (этот закон распространяется и на Бога, и на человека, являющего собой «Бога в зародыше»), постольку существует зло, которое рассматривается как восстание против «закона прогресса». Представления мормонов о наличии зла в мире в целом соответствуют общехристианским воззрениям, согласно которым роль Бога в мире (в этом аспекте) сводится к функции ограничения и конкретизации, что оказывается полезным и в области этики. Подобный подход освобождает Бога от ответственности за существующее в мире зло, поскольку как последнее ограничение Бог лишь отделяет добро от зла, а вовсе не обладает универсальной властью над миром. Понимание зла как небытия (а это было свойственно ряду античных философов, например, Платону, и его последователям) приводит к важнейшему для всего христианского учения результату – отрицанию субстанциональности зла. И это находится в целом в общехристианском русле.

Таким образом, в вероучении и теологии Церкви Иисуса Христа Святых последних дней можно обнаружить как ряд совпадающих в общехристианскими представлений, так и отличительные черты, в первую очередь представления о Троице, о природе Бога, об истории первоначальной Церкви и роли Американского континента в эсхатологических чаяниях христиан.

28 мая 1991 г. Церковь Иисуса Христа Святых последних дней была официально признана в Российской Федерации. К февралю 1992 г. в России насчитывалось около 750 членов Церкви, были образованы Московская и Санкт-Петербургская миссии. С увеличением количества последователей росло и число новых миссий, которые были открыты в Самаре, Ростове, Новосибирске, Екатеринбурге и Владивостоке. 14 мая 1998 г., в соответствии с новым Федеральным Законом Российской Федерации «О свободе совести и религиозных объединениях», Церковь Иисуса Христа Святых последних дней была перерегистрирована. За двадцать лет существования в России Церковь Иисуса Христа обрела 21 тыс. последователей в большинстве регионов РФ. На 1 января 2010 г. функционирует 53 религиозных организаций, из них 1 централизованная и 52 – местные. Конечно, сложно на сегодняшний день говорить о укорененности мормонов в социокультурном пространстве России. Однако, как известно, Церковь проводит большую социаль-

ную работу, участвует в благотворительных и гуманитарных проектах и во многом становится все ближе и понятнее российским гражданам.

Церковь Иисуса Христа Святых последних дней в России, в отличие от ряда других стран, в первую очередь США, состоит в основном из неофитов, которые стали членами Церкви благодаря миссионерской проповеди. Членами Церкви считаются принявшие водное крещение. В Церкви Иисуса Христа имеется священство двух типов: Аароново и Мельхиседеково. Все виды служения проводятся безвозмездно.

Что касается харизматического лидера, возглашающего истину, то у Церкви имеется Президент (пророк) – обычный человек, но, по мнению членов Церкви, он получает по тем или иным вопросам откровения свыше. В этом ограниченном смысле его можно назвать харизматическим лидером, однако в целом образ харизматического лидера далек от респектабельного человека, возглавляющего Церковь Иисуса Христа Святых последних дней.

Административно-управленческий центр находится в г. Солт-Лейк-Сити (США).

Таким образом, Церковь Иисуса Христа Святых последних дней не соответствует всем критериям НРД, в первую очередь времени возникновения, не может быть к ним быть отнесена. Вместе с тем для России это религиозное направление является новым, существующим на протяжении жизни одного поколения и в основном состоящем из неофитов. Лишь в этом узком смысле мормоны могут быть названы «новой религией».

Свидетели Иеговы

Свидетели Иеговы⁴ – международная религиозная организация, направление в христианстве, относящееся к протестантизму «второй волны»⁵. Возникло в 1870-х гг. в США. Основатель Чарльз Тейз Рассел.

Вероучительные основания во многом близки «историческому» христианству в его протестантской разновидности. Источником вероучения признается исключительно Библия. Свидетели Иеговы не признают Символ веры, включая содержащийся в нем догмат о Троице, придер-

⁴ Название «Свидетели Иеговы» взято из Библии. В Книге Исаии говорится: «А Мои свидетели, говорит Господь, вы и раб Мой, которого Я избрал, чтобы вы знали и верили Мне» (Ис. 43:10–11).

⁵ См., например: Гараджа В.И. Религиоведение: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений и преподавателей средней школы. – М., 1994. С. 320–321; Христианство: Словарь / под общ. ред. Митрохина Л.Н. и др. – М., 1994. С. 411–412; Религия, свобода совести, государственно-церковные отношения в России. – М., 1997. С. 239 и др.

живаясь унитарной доктрины – только Иегова (транскрипция Яхве) является Богом, творцом неба и земли. Иисус Христос – его творение, едиnorodный сын. Свидетели Иеговы считают его своим Вождем, а также тем, кого Бог избрал Царем своего небесного Царства. Кроме того, они верят в Иисуса как своего Спасителя и стараются подражать ему в том, как он учил и обращался с людьми. Дух Святой – невидимая действующая сила Бога. Душа, согласно Свидетелям Иеговы, не бессмертна. В эсхатологической перспективе ключевым событием является Армагеддон – битва, в процессе которой Иегова победит зло и все его противники погибнут, а праведники спасутся. Бог не желает, чтобы кто-либо погиб, поэтому он предупреждает о том, что собирается сделать. Свидетели Иеговы верят, что 144 000 последователей Христа, включая первых апостолов, вознесутся на небо и станут соправителями Христа в Небесном царстве, а великое множество, вероятно, миллионы, других праведников останутся жить на земле вечно.

Таким образом, в вероучении Свидетелей Иеговы можно увидеть положения как совпадающие с вероучениями ряда протестантских церквей и деноминаций, так и специфические черты – акцентирование Армагеддона, унитаризм (хотя он присущ и некоторым другим направлениям протестантизма, в частности, отдельным группам пятидесятников, социнианам и др.), отсутствие представлений о бессмертии души.

Деятельность Свидетелей Иеговы связана не с протестом против кого- или чего-либо, а с просвещением и обучением. В качестве своего теоретического обоснования она имеет фразу из 2 послания к Тимофею: «Рабу же Господа не должно ссориться, но быть приветливыми ко всем, учительным, незлобным» (2 Тим., 2:24).

В России Свидетели Иеговы появились еще в 1891 году, т.е. в отечественной истории существуют более века. Начальный период их существования в России изучен недостаточно: известны лишь отдельные фрагментарные сведения, выявлены единичные документальные материалы. Во многом, это объясняется тем, что «в Российской империи, и в Советском Союзе сторонники этой религиозной организации не имели легальной возможности действовать, собирать и изучать материалы о своей истории, поддерживать устойчивые официальные связи с единоверцами за рубежом»⁶. По существу, только сегодня стал возможен

⁶ Одинцов М.М. Совет министров СССР постановляет: «выселить навечно!»: Сборник документов и материалов о Свидетелях Иеговы в Советском Союзе (1951–1985 гг.). М., 2002. С. 5.

поиск материалов в архивах страны и за границей, написание объективной истории о российских Свидетелях Иеговы.

Имеющиеся сведения дают основание полагать, что интерес к деятельности Исследователей Библии⁷ проявился в России еще в конце 1880-х годов. В журнале «Сторожевая башня» за февраль 1887 года сообщалось, что некоторое число журналов и другие публикации Общества Сторожевой Башни направлялись по почте в различные уголки Российской империи.

В 1891 г. основатель данного религиозного направления Чарлз Расселл совершил поездку в Россию, где встречался с верующими, выступал с проповедями. После 1917 года возникают устойчивые группы и собрания исследователей Библии, налаживается распространение журнала «Сторожевая башня». В 1949–1951 гг. Свидетели Иеговы подвергались преследованиям, лишению свободы, ссылкам. В конце 1980-х гг. они получили возможность свободно исповедовать и распространять свое вероучение, проводить собрания. В 1991 г. произошло официальное признание Свидетелей Иеговы – 27 марта 1991 был зарегистрирован «Управленческий центр религиозной организации Свидетелей Иеговы в СССР». 11 декабря 1992 года Министерство юстиции РФ зарегистрировало Свидетелей Иеговы как религиозное объединение. В соответствии с Федеральным законом от 18 октября 1991 года № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» и Указом Президента Российской Федерации «О мерах по реабилитации священнослужителей и верующих, ставших жертвами необоснованных репрессий» от 14 марта 1996 года № 378 были реабилитированы и признаны жертвами политических репрессий все Свидетели Иеговы, подвергавшиеся преследованиям в годы советской власти.

Исповедующими вероучение Свидетелей Иеговы считаются верующие люди, принявшие, как и в большинстве христианских конфессий, водное крещение. Чтобы стать Свидетелем Иеговы, необходимо постоянно обретать и совершенствовать знание библейских текстов и руководствоваться ими в своей жизни. По образцу христиан первого века Свидетели Иеговы регулярно проводят открытые встречи для поклонения Богу. Большинство их собраний проводятся в богослужебных зданиях, называемых Залами Царства. На встречах Свидетелей не совершается никаких ритуалов. Цель этих собраний – исследовать Священное Писание и узнавать о том, как библейские принципы можно

⁷ Так называли Свидетелей Иеговы до 1931 года.

применять в повседневной жизни. Свидетели Иеговы не имеют профессиональных священнослужителей, все виды служения проводятся безвозмездно. Общая численность Свидетелей Иеговы в Российской Федерации 168 683 человек (2012). На 1 января 2012 г. функционирует 407 религиозных организаций, из них 1 централизованная и 406 – местные. С учетом длительности существования вполне можно говорить о локальной укорененности Свидетелей Иеговы в России и ряде стран постсоветского пространства.

Несмотря на широкую миссионерскую деятельность, отраженную в приведенной ниже таблице 1, большинство Свидетелей Иеговы не являются неофитами, а верующими уже в нескольких поколениях, получившими соответствующее религиозное воспитание в семье.

Таблица 1

Краткие сведения о деятельности Свидетелей Иеговы	
Страны и территории, где проповедуют Свидетели Иеговы	236
Языки, на которых издается Библия и библейская литература	540
Собрания	109 403
Служители, обучающие Библии	7 395 672
Люди, посещающие богослужебные встречи Свидетелей Иеговы	19 000 000
Библии, изданные Свидетелями Иеговы на 108 языках	166 000 000
Количество экземпляров основанной на Библии литературы, которая была издана Свидетелями Иеговы за последние 10 лет	20 000 000 000

Что касается харизматического лидера, то у Свидетелей Иеговы харизматический лидер отсутствует. С 1870-х гг. и до настоящего времени отдельные люди вносили большой вклад в развитие дела Царства. Среди них — Чарлз Расселл, Джозеф Рутерфорд, Нейтан Норр, Фредерик Френц и некоторые другие, однако самими Свидетелями Иеговы они воспринимались как обычные члены их религиозной организации, не более того. Управленческий центр находится в г. Нью-Йорке (США).

Таким образом, религиозное направление Свидетели Иеговы не соответствует всем критериям НРД: времени возникновения и существо-

вания, преобладанию в составе верующих неофитов или верующих первого поколения, наличию харизматического лидера. Более того, данное религиозное направление, несмотря на свое западное происхождение, не является новым и для России, в которой реально существует уже более ста лет. Вместе с тем в вероучении и теологии Свидетелей Иеговы имеются специфические черты, отличающие их от так называемого «исторического христианства». Укорененность их в социокультурном пространстве России также имеет весьма локальный характер, несмотря на длительность существования и большую миссионерскую работу.

И мормоны, и Свидетели Иеговы не признают крест в качестве символа христианства, что является специфической чертой названных конфессий.

Армия спасения

Армия спасения – международная религиозно-филантропическая организация. Возникла в 1865 году в Англии. Основатель Уильям Бутс.

Вероучительные основания базируются на евангелизме, при этом акцентируется этический аспект христианства. Вероучение Армии спасения очень близко доктринам протестантских деноминаций – методистов и квакеров. Источником вероучения является Библия. Обряду водного крещения противопоставляется крещение Святым Духом, под которым понимается обретение прочной веры в Иисуса Христа (при этом допускается совершение обряда крещения членами Армии спасения в других христианских общинах). Гораздо большее место в Армии спасения уделяется не теологическим изысканиям и социальному служению.

В России с 1913 по 1923 гг. действовало несколько корпусов Армии спасения. С июля 1913 г. до весны 1919 г. в Санкт-Петербурге (Петрограде) издавался журнал Армии спасения на русском языке «Вестник спасения», тираж которого доходил до 200 тыс. экземпляров. В декабре 1914 г. в редакции журнала (являющейся, по существу, штаб-квартирой Армии спасения в России) состоялось первое посвящение в солдаты Армии спасения. 16 сентября 1917 г. в Петрограде официально открылось русское отделение Армии спасения. В 1923 г. Армия спасения, в связи с невозможностью продолжения работы в советской России, свернула свою деятельность, которая была возобновлена только в 1992 г. В марте 1992 г. было учреждено московское отделение, в 1994 г. утвержден статус территориального командующего по России и СНГ. К концу 1990-х гг.

в России действовало 22 корпуса Армии спасения. На январь 2010 г. в России зарегистрировано 10 организаций Армии спасения, из них 1 централизованная и 9 местных. Функционирует центр для пожилых, программа помощи на вокзалах, тюремное служение, социальная служба, индивидуальная помощь населению.

Несмотря на длительность существования Армии спасения, ее российские члены в своей массе являются несофитами и верующими первого поколения, попавшими в религиозную организацию благодаря ее миссионерской работе.

Укорененности в социокультурном пространстве, несмотря на типичное для протестантизма второй волны вероучение и практику, а также обширные социально-гуманитарные, милосердно-благотворительные проекты, у Армии спасения нет. Она остается немногочисленным религиозным направлением, состоящим из верующих первого поколения и несофитов.

Харизматический лидер как таковой отсутствует. Бутс был первым руководителем организации, но не обладал чертами харизматизма. Штаб-квартира находится в Лондоне.

Специфической для данной религиозной организации является ее организационная структура, выстроенная по военному образцу: руководитель Армии спасения носит звание генерала (первым генералом был сам Бутс), а члены имеют офицерские звания: полковник, майор, капитан, лейтенант. Супругам присваиваются одинаковые офицерские звания, и они совместно выполняют задания. Члены Армии спасения имеют специальную форменную одежду. Отдельная община (корпус) возглавляется капитаном. Несколько корпусов составляют секции, дивизии и т.п., во главе которых стоят майоры и полковники. Каждый корпус имеет свои номер, знамя и место для собраний – так называемую «казарму». Офицеры целиком посвящают себя интересам Армии спасения, получая за свою работу зарплату. Для подготовки офицеров существуют специальные школы, в которых изучаются Библия, психология, финансы, музыка и пр. Условиями для вступления являются раскаяние в грехах, молитва, подавление в себе страстей и деятельное участие в попечении о социально обездоленных людях. Обязательны вера в Божественное происхождение Армии спасения и беспрекословное подчинение генералу и офицерам. Члены Армии спасения дают клятву на верность Богу, служение Богу и людям, отказ от алкоголя, курения, наркотиков, азартных игр.

Данная структура и слово «армия» в названии религиозного направления не всегда адекватно воспринимаются массовым сознанием, рождая представление о некоей военизированной, а не религиозной организации – представление, весьма непопулярное в последние двадцать лет, когда престиж российской армии упал, а ее место и значимость в обществе, благодаря политике государства, резко снизились

Таким образом, Армия спасения, являясь новой для современной России религией, несмотря на ее присутствие здесь сто лет назад, не относится к НРД, ибо существует на протяжении около ста пятидесяти лет, не имеет доктринальной специфики в сравнении с другими протестантскими конфессиями «второй волны», не имеет харизматического лидера. Вместе с тем в составе российского отделения Армии спасения преобладают неопиты и верующие первого поколения. В социокультурный контекст данная религиозная организация не инкорпорирована.

Церковь Объединения преп. Муна

Церковь Объединения (Ассоциация Святого Духа за объединение мирового христианства) – международная религиозная организация. Возникла в середине 1940-х гг. в Корее. Основатель Мун Сон Мён.

Вероучительные основания Церкви Объединения имеют синкретический характер с ориентацией на христианство. Источниками вероучения являются Библия и книга Муна «Божественный принцип», в которой изложены полученные им откровения. Согласно теологии Церкви Объединения, Бог существует как гармонично-единый субъект, обладающий дуальными свойствами мужского и женского начал и вмещает в себя Сердце, Логос и Творческую способность. Он является Творцом всего сущего, мира и человека. Грехопадение трактуется как нарушающая Заповедь Бога сексуальная связь Люцифера с Евой, а затем Евы с Адамом, в результате которой греховная природа была передана всем людям. Иисус Христос, согласно учению Муна, является Богочеловеком, «в том смысле, что он осуществил цель творения и живет в полнейшем единстве с Богом, воплощая в себе Божественное начало»⁸. Однако он не сумел исполнить предначертанную ему Богом миссию, так как не был принят иудеями. Будучи распятым, он смог открыть людям возможность для духовного спасения. Физическое спасение осуществится только после нового прихода Христа на землю. Естественно, это произойдет в Корее.

⁸ Божественный принцип. М., 1998. С. 197.

Таким образом, в вероучении Церкви Объединения обнаруживается ряд моментов, сходных с христианскими представлениями, однако некоторые из них, в первую очередь, учение о Троице, о природе Бога, сотериологические представления весьма далеки от «исторического» христианства.

Первые последователи Церкви Объединения нелегально появились еще в СССР в 1980-е гг. Однако 11 апреля 1990 года Мун Сон Мён был принят в Кремле Президентом СССР М.С. Горбачевым. 21 мая 1992 года Церковь Объединения была зарегистрирована в качестве религиозной организации. Среди последователей преобладают жители крупных городов, преимущественно интеллигенция, студенты, почти отсутствуют рабочие, сельское население. Церковь Объединения активно развивала миссионерскую деятельность, однако в последние годы она пошла на спад. За последние годы численность членов церкви существенно не меняется и составляет около 1000 человек. На 1 декабря 2012 г. функционирует 6 религиозных организаций, из них 1 централизованная и 5 – местные. Несмотря на активное миссионерство, ряд программ по проведению образовательных семинаров, участие членов церкви в общественной и благотворительной деятельности, укорененности в социокультурном пространстве России достичь не удалось. Отчасти это можно объяснить расхождением между православными традициями и вероучительными позициями Церкви Объединения, изложенными в книге Муна «Божественный принцип». Так, например, наиболее почитаемый в православии святой Иоанн Креститель в книге преп. Муна рассматривается в негативном ключе и обвиняется в смерти Иисуса Христа, поскольку Иоанн не последовал за Иисусом, не сумел объяснить иудеям, кто такой Христос на самом деле. Другой причиной непопулярности можно считать фундаментализм учения Муна в вопросах любви между мужчиной и женщиной, где строго подчеркивается целомудренная жизнь до брака и верность супругу в браке (собственно, это свойственно и другим религиозным направлениям), а также активное вовлечение новообращенных в проповедническую деятельность Церкви.

Практически все члены Церкви Объединения (95–99%) – неофиты, пришедшие в Церковь благодаря миссионерам, многие присоединились еще в юношеском возрасте. Большинство из них уже создали семьи и воспитывают детей, причем в семьях членов Церкви Объединения наблюдается устойчивая тенденция к рождению двух и более детей. На данный момент большинство детей либо дошкольного возраста, либо младшие школьники.

Мун Сон Мён, безусловно, является харизматическим лидером. Он и его супруга Хак Джа Хан Мун почитаются как Мессия, «Истинные родители», призванные освободить мир от зла и несправедливостей и установить единую семью «под Богом». Однако после его смерти, последовавшей в сентябре 2012 г., проблема с харизматическим лидером остается открытой, ибо самый младший сын Мун Хёнг джин, который стал наследником преп. Муна, все-таки элементами харизматизма не обладает. Управленческий центр находится в г. Сеуле (Южная Корея).

Таким образом, религиозное направление Церковь Объединения соответствует практически всем критериям НРД: времени возникновения и существования, наличию в составе верующих неофитов или верующих первого поколения, наличию харизматического лидера. Укорененность Церкви Объединения в социокультурном пространстве России крайне невелика, несмотря на активную миссионерскую работу в 1990-е гг. С 2010 года официальное название церкви в России – Централизованная религиозная организация «Церковь Объединения – христианство в изложении Божественного Принципа».

Вероучение Церкви Объединения является синкретическим, хотя оно ориентировано на историческое христианство и Библия является источником вероучения, сами представления Муна и его последователей весьма специфичны и в ряде положений отличаются от христианских. Являясь по своей сути западным, само религиозное направление возникло в Юго-Восточной Азии, и именно Корею отводится в эсхатологии Церкви Объединения особое место.

Церковь Саентологии

Церковь Саентологии – международная религиозная организация, синкретическая религия, относящаяся к группе Новых религиозных движений. Первая церковь появилась в Лос-Анжелесе (штат Калифорния, США) в 1954 г. Основатель Рон Л. Хаббард.

Проанализировав и обобщив огромный массив религиозной, теологической, религиозно-философской и философской литературы, Л.Р. Хаббард заложил основы вероучения Саентологии. Форма саентологического вероучения носит нетипичный для религии характер – в нем отсутствует свод догматов, нет суждений о природе Бога, да и сам Бог – создатель Вселенной, Высшее существо, являет собой чисто духовную сущность, бытие которого не принимается на веру, а познается в процессе перехода от одной динамики (ступени) к другой, более высо-

кой (всего их восемь)⁹. Бог ассоциируется с восьмой динамикой (бесконечность), он охватывает собою всю Вселенную. Достигшие высшей, восьмой, динамики люди считаются постигшими Божественную бесконечность. Согласно учению Саентологии, в процессе религиозной практики (одитинг, изучение саентологического Писания) каждый верующий сам обретает знания о разных сторонах жизни, в том числе и о Верховном Существом и тем самым выстраивает свои личные отношения с Богом. Более того, в отличие от антропоморфного восприятия Бога (свойственного, например, христианству), предполагающего постоянное обращение к нему в форме молитвы, в саентологии подобная молитвенная практика не принята – Бог понимается абстрактно, философски, как некая Бесконечность.

По этой же причине в Саентологии не получила большого развития собственно теология (как учение о природе Бога). Также, как уже отмечалось, в Саентологии отсутствует система положений или принципов, принимаемых на веру, ибо считается, что лишь продвижение по восьми динамикам и личный опыт человека дает постепенное осознание Бога.

Человек – бессмертное существо, находящееся в процессе постоянного перерождения – его душа после смерти тут же переходит в только что рожденное новое тело. Духовная сущность человека (тэтан¹⁰) посредством тела и разума взаимодействует с внешним миром. «Оперирующим тэтаном» считается человек, избавившийся от действий реактивного ума и ставший полностью самим собой, «это духовное, являющееся причиной жизни, мысли, материей, энергией, пространством и временем, осознающее себя причиной и желающее быть ею»¹¹.

Таким образом, члены Церкви Саентологии исходят из того, что жизнь человека является бесконечной, то есть выходит за пределы единственного биологического существования и тем самым, делает это существование осмысленным. Благодаря Саентологии, человек осуществляет связь с Верховным Существом (Богом) – положение, которое в полной мере относится к любой религии. Цель саентологов – в про-

⁹ Всего в Саентологии признается существование восемь динамик, каждая из которых стремится к бесконечному выживанию («динамический принцип существования»). Динамики включают выживание самого человека (первая динамика), семьи (вторая динамика), группы (третья динамика), человечества как вида (четвертая динамика), всех форм жизни (пятая динамика), физической вселенной (шестая динамика), выживание в качестве духовного существа (седьмая динамика) и в качестве Верховного Существа или бесконечности (восьмая динамика).

¹⁰ Слово «тэтан» образовано от греческой буквы «тэта» (традиционного символа мысли и жизни). Подробнее см.: Что такое Саентология. Копенгаген, 1998. С. 561.

¹¹ Введение в саентологическую этику. Лос-Анджелес, 2007. С. 66.

цессе изучения писания и духовных консультаций (одитинга) достичь более высоких состояний существования, избавление от травм и так называемого реактивного ума, препятствующего творческому мышлению, а также избавление от негативного прошлого, препятствующего духовному росту человека.

Вместе с тем саентологи указывают на различия между понятиями «душа» и «тэтан». Во-первых, саентологи полагают, что человек обладает двумя другими, помимо души, отдельными и независимыми частями: разумом и телом. И они вторичны по отношению к тэтану, который в действительности и является самим человеком. Подобное представление существенным образом расходится с традицией авраамических религий. Хотя в Новом Завете нет последовательного описания человека, он, по существу, сохраняет иудейское учение о единстве тела и души с уточнением, что одно неполно без другого: если у человека есть тело, то у него непременно есть и душа. В саентологии, напротив, человек сам по себе является душой, или точнее, тэтаном.

Во-вторых, саентологи верят, что тэтан будет жить вечно, еще очень много жизней. Последователи автраамических религий исходят из того, что человек живет лишь однажды. Во многом на этом положении множественности жизней основываются обширные социальные и гуманитарные проекты Церкви Саентологии – они стремятся обустроить мир вокруг, ведь в нем им придется жить многократно.

В-третьих, существует заметная разница между представлениями авраамических религий о душе и саентологическим пониманием тэтана. Саентологи исходят из того, что тэтан, то есть человек, в основе своей хорош и безгрешен. Последователи авраамических религий (в частности, иудаизма и христианства), напротив, рассматривают человека как, с одной стороны, существо несущее в себе первородный грех и греховное по сути, а с другой, как имеющее два амбивалентных внутренних импульса – к добру и ко злу, между которыми он постоянно балансирует в попытках преодоления злого начала. Иудейская и христианская теология придерживается того мнения, что полное избавление от этой участи (то есть спасение) произойдет только с приходом Мессии. В саентологической религии под избавлением имеется в виду не волевой акт Бога, а усилия человека, который на пути к духовному освобождению, называемому «Мостом к полной свободе», постепенно продвигается к восьмой динамике, преодолевая негативный опыт текущей и предыдущих жизней. Преодоление находится в рамках возможностей самого

человека, без какого-либо внешнего, в том числе и Божественного, вмешательства, потому что суть человека является однозначно доброй и хорошей¹².

Таким образом, в вероучении саентологии наличествуют различные аспекты, свойственные большинству других религий, такие как религиозная этика (нравственный аспект), учение о мире (космологический аспект), учение о человеке (антропологический аспект), учение о спасении (сотериологический аспект), учение об обществе (социологический аспект). Вместе с тем их трактовка существенно отличается как от вероучительных доктрин авраамических религий (иудаизма, христианства, ислама), так и от положений восточных религий (в частности, индийских), хотя элементы и тех и других в саентологии присутствуют, делая ее синкретической религией.

При этом необходимо отметить, что в саентологии, как и в некоторых других религиях (например, в буддизме, в особенности, в хиньяне), отсутствует целенаправленность в развитии теологических представлений, ибо саентологи не ставят перед собой цели заниматься спекулятивными изысканиями и изучать недоступную для ограниченного человеческого понимания природу Бога, не занимаются поиском доказательств бытия Бога и описанием его атрибутивных качеств и т.п.

Первая Саентологическая Церковь в России (Саентологическая церковь Москвы) была зарегистрирована Управлением юстиции г. Москвы 25 января 1994 в. Также были зарегистрированы аналогичные группы в ряде регионов и городов России, в том числе и в Санкт-Петербурге, где изучение саентологии началось еще в 1984 г., в Нижнем Новгороде, Перми и др.

Саентологическая Церковь города Москвы – самостоятельное юридическое лицо. В то же время Международная Церковь Саентологии является «материнской церковью» для всех саентологических церквей, расположенных в различных странах. На 1 января 2011 г. в России зарегистрирована 1 местная религиозная организация – Саентологическая Церковь города Москвы. Число последователей в России составляет около 100 тысяч человек.

Саентологические церкви объединяют верующих определенного региона. Предоставлением «религиозных услуг» занимаются не только штатные, но и внештатные одиторы, саентологические группы и миссии. Священником может стать любой человек «с добрым сердцем».

¹² Что такое Саентология. Копенгаген, 1998. С. 561–562.

После завершения «курса саентологического священника» саентолог посвящается в духовный сан, и может либо работать служителем церкви, либо выполнять функции священника «в миру». Церковное объединение возглавляется советом директоров. Высшими структурными подразделениями в Саентологии являются: Международная Церковь Саентологии, Международная организация саентологических миссий, Пастырская международная духовная лига. Одним из центров саентологии является «Морская организация» – религиозное братство, члены которого занимают ключевые посты в управлении церковными делами. Они принимают обет служить Саентологии на протяжении миллиарда лет, тем самым символизируя осознание своей бессмертной духовной сущности. Большинство из них работает на суше, но многие, отдавая дань традиции, по-прежнему носят морскую форму, и каждый имеет почетное звание и ранг. В настоящее время в религиозном братстве «Морская организация» состоит более 5000 чел. Штаб-квартира Международной Церкви Саентологии находится в Лос-Анджелесе (США).

Церковь Саентологии состоит из неофитов и верующих первого и отчасти второго поколения (в России – только неофиты и верующие первого поколения).

Несмотря на значимые социально-гуманитарные проекты и на существенный численный рост последователей, в настоящее время Церковь Саентологии не укоренена в социокультурном пространстве России.

Л. Р. Хаббард для саентологов является высшим и непогрешимым религиозным авторитетом, а все его книги, выступления, записи лекций считаются истинными. Никакие изменения или дополнения в них вноситься не могут. Во всех учреждениях Церкви Саентологии обязательно имеются портреты Л. Рона Хаббарда, другие картины и фотографии, рассказывающие об истории и современном состоянии Церкви, обязательно имеется офис Л. Рона Хаббарда, как дань уважения к человеку, основавшему религию. К числу особых праздников саентологов относится День рождения Л. Рона Хаббарда (13 марта). Таким образом, налицо наделение основоположника Саентологии чертами харизматического лидера.

Саентологическая церковь имеет свои символы: восьмиконечный крест, состоящий из двух перекладин (четырех концов) и четырех лучей и представляющий восемь частей или динамик жизни, посредством которых каждый человек стремится выживать; два треугольника, на которые наложена латинская буква S (первая буква слова «*Scientology*»).

Нижний треугольник (каждая его сторона) символизирует дружеское расположение, цельность и общение. Верхний треугольник – знание, ответственность, контроль. В целом данный символ означает, что «участвуя в деятельности саентологической религии, человек может постоянно увеличивать свое знание жизни, а также чувство ответственности за нее и контроль над нею»¹³; треугольник (греческая буква Δ – дельта), разрезанный на четыре полосы, означающий символ «дианетики». Четыре полосы символизируют четыре первые динамики существования, описанные в дианетике.

Итак, саентология в целом соответствует основным критериям, в соответствии с которыми в рамках религиоведения та или иная религия или религиозное направление могут быть отнесены к так называемым «новым религиозным движениям» (НРД). Из рассмотренных выше религий вероучение Саентологии, пожалуй, в наименьшей степени согласуется или перекликается с вероучительными доктринами «исторических» религий, хотя ряд элементов из них явно заимствован. Состав верующих – это, в подавляющем большинстве, неофиты и верующие первого и отчасти второго поколений. Элементы харизматического лидера присутствуют в восприятии саентологами основоположника их религии Рона Л. Хаббарда. В целом, данная религия может быть охарактеризована как новая синкретическая религия.

Таким образом, строго говоря, рассуждая об НРД западного происхождения, мы можем иметь в виду лишь Церковь Саентологии и Церковь Объединения Муна (возникшую в Корее, но несмотря на это, ориентированную на христианство). Однако, говоря о новых для России религиях западного происхождения, этот круг расширяется, ибо в него включаются и Церковь Иисуса Христа Святых последних дней, и отчасти Армия спасения, которая хотя и существовала в России сто лет назад, но затем был длительный перерыв, и в 1990-х гг. она, по существу, начала свою деятельность заново. Исключение, пожалуй, составляют лишь Свидетели Иеговы, существовавшие на территории СССР, правда, в крайне тяжелых условиях. И Армия спасения, и Свидетели Иеговы, как мы выяснили, не являются НРД. Они относятся к одному из направлений «исторического христианства» – протестантизму. Так же к НРД, на мой взгляд, нельзя относить и Церковь Иисуса Христа Святых последних дней (мормонов), поскольку данное религиозное направление существует около двухсот лет, и имеет верующих многих

¹³ Церковь Саентологии. Ознакомление с церковными службами. [б/м], 1999 С. 19.

поколений, получающих религиозное воспитание в семьях. Специфические черты вероучения и культа данного религиозного направления не позволяют причислить его ни к одному из четырех известных христианских направлений (православие, католицизм, протестантизм, ориентальные христианские церкви). Поэтому я считаю, что условно мы можем относить мормонов к «другим христианским направлениям», то есть к тем, которые не входят ни в одно из четырех названных, но по ряду признаков являются христианскими.

Каковы же общие характеристики и специфические черты этих религий? Общим для всех названных религий является их зарубежное (как правило, западное) происхождение, нахождение административно-управленческих центров вне территории России, как правило, в США. Вероучение рассмотренных религиозных направлений носит либо христианский (Церковь Иисуса Христа Святых последних дней, Свидетели Иеговы, Армия спасения), либо синкретический (Церковь Объединения Муна, Церковь Саентологии) характер. Большинство из них в России, за исключением Свидетелей Иеговы, состоят из неофитов и верующих первого поколения, которые пришли в религиозную организацию благодаря ее миссионерской деятельности, а не из-за воспитания в семье. Все они либо не укоренены, либо инкорпорированы весьма локально в социокультурное пространство современной России, несмотря на то что большинство из них активно проводят социальное служение, занимаются милосердно-благотворительной деятельностью, участвуют в гуманитарных проектах. Харизматический лидер у последователей этих религий также весьма условен, или отсутствует вообще.

Специфические черты имеются в вероучении и культовой практике – в первую очередь различие можно провести по ориентации учения на христианство или на синкретическое соединение элементов христианства с восточными религиями. Соответственно, имеет свою специфику и обрядовая сторона (например, заместительное крещение или брак на вечность у мормонов, отсутствие празднования Рождества у Свидетелей Иеговы, одитинг с использованием специального прибора е-метра у саентологов и др.), и система религиозных запретов (на переливание крови у Свидетелей Иеговы, на использование психотропных препаратов у саентологов, на употребления чая и кофе у мормонов; хотя есть и общие для всех религиозных направлений запреты – на употребление алкоголя, наркотиков, на супружескую измену и др.) и восприятие религиозной символики (например, крест не считается религиозным

символом христианства у мормонов и Свидетелей Иеговы, имеется специфическая символика у саентологов, включая специфической формы восьмиконечный крест и др.).

В целом, как уже отмечалось, на мой взгляд, из названных новых для России религий к Новым религиозным движениям могут быть отнесены только Церковь Объединения Муна и Церковь Саентологии.

Среди качеств, отличающих представителей новых для России религий, можно назвать законопослушание, честность, трудолюбие, социальную активность, равнодушие к бедам соотечественников, независимо от их вероисповедного выбора, искреннюю веру. Видимо, именно эти качества, несмотря на сложности социального бытия, нередко возникающие судебные преследования и несправедливые обвинения, негативную информацию в СМИ, позволяют представителям данных религиозных направлений не только выживать в российском обществе, но и обретать все новых и новых последователей.

В.В. Титаренко

ХАРИЗМАТИЗМ В ХРИСТИАНСТВЕ КАК ОСНОВНОЙ ПРОГНОЗНЫЙ ТРЕНД ЕГО МОДЕРНИЗАЦИИ

«Говорить о будущем – рискованное предприятие для того, кто изучает обществ» – подчеркивает в своем докладе профессор социологии Чикагского университета Ханс Йоас¹. Но, вероятнее всего, сложность в прогнозировании, составляет не столько само предсказание, хотя и это – непросто, а, скорее, ожидание исполнения прогноза, его верификация. В действительности же ситуация осложнена и тем, что «... прогнозирование развития человека и общества по-настоящему еще не развито»². Оценка же прогноза чаще всего происходит посредством его ретроспективной легализации, что, в свою очередь, указывает на проблемное поле прогнозирования.

Осознание роли религии в истории и становлении цивилизационного и культурного прогресса человечества, ее перманентное и не всегда однозначное влияние на эти процессы делают актуальной постановку вопроса о будущем религии. Несмотря на то что прогностические религиозоведческие разведки могут быть как верными, так и ошибочными, происходит постепенная наработка методологической базы прогнозирования.

В свое время известный социолог Д. Белл писал, что в конце XVIII и в начале XIX столетий большинство мыслителей ожидали, что религия исчезнет³. В переломный период перехода в XX век многие социологи предрекали смерть религии, ожидая ее, по словам Р. Старка и Р. Брендбриджа, «как древние евреи прихода Мессии»⁴. XX век существенно скорректировал взгляды философов, социологов, историософов на будущее религии. Рассмотрение и анализ различных концепций, касающихся будущего религии, как духовного феномена, не являются объ-

¹ Йоас Х. Будущее христианства. Доклад, в сокращенной форме представленный 9 июня 2007 г. на Дне Немецкой Лютеранской Церкви // Социологические исследования. 2009. № 11. С. 78–88.

² Пантин В.И., Лапкин В.В. Философия исторического прогнозирования: ритмы истории и перспективы мирового развития в первой половине XXI века. Дубна, 2006. С.4.

³ Bell Daniel. The Return of the Sacred? The Argument on the Future of Religion // The British Journal of Sociology. December 1977 Vol. 28. № 4. P. 419–449.

⁴ Rodney Stark, William Sims Bainbridge. The Future of Religion: Secularization, Revival and Cult Formation // University of California Press, 1986. P. 1

ектом исследования в данной статье⁵. Но, наблюдая реальный мир и события в нем, следует критически рассматривать существующие, как оптимистические, так и пессимистические концепции существования религии в будущем. Даже если исходить из предпосылки, что религиозное развитие разных культур не следует рассматривать как конфронтационное развитие, все же нужно признать, что цивилизационное и культурное противостояние будет продолжаться. Из этого следует, что более объективным будет выглядеть рассмотрение будущего взаимоотношений между конкретными религиями и прогнозы относительно конкретных религий.

И буддизм, и христианство, и ислам как мировые религии в течение истории человечества представляются глобальными культурами. В идеале, они распространяют религиозную метакультуру, которая, оставаясь узнаваемой в своем основании, ассимилируется с некоторыми местными культурами. В сущности, метакультура составляется из минимума, своеобразного компендиума элементов, которые «умно последовательные и однородные» и остаются узнаваемыми, даже тогда, когда собственно метакультура поглощается этническими культурами. Этот «религиозный минимум» и составляет основу новых религиозных движений. Он анализируется как источник того перманентного процесса религиозного обновления, который и подтверждает необходимость самой религиозной потребности и может расцениваться как достоверный сценарий развития истории религии в будущем.

Российский исследователь В. Шутов отмечает: «Второй направление или второй путь (религиозной динамики. – В. Т.) является путем поднятия духовности, на основе чего со временем удастся сформировать новый, или обновленный комплекс религиозных идей. Такого рода движения приводят или к отделению модернизированного учения от начального, или к постепенной модернизации “старой” религии, или к рождению новой»⁶. Именно такие трансформационные, переломные периоды являются той бифуркационной точкой, в которой происходит окончательный «эволюционный» выбор пути модернизации религии. Перед исследователем встает задача рассмотреть сквозь ряд деталей и разрозненных общественно значимых фактов, на фоне новых, но часто односторонних концепций те важные, основоположные, как их опре-

⁵ Подробнее см.: Титаренко В.В. Оптимістичні та песимістичні сценарії майбутнього релігії в сучасних футуристичних концепціях // Релігія та соціум. Міжнародний часопис. Чернівці, 2012. №1(7). 5–13.

⁶ Шутов В.Н. Анатомия мировых религий: прошлое, настоящее, будущее. М., 2009. С. 225.

деляют «тенденции, тренды, “серии” событий»⁷ религиозной жизни, которые формируют будущую религиозную картину мира, страны, региона. Следующая проблема заключается в том, что именно можно и необходимо прогнозировать какие параметры конкретной религии поддаются прогнозированию, а какие – нет. Невозможно прогнозировать все параметры и тем более все религиозные события, которые состоятся в определенный период в жизни общества. Необходимо выбирать те явления или параметры, которые связывают с выделенными исследователем тенденциями, рядами явлений, трендами, «сериями» событий, о чем уже говорилось выше. При этом основной вопрос заключается в том, насколько они являются реальными и значащими, насколько они перекрываются другими тенденциями и/или будут действовать в прогнозируемом будущем.

Активней всего попытки прогнозировать будущее религии осуществляются относительно христианства. Отметим, что сами христианские центры и миссии для выяснения религиозных мегатенденций и направлений их развития ежегодно рассылают до 10 млн опросников на трех тысячах языков, где анализируется приблизительно 180 религиозных проблем. Осуществление таких опросов обходится в 1,1 млрд долларов⁸.

Среди тенденций, которые можно признать магистральными для XX в., определяющими будущее христианства, которые можно подвергнуть верификации являются «живучесть религии», плюрализация ее проявлений, смещение христианства на Юг и харизматизация христианства. Последняя тенденция и является объектом нашего рассмотрения.

Харизматизация или пентекостализация христианства позволяют в этом понимании назвать XX столетие «харизматическим». Первый год XX в. является фактически годом рождения пятидесятничества, а в последнем году столетия к пятидесятническим, харизматическим, несохаризматическим деноминациям принадлежало почти 524 млн человек⁹. Х. Ворд в своей работе высказывает несколько гипотез относительно будущих тенденций развития религии, среди которых предположения, что текущие проблемы религиозных сообществ институционально-

⁷ Пантин В.И., Лапкин В.В. Философия исторического прогнозирования: ритмы истории и перспективы мирового развития в первой половине XXI века. Дубна, 2006. С. 48.

⁸ Єленський В. Релігійність в Україні: характер і напрямки змін // Християнство доби постмодерну. Колективна монографія / За ред. А. Колодного. Київ, 2005. С. 168.

⁹ Global Diagram 30 // Режим доступа: <http://www.gordonconwell.edu/ockenga/globalchristianity/gd/gd30.pdf>

го уровня, в конечном счете, не являются существенными; в будущем возможны неожиданности, которые не вытекают из имеющихся процессов; представления современной молодежи совсем не обязательно определяют будущее; христианство, как и другие большие религии, будет существовать очень долго в разных формах¹⁰.

Сегодняшняя ситуация постмодернизма в его отрицании объективной истины, сравнима с индуизмом и буддизмом, где одним из центральных учений остается учения об иллюзорности мира, сконструированного человеческим умом. Среди прочего и этот постулат является сегодня одной из причин популярности восточных религий. Как отмечает социолог Дж. Варна, «оставленные на усмотрение судьбы, люди будут все больше и больше отходить от основных христианских взглядов. Вместо этого они, продолжая поиск истины и смысла, неотвратимо станут жертвами синкретизма»¹¹. Протестантский богослов Дж. Вейз, в свою очередь, утверждает, что «с засильем элементов восточной духовности наиболее привлекательные аспекты христианства (которые скорее станут элементами стиля жизни, а не центральными духовными принципами) будут все больше соединяться с экзотическими и завораживающими атрибутами восточных религий. В результате люди действительно поверят в то, что им удалось усовершенствовать христианство, и даже будут считать себя христианами, несмотря на свою творческую реструктуризацию веры»¹².

Некоторые исследователи считают, что в эпоху постмодернизма традиционные религии, прежде всего, христианские, находятся в упадке, а христиане (как представители разных конфессий) потеряли свою идентичность. Так, Г. Рормозер современную ситуацию в европейской культуре определяет как «постхристианскую» и пишет: «...Поскольку мы живем в постхристианскую эпоху, перед нами возникают значительные трудности. Они заключаются в том, что сегодня мир нельзя назвать огульно христианским или нехристианским. С неуловимой амбивалентностью, как в сумеречный период, с легкостью хамелеона одно переливается в другое...»¹³

¹⁰ Ward H. Religion in 2101 A.D. Garden City (N.Y.), 1975. P. I–XIII). 329.

¹¹ Цит по: Варна Дж. Вейз-младший Дж. Эдвард. Времена постмодерна: христианский взгляд на современную мысль и культуру // Фонд «Лютеранское наследие». World Wide Printing. 2002. С.204.

¹² Варна Вейз-младший Дж. Эдвард. Времена постмодерна: христианский взгляд на современную мысль и культуру // Фонд «Лютеранское наследие». World Wide Printing. 2002. С.205

¹³ Рормозер Г. Ситуация христианства в эпоху «постмодерна» глазами христианского публициста // Вопросы философии. 1991. № 5. С. 75

Почему же именно харизматизм, несмотря на возможные социологические погрешности в подсчете приверженцев, отмечается, как неоспоримый тренд?

Прежде всего, необходимо определиться с терминологией. В христианстве понятие «харизма» (с новогреч. «дар», «подарок», а также – «способности», «талант») закрепилось как «дар Божий» и заняло определенное место в христианских вероисповедных доктринах, а потому, когда речь идет о харизматических дарах, то имеются в виду дары Духа Святого, разделенные, согласно Новому Завету, по тройственному принципу: дары откровения – мудрость, знание, умение различать духов; дары силы – вера, чудотворения, исцеление больных; дары языков – пророчество, говорение другими языками (глоссолалия), толкование. В религиоведении харизматическим движением называются как определенные современные направления неохристианства, так и ориентации внутри ортодоксальных религий, которые исповедуют обретение харизматических даров в этой жизни путем непосредственного общения с Богом. Харизматические движения в неохристианстве обрели свое институциональное воплощение в создании харизматических Церквей. В отличие от них харизматические движения внутри традиционных христианских конфессий не приобрели самостоятельной институализации. В контексте очерченной проблематики сущность харизматизма можно определить как процесс изменения состояния сознания человека, который выходит за рамки релевантной экспликации современными методами наук о сознании. Наличие определенных методик «харизматизации» личности обеспечивает однообразие, повторяемость и массовость феномена харизматизма. Специфическим следствием «харизматизации» является наглядное изменение поведения верующего, которое интерпретируется им как сошествие «Духа Святого», подтверждением чего является «получение Его Даров» и приводит к стойким изменениям личностного мировосприятия и эталонов бытия. Определяющим выступает именно индивидуальный мистический опыт, как единственный «реальный» довод присутствия Бога, что, в сущности, отвечает духу постмодерна, когда происходит эклектичная интеграция философии, религии, науки.

На сегодня дискурсивным остается вопрос относительно различения пятидесятников и харизматов. Известный американский Институт исследования религии и общественной жизни Pew Forum в своем исследовании мирового пятидесятничества выделял харизматов, которые пережили

опыт исполнения Духом Святым, но не являются членами пятидесятнических деноминаций и отвечают трем критериям: самоопределяют себя как харизматических христиан; признают себя христианами-пятидесятниками, но не принадлежат к пятидесятническим сообществам; утверждают, что переживали глоссолалию, по меньшей мере несколько раз на год, но опять же, не принадлежат к пятидесятническим сообществам.

Важным условием объективности подхода к изучению этого феномена является не только рассмотрение и анализ определенных проявлений харизматизма, но и глубокое понимание того состояния общества, в пределах которого и возникают такие явления. Это – характерный симптом общественных изменений, социально-культурных трансформаций эпохи.

Харизматические движения в христианстве возникли на волне постмодерной эпохи формирования общества нового типа, выступая своеобразной формой модернизации христианства, апеллируя к «вечным ценностям» возвращения к первохристианству и подтверждая идею о том, что христианство в его конфессиональных проявлениях наделено значительным адаптационным потенциалом. Ведь в свое время христианство распространилось в античном, потом в греко-римском мире. В IX–XX столетиях христианство из небольшой иудейской секты превратилось в распространенную религию со своими мощными духовными центрами на Западе и Востоке. В эпоху Возрождения христианство выразило себя посредством протестантизма, а в эпоху Просвещения – мощно заявило о себе евангельское христианство. Ныне, когда мировоззрение сообщества снова меняется, перед христианством возникает задача осуществлять все новые попытки проявления себя в пределах культуры постмодернизма. Как отмечает современный протестантский теолог М. Черенков: «Евангельские церкви за своими социально-демографическими характеристиками релевантны состоянию окружающего общества. Иначе говоря, происходит своего рода социальное выравнивание и социализация протестантизма»¹⁴.

Проследивая процесс возникновения новых форм собственно христианской традиции, мы подчеркиваем его объективный характер, выделяя фундаментальную онтологическую составляющую – христианский харизматизм, который внутренне имманентен христианству. Эта идея созвучна и высказанной мысли вышеупомянутого М. Черенкова, который с философско-исторических позиций рассматривает европей-

¹⁴ Черенков М. Європейська Реформація та український євангельський протестантизм. Київ, 2008. С.492.

скую Реформацию, как циклическое движение, отмечая, что «ныне во всех христианских конфессиях распространяются идеи новой Реформации, которая бы сделала христианскую традицию соответствующей современным социокультурным и духовным запросам общества»¹⁵.

Харизматизм – глобалистский по своей сути, но в то же время легко приспособившийся к различным национально-культурным контекстам, отчасти через активное абсорбирование элементов локальных культур и интеграции их в свой богослужебный корпус и миссионерскую практику, отчасти – через апелляцию к наднациональным и внекультурным общественным пластам группового и индивидуального сознания. Речь идет также о формировании нового типа солидарности – транснационального типа, который может со временем претендовать на замещение традиционных связей в рамках устойчивых национальных и даже цивилизационных коллективов¹⁶.

Какими же актуальными для современных граждан характеристиками обладает христианство в его модернизированной харизматической форме? В главном – это, по словам П. Друкера – «не ритуал, а духовный опыт и добровольное служение обществу, которое осуществляется в самой церкви или при ее посредничестве»¹⁷. Кроме того, харизматические движения, как одно из направлений НРД в неохристианстве возникают на волне протеста против традиционных ценностей и связаны с молодежной субкультурой. Среди неофитов наличествуют те молодые люди, которые разочаровались, к примеру, в других формах бунта (употребление наркотиков, секс-революция, контркультура и др.).

Харизматы не имеют единого авторитета или катехизиса, в котором их учение было бы изложено в стройной и логической форме. Их теология остается неразвитой. Часто можно слышать, что особой доктрины у них и быть не может, поскольку все, во что они верят, опирается на тексты Библии. Первая, вторая и третья волны «Духа Святого» (возникновение собственно пятидесятнических общин в начале XX в., распространение харизматических проявлений внутри существующих деноминаций в 1920-е гг. и возникновение собственно харизматических общин с начала 1980-х гг.), не смотря на серьезные расхождения по

¹⁵ Черенков М. Європейська Реформація та український євангельський протестантизм. Київ, 2008. С. 47.

¹⁶ Слис О. Соціально-політичні і соціокультурні імплікації пізнього протестантизму в процесі трансформації українського суспільства. Автореферат дисертації. УДК 283 (477). Київ, 2008.

¹⁷ Питер Ф. Друкер. Задачи менеджмента в XXI веке // Режим доступа: http://mx4.ru/druker_xximanagement/7/08/

ряду вопросов, связаны общей парадигмой. Третья волна практически повторяет путь классического пятидесятничества на ранних этапах его истории. Но конкретизация основных доктринальных положений харизматов постепенно происходит и подвергается верификации. Основными их вероисповедными положениями остаются следующие библейские истины¹⁸:

1. Библия есть богодухновенное Писание, откровение Бога человеку, непогрешимое и надежное руководство и источник веры, учение и жизнь (2 Пет. 1:21; 2 Тим. 3:16).
2. Существует один истинный Бог в трех лицах Бог-Отец, Бог-Сын, Бог-Дух Святой (Мат. 28:19; Лук. 3:22).
3. Иисус Христос является Вечным Сыном Божьим и Он есть Бог (Мат. 1:23. Исх. 9:6).
4. Бог создал человека праведным, но через ослушание Адама в мир вошли грех, проклятье и смерть (Быт. 3:6-24; Рим. 5:12).
5. Человек может получить спасение только через веру в Иисуса Христа и получить прощение грехов благодаря принесенной Им жертве на Голгофском кресте (Еф. 2:8; Рим. 3:24–25).
6. Все, кто принял Иисуса Христа как своего Господа и Спасителя, должны быть крещенные через полное погружение в воду (Мар. 16:16, Деян. 2:38).
7. Крещение Святым Духом – это дар, обещанный Иисусом Христом всем верующим. Крещение Святым Духом происходит за рождением свыше; его знамение является говорения на иных языках и проявление даров Святого Духа (Деян. 2:4.38; Лук. 24:49; 1 Кор. 12:1–31).
8. Вечеря Господняя – это таинство, которое символизирует страдание Христа и Его смерть, а также пророчество о Его втором пришествии. (1 Кор. 11:26).
9. Божественное исцеление было обещано еще в Ветхом Завете и является неотъемлемой частью Нового Завета (Исх. 15:26; Пс. 102:3; Мат. 8:16,17; Деян. 5:16; Як. 5:14–16).
10. Те, кто умер в грехах, не уверовав в Иисуса Христа, чье имя не записано в Книге жизни, вместе с дьяволом и его приспешниками подвергнутся вечному наказанию и будут брошены в озеро огненное, что горит серой. Это и есть вторая смерть (Мат. 25:46; Мар. 9:43–48; Откр. 20:11–15, 21:8).

¹⁸ См.: Сайт харизматической Церкви «Прославление» // Режим доступа: <http://www.praisegod.name/>

Харизматизм, как отмечалось выше, закрепился во многих традиционных конфессиях – епископальной Церкви, пресвитерианской, методистской, баптистской, лютеранской и др. Сегодня целый ряд христианских церквей, в том числе и отдельные объединения Адвентистов седьмого дня (АСД), используют так называемый «Давидов стиль служения», в котором большая роль отводится пению и танцам в церковном служении. Такие церкви называют «празднующими».

Еще летом 1991 г. в бюллетене пятидесятническо-харизматического движения США «Timeline» появилась публикация «Пятидесятническое обновление среди Адвентистов седьмого дня». В статье говорилось о пасторах Д. Шнайдере и Д. Симпсоне, которые обновили свои адвентистские общины на манер пятидесятнических. Успех этих общин побуждал некоторых церковных руководителей АСД поддерживать пятидесятническое движение внутри церкви настолько, что Генеральная Конференция вынуждена была посылать пасторов в общину Шнайдера для обучения «новым концепциям и программам богослужения». Еще в феврале 1990 г. общины АСД на территории Америки начали переходить на новый стиль богослужения, который некоторые назвали «явлением».

То есть харизматическое движение стало выходить за пределы церкви пятидесятников. Теперь верующие, «крещенные Духом», не стремятся уходить из своих церквей и присоединиться к тем деноминациям, которые «глоссолалят»: политика меняется в сторону охвата существующих конфессий и создания «внеденоминационных» и «интер-доминациональных» церквей. Евангельский богослов Д. Паккер, характеризуя харизматическое движение, называет его своего рода «хамелеоном» (вспомним упомянутую выше цитату Г. Рормозера), который приспосабливается оттенками своего богословия к той окружающей среде, в которой находится, и, когда внешние факторы меняются, то и он меняет свою окраску.

Наиболее жизнеспособными на фоне модернизации христианства являются харизматические церкви. В них наблюдается наивысшую динамику в численном росте. Большею частью, черты типичной харизматической общины почти такие же, как у евангелических, фундаменталистских или основных протестантских церквей.

В заключение можно заключить, что мы имеем достаточно доводов для утверждения, что XX и, вероятно, XIX столетия становятся временами актуализации харизматических движений, их активизации и ста-

новления. Харизматизация остается доминирующим трендом в прогнозировании модернизации христианства. Дж. Варна, который является автором и основателем Барна Групп в Вентуре – фирмы, специализирующейся на проведении исследований для христианских служений, прокомментировал, что рост харизматических и пятидесятнических церквей неудивителен, поскольку отражает существующие ныне культурные тенденции в обществе. «Свобода эмоционального и духовного выражения, типичная для харизматических собраний, перекликается с культурной тенденцией личностного выражения, принимая разные эмоции и позволяя людям интерпретировать их опыт в таком виде, который имеет для них содержание»¹⁹, – объясняет Варна. Он добавляет, что ожидает еще большего роста харизматического христианства и его диверсификации.

Рассмотрев харизматизм как онтологическую составляющую христианства, внутренне ему имманентную, проследив его трансформацию на разных этапах общественного развития, можно сделать вывод о том, что сегодняшние харизматические движения (как институционализированные, так и харизматические ориентации внутри традиционных церквей) не являются обособленным, самостоятельным явлением. Они составляют часть постоянного процесса, присущего христианству. Харизматизация, охватывающая, как видно из вышеизложенного материала, все направления христианства наглядно иллюстрирует то постмодернистское состояние христианской религии, которое стало заметной тенденцией в жизни современного общества. Целиком отвечая принципам постмодернизма – деконструкции, радикальной плюральности, релятивизму, эклектизму, фрагментарности и замене реальности симулякром – харизматизация стремительно распространяется в христианском мире. Христианство уже не может рассчитывать на исключительные позиции, преимущество в современной идеологии и культуре. В условиях плюрализма истины оно может выступать лишь как одна из них среди прочих других, имеющих такое же право на существование.

Среди факторов, которые повлияли на выделение харизматических движений в среде модернизирующегося христианства, можно назвать следующие качественные характеристики: харизматы быстро адаптируются в разноконфессиональном и разнокультурном обществе, так как их теология не содержит в себе сложных доктринальных конструктов;

¹⁹ Цит. по: Riley J. Christian Post Reporter. / Пер. с англ. Левушкан Ю. // Режим доступа: <http://www.baznica.info/pagesid-4704.html>

мистический опыт является объединяющей основой для верующих разных конфессий, катехизация максимально упрощена; основной тип коммуникации – социально-этический, не предполагающий разрешения некоторых схоластических вопросов и теологических проблем, а направленный на решение личностного внутреннего конфликта человека и общества. Современный харизматизм проявляет себя религией автономного человека, религией, требующей инициативы и ответственности.

С.И. Иваненко

НОВЫЕ РЕЛИГИИ ВОСТОЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В РОССИЙСКОМ СОЦИУМЕ: ЧТО ЦЕЛЕСООБРАЗНО СДЕЛАТЬ, ЧТОБЫ ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО ПРИБРЕЛИ ИММУНИТЕТ К АНТИКУЛЬТИЗМУ

Общая характеристика роли и значимости новых религиозных движений восточного происхождения в современном российском обществе

Новые религии (точнее было бы назвать их «новые религиозные движения») – это синоним нетрадиционных религий, появившихся сравнительно недавно или еще не получивших общественного признания (в мире в целом или в какой-то отдельной стране или группе стран).

Как остроумно заметил один из исследователей, новыми религиями (уважительно) или сектами (пренебрежительно) обычно называют те религиозные объединения, которые не имеют прочных связей с элитой того или иного государства.

В соответствии с подходом, который использует английский религиовед Эйлин Баркер, в данной работе понятие «новая религия» будет использоваться по отношению к движениям, возникшим после Второй мировой войны и нетрадиционным (новым) для России.

К восточным по своему происхождению новым религиям в российском социуме принадлежат самые разные индуистские и буддистские движения, большинство из которых возникли в рамках религиозных систем Востока и затем обрели последователей в России. Некоторые из них сохранили ортодоксальность и следуют многовековым традициям восточных духовных школ, другие в значительной степени отошли от традиционных устоев.

Впрочем, есть и новые религии, которые появились в самой России на основе переосмысления тех или иных верований, религиозно-философских идей и духовной практики, которая характерна для Востока.

В этой статье речь будет идти об индуистских по своим корням религиозных течениях, получивших более или менее значительное распространение в российском обществе.

Если говорить о роли и значимости новых религий восточного происхождения в современном российском обществе, то можно констатировать, что наиболее известные и авторитетные из них (как, например, Общество сознания Кришны) стали важным связующим звеном между духовными культурами Индии и России.

В результате взаимодействия культур, в том числе своего рода моды на восточную духовность и мистику, отдельные понятия (например, «карма»), символы, в том числе некоторые божества, фрагменты восточных религий стали частью обыденных, массовых представлений значительной части российского социума.

Можно согласиться с участницей одного из новых религиозных движений, что в результате воздействия на общественное мнение, в том числе и новых религий восточного происхождения, в России появилось «огромное количество школ йоги разных течений и направлений... Многочисленные туристические агентства приглашают в загадочную Индию, размещая в своих порталах фото храмов, индуистских божеств, садху¹, йогоинов, агхори² и отшельников... Молодёжь надела этнические одежды цвета охры с символиками знака Ом, божеств Шивы, Ганеши и Дурги. В провинциальных городках маленькие статуэтки божеств Лакшми и Ганеши стоят на прилавках магазинов, и ни для кого не секрет, что это за божества»³.

Мне приходилось встречаться с утверждениями, что новые религии восточного происхождения в значительно большей степени, чем другие религии, ослабляют социальную активность своих последователей. Обычно из этого умозаключения делается вывод, что новые религии восточного происхождения наносят своим адептам, российскому обществу и государству наиболее существенный вред, отвлекая часть граждан от насущных социальных проблем и «уводя» их в сферу мистики и духовного самосовершенствования.

Мой опыт общения с последователями новых религиозных движений восточного происхождения, изучения идеологии и практики этих религиозных течений показывает, что их последователями обычно ста-

¹ Садху (*санскр* – «добродетельный человек») – аскеты, которые отреклись от мира и сосредоточились на духовных практиках. Обычно садху — это монахи, отрекшиеся от мира и отказавшиеся от материальных удовольствий. Они живут в пещерах, лесах или храмах по всей Индии.

² Агхори (*санскр* – «бесстрашные») – индуистская аскетическая религиозная школа. Агхори поклоняются Шиве и при этом, в отличие от других садху, практикуют ритуальный каннибализм, употребляют алкогольные напитки, используют человеческие черепа в различных ритуалах, медитируют на местах захоронений и местах сожжения трупов.

³ Интервью с монахиней Сатьятеджаси о Первом Всероссийском конгрессе адвайтаведанты // Режим доступа: <http://advayta.ru/cat/?id=1441>

новятся люди, испытывающие глубокий антагонизм к существующему общественному устройству, да и к своему образу жизни. Как правило, у такого типа личностей есть особая черта характера и склада ума – они во что бы то ни стало хотят выработать последовательный, внутренне непротиворечивый взгляд на мир, общество, человека, смысл жизни. В поисках подлинных целей жизни, социальной справедливости подобные люди внутренне готовы на радикальные шаги.

В результате, если бы они не стали последователями религий восточного происхождения, то с высокой долей вероятности именно эти люди пополнили бы ряды политических (или экологических) радикальных движений. Поэтому религии восточного происхождения выполняют в российском социуме в том числе и необходимую терапевтическую функцию⁴, способствуя снижению потенциала радикальных политических течений, ориентированных на революционное изменение общественного устройства.

Для наиболее искренних и вдумчивых последователей религий восточного происхождения исповедуемые ими религии – это путь к высшим духовным и нравственным ценностям, поиск истинного освобождения от несовершенства современного мира, выражение решимости служить Богу и помогать людям. Но для части верующих их увлечения – скорее игра в духовность, на смену которой приходят другие игры и увлечения.

Общество сознания Кришны и другие индуистские религиозные организации, представленные в современной России

Международное общество сознания Кришны (сокращенно МОСК или ИСККОН – от английского ISKCON: International Society for Krishna Consciousness) является индуистской религиозной организацией, основанной 19 июля 1966 г. в Нью-Йорке Бхактиведантой Свами Прабхупадой (1896–1977), известным также как Шрила Прабхупада, с целью проповеди гаудия-вайшнавизма⁵.

⁴ Компенсаторная (или иллюзорно-компенсаторная, утешительная, психотерапевтическая) функция религии состоит в возможности религии возмещать, компенсировать человеку его зависимость от природных катаклизмов и господствующих над ним социальных сил, снижать социальную напряжённость, преодолевать ощущение собственного бессилия, тяжелые переживания личных неудач, обид и тяжести бытия, страх перед смертью.

⁵ Гаудия-вайшнавизм (также бенгальский вайшнавизм, чайтанья-вайшнавизм или кришнаизм) – религиозная традиция индуизма. «Вайшнавизм» означает «поклонение Вишну». Основателем гаудия-вайшнавизма был индуистский религиозный проповедник и реформатор Чайтанья Махапрабху (1486–1534). «Гаудия» происходит от исторического названия провинции в Восточной Индии – «Гаудадеша», которая располагалась на территории современных Западной Бенгалии (Индия) и части Бангладеш – именно там зародился и получил свое первоначальное распространение гаудия-вайшнавизм. Последователей гаудия-вайшнавизма называют вайшнавами или кришнаитами. Гаудия-вайшнавизм является

Используя критерий времени возникновения ИСККОН, Международное общество сознания Кришны может быть отнесено к числу новых религиозных организаций. Вместе с тем ИСККОН сохраняет верность древним традициям гаудия-вайшнавизма и может рассматриваться в качестве ортодоксальной индуистской (вайшнавской) организации.

В свидетельстве о регистрации ИСККОН были сформулированы семь основных целей:

1. Систематически распространять в массах духовное знание и обучать людей методам духовной практики, чтобы восстановить нарушенное равновесие в системе ценностей общества, а также обеспечить подлинное единство всех людей и установить мир во всем мире.
2. Проповедовать философию сознания Кришны, изложенную в Бхагавад-гите и Шримад Бхагаватам.
3. Сблизить последователей Общества друг с другом и приблизить их к Кришне – изначальному существу – и тем самым дать последователям Общества и всем людям представление о том, что каждая душа является неотъемлемой частицей Бога (Кришны).
4. Распространять и поощрять движение санкиртаны – совместного пения святого имени Господа, следуя указаниям Господа Шри Чайтаньи Махапрабху.
5. Построить для последователей Общества и всех людей город в одном из святых мест, где проходили трансцендентные игры Кришны, Верховной личности Бога.
6. Объединить последователей Общества в единую семью и научить их более простому и естественному образу жизни.
7. Для достижения вышеупомянутых целей издавать и распространять периодические издания, журналы и книги⁶.

В России деятельность Международного общества сознания Кришны началась с краткого визита Бхактиведанты Свами Прабхупады в Москву в июне 1971 г.

одним из монотеистических течений в индуизме. Философия гаудия-вайшнавизма в первую очередь базируется на «Бхагавад-гите» и «Бхагавата-пуране», а также на таких ведийских писаниях, как Упанишады. Религиозная практика гаудия-вайшнавизма основана на поклонении Кришне и Радхе как мужской и женской ипостасям Бога. В гаудия-вайшнавском богословии, Радха-Кришна выступают как источники всех других форм и проявлений Бога, которые рассматриваются как их аватары или экспансии. Процесс поклонения называется бхакти-йогой. Наиболее важным методом бхакти-йоги для кришнаитов является воспевание имен Радхи и Кришны, в особенности в виде мантры «Харе Кришна».

⁶ Международному обществу сознания Кришны – 45 лет / «Кришна.ru», общероссийский духовно-культурный и познавательный портал о традиции учения Шри Кришны, <http://www.krishna.ru/news/world-news/3218-iskcon45.html>

Историю Общества сознания Кришны в СССР и в России можно разделить на пять основных периодов, каждый из которых, в свою очередь, подразделяется на несколько этапов.

Кратко перечислим эти основные периоды и этапы, их характерные особенности.

Первый период охватывает промежуток времени в 17 лет с момента приезда Свами Прабхупады в Москву в 1971 г. и до официальной регистрации московской общины Общества сознания Кришны в 1988 г. Главная особенность этого периода – отсутствие у Общества сознания Кришны статуса зарегистрированной религиозной организации, деятельность в условиях подполья и преследований.

Данный период можно подразделить на несколько этапов. Во-первых, это начальный этап, непосредственно связанный с визитом Свами Прабхупады в СССР и появлением в 1971 г. первых преданных (самоназвание вайшнавов-последователей этой традиции: от англ. devotee); во-вторых, этап начала проповеди и распространения движения сознания Кришны в СССР; в-третьих, этап репрессий и активной проповеди в условиях гонений (1980–1988).

Второй период (1988–1998) – это период стремительного развития Общества сознания Кришны в СССР и России.

Третий период (1998–2001) – это период организационного кризиса и некоторого замедления развития движения сознания Кришны в России. Непосредственным поводом, спровоцировавшим кризис 1998 г. в Обществе сознания Кришны в России, стал уход из Международного общества сознания Кришны одного из учеников Прабхупады – Харикешы Свами (Шри Вишнупада), который был председателем Жи-Би-Си (Governing Body Commission), или коллегиального Руководящего совета Международного общества сознания Кришны, имел множество учеников (по некоторым оценкам, до 3 тыс. человек, в том числе многочисленных учеников в России, особенно в Санкт-Петербурге и Москве).

Четвертый период (2001–2005) можно охарактеризовать как посткризисный и трансформационный период, его характеризует смена акцентов в развитии Общества сознания Кришны в России – курс на формирование и развитие вайшнавских общин; систематическое образование преданных; повышение стандартов, необходимых для получения инициации; формирование группы лидеров, принявших ответственность за планомерное систематическое развитие движения сознания Кришны в России.

Пятый, современный период (2006–2012) характеризуется укреплением Общества сознания Кришны в России как единой организации, выбором современных форм проповеди, активизацией социального служения.

Первым российским гуру ИСККОН в августе 2001 года стал Бхакти Вигьяна Госвами (Вадим Михайлович Тунеев), который является президентом Центра обществ сознания Кришны в России (ЦОСКР), а также членом Руководящего совета Международного общества сознания Кришны.

В 2010–2011 гг. статус санньяси получили еще трое духовных учителей ЦОСКР.

В настоящее время в России четыре санньяси: 12 июля 2010 года вторым санньяси стал Нитай-Чайтанья-дас (Евгений Михайлович Жаров)⁷, третьим этот статус получил 12 июня 2011 года известный вайшнавский проповедник из Томска Чарудешна-дас (Энвер Хаджимуратович Измайлов), теперь его имя – Бхактиведанта Садху Свами⁸. Четвертый санньяси – Ачала-дас – получил 23 октября 2011 года имя Шрила Бхакти Ананта-Кришна Госвами⁹.

В настоящий момент в России уже немало образованных и искренних людей, по своему духовному уровню стоящих на уровне санньяси. По словам вице-президента ЦОСКР Радха-Дамодара-даса (С.В. Зуева), в ближайшие годы количество санньяси в России может возрасти.

Важно учитывать и то, что появление в России новых санньяси свидетельствует об авторитетности ЦОСКР в рамках Международного общества сознания Кришны.

⁷ Нитай-Чайтанья Госвами стоял у истоков движения сознания Кришны в СССР. К Обществу сознания Кришны присоединился в 1981 г.; с самого начала своей проповеднической деятельности вплоть до перестройки подвергался преследованиям и постоянно находился под угрозой ареста и суда. В период существования СССР Нитай-Чайтанья Госвами наиболее активно проповедовал в Украине, а с середины 1990-х – и в Центральной России.

⁸ Бхактиведанта Садху Свами родился в Грозном в 1967 г. в семье советских интеллигентов. После окончания средней школы он и его родители переехали в Махачкалу. Его отец, Хаджимурат Измайлов – доктор философских наук, преподавал до выхода на пенсию в Дагестанском университете, а мать – биохимик. Сам Энвер увлекался физикой и рассчитывал связать свою дальнейшую судьбу именно с этой наукой; после окончания средней школы он поступил в Новосибирский государственный университет. Окончив университет, Энвер какое-то время преподавал в школе, но в 1991 году его жизнь резко изменилась – после встречи с вайшнавами он увлекся учением о Кришне и целиком посвятил себя духовным наукам. В ходе церемонии посвящения и представления нового санньяси вайшнавскому сообществу в речах выступавших прозвучало немало слов о такой особенности характера Бхактиведанты Садху Свами, как прямота и бескомпромиссность в вопросах веры // Режим доступа: <http://www.krishna.ru/news/world-news/3170-sannyasi.html>.

⁹ Бхакти Ананта-Кришна Госвами родился в 1960 г. в Петропавловске, в этом городе окончил среднюю школу и Учетно-экономический техникум (1979), затем получил высшее образование, закончив в 1984 году факультет строительства военно-морских баз Военного инженерно-технического университета (Санкт-Петербург); служил офицером в ВМФ. С Обществом сознания Кришны познакомился в 1992 г.; был избран членом Национального совета ЦОСКР, региональным секретарем региона «Золотое кольцо».

Это также говорит и о том, что «может собственных санньяси земля российская рождать», если перефразировать известный афоризм знаменитого русского ученого М.В. Ломоносова, написавшего:

«Может собственных Платонов
И быстрых разумов Невтонов
Российская земля рождать»¹⁰.

В целом можно констатировать, что современный этап развития Общества сознания Кришны в России создаст необходимые предпосылки для возрастания его авторитета, усиления роли вайшнавов в социальной и религиозной жизни страны. Главная предпосылка такого прогноза – появление в последние годы в ОСК в качестве преобладающего нового типа духовно зрелого верующего.

Одна из особенностей руководства ЦОСКР – интерес к результатам социологических исследований вайшнавской общины.

В 2006–2011 гг. было проведено четыре исследования. Результаты исследований 2006 и 2008 гг. уже опубликованы в содержательной статье А.Н. Борисовой «Вайшнавские общины в России: социологический анализ»¹¹.

Исследование 2006 и 2010 гг. проводилось среди участников ежегодных международных вайшнавских духовно-образовательных фестивалей, оно охватывало наиболее активных членов вайшнавского сообщества из самых разных регионов. Социологическое исследование 2008 года охватывало только членов московской общины вайшнавов.

Значительный интерес представляют результаты исследования, проведенного в октябре 2010 года среди участников ежегодного фестиваля ведической культуры и образования «Садху-санга – 2010» в Гаграх. Было обработано 500 анкет, почти все опрошенные являются последователями МОСК: они следуют четырем «регулирующим принципам», то есть обетам и запретам, и повторяют мантру Харе Кришна (что составляет основу духовной практики вайшнавов) и проживают, по большей части, в Европейской части России.

¹⁰ Из оды «На день восшествия на престол императрицы Елизаветы» (1747) Михаила Васильевича Ломоносова (1711–1765); «Платон» – великий философ Древней Греции Платон (ок. 427 – ок. 347 до н.э.); «Невтон» – старинное произношение имени английского физика и математика Исаака Ньютона (1642–1727); иносказательно: выражение уверенности в том, что и Россия может дать миру выдающихся мыслителей и ученых, что ее творческий потенциал неисчерпаем.

¹¹ Подробнее см.: Борисова А.Н. Вайшнавские общины в России: социологический анализ // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. М., 2010. Вып. 8. С.77–86.

Остановимся на основных выводах.

Во-первых, среди опрошенных в ходе исследований российских вайшнавов преобладают люди среднего возраста. Это свидетельствует о том, что члены общин ЦОСКР отличаются от типичных последователи новых религиозных движений.

Что бросается в глаза исследователям, посещающим общины или крупные мероприятия, проводимые новыми религиозными движениями? Прежде всего – преобладание молодежи. Именно по этой причине один из синонимов новых религиозных движений – «молодежные религии».

На ранних этапах истории движения сознания Кришны в России в нем преобладала молодежь. Сейчас, как показывают и непосредственные наблюдения и результаты социологических исследований, картина уже иная. Среди российских вайшнавов представлены люди всех возрастных категорий, большинство составляют люди среднего возраста. Так, например, по результатам социологического исследования участников Черноморского фестиваля в сентябре 2006 года большинство опрошенных составили люди в возрасте 30–45 лет (свыше 46 %). По итогам исследования 2010 г., вайшnavы среднего возраста (31–50) составили 45,4%.

Во-вторых, большинство опрошенных вайшнавов – это люди работающие и имеющие доходы на среднем уровне и несколько выше. Так, подавляющее большинство вайшнавов, опрошенных в 2010 году, работали (73%), в том числе 13,9% занимались частной предпринимательской деятельностью. Безработными являлись 5,5%, еще 4,5% были пенсионерами, 10% вели домашнее хозяйство, 3,1% являлись учащимися.

Типичная черта новых религиозных движений – значительная доля или даже преобладание людей маргинального типа. В Обществе сознания Кришны на начальных этапах его истории также было немало новообращенных, которые до этого имели вредные привычки: употребляли алкогольные напитки, курили, были неразборчивы в половых связях, а у некоторых из них даже отмечались признаки алкоголизма, наркомании. Однако, по результатам обследования 45 последователей Московского общества сознания Кришны, специалистами был сделан вывод, что, «приняв решение вступить в Общество сознание Кришны, все они отказались от вредных привычек, преодолев без медикаментозной помощи тяжелые абстинентные состояния»¹².

¹² Заключение по результатам обследования членов Московского общества сознания Кришны (обследовано 45 человек, среди которых преобладали мужчины 20–24 лет), проведенного наркологическим диспансером № 14 Ленинского района г. Москвы // Иваненко С.И. Кришнаиты в России: правда и вымысел. М., 1998 С. 130–131.

В результате Общество сознания Кришны стало играть роль одного из «каналов» социализации людей маргинального типа. Те новообращенные, кто был подвержен тем или иным порокам, в случае, если они оставались в Обществе сознания Кришны довольно продолжительное время, отказывались от вредных привычек и начинали вести здоровый образ жизни.

Как свидетельствуют результаты социологического исследования участников Черноморского фестиваля в сентябре 2006 года, среди активных вайшнавов большой процент людей с высшим образованием – 42,5%. Результаты исследования 2010 года показали, среди опрошенных вайшнавов высшее образование имеют 54,1%, а еще около 3% даже имеют ученые степени.

Высокий уровень образования российских вайшнавов имеет свое объяснение.

Традиция бенгальского вайшнавизма изначально была обращена к слою культурных, интеллектуально развитых и образованных людей. Эта тенденция была характерна для последователей движения сознания Кришны на ранних этапах его развития в СССР и России. Сохраняется она и в современной вайшнавской среде в России.

Среди последователей ОСК в нашей стране немало людей с учеными степенями и званиями (в том числе доктора наук, профессора, академики), деятелей искусства и культуры. При этом не все из них соглашались открыто заявить о своих вайшнавских убеждениях. Отношение к кришнаитам в ряде случаев остается настороженным, люди творческих профессий вынуждены с этим считаться.

Важная черта современных российских вайшнавов – значительное число последователей, имеющих вайшнавское образование и самостоятельно изучающих ведические священные писания и духовную литературу. Так, по данным исследования 2010 года, около половины опрошенных (47,1%) имеют вайшнавское образование, почти треть (32,5%) продолжают самостоятельное изучение вайшнавской литературы.

Общество сознания Кришны принципиально воздерживается от критических выпадов в отношении других религий, руководствуясь позицией Прабхупады, который заявлял, обращаясь к лидерам мировых религий: «Дорожа нашей собственной духовной культурой и провозглашая веру в Кришну, мы считаем неприемлемым пытаться привлекать людей к поклонению Всевышнему, опорочивая, неверно представляя или насмехаясь над верующими других конфессий»¹³.

¹³ Иваненко С.И. Индуистские религиозные и духовно-просветительские организации в России. Справочник. М., 2003. С. 103.

Основное внимание Общество сознания Кришны уделяет не миссионерству, а духовному воспитанию и религиозному образованию своих последователей и их детей, развивая систему вайшнавского образования. Это дает определенные результаты. Так, например, в России численность активных последователей, получивших богословскую подготовку, регулярно участвующих в проповеди и благотворительной деятельности, возросло с 3 тысяч человек в 1997 году до 20 тысяч в 2011 году, а общее число последователей, по оценке как некоторых экспертов, так и самих кришнаитов, составляет до 100 тыс. человек¹⁴.

За прошедшие более сорока лет ИСККОН превратился в основную религию восточного (индуистского) происхождения в российском социуме и занимает доминирующие позиции среди других индуистских течений, представленных в России.

Другие религиозные организации восточного происхождения, новые для России

Кроме ИСККОН, в России, начиная с 1990-х, представлены и другие вайшнавские религиозные организации. Основываясь на одних и тех же священных писаниях и схожей религиозной практике, каждая из этих организаций имеет свое автономное руководство и следует наставлениям ачарьи (духовного руководителя) матха (так называют монастыри и религиозные центры, имеющие собственное автономное руководство).

Одно из них – Шри Чайтанья Сарасват Матх (ШЧСМ) – международная вайшнавская миссия, основанная в Западной Бенгалии (Индия) в 1941 году. Ачарьей-основателем миссии является Шрила Бхакти Ракшак Шридхар Махарадж (1895-1988), известный представитель движения гаудия-вайшнавизма, один из учеников Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Госвами.

Центры и общины ШЧСМ, кроме Индии, созданы в Австралии, Бразилии, Великобритании, Венесуэле, Италии, Мексике, Малайзии и Сингапуре, а также в США, где существуют два монастыря (в Нью-Йорке и Сан-Франциско), и в некоторых других странах.

В России ШЧСМ ведет миссионерскую деятельность с 1996 г. В настоящее время ШЧСМ имеет в России две основные общины – в Москве и Санкт-Петербурге.

¹⁴ В некоторых источниках указывается, что общая численность последователей Общества сознания Кришны в России – 80 тыс. человек (см.: Кантеров И.Я. Международное общество сознания Кришны // Религиоведение. Энциклопедический словарь / Ред. А.П. Забияко, А.Н. Красников, Е.С. Элбакян. М., 2006. С. 624), однако, в связи с долговременной работой над Энциклопедическим словарем «Религиоведение», эти данные характеризуют ситуацию прошлых лет.

В Москве открыт культурный центр «Шри Чайтанья Сарасвати» (Б. Кисельный пер., д. 7, стр. 2), в котором проводятся богослужения (арати), пение бхаджанов, лекции, чтение священных писаний, программы для широкой аудитории и другие мероприятия. Членам общины ШЧСМ принадлежит вегетарианский ресторан «Джаганнатх-экспресс» в Москве и сеть вегетарианских кафе.

В Санкт-Петербурге в пригородной зоне построен и действует Лахтинский ашрам бхакти-йоги (Санкт-Петербург, пос. Лахта, ул. Морская, 15). Кроме того, созданы несколько нама-хатт (домашних духовных центров).

Группы вайшнавов из ШЧСМ действуют в Смоленске, Великом Новгороде, Красноярске, Хабаровске, Ярославле и ряде других городов России, а также в Украине, Белоруссии, Абхазии. Общее количество членов общин ШЧСМ в России и СНГ — несколько сот человек.

В России представлены и другие вайшнавские течения, начавшие проповедническое служение в нашей стране в конце XX столетия: Шри Чайтанья Гаудия Матх; Шри Гопинатх Гаудия Матх; Международное общество бхакти-йоги в России (до 2004 г. — Шри Бхактиведанта Гаудия Матх) и некоторые другие.

Суммарное число последователей этих вайшнавских течений в России — около тысячи человек.

В Российской Федерации действуют и иные, самые разные индуистские религиозные организации. В основном, они переживают период становления и поиска своего места в российском социуме¹⁵.

Как правило, все эти организации, если о них становится известно, превращаются в мишень для нападков антикультуристов¹⁶.

Меры по преодолению антикультуризма в современной России

Что же целесообразно предпринять для того, чтобы российское общество и государство приобрели иммунитет к антикультуризму, в том числе стали невосприимчивы по отношению к огульной критике новых религий восточного происхождения?

¹⁵ По инициативе Ассоциации индийцев в России был выпущен справочник «Индуистские религиозные и духовно-просветительские организации в России» (М., 2004), в который вошли сведения о 20 организациях. В настоящее время некоторые из них распались, однако общее количество подобных организаций выросло и составляет не менее 30, поэтому справочник нуждается в обновлении.

¹⁶ Антикультуризм или антикультуговое движение — это общее наименование объединений, групп, отдельных энтузиастов, выступающих против новых религиозных движений, пренебрежительно именуемых ими «культами» или «сектами».

1. Российская Федерация заинтересована в конструктивных и взаимовыгодных отношениях и с Западом, и с Востоком. Для такой страны, как Россия, антикультизм в качестве идеологической основы для принятия внешнеполитических решений – путь к постоянным провалам и конфликтам. Наиболее ярким и очевидным данный факт стал в результате международного скандала, спровоцированного в ходе судебного процесса (2011–2012) в Томске над священной для индусов книгой «Бхагавад-гитой как она есть».

С точки зрения воздействия на государственно-конфессиональные отношения, антикультизм и религиоведение являются антиподами. Антикультизм привносит в государственную политику в отношении религиозных меньшинств изрядную дозу ксенофобии.

К сожалению, в последние годы светское религиоведение находится в сложной ситуации. Так, в результате создания Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, в трудном положении оказалась кафедра государственно-конфессиональных отношений, которая успешно работала в составе Российской академии государственной службы. Идет процесс вытеснения научного религиоведения из вузов во многих регионах страны.

2. Развитие религиоведения, в том числе тех его разделов, которые занимаются исследованием традиционных для России и новых восточных религий, превращение религиоведческого научного знания в основу принятия управленческих решений в области государственно-конфессиональных отношений – самое действенное средство нормализации ситуации. В частности, в состав Экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции России должны входить лица, обладающие высокой религиоведческой квалификацией. Нужна систематическая работа по повышению уровня религиоведческой культуры, в том числе государственных служащих, сотрудников правоохранительных органов и судейского сообщества, журналистов.

Специалисты в области религиоведения стремятся к консолидации сил. В частности, участники Международной научно-практической конференции «Новые вызовы свободе совести в современной России» (Москва, Центральный дом журналиста, 26 июня 2012 года) приняли решение приступить к формированию Независимого научно-религиоведческого экспертного совета. Целями экспертного совета будет осуществление с позиции научного религиоведения экспертизы: законопроектов по

проблемам свободы совести и деятельности религиозных объединений и иных нормативных материалов; правоприменительной практики в отношении религиозных организаций; резонансных выступлений в СМИ по вопросам свободы совести, вероучения и деятельности религиозных объединений.

Несомненно, создание дееспособного Независимого научно-религиоведческого экспертного совета было бы важным шагом в укреплении позиций религиоведения. Оно стало бы значимым противовесом антикультуристским мифам.

3. Важное направление развития религиоведения – проведение социологических исследований, посвященных отношению граждан к религии, состоянию государственно-конфессиональных отношений, роли религиозных объединений в решении острых социальных проблем. Одна из наиболее актуальных тем – социологическое изучение последователей новых для России религиозных организаций, их роли в общественной и религиозной жизни.

Так, значительный интерес представляет работа доктора философских наук, профессора Екатерины Элбакян, посвященная результатам проведенного в 2011–2012 гг. социологического исследования Саентологического сообщества современной России¹⁷. Как показало исследование, саентологи занимают активную жизненную позицию, поддерживают социально значимые проекты, ориентированные на улучшение нравственной атмосферы, преодоление наркомании, снижение преступности.

Одобрения и поддержки со стороны религиоведческого сообщества заслуживает систематическое проведение социологических исследований последователей Общества сознания Кришны в России, приносящие ценные научные результаты.

Объективное исследование с помощью социологических методов имеет большую значимость для правильного понимания перспектив нормализации отношений новых религиозных объединений, в том числе восточного происхождения, и государства.

4. Для религиоведения антикультуризм – один из объектов изучения. Антикультуризм должен быть четко определен в качестве идейного течения, осознана и проанализирована его роль в качестве фактора, оказывающего значительное негативное влияние на государственно-конфессиональные отношения в современной России.

¹⁷ Элбакян Е.С. Социальная значимость Саентологии и активность саентологического сообщества в современной России (по данным социологического исследования, осень 2011 г. – зима 2012 г.). М., 2012.

В частности, целесообразно осуществлять религиоведческий мониторинг деятельности «Европейской федерации центров по исследованию и информированию о сектантстве» (FECRIS), «Информационно-консультационного центра св. Иринейя Лионского», так называемой «Российской ассоциации центров изучения религий и сект (РАЦИРС)» и других антикультистских центров, побуждающих органы государственной власти и муниципального управления нарушать законные права последователей религиозных меньшинств.

5. Учитывая значительную роль, которую приобрело использование норм законодательства о противодействии экстремизму в попытках парализовать деятельность ряда религиозных объединений, важно добиться уточнения норм закона, содержащих понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность».

Базовой нормой закона в демократическом обществе должен быть принцип, в соответствии с которым следует привлекать к ответственности не за те или иные верования, суждения и взгляды, а только за призывы к насилию. Необходимо определение экстремизма и экстремистской деятельности как возбуждения вражды и ненависти в сочетании с насилием или призывами к насилию. Такая формулировка избавит законопослушные религиозные организации, настаивающие на истинности своего верования, однако избегающие призывов к насилию, от необоснованных обвинений в экстремизме.

6. Назрела необходимость существенного повышения уровня религиоведческой компетентности и уровня толерантности, в том числе тех сотрудников правоохранительных органов, которые занимаются противодействием экстремизму.

Представляется полезной и перспективной деятельность представителей некоторых новых религиозных движений, стремящихся наладить контакты с сотрудниками правоохранительных органов и предоставить им объективную информацию об идеологии и практике своих организаций.

Так, в 2012 году Гузель Салихова, руководитель отдела по связям с общественностью Саентологической миссии в г. Набережные Челны, побывала на приеме у начальника Центра по противодействию экстремизму МВД по Республике Татарстан М.Н. Галямова и сумела доказательно опровергнуть обвинения в противозаконной деятельности, якобы проводившейся саентологами в Татарстане.

Постоянно взаимодействует с муниципальными органами власти Гульшат Муллина, помощник по связям с общественностью Нижнекам-

ского центра Дианетики, в том числе при организации антинаркотических мероприятий. В результате, хотя между саентологами и представителями органов власти сохраняется значительное недопонимание, удастся избежать острых и антагонистических конфликтов.

Необходимо разработать и законодательно закрепить принципы, условия и порядок проведения психолого-лингвистических, религиоведческих, филологических экспертиз, определить соответствующие критерии допуска лиц и организаций к проведению таких экспертиз. Учесть недопустимость проведения экспертиз лицами, не имеющими соответствующей теоретической и практической подготовки (ученых степеней и званий, научных публикаций по соответствующей тематике), или имеющих прямую или косвенную заинтересованность (включая конфессиональную ангажированность) в определенном результате экспертизы.

7. Самой решительной поддержки заслуживает позиция Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации В.П. Лукина, который считает, что российские власти должны изменить законодательство таким образом, чтобы священные религиозные книги (включая священную для индуистов Бхагавад-гиту), не подвергались обвинениям в экстремизме.

Приведенные примеры иллюстрируют лишь малую часть значительного количества проблем, возникших по вине антикультуристских групп, деятельность которых способствует разделению российского общества по признаку различного отношения к религии. Целенаправленная деятельность органов государственной власти, ученого и экспертного сообществ, а также СМИ по укреплению межрелигиозного мира и межкультурного диалога, развитию гражданского общества неизбежно способствует сокращению влияния антикультуризма. Большая роль при этом, как подчеркивалось выше, принадлежит компетентному религиоведческому сообществу, которое заинтересовано в конструктивном сотрудничестве с государственной властью и гражданским обществом.

А.Н. Лещинский

ТИПОЛОГО-КЛАССИФИКАЦИОННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ БОГОРОДИЧНОЙ ВЕТВИ В РОССИИ

Во второй половине 1980-х гг. религиозная ситуация в России претерпевает существенные изменения, связанные с формированием нового отношения государства к религии и Церкви. Вследствие этих изменений свобода совести, в частности, вероисповедные свободы, стали не только декларироваться, но и гарантироваться. Новое отношение государства к религии нашло отражение в нормативно-правовых актах: в Основном законе и в специальных законах о свободе совести и религиозных организациях.

В условиях вероисповедных свобод начинается возрождение традиционных конфессий в России, появляются новые религиозные движения. Более чем за полвека до этого, в 1920–1930-е гг., Россия пережила серьезные потрясения в религиозной сфере. Последствия этих потрясений до сих пор ощутимы. Именно тогда в недрах религиозной жизни возникают катакомбные общины и церкви. Некоторые их структуры приняли общее название – Истинно-Православная церковь (ИПЦ). Они оставались ветвями русского православия, то есть дореволюционной Российской православной католической восточной церкви (прежнее название современной Русской православной церкви Московского патриархата). К настоящему времени Истинно-Православная церковь, формирования которой не признают руководство Московской патриархии, имеет несколько юрисдикций. Их число, по оценкам автора, достигает 25. Одни из них продолжают находиться в катакомбах, вторые вышли из них и получили регистрацию в органах юстиции, а третьи были сформированы в новой религиозной ситуации, но ведут свое происхождение от ИПЦ. К последним относится и «богородичная ветвь», которую в продолжение двадцати лет в качестве новой организации представляет Православная Церковь Божией Матери «Державная» (ЦБМ).

Данную статью можно считать продолжением прежних публикаций автора с середины 1990-х гг.¹

¹ Лещинский А.Н. Российская Марианская Церковь // Религия, Церковь в России и за рубежом: информационный бюллетень. М., 1995. № 5. С. 57–64; Лещинский А.Н. Богородичная

Со второй половины 1990-х гг. по изучаемому религиозному объединению расширился круг источников.

Во-первых, это свыше 500 публикаций, выпущенных издательствами «Богородичный центр» и «Новая Святая Русь», 40 сборников откровений архиепископа Иоанна Береславского, также церковные сайты в Интернете.

Во-вторых, статьи в периодических изданиях Церкви: «Рыцарь веры», «Оазис мира», «Вестник Богоцивилизации», «Мария с нами». В 2003 г. вышел первый номер нового периодического издания «Миссия Марии. Журнал Вселенской марианской духовности».

В-третьих, беседы автора с представителями Церкви и ее духовным лидером архиепископом Иоанном (Береславским), священно- и церковнослужителями, монашествующими и мирянами.

В-четвертых, полевые наблюдения, сделанные во время посещения Соборов церкви (всего состоялось 23 Богородичных собора), литургий и конференций, а также нескольких обителей, храмов и одного из так называемых светлых поселений.

К ЦБМ, особенно в начальном периоде развития, средства массовой информации, а также авторы из церковной среды и светские исследователи проявляли большой интерес. К настоящему времени можно насчитать более 200 публикаций, в том числе и зарубежных. В них представлены эмпирические материалы и оценочные характеристики. Они разнообразны: от чрезвычайно негативных, эмоционально ригористичных, дающихся, как правило, конфессионально ориентированными авторами, до объективных, спокойных со стороны исследователей религиоведов.

ЦБМ определяется как секта, у иных авторов даже как тоталитарная и деструктивная секта², в религиоведческих публикациях как религиозное объединение, зарегистрированное в органах юстиции РФ³. Терминологически более конкретно ЦБМ определяют по ее месту в общей типологии религий. Она предстает то как часть новых религиозных движений⁴,

ветвь в русском православии: некоторые вопросы изучения истоков, современного состояния и социального служения // Россия: духовная ситуация времени: Сборник научных трудов. М., 2004. № 1. С. 259–281; Лещинский А.Н. Особенности богородичного движения в России (Из опыта социально-философского анализа): Монография. М. 2005; Лещинский А.Н. Православная Церковь Божией Матери «Державная». // Энциклопедия религий / Ред. А.П. Забияко, А.Н. Красников, Е.С. Элбакян. М., 2008. С. 996–997.

² Дворкин А.Л. Богородичный центр // Православная энциклопедия. М., 2002. Т. V. С. 512–513.

³ Кантеров И.Я. Православная Церковь Божией Матери «Державная» // Религиоведение. Энциклопедический словарь. М., 2006. С. 787–788.

⁴ Новые религиозные культы, движения и организации в России. М., 1998.

то как псевдохристианская⁵ или неохристианская⁶ или просто новодел⁷. Есть и более конкретные определения: харизматическое православие для интеллигенции или художественное православие⁸.

ЦБМ при всех ее особенностях, речь о которых пойдет ниже, следует отнести к типу «альтернативное православие». Данное понятие в последнее десятилетие утвердилось в религиоведческих публикациях. В альтернативное православие можно включить церкви, общины и группы, последователи которых признают Священное Писание и Священное предание, Никео-константинопольский Символ Веры, все семь таинств, но по разным причинам – догматическим, церковно-каноническим, социальным, социально-политическим или дисциплинарным – не находятся под юрисдикцией каких-либо из православных автокефальных поместных церквей. Одним из главных критериев выделения такого типа объединений заключается в том, что они не имеют с православными церквами канонического и евхаристического общения.

Мир юрисдикционных структур альтернативного православия обширен и разнообразен, на первый взгляд, даже хаотичен. Однако на основе выявления определенных критериев, он поддается, как и мир всех новых религиозных движений (НРД), классификационным характеристикам и типологизации. Типы в альтернативном православии выявляются на основе главного критерия и таких, которые указывают на географию распространения объединений, на их отношение к изменению религиозной практики, к акцентированию внимания на отдельных вероучительных положениях. Таким образом, можно выделить шесть типов: объединения дореформенные, истинно-православные, катакомбные, эмигрантские, автокефалистские, реформированные⁹. Церковь Божией Матери «Державная» следует отнести к реформированным объединениям.

ЦБМ принадлежит к отечественным религиозным направлениям иудео-христианской традиции. Большое значение в ней отводится духовному лидеру – архиепископу Иоанну (Вениамин Яковлевич Береславский, 1946 г. р.) – фигуре харизматической, обладающей даром воздействия

⁵ Евдокимов А.Ю. Новые религиозные движения. М., 2011.

⁶ Писманик М.Г. Лекции по религиоведению. Пермь, 2006.

⁷ Гордиенко Н.С. Доклад в Санкт-Петербурге на IV Международной конференции «Религиозная ситуация на северо-западе России и в странах Балтии: традиции и современность» // Режим доступа: http://www.portal-credo.ru/site/?act=press&type=list&press_id=698

⁸ Лункин Р.Н., Филатов С.Б. Богородичный центр: харизматическое православие для интеллигенции архиепископа Иоанна Береславского // Религия и российское многообразие / Ред. С.Б. Филатов. М.–СПб., 2011. С. 603–608.

⁹ См.: Лещинский А.Н. Православие: типология церковных разделений // Ученые записки Российского государственного социального университета. М., 2009. № 1. С. 110–118.

на сподвижников (учеников) и на других верующих. В годы учебы получил музыкальное образование, изучая теорию музыки, фортепианное искусство и в дальнейшем прекрасно музицировал (сохранились записи на кассетах с его исполнением произведений Бетховена и Моцарта). Преподавал предметы по музыкальному искусству в системе среднего образования, а в высшей школе – иностранный язык.

Архиепископ Иоанн имеет глубокие знания богословской литературы, включая труды Святых Отцов. С увлечением штудирует произведения мировой философии, особенно русских религиозных мыслителей. Из истории религии его привлекают представители религиозно-общественных движений, которые входили в противоречия с официальными церковными структурами и их установлениями. В Европе – катары, богомилы; в России – нестяжатели, истинно-православные, катакомбники (особенно те, кто был заточен в ГУЛАГе на Соловецких островах). Много пишет духовные прозаические и поэтические произведения, увлекается жанром мемуарной литературы, сочиняет духовную музыку.

Уже после окончания Института иностранных языков им. Мориса Тореза у Вениамина проявилось сильное стремление к изучению христианства, в частности православия. Первые встречи с православием и посещения храмов вызывали у него чувство благоговения, православное искусство потрясало его своей духовностью. Сильное воздействие на него оказывали иконы, распятия, фресковая живопись, обрядовая практика.

Однако некоторые стороны деятельности православных священнослужителей: ярко выраженный строгий институционализм, дисциплинарная регламентация, четко выраженное деление членов православной церкви на духовенство и мирян, – вызывали чувство негативного отношения к официальному православию. Ему было трудно принять то православие, с которым он знакомился. На него как на будущего духовного лидера и пророка, большое влияние оказали знакомства и встречи с современными подвижниками христианской веры в России. Он имел знакомство с тайной схимонахиней Марией Орловской.

Можно предположить, что она подвигла молодого тогда еще Вениамина к христианской вере. Но глубокую веру он обрел не сразу. Всматриваясь в некоторых людей и наблюдая за их жизнью, он почувствовал в их сердце Христа. Одновременно он заметил проявление внешнего христианства и формальной веры, увидел в этом нечто ложное и склонился, по его определению, к «вере живой и истинной».

Рубеж 1970–1980-х гг. оказались судьбоносными в жизни Вениамина. Во-первых, в этот период получило развитие диссидентство в СССР, затронувшее и сферу жизнедеятельности религиозных объединений в Советском государстве. Во-вторых, социально-политические, экономические и религиозно-ситуационные реалии этого предперестроечного времени не могли не оказать влияния на сознание Вениамина. Общество и государство стояли на пороге перемен. Все это дает право утверждать о том, что возрождение богородичной ветви (усиленное почитание Богоматери) можно характеризовать как социальный феномен. На самом раннем этапе формирования организации ее представителями утверждаются крайне ригористические воззрения в отношении современного общества и культуры. Отвергается прежнее устройство Российского государства и выдвигается концепция будущего общества и государства – Новая Святая Русь или Богоцивилизация III¹⁰.

Пожалуй, главное, на чем делает акцент богородичная ветвь православие – возрождение прежнего почитания, которое, по их мнению, было прервано¹¹.

Действительно, уже в древние времена мы встречаем большое количество высказываний многих Отцов Церкви, прославленных старцев, монахов, связанных с почитанием Богоматери. Это почитание заметно в литургических текстах, в акафистах, в праздниках, посвященных Богоматери. К примеру, Древневосточная Эфиопская церковь отмечает 33 богородичных праздника. Уже в первое тысячелетие существования христианства было написано множество икон, посвященных Богоматери. Упомянутый спад почитания Богоматери может иметь свои объяснения. Прежде всего, с началом секуляризационных процессов как в Западной Европе, так и впоследствии в России; с той несвободой церкви, подпавшей под власть государства; и наконец, с постепенным общим упадком духовности, с наступающим ее кризисным состоянием.

Представители Богородичной ветви в России, делая акцент на возрождение прежнего почитания Божией Матери, стремятся исправить положение.

Таким образом, Церковь считает, что она своим вероучением возвращает святоотеческое и литургическое учение о непорочном начале новой, святой, благочестивой жизни во Христе, которое несет человечеству Пресвятая Дева.

¹⁰ Богоцивилизация III. М., 2002.

¹¹ Архиепископ Иоанн. Явления Божией Матери с I по XX век / Ред.-сост. Н.Б. Пилюгина. М., 2003.

Важной вехой в становлении новой религиозной организации было откровение Богоматери Иоанну Береславскому (1984), которое он продиктовал своим сподвижникам, а те записали.

Так, наряду с Библией, в ЦБМ стали утверждаться еще чрезвычайно почитаемые тексты-откровения Богоматери под общим названием «Белое Евангелие» или Третий Завет.

В богослужебной практике ЦБМ, при сохранении традиционных средств (атрибутики), символики и таинств, имеются также некоторые особенности.

В самом начале богослужения совершались в небольших общинах, но впоследствии появилась возможность арендовать дома культуры. В новых условиях при больших стечениях приверженцев появились новые формы богослужебной практики. В основе лежит литургия Иоанна Златоуста, однако само богослужение становится творческим процессом с импровизациями. За богослужением читается не одна проповедь как в традиционном православии, а несколько. Само богослужение продолжается до шести часов. В целом богослужение приобретает динамичность и редкую для православия эмоциональность.

Итак, чин богослужения претерпел значительные изменения, прежде всего, оно проводится преимущественно на современном русском языке; с инструментальной музыкой, звучащей на современных музыкальных инструментах, включая синтезатор, с элементами хореографии. Среди культовых предметов популярны скульптурные изображения Девы Марии. В иконографии разработаны и вводятся в иконопись многочисленные сюжеты из «Белого Евангелия». Во время литургии делается акцент не на чтении непосредственно евангельских текстов, а на их трактовке и толковании. Часто произносятся произвольные тексты, с отсылками к реалиям повседневной жизни. Давая общую характеристику таким особенностям, приходится говорить о ярко выраженном синкретизме культа ЦБМ, а именно о включении форм религиозной практики из других христианских конфессий: католицизма, протестантизма, из новых религиозных движений.

При всем критическом отношении к церковному институционализму, в ЦБМ есть иерархия.

Предстоятель Церкви имеет сан архиепископа. Епископы во время хиротонии (их около 10) не получают титулов, включающих географические названия. Епископ выполняет регулятивную и интегрирующую функции на ограниченном географическом пространстве, где имеются

общины и престолы. Многие епископы и священники получили высшее светское образование и только за редким исключением – богословское. Некоторые священно- и церковнослужители (таких немного) перешли в ЦБМ из других религиозных формирований, преимущественно из православных, среди них есть священнослужители, вышедшие из катакомб и из Русской Православной Церкви Заграницей.

Расширяя свою миссионерскую деятельность, Церковь продолжает налаживать контакты с представителями Марианского движения за рубежом. Такие контакты существуют в частности с марианами Римско-католической церкви. В некоторых местах есть общины и отдельные последователи Марианского движения, которые вошли в юрисдикцию ЦБМ, считая архиепископа Иоанна своим духовным отцом. Прежде всего, можно говорить о таких странах, как Испания, Италия, Хорватия, Израиль, Япония, Украина, Австралия, Белоруссия. В некоторых странах действуют священнослужители, получившие хиротонию от священноначалия ЦБМ.

Пройдя недолгий путь эволюции и утверждения, дойдя к 2005 г. до численности в несколько тысяч приверженцев, имея около ста священнослужителей и примерно столько же общин, рост ЦБМ уже в наше время не наблюдается. Однако отношение к Церкви немалого числа представителей общества, государственных структур и со стороны Русской православной церкви Московской патриархии является в целом негативным. За последние десять лет были рецидивы нападений представителей общественно-религиозных организаций на Центр русской духовности, где располагается Московская община ЦБМ. Было заведено дело в связи с проходившей в Липецке выставкой, организаторы которой были приверженцами Богородичной церкви. Хотя никто не был привлечен к ответственности, но, очевидно, руководство Церкви решило свернуть некоторые формы своей активной деятельности. Сам архиепископ Иоанн уже несколько лет пребывает за границей. Однако он остается духовным наставником Церкви, общаясь виртуально со своими сторонниками. Последний собор ЦБМ происходил в Украине. Богородичные соборы во многом отличались от Поместных соборов православных автокефальных церквей. На них не утверждались так называемые определения, цель их была собрать как можно больше последователей ЦБМ и показать образцы ее богослужебной практики. В настоящее время форма и содержание соборов меняются, сегодня они именуются «фестивалями»

Итак, Православная Церковь Божией Матери «Державная» представляет Богородичную ветвь в русском православии. Хотя сама Церковь как

организация сформировалась в 1980-х гг., истоки ее учения, религиозной практики и организационной структуры уходят далеко вглубь веков – в раннее христианство.

Говоря о Богородичной ветви, представленной в России Православной Церковью Божией Матери «Державная», можно сделать вывод, что в ней много традиционного, идущего от раннего периода христианства. Но в ней, как показывают вышесприведенные материалы, много того, что выделяет Церковь Божией Матери из ряда других церквей Вселенского православия и альтернативных к нему юрисдикций. Поэтому к ЦБМ вполне применимо понятие «новая», исходя из некоторых особенностей вероучения, религиозной практики и организационной структуры.

У ЦБМ особое отношение к такому богословскому понятию, как «канон». Похоже, что она не интерпретирует его как нечто застывшее и считает, что церковь вольна вносить в сформировавшиеся учения и религиозную практику нечто своеобразное, соответствующее современным жизненным реалиям. В целом, на взгляд автора, изучаемую церковь можно отнести к современному либеральному христианству с присущими ему реформаторскими тенденциями.

А.В. Гайдуков

СЛАВЯНСКОЕ НОВОЕ ЯЗЫЧЕСТВО В РОССИИ: ОПЫТ РЕЛИГИОВЕДЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Язычество в XIX в., по мнению многих обывателей, выглядит анахронизмом, а для последователей авраамических религий – повторным грехопадением. Поэтому проявления нового язычества часто воспринимаются как маргинальные религиозные, психические, политические или субкультурные девиации. Иногда неоязычников воспринимают как безобидных «фриков», но очень часто сегодня под ними понимаются персонажи деструктивные, что в корне неверно. Такие подходы возможны потому, что понятие «нового язычества»/«неоязычества» предполагает широкий семантический спектр, а определяемый религиозный социокультурный феномен – разнороден и обладает различными признаками, иногда прямо противоположными у разных его представителей. Попробуем разобраться с особенностями используемых терминов, определяемых ими феноменов и обозначим основные этапы развития славянского нового язычества в России.

Исходное христианское понятие «язычество» носит негативный оттенок и обозначает религиозные традиции народов («языков»), после грехопадения ушедших от почитания истинного Бога-творца. Здесь уместно провести параллели с исламской терминологией, разделяющей людей на три категории: муслим – верные (мусульмане), ахль аль-Китаб – люди Писания (иудеи и христиане) и кяфир – неверные (все остальные). Схожее негативное отношение сохранилось в христианстве к «язычникам».

Подобное многообразие современных явлений может быть названо «неоязычеством». В более узком, религиозном смысле – это «обобщенное название новых религиозных движений и культов, основанных на возрождении древних верований, обычаев и обрядов, представлений о богах-покровителях и мифологической формы мировоззрения¹. Учитывая многогранность неоязычества как интегрального социокультурного феномена, его можно представить как «совокупность религиозных, парарелигиозных, общественно-политических и историко-культурных

¹ Овсиенко Ф.Г. Неоязычество // Религиоведение: Энциклопедический словарь / Ред. А.П. Забияко, А.Н. Красников, Е.С. Элбакян. М., 2006. С. 692.

объединений и движений, обращающихся в своей деятельности к дохристианским верованиям и культам, обрядовым и магическим практикам, занимающихся их возрождением и реконструкцией².

Несводимость неоязычества лишь к религии или религиозным объединениям определяется использованием его для обозначения и других явлений. Указывая на «плюральность и многовекторность» проявлений неоязычества в социальной жизни, белорусская исследовательница И.Б. Михеева предлагает междисциплинарный подход в его изучении. По ее мнению, как тип религиозности оно отождествляется с одной из форм нетрадиционной и постатеистической религии; как фактор современной политики – со стратегией ремифологизации социального опыта в ситуации экспансии западной культуры, как инвариантный культурный феномен – с комплексом специфических новокультурных феноменов, пронизанных неоромантическими идеями мифологического характера³. Действительно, нерелигиозные аспекты «неоязычества» могут характеризовать культурно-исторические процессы десакрализации и секуляризации; философские концепции свободомыслия, атеизма, антиклерикализма и агностицизма; тоталитарную и военную идеологии СССР и Третьего рейха; националистические и политические явления; различные формы протеста и молодежной контркультуры (хиппи, «готы», индеанисты, реконструкторы, «ролевики», нудисты, антиглобалисты⁴); экологические стремления и медицинские методики, переходящие в сферу экстрасенсорики, биоэнергетики и эзотерики и пр.⁵

Поэтому в более широком смысле неоязычество – это теория и практика реконструкции и использования архаических (аутентичных или сфальсифицированных) мировоззренческих схем и поведенческих моделей с целью обоснования и реализации альтернативных (религиозно-философских, фольклорно-этнических, историко-культурных, общественно-политических) и, как правило, контр-культурных программ мышления и деятельности в ситуации социокультурной транзитивности и глобализации⁶.

² Гайдуков А.В. Неоязычество // *Ideji v Rossii – Ideas in Russia – Idee w Rosji: Leksykon rosyjsko-polsko-angielski* / Ed. by J. Kurczak. Łódź. 2007. Vol. 6. P. 182–193.

³ Михеева И. Б. Неоязычество как религиозно-культурный феномен современности: проблема дефиниции // *Философия и социальные науки*. Минск, 2010. № 2. С. 45–46.

⁴ См.: Коскелло А.С. Современные языческие религии Евразии: крайности глобализма и антиглобализм // *Религия и глобализация на просторах Евразии* / Ред. А. Малашенко, С.М. Филатов, 2009. С. 296–331.

⁵ Подробнее см.: Гайдуков А.В. «Неоязычество»: проблемы трактовки и использования термина // *Герценовские чтения 2009. Актуальные проблемы социальных наук* / Ред. В.В. Барбанов; сост. А.Б. Николаев. СПб., 2010. С. 328–335.

⁶ Михеева И. Б. Неоязычество как религиозно-культурный феномен современности: проблема дефиниции // *Философия и социальные науки*. Минск, 2010. № 2. С. 47.

Важно отметить негативность понятия «неоязычество», которое у многих ассоциируется с неонацизмом, поэтому его не используют для самоназвания, считая оскорбительным⁷. В том же ключе о нем было сказано и в Определении Архиерейского собора Русской Православной церкви (РПЦ) «О псевдохристианских сектах, неоязычестве и оккультизме» (1994 г.)⁸, а через 10 лет патриарх Алексий II поставил неоязычество в один ряд с проблемами терроризма, падением нравственности и другими негативными явлениями современности⁹. Схожим образом рассуждают и сектоборцы, заявляя, что «русские неоязычники» ничего не возрождают, а выдумывают нечто¹⁰. Да и сами язычники нередко именуют «неоязычеством» в том числе и критическое обозначение отрицательных аспектов паранауки и самодетальности, особенно в вопросах «лингвистики» и истории, обвинение в чрезмерном национализме («национал-толкенизм») или, наоборот, – в недостаточности такового.

Возможность нейтрализовать остроту понятия «неоязычество» видится в его замене русским аналогом «неопаганизма» – «новым язычеством», которое в отличие от традиционного язычества народов Севера и Поволжья определяет прерванность традиции¹¹. В случае славянского нового язычества исконная традиция была прервана тысячелетним христианским периодом, потом семидесятилетним советским атеизмом и сохранилась в архаических проявлениях «народного православия» и отголосках синкретической православной обрядности.

Новое язычество может быть этническим, а может быть «глобальным» или всемирным с эклектичными этническими влияниями. В таком случае оно характеризуется многими признаками Нью Эйдж¹², наблюдаемыми в викканстве (Wicca, Witchcraft) и неодруидизме. Существует шутливое утверждение, что Нью Эйдж отличается от неоязычества количеством нулей в цене на оказываемые услуги, являя собой более коммерциализированную форму религиозности.

⁷ Царицынское обращение «О “неоязычестве” и современном язычестве. Против клерикализации гуманитарных наук» // Вестник традиционной культуры. М., 2005. Вып. 3. С. 188.

⁸ См.: http://www.sektoved.ru/articles.php?art_id=38.

⁹ См.: <http://www.religare.ru/print10557.htm>.

¹⁰ Кузьменко И. Язычество и неоязычество // Новые религиозные организации России деструктивного, оккультного и неоязыческого характера: Энциклопедия // Режим доступа: <http://stolica.narod.ru/statyi/003.html>

¹¹ См.: Гайдуков А.В. «Неоязычество»: проблемы трактовки и использования термина // Герценовские чтения 2009. Актуальные проблемы социальных наук / Ред. В.В. Барабанов; сост. А.Б. Николаев. СПб., 2010.

¹² Подробнее о неоязычестве и New Age см.: Рыжов Ю.В. Ignoto Deo: Новая религиозность в культуре и искусстве. М., 2006; New Age в русской версии (О русском неоязычестве) / Российский ресурс // Режим доступа: <http://www.dvpt.ru/?page=analytics021>.

Однако, говоря о славянском новом язычестве, мы имеем дело с этническими формами религии, поэтому здесь был бы более уместен термин «нативизм» («Native religions»). В славянском варианте он был воплощен еще в 1934 г. украинским профессором Владимиром Шаяном в названии общины «Рідна віра» («Родная вера»), а в 1964 г. в Канаде – украинским язычником Львом Силенко как «РУНВира» («Рідна Українська Національна Віра», «Родная украинская национальная вера»). Схожим образом появилось и русское «родноверие», впервые озвученное в 1998 г. главой Калужской Славянской общины Вадимом Казаковым на первом съезде Всемирного конгресса этнических религий (WCER). Таким образом, родноверие – это славянская этническая форма нового язычества.

Когда появился новый нейтральный термин «родноверие», он должен был вывести язычников на легитимный уровень существования. Однако около 6 лет назад радикальные молодежные группировки стали совершать теракты, называя себя «родноверами», чем дискредитировали и это понятие. Таким образом, славянское новое язычество, или родноверие, опять оказалось неоднозначным с точки зрения позитивно-негативных оценок, оставив вопрос о предпочтительности использования одного из терминов¹³. Однако охарактеризовать все языческие проявления единым нейтральным понятием не представляется возможным, подобно тому, как нельзя единым образом охарактеризовать всех христиан: от несториан, православных и католиков до протестантов.

Определившись терминологически, обратимся к истории развития славянского нового язычества в России. Тема эта настолько широка, что ее так или иначе касались все исследователи. Поэтому постараемся определить его основные вехи, обращая внимание на особенности развития самого феномена и подходов в его исследовании.

За недолгий период своего существования (четверть века) славянское новое язычество прошло тернистый путь, который представляется возможным разделить на три основных этапа.

Первый этап (конец 1980–1997-х гг.)

Первые группы появились в Москве в 1989 г., хотя Виктор Безверхий еще в 1986 г. в Ленинградском военном училище среди своих курсантов организовал тайное общество волхвов. В 1989 г. организуется Мо-

¹³ См.: Aitamurto K. Neoyazychestvo or Rodnoverie? Reflection, Ethics and the Ideal of Religious Tolerance in the Study of Religion // Общество как со-бытие: «система» и «жизненный мир». Омск, 2007. С. 55–70.

сковская славянская языческая община, в 1991 г. в Ленинграде – Союз венеков. С этого времени языческие объединения начинают возникать в разных частях страны.

Данному процессу способствовало несколько обстоятельств¹⁴. Во-первых, ослабление позиции государства в вопросах контроля религиозной жизни и принятие в 1990 г. Закона СССР «О свободе совести и религиозных организациях» и республиканского (РСФСР) Закона «О свободе вероисповеданий». Во-вторых, кризис власти и смена политического режима, сопровождавшиеся исканиями, в том числе, и в духовной сфере. В-третьих – свобода печати, которая сформировала целевую языческую аудиторию. В это время в журнале «Наука и религия», выходявшем миллионным тиражом с обязательным распределением по всем библиотекам СССР, открылся славянский отдел, который возглавил Александр Барашков. Под его руководством журнал издал книгу «Русские веды», в которую вошел текст «Велесовой книги»¹⁵. Эти издания послужили толчком для роста интереса к дохристианскому прошлому Руси. Подобным образом после выхода серии книг, посвященных Анастасии, сформировалось движение анастасийцев «Звенящие кедры России»¹⁶, относимое некоторыми исследователями к неоязыческим. Сейчас отношение к «Велесовой книге» в среде язычников разное, и не всеми она воспринимается как достоверный источник. Интересно отметить, существование движения антидолбославов¹⁷, критикующих «неправильных» язычников (долбославов), в том числе и по поводу «Велесовой книги»¹⁸. К сожалению, такие внутренние споры о

¹⁴ Одна из первых диссертаций, посвященных этой проблеме: Асеев О.В. Язычество в современной России: социальный и этнополитический аспекты: Дис. ... канд. филос. наук. М., 1999.

¹⁵ Русские Веды. Песни птицы Гамаюн. Велесова книга / Реставрация, перевод, комментарии Б. Кресеня (А. Асова). М., 1992. В те же годы значительным тиражом выходят книги А.К. Белова, посвященные Славяно-горицкой борьбе. Подробнее см.: Книги, повести А.К. Белова / ТРИГОРА. Санкт-Петербургский клуб современного рукопашного боя // Режим доступа: <http://trigora-spb.narod.ru/m32.htm>.

¹⁶ См.: Книги В.Мегре // Владимир Мегре. Официальный сайт // Режим доступа: <http://www.vmegre.ru/books>; о движении см.: Грусман Я.В. Движение Анастасии как феномен религиозной и социокультурной жизни современного Петербурга // Вестник молодых ученых. Серия: Исторические науки. СПб., 2007. Вып. 3. С. 65–69.

¹⁷ Основные положения см.: Антидолбослав-FAQ // Режим доступа: <http://antidolboslav.livejournal.com/30936.html>.

¹⁸ «100 правил истинного долбослава» гласят: «... 16) Возьми почитать «Велесову книгу». 17) Если ничего не понял, не перечитывай! И книжку тоже не отдавай. 18) Просто сделай вид, что обрел мудрость веков. 19) Напиши свою Велесову книгу. Это не сложно, дух волхва 9 века легко тебе надиктует. 20) Если дух не диктует, больше никогда не бери травку у этого дилера. 21) Только твоя Велесова книга истинная, все остальные – ересь!» // Режим доступа: <http://antidolboslav.livejournal.com/profile?admins=owner&socconns=friends>.

«правильности» язычества, выливаются в Интернет и служат дискредитации нового язычества в глазах общественности.

Такая многогранность нового язычества является его характерной чертой, в связи с чем приходится говорить о его субкультурном характере. Некоторые его черты могут различаться у разных групп и даже внутри отдельных объединений. Можно условно выделить несколько основных направлений нового язычества: реконструкторско-ролевое, природно-экологическое и национал-политическое, которые могут пересекаться. При этом важно различать политиков, использующих языческие идеи, и простых язычников, обращающихся к своему роду и порою выстраивающих свою идеологию в русле этнического национализма. Именно политические аспекты неоязычества представляют интерес для многих исследователей. Одним из первых, написавших о неоязычестве как «русской языческой религии» был Евгений Мороз¹⁹, философский аспект неоязычества и национализма на примерах общения с лидерами общин Союз венеков и Схорон еж словен («волки») отобразил Вячеслав Сухачёв²⁰. Далее в 1990-е гг. Уолтер Лакёр, Владимир Прибыловский и Виктор Шнирельман рассматривали этот феномен в русле национализма, представленного такими идеологами, как В. Безверхий, А. Добровольский (Доброслав), В. Емельяев, В. Истархов. Так «неоязычество» стало отождествляться с «неофашизмом», идеологией национал-социализма, ксенофобией, антисемитизмом и «скинхедами».

Исследования этого периода носили эпизодический характер. Из обзорных работ стоит отметить сборник «Новые религиозные культы, движения, организации в России», изданный РАГС²¹, представлявший на то время наиболее широкое, хотя и краткое освещение языческих объединений, и Справочник Миссионерского отдела Белгородской епархии РПЦ²², отличавшийся неточностью и антисектантской направленностью.

Природно-экологическое направление и его мифологическо-обрядовая сторона в то время изучались не достаточно активно в виду трудности

¹⁹ Мороз Е.Л. Борцы за «Святую Русь» и защитники «Советской Родины» // Национальная правая прежде и теперь: Историко-социологические очерки. СПб., 1992. Вып. 1. Ч. II. С. 68–96.

²⁰ Сухачев В.Ю. «Волки»: по ту сторону человека, между Богом и бестией (1997 г.) // Философская антропология // Режим доступа: <http://anthropology.ru/ru/texts/sukhach/wolfs.html>.

²¹ Новые религиозные культы, движения, организации в России /Ред. Н.А. Трофимчук, Ф.Г. Освиенко, М.И. Одинцов. М., 1997.

²² Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера: Справочник / Миссионерский Отдел Московского Патриархата Русской Православной Церкви: Информационно-аналитический вестник №1. Белгород, 1997 // Режим доступа: <http://lib.eparhia-saratov.ru/books/noauthor/destruction/destruction.pdf>.

получения информации. Многие общины, такие как «Крина», «Коляда вятичей», «Родолюбие», «Славия», «Царство Макоши», стали проводить открытые праздники, некоторые, как например «Тропа Траянова», углубились в медитативные практики, однако не все исследователи могли себе позволить принять участие в обрядах. Материалы в сети Интернет тогда были еще скудны для их комплексного анализа, а языческие издания, хотя и становились все более многочисленными, но носили региональный характер. Ролевики и реконструкторы, которых считали будущей основой нового язычества, таковой не стали, выделившись в отдельные субкультуры.

Второй этап (1997–2006)

Период становления нового язычества продолжался до 1997 г., когда вступил в силу Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях». После этого многие язычники пытались зарегистрировать свои объединения как религиозные группы или организации. Этот этап характеризуется ростом количества и разнообразия языческих общин и их объединений. Происходили процессы, типичные для первых лет существования нового религиозного движения: лидеры и идеологи объединялись, ссорились, боролись за право считаться старшим или главным волхвом; вероучительные и обрядовые элементы, заимствуемые из научной литературы, личного опыта и друг у друга, постепенно оттачивались и систематизировались. Поиск врагов сменился более глубоким изучением и сопереживанием народной культуры, а споры о том, «кто волхвее» и взаимные обвинения перерастали в тесное идейное и обрядовое сотрудничество.

В это время активизируется интерес к новому язычеству со стороны исследователей. Следует отметить, что уже в этот период были предприняты попытки комплексного подхода в описании данного явления. В 1999 г. появляются сборник студенческих исследований петербургского неоязычества, проводившихся под руководством Александра Щипкова²³, и сборник, посвященный петербургским молодежным субкультурам, ставший итогом деятельности одноименного студенческого семинара в Институте Социологии РАН под руководством В.В. Костюшева²⁴. Там впервые было заявлено о неоязычестве как о молодежной субкультуре, хотя именно молодежь в ней стала появляться через 3–4 года, обретя свой

²³ Петербургское язычество / Ред. А.В. Щипков. СПб., 1999// Режим доступа: <http://www.religare.ru/book7.htm>.

²⁴ Молодежные движения и субкультуры Санкт-Петербурга: Социология и антропологический анализ / Ред. В. Костюшев. СПб., 1999// Режим доступа: <http://subculture.narod.ru>.

максимум к 2006 г. в связи с популярностью *rajan-music*, прежним отсутствием действующей государственной молодежной политики и, как следствие, – отсутствием возможностей самореализации, что способствовало развитию националистических и языческих устремлений.

В том же 1999 г. Институтом этнологии и антропологии РАН, в рамках проходившего в Москве III Конгресса российских этнографов и антропологов, была проведена конференция, итогом которой стал сборник «Неоязычество на просторах Евразии», вышедший под редакцией В.Шнирельмана²⁵. В этот же период с середины 1990-х гг. британским Кестонским институтом²⁶ осуществлялся комплексный проект «Энциклопедия современной религиозной жизни России», возглавляемый Сергеем Филатовым. В четвертом томе энциклопедии описаны марийское, мордовское, удмуртское, чувашское, хакасское и якутское язычество, алтайский, бурятский и тувинский шаманизм, бурханизм, тенгрианство, отдельная глава посвящена славянскому и скандинавскому язычеству и викканству²⁷.

Третий этап (с 2006 г.)

К 2005–2006 гг. количество новых язычников увеличивалось, но уже в 2003 г. начался обратный процесс. В это время ограничивается деятельность многих объединений. Так, зарегистрированное в 1998 г. объединение инглингов (Древнерусская Инглистическая Церковь Православных Староверов-Инглингов) было ликвидировано в 2003 г. за использование свастической символики и с тех пор периодически обращает на себя внимание органов правопорядка. Схожей стала история Духовно-Родовой Державы Русь, опубликовавшей более ста номеров газеты «Аркаим»²⁸ и др. Чуть позже начинаются славянские марши, следствием которых стало закрытие языческих сайтов²⁹, а в 2008–2010 гг. молодыми людьми был

²⁵ Неоязычество на просторах Евразии /Ред. В.А. Шнирельман. М., 2001.

²⁶ Результатом проекта стали 4 тома «Современная религиозная жизнь России. Опыт систематического описания» и «Атлас современной религиозной жизни России», последнее издание проекта – Религия и российское многообразие / Ред. С.Б. Филатов. М.–СПб., 2012.

²⁷ Прокофьев А., Филатов С., Коскелло А. Славянское и скандинавское язычества. Викканство // Современная религиозная жизнь России: Опыт систематического описания: Т. 4: Рериховское движение; Федоровское движение (религиозно-философское движение Николая Федорова); Язычество и др. / Ред. М. Бурдо, С.Б. Филатов. М., 2006. С. 155–207.

²⁸ В Челябинске обнаружена секта поклоняющихся букве «Ё» // Российская газета. 2012. 22 августа.

²⁹ Подробнее см.: Гайдуков А.В. Современное славянское язычество и государственные структуры: проблемы и особенности взаимоотношений / В обществе мысли: Труды Общеобразовательного факультета Межрегионального института экономики и права / Ред. С.Э. Никулин. СПб., 2007. Вып. 1. С. 46–59.

совершен ряд терактов. Подрывники назвали себя «родноверами», что окончательно связало всех (!) славянских язычников не только со скинхедами, но и экстремистами в глазах несведущей общественности и чиновников. Так несколько человек смогли дискредитировать благие начинания многих добропорядочных граждан.

В это же время приобретают особый вес централизованные объединения – Союз славянских общин славянской родной веры (основан в 1997 г.) и Круг языческой традиции (основан в 2002 г.), которые в последнее время предприняли ряд усилий для достижения согласия в языческом сообществе. Был организован Совет четырех для лучшего взаимодействия в разных сферах, например в решении проблемы охраны святилищ. Не секрет, что если где-нибудь в парке возникло святилище, то оно может быть разрушено. Проблема решается просто – покупается своя земля и на ней как на частной территории строится святилище.

Централизованные объединения начали стремиться сформировать адекватный позитивный образ современного язычника и выступили с совместным заявлением «О подменах понятий в языке и истории славян и о псевдоязычестве» (25 декабря 2009 г.), направленном на то, чтобы не допускать отождествления «современного языческого движения с последователями и сторонниками взглядов таких людей, как Валерий Чудинов, Николай Левашов, Геннадий Гриневич, Александр Хиневич, Алексей Трехлебов»³⁰.

Еще одной чертой современного этапа стало стремление к переходу от протестных форм поведения к сотрудничеству и инкультурации, наблюдающиеся и у некоторых объединений, носивших прежде национал-патриотический характер. Это можно объяснить как возрастными особенностями участников, так и стремлением занять ниши языческой деноминации или своеобразной «диаспоры»³¹. Многие люди хотят принадлежать славянской культуре и почитать своих богов и предков, иметь возможность в реализации своей русской/славянской идентичности, не нарушая закон. Однако они испытывают определенную дискриминацию по причине того, что они не христиане и не почитают Единого Бога, как это принято у большинства.

³⁰ Официальное заявление Круга Языческой Традиции и Союза Славянских Общин Славянской Родной Веры от 25 декабря 2009 года «О подменах понятий в языке и истории славян и о псевдоязычестве»/ Информационный портал языческой традиции// Режим доступа: http://www.triglav.ru/downloads.php?cat_id=5&download_id=2.

³¹ Шиженский Р.В. Славянская неоязыческая диаспора на территории современной России (по данным сети Интернет)// Диалог государства и религиозных объединений в пространстве современной культуры. Волгоград, 2009. С. 362-367.

Современная численность новых язычников с трудом поддается определению. Связано это как с разнородностью современного язычества и его последователей, так и с тем, что многие из них не желают называться «язычниками». Кроме того, здесь дает о себе знать традиционная социологическая проблема: кого считать верующим? Даже в христианстве невозможно определить точное количество последователей. Какой признак нужно считать определяющим: количество крещений, количество прихожан на праздниках или количество исповедующихся? Так же и в язычестве – параметры зыбки. Однако стоит выделить три круга язычников. К первому можно отнести лидеров, идеологов и активных участников, регулярно совершающих обряды. Ко второму – тех, кто иногда посещает обряды, является сторонником идей, но не стремится их демонстрировать. Третья группа – друзья язычников, сочувствующие и читающие языческую литературу. Если же говорить о тенденциях в массовом сознании, то оно склонно к язычеству. Массовая реклама формирует мифологическое сознание и те потребительские черты, которые, мягко говоря, не соответствуют христианским принципам праведности (правда, и идеализированным языческим – тоже).

То же можно сказать и про сотню общин (по 5–20 человек), которую невозможно сосчитать потому, что многие из них возникают и исчезают, оставив о себе след в Интернете или исчезнув навсегда. Кроме того, многие язычники посещают обряды в нескольких общинах, неформально считаясь их участниками. Некоторыми лидерами задача регистрации языческого религиозного объединения сегодня уже не ставится. Никто не запрещает это делать, но зарегистрировавшись, объединение подпадает под контроль и необходимость отчитываться о своих действиях, а этого можно избежать, если не заявлять о своем существовании. Раньше желание регистрации было связано с желанием «легализации» своего существования, но теперь она ограничивает свободу действий. Однако должна существовать возможность для выхода современных язычников, как, впрочем, и любых законопослушных верующих, в правовое пространство. Сейчас многие языческие общины открываются, имея статус медицинских, культурных, просветительских, экологических и прочих организаций. Кроме того, каждое объединение может самостоятельно определять свой религиозный или не религиозный статус, при наличии религиозных признаков. Схожие примеры с трудностью определения религиозного статуса можно отметить у последователей Брахма Кумарис, саентологии, Фалуныгун и др.

Таким образом, на сегодняшний день мы имеем дело с широким спектром общин и последователей славянского нового язычества не только в России, но и в других странах, которые становятся объектом все более глубоких и последовательных исследований. В адекватных научных работах, посвященных анализу славянского нового язычества, сегодня преодолены недочеты и ошибки прежних лет, такие как одностороннее освещение одного факта и отсутствие комплексного систематизированного подхода к изучению всего феномена, использование неточных и устаревших сведений; освещение неоязычества как единого однородного явления, использование некорректной терминологии и научно-методологических подходов. К изучению российских родноверов подключаются и иностранные ученые, такие как Анна Лаура д'Апремон, Каарина Айтмурто³², Марлен Ларюэль³³. В 2012 г. вышло несколько исследований, среди которых отметим книгу Виктора Шнирельмана, посвященную родноверию и национализму³⁴ и Романа Шиженского, посвященную Доброславу³⁵.

Сами язычники также обобщают свои знания и проводят конференции, круглые столы, регулярные семинары, издают тематические сборники, посвященные сторонникам и исследователям нового язычества³⁶. Если 15 лет назад исследователям приходилось выискивать язычников и выезжать с ними на обряды, то сегодня Интернет предлагает им не только тексты, но и интервью языческих лидеров, фото- и видеоматериалы, запечатлевающие обряды, учебные занятия по изучению традиции и овладению боевыми искусствами и новыми (возрожденными) психотелесными возможностями. Казалось бы, количество информации должно перейти в качество и привести к появлению большего количества качественных исследований нового язычества... Но виртуальность языческих авторов, несохватность информации в сети Интернет и невозможность ее верификации убеждают исследователей не испытывать эйфорию всезнания и

³² Aitomurto K. Paganism, Traditionalism, Nationalism. Narratives of Russian Rodnoverie. Academic dissertation. Helsinki, 2011.

³³ Laruelle M. The Rodnoverie Movement: The Search For Pre-Christian Ancestry And The Occult// The New Age of Russia. Occult and Esoteric Dimensions / Ed. Menzel B., Hagemeister M., Glatzer Rosenthal B. Munich, 2012. P. 293–310.

³⁴ Шнирельман В. А. Русское родноверие: неоязычество и национализм в современной России. М., 2012.

³⁵ Шиженский Р.В. Философия доброй силы: жизнь и творчество Доброслава (А.А. Добровольского). Пенза, 2012.

³⁶ Вестник Традиционной культуры / Ред. А.Е. Наговицын. М., 2003–2005. Вып. 1–3; Материалы международной научно-практической конференции «Родная вера – духовный стержень славянской культуры» / Ред. В.Е. Баранов. СПб., 2012 и др.

вновь отправиться к личному общению с новыми язычниками, подобно тому, как и они сами возвращаются к Природе, восстанавливая связь с нею и со своими предками через новые обряды.

А.И. Артемьев

НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ В РЕАЛИЯХ КАЗАХСТАНСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Еще в 2008 г. по инициативе Центра по исследованию проблем межэтнических отношений Ассамблеи народов Казахстана вместе с доцентом И.Б. Цепковой мы провели социологическое исследование влияния религиозных организаций на этносы Казахстана¹.

Изначально в качестве объекта исследования были выбраны те религиозные общины, которые, во-первых, в то время были официально зарегистрированы, во-вторых, действовали не один год, но при этом вызывали неоднозначное отношение как у определенной части гражданского общества, так и у руководителей самых массовых конфессий: Духовного управления мусульман Казахстана и Митрополического округа, объединяющего девять епархий Русской Православной церкви.

Для проведения исследования были выбраны последователи «Новой жизни», «Агапе», Адвентистов седьмого дня, Веры Бахаи, Саентологии, Евангельских христиан-баптистов, Ахмадийского мусульманского жамата, Церкви Объединения, Церкви Иисуса Христа Святых последних дней.

Всего опросом было охвачено 510 адептов из Астаны, Алматы, Алматинской области, Шымкента, Караганды, т.е. основных мест компактного проживания верующих.

Не вдаваясь в подробности всех полученных результатов, которые были изложены на казахском и русском языках на 210 страницах, скажу лишь о тех из них, которые определяют комфортность верующих так называемых «нетрадиционных» для казахстанского общества религий.

Сразу хотелось бы отметить молодой состав верующих. Люди старшего поколения составляли лишь 16%. Каждый третий – со средним образованием (33%), почти каждый второй – с высшим (40%).

На основе информации, предоставленной анкетированными, можно было утверждать, что молодежь больше привлекают новые религии XX века (это, как думается, вызывает особую тревогу у власти), а людей среднего возраста и старше – протестантские и неопротестантские верования.

¹ См.: Влияние религиозных организаций на этносы Казахстана (исполнители А. И. Артемьев, И. Б. Цепкова). Алматы, 2008.

Анкетирование выявило весьма позитивное отношение всех респондентов к социально-политическим изменениям в стране и крайне отрицательное отношение к любым проявлениям религиозного экстремизма, а тем более к терроризму.

А вот отношение с государством и обществом в целом такого единодушия не получило.

Более 45% отметило, что государство не выступает гарантом свободы совести. А отсюда 40% верующих не чувствуют себя комфортно, а 10% считают себя изгоями. Верующие протестантских, неопротестантских и новых религиозных формирований постоянно наталкиваются на непонимание со стороны общества, проявляемое в достаточно грубой форме. Это непонимание, по их мнению, чаще всего формируют СМИ при поддержке властных структур всех уровней.

Практически все респонденты отметили также следующее:

- происходит политизация религий, чему государство должным образом не противостоит;
- государство все больше вмешивается во внутреннюю жизнь религиозных структур;
- государство откровенно лоббирует деятельность суннитского ислама и русского православия, и т.д.

Анкеты были составлены так, чтобы респонденты могли высказать и свои предложения. В результате их можно классифицировать следующим образом:

1. К обществу:

- позитивно относиться к людям, любить, сострадать;
- межнациональные различия рассматривать как достоинство народов;
- сохранять чистоту семейных уз.

2. К СМИ:

- к любой религии относиться уважительно, не допускать оскорблений, профессионально освещать суть вероучений;
- регулярно освещать проводимые обсуждения между представителями и лидерами конфессий и деноминаций актуальных проблем общества в духе сотрудничества;
- предоставление протестантским, неопротестантским и новым религиозным формированиям эфирного времени и газетных площадей;
- прекратить трансляцию крайне враждебных передач;

- больше пропагандировать межэтническую и межконфессиональную толерантность и веротерпимость; высокую нравственность и человеческую порядочность.

3. К системе образования:

- воспитывать патриотов своей Родины, людей чести и ответственности;
- ввести в образовательные программы такие предметы, как «самопознание», «религиоведение», «основы нравственности», «толерантология»;
- обратить особое внимание на воспитание у молодежи семейных ценностей, верности в браке, целомудрия добрых отношений.

4. К другим конфессиям и деноминациям:

- стремиться к единству и межконфессиональной веротерпимости;
- больше проводить совместных мероприятий милосердия, поддержки малообеспеченных семей, детских домов, домов престарелых и т.д.

5. К государству:

- защищать права всех верующих, выступать гарантом свободы совести и веротерпимости;
- прекратить лоббирование двух, пусть и самых многочисленных религиозных объединений – суннитского ислама и русского православия;
- свести до минимума вмешательство государства в религиозную жизнь общин.

Проводя это исследование и опубликовав его результаты, мы, естественно, надеялись, что голос верующих будет услышан во властных структурах. Но вся последующая реальность убедила нас в том, что многостраничное исследование практически не было прочитано, и это показала прежде всего процедура принятия Закона «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» и его откровенная направленность против отдельных официально зарегистрированных новых религиозных формирований, о чем я подробно говорил на предыдущей научно-практической конференции 26 июня этого года.

Сегодня с сожалением можно сказать, что:

Во-первых, идет активный процесс исламизации коренного населения. На сегодня зарегистрировано 2228 мечетей. По их количеству Казахстан опередил Узбекистан (2050), Азербайджан (1700), Кыргызстан (2200) и Туркменистан (400 мечетей).²

² ИА «Казинформ» // Казахстанский портал NUR.KZ, 28 октября 2012 год.

При этом более 2000 мечетей построено за годы независимости.

Дело доходит до того, что мечети строятся и называются в честь каких-то никому не известных родственников руководителей районов или состоятельных односельчан.

Более того, нередко деньги на это строительство идут из государственной казны. Сегодня уже в официальных газетах ставится, как говорится, вопрос ребром: «Останется ли Казахстан светским государством?»³

А популярный политолог Айдос Сарым, к примеру, пишет: «Спустя 20 лет после обретения независимости мы уже живем в другой реальности, частью которой являются два глобальных тренда – национализм и ислам, которые, то соприкасаясь, то расходясь друг с другом, будут определять дальнейшее развитие страны в глобальном плане. Попытки любыми путями сохранить и удержать “уходящие” форматы обречены»⁴.

Во-вторых, хотя сегодня представители славянских народов, в том числе и русские, составляют менее 50% населения, но строительный бум не обошел и Митрополичий округ. За годы независимости в стране возведено более 200 православных храмов⁵. И хотя по сравнению с мечетями эта цифра в 10 раз меньшая, но, согласитесь, и она говорит о многом. Если же брать в целом, то культовых зданий построено во много раз больше, чем детских садов, школ, медицинских учреждений вместе взятых.

Невольно вспоминаются стихи Николая Зиновьева:

*Ужасная эпоха!
За храмом строим храм,
Твердим, что верим в Бога,
Но он не верит нам.*

В-третьих, завершившаяся в соответствии с Законом Республики Казахстан от 11 октября 2011 года «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» перерегистрация всех религиозных объединений наглядно показала, против кого и чего изначально направлен данный Закон.

Всех нас все это время пытались убедить, что данный Закон направлен против терроризма и экстремизма. Но вот 4 декабря заместитель председателя КНБ К. Абдиказимов публично заявил, что в рамках перерегистрации религиозных объединений не было выявлено ни одной организации экстремистского или террористического толка.

³ Время. 2012. 28 ноября. С.5.

⁴ Время. 2012. 29 ноября. С.14.

⁵ В едином духовном пространстве // Вечерний Алматы. 2012. 30 октября. №130. С.4.

Что и требовалось доказать! Как говорится, все встало на свои места.

Так, из 666 ранее действовавших протестантских религиозных объединений прошли перерегистрацию только 462, а 204 – в ней было отказано.

Из 48 религиозных формирований, которые власть с упорством называет «нетрадиционными», зарегистрированы лишь 16 объединений, остальные подлежат ликвидации в судебном порядке.

По данным Агентства по делам религий, общее число религиозных объединений сократилось на 32% (с 4551 до 3088). Если раньше в Казахстане официально действовало около 50 конфессий, деноминаций и миссий, то сегодня их осталось лишь 17⁶.

Конечно, можно сказать, что наконец-то разобрались в этой сложной проблеме и навели порядок.

Но давайте, хотя бы выборочно, посмотрим, кто же остался за бортом.

Это Церковь Саентологии, Церковь Объединения, общины Ахмадийского мусульманского жамагата и т.д., то есть те религиозные формирования, которые всегда действовали в конституционном и правовом поле. Поэтому и мотивы их закрытия выглядят не просто надуманными, а по сценарию известной реплики героя М.Е. Салтыкова-Щедрина: «Не потерплю! Сокрушу! Разорю!».

Самое удивительное, а может быть, в этом и заложен главный смысл: от руководителей этих общин тщательно скрывали фамилии экспертов и не выдавали на руки экспертные заключения, на основании которых были приняты отказные решения. Но то, что удалось представителям этих деноминаций прочесть и, как говорится, тайно зафиксировать на мобильные телефоны, свидетельствовало не просто о религиозоведческой безграмотности этих «экспертов», но и об их явной недобросовестности.

К примеру, экспертные заключения по Церкви Саентологии, судя по всему, основывались на двух источниках: а) Дворкин А. Сектоведение. Тоталитарные секты: опыт систематического исследования. – Нижний Новгород, 2012; б) Секты против Церкви: Сборник. Изд-во Московской Патриархии, 2000, а также на материалах какого-то сомнительного сайта.

Так, делалась ссылка на 20-ю лекцию Филадельфийского докторского курса 1952 г. Из этой лекции была выхвачена цитата: «Мы открыли ряд способов превращать людей в рабов», эта цитата приводилась в ка-

⁶ Данные взяты: ИА «Казинформ» // Казахстанский портал NUR.KZ, 28 октября; а также: Вечерний Алматы. 2012. 30 октября. № 130. С. 4.

честве доказательства античеловеческой направленности учения Л. Рона Хаббарда. Однако именно такого высказывания в тексте нет. А Л. Рон Хаббард говорил: «Эта Вселенная с давних пор искала новые способы порабощения. Что же, у нас здесь есть новые способы порабощения. Давайте проследим, чтобы никого не сделать рабом...» (с.128). Как говорят в Одессе, здесь две большие разницы. Но авторов заключения и их заказчиков все это не смущало.

А вот что рассказывают саентологи, как проходили беседы с ними в Департаменте по делам религий города Алматы:

1-го, а затем и 10-го октября 2012 г. инициаторы подачи заявления о перерегистрации их общин (по каждой – не менее 50 человек) были вызваны в Департамент для сверки списков. Но сверка превратилась в своего рода попытку поколебать религиозные взгляды приглашенных. Особой обструкции подверглись лица казахской национальности. Им открыто говорили, что они предают свою исконную веру и должны исповедовать ислам, а не какую-то саентологию.

Ситуация, наконец, прояснилась лишь 6 декабря, когда, по настоятельному требованию руководителей Церкви, им на руки были выданы экспертные заключения. Оказалось, что экспертиза была подготовлена небезызвестной Еленой Буровой, по экспертному заключению которой ранее была осуждена российская гражданка Елизавета Дреничева из Церкви Объединения (многие, думаю, помнят этот резонансный процесс, после которого столь популярным стал неологизм «буровщина»). И вот вновь у нее появилась возможность публично продемонстрировать свою запредельную веронетерпимость.

Чтобы придать Заключению большую солидность, вторым рецензентом к Буровой присоединили никому не известную О. Землянскую – магистра гуманитарных наук в области юриспруденции.

Сказать, что Экспертное заключение с религиозоведческой точки зрения неграмотно, значит не сказать ничего. Можно перечислять его перлы, но это заняло бы слишком много времени.

Скажу лишь, что данное «Заключение» – это набор расхожих измышлений антикультуристов, столь обильно используемых недобросовестными средствами массовой информации.

Цитирую:

а) разрушение семейно-брачных отношений в случае несогласия одного из супругов (или родителей по отношению к детям) на участие в организации;

б) контроль за образовательными практиками своих прихожан;

в) подрыв физического и психологического здоровья (начиная с подростков и завершая пенсионерами) и т.д.

А вот один из выводов:

«...Последствия пребывания в организации “Церковь Саентологии”... для граждан негативны, так как вся деятельность этой организации связана с “переформатированием” ментальности, образа жизни, способа восприятия окружающего мира, сменой личной идентичности... Пребывание в так называемых саентологических «церквях» чревато подрывом эмоционально-волевой сферы... утраты активной жизненной позиции, снижением контроля сознания, ухудшением физического самочувствия...».

Таким образом, своими обывательскими домыслами так называемые «эксперты» решили судьбу двух церквей Саентологии. Все, как говорится, один к одному по Дворкину.

Но власть именно таких «экспертов» и привлекает.

На основании данной «экспертизы» и по предложению РГУ «Научно-исследовательского и аналитического центра по вопросам религий», подписанного ведущим научным сотрудником Г.Н.Новиковой, было принято решение об отказе в перерегистрации Церкви Саентологии как не «являющейся религиозной организацией».

Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!

Другой пример. В решении Департамента юстиций города Алматы об отказе в перерегистрации Церкви Объединения написано, что она (дословно) «не признана в качестве религиозного объединения», т.к. «не определены формы и методы деятельности» (!?)

Суд по иску Комитета регистрационной службы и оказания правовой помощи Министерства юстиций о принудительной ликвидации Церкви Объединения должен был состояться 14 декабря этого года. Но 28 ноября позвонили из специализированного межрайонного экономического суда г. Алматы и попросили прийти для предварительной встречи с судьей. Однако когда руководители Церкви пришли в суд, то выяснилось, что это не предварительное слушание, а уже судебное заседание. За десять-пятнадцать минут было принято решение о ликвидации Церкви Объединения, несмотря на законные протесты ответчиков.

По Ахмадийскому мусульманскому жамагату экспертизу, судя по всему, проводили в Духовном управлении мусульман Казахстана. А так как верховный муфтий в самом начале своего избрания на этот пост издал

фетву о том, что учение ахмадиев не является мусульманским, то вполне понятно, что эксперты, давшие заключение, изначально были негативно настроены и четко выполнили заказ своего руководства.

Одним словом, все было проведено по заранее заготовленному сценарию. При этом – при полной религиоведческой невежественности.

У Максима Горького есть блестящий афоризм: «Боюсь людей, чудовищная энергия которых равна их невежеству».

Сегодня, на мой взгляд, религиоведческая невежественность представляет не меньшую, а, возможно, даже большую опасность для нашей страны, чем правовой беспредел, ибо может привести общество к межрелигиозному и межнациональному расколу.

Невежество всегда агрессивно! Еще К.Маркс говорил, что невежество – это демоническая сила, страшные последствия которой еще пожнет человечество.⁷

К сожалению, за двадцать лет независимости государство так и не сумело выстроить оптимальную и эффективно функционирующую систему государственно-церковных отношений. А отсюда – «двойные стандарты» в подходах к религиозным объединениям, что и порождает «двойное сознание», рецидивы неприкрытой веронестерпимости, а то и религиоведческого мракобесия.

А закончить свое выступление я хотел бы притчей, рассказанной писателем и священником Михаилом Ардовым:

«В каком-то селе закрывали церковь.

Мрачная и молчаливая толпа мужиков глядела на разорение святыни. Из церкви вышвырнули иконы.

Один из “комиссаров” кричит сельчанам:

– Бога нет! Нет Бога! Вот, смотрите!..

И он начинает палить из винтовки в лики святых.

– Видите?! Видите?! Ну, где ваш Бог?.. Почему не накажет?

– Уже наказал, – слышится голос из толпы.

– Когда наказал? Как наказал?

– Ум отнял»⁸.

⁷ Цит. по: Коммунист. 2009. №4. С. 14.

⁸ Священник Ардов М. Мелочи архи... прото... и просто иерейской жизни (картинки с натуры). С. 64.

РЕЛИГИОЗНАЯ СВОБОДА В ПРАКТИКЕ РОССИЙСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ: НЕРЕШЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

А.К. Погасий

ВОЗВРАЩАЯСЬ К КОНЦЕПЦИИ РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

Отслеживая религиозную ситуацию в России, понимаешь, что и сейчас, спустя двадцать с лишним лет с момента окончания эпохи государственного атеизма, сознание *постсоветских* людей так до конца и не усвоило суть понятия свободы как таковой и свободы совести в частности. Поэтому вопросы, в той или иной мере связанные со свободой, остались неразрешенными: может ли человечество быть свободным от природы? Вправе ли личность сохранять свободу от общества? Насколько велики рамки свободы в государстве? Каково соотношение свободы внутренней и ее реализаций вовне?

Прежде, чем заняться поиском ответов, следует определиться с понятием свободы. Что, в самом деле, есть свобода? На интуитивном уровне она осознается как возможность беспрепятственно совершать желательные нам действия. В определенных случаях этой возможности препятствует, например, *закон*. Свобода верующего, кроме того, ограничивается теми пределами, которые для них установил Творец.

Внутренняя свобода определяется мировоззрением субъекта, в свою очередь, представляя функцию его культуры. Что же касается проявления этой свободы, то она регламентируется правилами, принятыми в обществе, членом которого и является данный субъект. В государстве таковыми служит законодательство. Соответствие закону и есть критерий права¹, а значит и *справедливости*.

С другой стороны, можно ли считать *справедливым* тот приговор, который Совет Европы вынес креационизму, заявив в своей резолюции: «если

¹ Право – система общеобязательных социальных норм. Право обеспечивает юридическую регламентацию общества и отношений внутри него.

мы не будем осторожны, то креационизм может стать угрозой для прав человека»?² И можно ли признать справедливым выговор, вынесенный профессору Пермской медицинской академии Надежде Гаряевой, которая призывала студентов не замыкаться на догмах материалистической идеологии и, читая лекцию о происхождении человека, в качестве альтернативы апеллировала к теории креационизма, являющейся, с точки зрения ректора ПГМА, не только аморальной и псевдонаучной, но и противоправной?³ (Так и хочется вспомнить «обезьяний процесс» 1925 г. (г. Дейтон, штат Теннесси), когда американского учителя Д. Скопса обвинили в преподавании эволюционной теории и приговорили к денежному штрафу⁴).

Обвинения креационизма, а, стало быть, и его сторонников в противоправности, «незаконности» невозможно признать справедливыми уж потому, что критерий «правильности» (соответствия праву) не годится для оценки научных теорий, которые могут быть либо истинными, либо ложными, причем со временем «истинные» могут оказаться ложными (например, геоцентризм и гелиоцентризм) и наоборот. Между тем, спор креационистов и эволюционистов пока не разрешен и едва ли это произойдет в ближайшем будущем, поскольку их сторонники приглашают оппонентов играть «на своем поле», то есть в системах координат тех миров, в которых они себя осознают. Поэтому и «приговор» креационизму, и выговор профессору, который его придерживается, следует признать безосновательными и действительно *противоправными*.

Переводя «стрелку» с теоретических рассуждений на реалии «жизни нашей скорбной», приведем пример конфликта между *правом* и *справедливостью*, о котором упомянул в интервью 20.11.2012 г. пресс-службе РОСХВЕ известный правозащитник, адвокат Владимир Ряховский. Калининградский журналист, пишет он, опубликовал статью, в которой назвал «рейдерами в рясах» группу православных, которые лоббировали передачу Русской Православной церкви (РПЦ) имущества, ранее принадлежавшего Римско-католической церкви. Против журналиста возбудили уголовное дело, и суд признал его виновным в действиях, направленных на разжигание религиозной вражды. В то же время в Благовещенске, на

² По материалам пресс-релиза и резолюции 1580 (2007) Парламентской Ассамблеи Совета Европы от 4 октября 2007 года, журналов Nature News и Nature T. 449. С. 649 от 10 октября 2007 года // Режим доступа: <http://assembly.coe.int/ASP/Press/StopPressView.asp?ID=1965>, свободный

³ Суд отменил выговоры, вынесенные профессору Пермской медакадемии Надежде Гаряевой // Режим доступа: <http://www.permoboz.ru/news0.php?n=10643> (дата обращения 5.10.2011).

⁴ Советский энциклопедический словарь. 3-е изд. / Гл. ред. А.М. Прохоров. М., 1985. С. 904.

Интернет-ресурсе неизвестный блогер призывал расстрелять руководство одной из местных протестантских общин, а всех прихожан Церкви отправить в психиатрическую больницу. В ответ на обращение представителей Церкви Следственный комитет проводит лингвистическую экспертизу и не находит признаков возбуждения религиозной вражды и ненависти. Суд также соглашается со следствием. На сегодняшний день есть письмо от заместителя Председателя Амурского суда, который также не увидел в инциденте признаков религиозного экстремизма. Получается, что «рейдеры в рясах» – это экстремизм и действие, направленное на разжигание религиозной вражды и ненависти, а призыв к расстрелу и отправке в психбольницу – таковым не является⁵.

Автор настоящей статьи также может привести целый ряд примеров вынесения прямо противоположных судебных решений в разных регионах страны по однотипным делам. В частности, в Казани две религиозные организации были оштрафованы судом за нарушение закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях». «Нарушение» заключалось в том, что они в течение нескольких лет проводили богослужения в арендованных помещениях без согласования с городскими властями (хотя п. 2 ст. 16 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» предоставляет право проводить их беспрепятственно в «иных местах, предоставленных религиозным организациям для этих целей», т.е. в данном случае – в арендованных помещениях). С другой стороны, в Смоленске, Удмуртии и Марий Эл суд отказал прокуратуре в удовлетворении аналогичных исков к религиозным организациям на том основании, что их ситуации не подпадают под действие вышеуказанного закона.

Таким образом, даже поверхностный обзор судебной и административной практики защиты свободы совести показывает, что, во-первых, законы на момент их принятия уже нуждаются в изменениях и дополнениях и, во-вторых, позволяют толковать их как угодно и тем более свободно, чем дальше регион находится от столицы.

По мнению автора, одна из причин таких опасных явлений заключается в отсутствии концепции государственно-конфессиональных отношений, что позволяет некоторым государственным органам и отдельным конфессионально ориентированным чиновникам пытаться интерпретировать законы по своему усмотрению.

⁵ Ряховский В. Политика, которой нет // Режим доступа: <http://www.religiopolis.org/publications/5425-politika-kotoroj-net.html>.

Хочется напомнить, что *борьба* (в самом прямом смысле) за эту самую концепцию продолжается уже двадцать лет и даже имеются свои жертвы...⁶ Стоит отметить также необъяснимое упорство, с которым пресекаются все попытки ее разработать и принять. Это наводит на грустные размышления о том, что кому-то очень выгодно отсутствие жестких критериев, определяющих государственную религиозную политику, а значит, и четкое законодательное регулирование государственно-конфессиональных отношений в стране.

Тем не менее уже пришло время трезво взглянуть на сложившуюся в этой сфере ситуацию и предпринять шаги к устранению деформаций в политике и законодательстве, связанных со свободой совести и деятельности религиозных объединений. Для этого, на наш взгляд, необходимо:

1. Проанализировать судебную практику в области защиты свободы совести (уголовные, гражданские и административные дела) как минимум в одной трети регионов РФ. Это можно сделать путем требования копий соответствующих решений и приговоров районных, городских и областных (республиканских) судов заинтересованными лицами (органами) и передачи их исследователям.

2. Обнародовать полученные данные и начать кампанию по выработке предложений для концепции государственно-конфессиональных отношений.

3. От имени религиозоведческого сообщества обратиться к Президенту РФ с предложением принять такую концепцию.

⁶ Заведующий кафедрой религиоведения Российской академии государственной службы Н.А. Трофимчук умер от инфаркта вскоре после того, как был отвергнут его проект концепции государственно-конфессиональных отношений по мотивам отсутствия ее необходимости, поскольку такая концепция якобы уже сформулирована в Конституции РФ.

Г.С. Широкалова

РЕЛИГИОЗНАЯ СВОБОДА: ГРАНИЦЫ ДОЗВОЛЕННОГО (по материалам СМИ)

В мире ярко выражены две тенденции: первая – секуляризация, т.е. вытеснение религии из общественной жизни. По результатам международного опроса Ассоциации Gallup International/WIN «Глобальный Барометр Надежды и Отчаяния» (Global Barometer on Hope and Despair), в 59 странах мира, где проживает около 70% населения земного шара, в 2012 г. 59% респондентов назвали себя религиозными людьми. 23% – нерелигиозными, 13% – убежденными атеистами. Больше всего атеистов в Восточной Азии: среди китайцев – 47%, японцев – 31%.

Тенденция снижения доли религиозного населения на планете является преобладающей. В среднем за последние семь лет число считающих себя религиозными людьми сократилось на 9%. А в некоторых странах это снижение составило порядка 20%, например, во Франции, Швейцарии, ЮАР.

Атеистов больше, как правило, в экономически процветающих странах. В протестантских странах уже несколько десятилетий доля нерелигиозных людей существенно выше, чем в католических. Среди наиболее религиозных оказались, в основном, самые бедные страны¹.

Либерализм не мог не ускорить процесс разложения традиционных ценностей во всех странах, независимо от их конфессиональных традиций. Приведем несколько наиболее ярких примеров. Процесс легализации однополых браков набирает силу во многих христианских странах². Обеспокоенная исламским фундаментализмом Европа пытается защититься от символов религиозной принадлежности запретом на мусульманский головной убор хиджаб³. В Бразилии прокуратура требует убрать фразу «Благословен будь Господь» с банкнот национальной валюты – реала, чтобы не нарушать принципы свободы вероисповедания в стра-

¹ Мир становится менее религиозным, считают социологи // Режим доступа: <http://www.newsru.com/religy/31jul2012/religiositaet.html>. 31.07. 2012.

² См.: http://rss.novostimira.com/n_1064941.html. 24.12. 2012.

³ Запрет хиджаба в бельгийских школах и усиление исламофобии в Европе. Imamat-News. 06.10.2009 // Режим доступа: http://imamat-news.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=21370&catid=46:mozaika&Itemid=479. См. также: <http://internet.bibo.kz/370584-khidzhab-po-britanski.html>.

не⁴. Атеистическая группа США «Фонд свободы от религии» направила письмо Бараку Обаме с просьбой не упоминать Бога и Библию во время президентской присяги, поскольку это способствует «политизации религии в стране»⁵. Примеры того, что границы «дозволенного» для религии во многих странах мира сужаются можно множить, но в каждой стране это свои границы, опирающиеся на тенденции XX в., иногда весьма противоречивые. Об этом свидетельствует и утрата религиями функции регулятора и охранителя традиционных нравственных отношений.

Вторая тенденция прямо противоположна – клерикализация, т.е. – подчинение религии всех сфер общественной жизни. Самым наглядным проявлением ее является создание «исламской дуги» в арабских государствах, в меньшей степени в Средней Азии. Характерна она и для всего постсоветского пространства, в том числе России.

Среди россиян, опрошенных Исследовательским холдингом «Ромир» в рамках названного выше исследования, 55% религиозных, 26% нерелигиозных, 6% атеистов и 13% затруднившихся с ответом. Доля называющих себя религиозными, за прошедшие семь лет, с момента последнего аналогичного опроса, практически не изменилась. В 2005 г. религиозными себя считали 57% россиян, а к атеистам относили себя 4% населения. Изменения в пределах погрешности, но факт, что наступила некая стабильность в самоидентификации⁶.

Уже не раз подчеркивалось, что результаты опросов зависят от методики исследователя. Согласно данным «Левада-центра», в ноябре 2012 г. среди опрошенных было 90% верующих, но одновременно с этим 61% либо сомневался в существовании Бога, либо отвергал его наличие. К православным причислили себя 74%, к исламу – 6%, к католицизму, протестантизму и иудаизму – 1%. Внеконфессиональных (видимо, тех, у кого «Бог в душе») насчитывается 7%, буддистов, индуистов, представителей других религий – меньше 1%. На вопрос, считаете ли вы себя атеистом, «определенно да» ответили 5%, «скорее да» – 10%, «скорее нет» – 36%, «определенно нет» – 41%. Затруднились ответить 9%. Доля же верующих в основной догмат о существовании царства небесного и ада – около 50%. Уточняющие вопросы показали, что посещают храм

⁴ Бразильская прокуратура просит убрать с денежных банкнот упоминание о Боге // Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/news/57502.htm>.

⁵ Атеисты США просят Барака Обаму не упоминать Бога во время присяги // Режим доступа: http://www.religare.ru/2_98004.html

⁶ Мир становится менее религиозным, считают социологи // Режим доступа: <http://www.newsru.com/religy/31jul2012/religiositaet.html>.

76%, но при этом в богослужениях участвуют лишь 11%, а исповедуются и причащаются только 7%. Посещают храм, «когда просто возникает желание зайти, побыть в церкви», 29%, во время экскурсий 8%. Еще 29% бывали в храмах на крестинах, венчании или отпевании. Почти две трети православных никогда не брали в руки Священное Писание, 35% читали книги Нового Завета, 16% Ветхий Завет⁷.

Сошлемся и на данные социологического проекта под названием «Атлас религий и национальностей» («АРЕНА»), который в 2012 г. осуществила некоммерческая исследовательская служба «Среда», опросив 56900 человек в 79 субъектах РФ. Согласились с утверждением «исповедую Православие и принадлежу к Русской Православной церкви» 41%. Верят в Бога (высшую силу), но не относят себя ни к какой конкретной конфессии – 25%. Атеистами себя считают 13% опрошенных. Ислам исповедуют 6,5%. Не более 0,5% от числа участвовавших в опросе исповедуют иудаизм, буддизм, католицизм или протестантизм.

Евангелие читали 8% из группы «православные» и 47% протестантов. На вопрос, молитесь ли вы каждый день, положительно ответили 17% православных, но 25% мусульман и 53% протестантов. Всего 2% регулярно исповедуются. Эти данные вновь подтверждают, что «религия сегодня – это во многом способ отнести себя к традиционной культурной и национальной среде»⁸. На этом фоне становится понятно, почему 71% опрошенных через социальную сеть Facebook Общественным движением «Россия для всех» (РДВ) заявили, что они хотели бы жить в России «светской, по закону – место Церкви в храмах» и 29% «в православной – оставьте Церковь в покое!»⁹

Среди религиоведов существует мнение, что поскольку доля презентующих себя как православных велика, есть основания для утверждения: «Россия является по факту пост-секулярной страной, в которой религиозные организации играют важную роль в общественно-политическом пространстве»¹⁰. На наш взгляд, религиозные организации, а в большей степени Русская Православная церковь (РПЦ), действительно играют

⁷ Носовский Ю. Русь – крещеная, но не просвещенная // Режим доступа: http://www.russianamerica.com/common/arc/TV_2.php?view=266

⁸ #13 «Церковные люди»: 41%. Служба «Среда» пересчитала верующих в России // Режим доступа: <http://sreda.org/opros/arena-reliz>.

⁹ Более 70% жителей России высказались за светское государство // Режим доступа: <http://www.newsru.com/religy/17apr2012/weltlich.html>. 17.04. 2012. Опрошено более 36 тыс. человек.

¹⁰ #13 «Церковные люди»: 41%. Служба «Среда» пересчитала верующих в России // Режим доступа: <http://sreda.org/opros/arena-reliz>.

важную роль в общественно-политическом пространстве, но отнюдь не благодаря показателям религиозности населения. Наоборот, не смотря на различие методик и конкретизацию отдельных показателей, вывод из социологических исследований один – ни церковь, ни религиозная вера не являются приоритетной потребностью россиян.

Следовательно, агрессивная клерикализация государства, насчитывающая уже четверть века (с начала подготовки к празднованию 1000-летию «крещения Руси») не имеет под собой объективной основы в религиозности населения. Объективная причина в другом: совпадение клановых интересов государственной машины, как выразителя потребностей олигархического капитала, и религиозных организаций, прежде всего РПЦ, становящейся таким же олигархом, в сохранении власти. Традиционные религии рассматриваются как один из механизмов решения этой проблемы, поскольку считается, что они имеют большое влияние на паству. Но если выполняешь государственные функции, то претендуешь на часть национального богатства. Когда религиозные организации почувствовали, что власть ищет у них поддержку, они начали завышать свои манипуляторские возможности, чтобы выторговать лучшие условия, прежде всего – материальные: Перечислим некоторые из них:

1. Возвращение недвижимой и движимой собственности в соответствии с Федеральным законом № 327 «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности». О претензиях на храмы и здания, к которым РПЦ имела когда-то отношение, пусть даже косвенное, широко известно. Но замыслы гораздо шире: «Церковь требует от государства реституции, то есть возвращения церковного имущества и земель. РПЦ требует, чтобы вернули в том виде, в котором взяли, и с землями. Если с имуществом все более-менее понятно, то с землями происходят сложности, потому что теми земельными объемами, которыми владела РПЦ до революции, государство поступиться неспособно и не хочет. В этом трагизм ситуации»¹¹.

Весной 2012 г. Правительство РФ освободило религиозные организации от обязанности предоставлять в государственные органы архивные справки, содержащие сведения об истории строительства и конфессиональной принадлежности имущества, справку органа охраны объектов культурного наследия об отнесении имущества к объектам культурного

¹¹ Мухин А., гендиректор Центра политической информации// Режим доступа: http://www.newsru.com/religy/13dec 2011/rpc_wahl.html).

наследия (для недвижимого имущества), справку о принадлежности имущества к музейному, архивному или библиотечному фонду. К заявлению религиозной организации о передаче имущества должен быть приложен минимальный набор документации: учредительные документы религиозной организации-заявителя и ее центра, согласие центра религиозной организации на передачу, квитанция об отправке заявления религиозной организации стороннему пользователю (если испрашиваемое здание занято сторонним пользователем), проект охранного обязательства, согласованный центром религиозной организации. Постановление базируется на новой редакции Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»¹². Сразу после этого постановления РПЦ активизировалась. Например, в Нижегородской епархии уже возвращено около 300 строений¹³. В списке претензий еще несколько десятков, в том числе консерватория. На сайте «Демократор.ру» по проблеме о передаче здания Нижегородской консерватории РПЦ высказалось на 23 декабря 2012 г. около 5700 человек со всех регионов России. Поддерживают консерваторию 5655 человек, РПЦ – 43 человека¹⁴. Но ответ, который дало министерство культуры Нижегородской области сайту, не оставляет сомнений, что конфликт будет разрешен в пользу РПЦ.

2. Претензии священников на статус государственных служащих с соответствующими зарплатами и льготами. Предложение Р. Херианова в 2010 г. приравнять служащих «традиционных» конфессий к государственным служащим, актуализировало в общественном мнении проблему взаимоотношения государства, общества и Церкви¹⁵.

Р. Херианов аргументировал свое предложение, во-первых, с позиций справедливости: служащие Церкви выполняют задачи государственной важности, объединяют россиян вокруг веры, заботятся о духовной жизни нации и не получают от государства никакой поддержки. В результате они чувствуют себя стесненными в средствах, пожертвования не покрывают их текущих расходов. Поэтому служащим традиционных религий

¹² Правительство РФ облегчило процедуру передачи имущества религиозным организациям // Режим доступа: <http://kolobok1973.livejournal.com/1906562.html>; См. также статью руководителя Юридической службы Московской Патриархии инокини Ксении (Чернеги) в Журнале Московской патриархии. 2012. № 6. // Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2296963.html>.

¹³ Холодков А. Митрополия хочет забрать себе здание музыкального вуза // ПРО город. 2012. 27 октября.

¹⁴ См.: <http://democrator.ru/problem/8945>

¹⁵ Тараканова Г. Батюшка на службе // Российская газета. 2010. №5321 (242). 26 октября.

следует платить зарплату из государственных средств, а также установить льготы на тарифы ЖКХ. Особенно были выделены многодетные сельские священники. Во-вторых, Р. Херианов сослался на европейские страны. Действительно, в православной Греции священнослужители получают из бюджета оклады, соответствующие уровню оплаты низших чинов управленческой иерархии государства – порядка 800 евро в месяц. Есть подобная практика и в других странах, но в этом случае Церковь становится придатком государственной машины.

Телекомпания «Волга» провела опрос на эту тему¹⁶. Немаловажно то, что Нижегородская область традиционно была и остается на третьем месте после Москвы и С. Петербурга по количеству храмов, верующих, чему в последнее время способствует культ Серафима Саровского. 3259 ответов интерактивного опроса телекомпании «Волга», проведенного в Нижнем Новгороде 27 октября 2010 г., распределились следующим образом:

	Варианты ответов:	%
1	да, необходима гарантированная зарплата	17,1
2	да, церковные услуги подешевеют	5,0
3	нет, Церковь отделена от государства	34,7
4	нет, и так хорошо живут	43,2

Комментарии, как говорят в таких случаях, излишни.

3. Претензии на введение религиозного налога. По данным исследования, проведенного в феврале 2012 г. «Левада-центром», 74% высказались против налога на нужды религиозных общин, готов к таким выплатам каждый десятый¹⁷.

4. Поскольку обосновать эти требования можно только увеличением паствы, логично введение в образовательных учреждениях, и прежде всего в школах религиозных дисциплин. И это четвертое требование РПЦ.

По информации ведущего советника Комитета Государственной Думы РФ по делам общественных объединений и религиозных организаций С.В. Медведко, которую он озвучил на недавней конференции в Москве, В. Чаплин после первого чтения Закона об образовании сумел убедить депутатов в необходимости закрепить законодательно введение в школах основ религиозных культур. Кроме этого, обсуждается вопрос об

¹⁶ Интерактивный опрос Нижегородской телекомпании «Волга». 27 октября 2010.

¹⁷ Более 70% жителей России высказались за светское государство // Режим доступа: <http://www.newsru.com/religy/17apr2012/weltlich.html>

обязательности теологического рецензирования учебников по этим дисциплинам, допуске к преподаванию этих дисциплин светских учителей, после получения «сертификата» от религиозных организаций, открытии в учебных заведениях «молитвенных» комнат. Обеспокоенность по этому поводу протестантов естественна: им ясно кто победит в борьбе, которую «самые различные религиозные организации начнут за захват школьных территорий»¹⁸. Посмотрим, каким будет окончательный вариант Закона и поправок в другие законы в связи с его принятием, но скорее всего, требования РПЦ будут выполнены. Пока же в Самаре казаки требуют, чтобы в школах были священники-завучи и т.д.¹⁹

На этом фоне справедлив вопрос мусульман, заданный в рамках дискуссии о возможности ношения хиджаба в школах России: «Что больше угрожает светскому характеру школы: девочки в платках или преподавание учителями (религиозными деятелями?) “Слова Божьего”?»²⁰ Этот вопрос можно и уточнить: что больше угрожает единству России?

Как клерикализация школы соотносится с Конституцией, предполагающей светский характер государства? В ответ на вопрос был предложен простой силлогизм: в Конституции нет слов об отделении школы от Церкви. Церковь же от общества не отделена, а школа у нас не государственная, а общественная. Следовательно, возможно все вышеперечисленное. А пока поставленные в ситуацию обязательного выбора лишь 29% родителей, участвовавших в опросе, проводимом Министерством образования и науки РФ, избрали для своих детей «Основы православной культуры»²¹.

Против клерикализации школы выступает основатель партии «Гражданская платформа» Михаил Прохоров, разрабатывающий Религиозный кодекс для урегулирования отношений Церкви, государства и общества. По его убеждению, «в школы не должны проникать никакие религиозные конфессии. Светская площадка является гарантом того, что различные культуры, религии могут вести нормальный диалог»²².

¹⁸ Бендас К. Епископ Российского объединенного Союза христиан веры евангельской (РОС-ХВЕ). Каждая школа получит по храму // Режим доступа: <http://afmedia.ru/400>.

¹⁹ Мошкин М. Из проекта закона «Об образовании» хотят «изъять» Церковь/ Газета № 405. // Режим доступа: http://mn.ru/society_edu/20121113/330551112.html. 13.11.2012.

²⁰ Гараев Д. Хиджаб в светской школе: между традицией и современностью // Режим доступа: http://www.info-islam.ru/publ/jandeks_novosti/khidzhab_v_svetskoj_shkole_mezhdu_tradiciej_i_sovremennostju/35-1-0-18454.

²¹ Более 70% жителей России высказались за светское государство // Режим доступа: <http://www.newsru.com/religy/17apr2012/weltlich.html>.

²² Прохоров займется борьбой с «клерикализацией» и пенсиями для священников // Режим доступа: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=49367>.

5. Еще одно – пятое – направление борьбы за «государственный пирог» – вхождение во власть. Сначала Архиерейский собор, а затем Синод разрешил священникам баллотироваться в депутаты. На ближайших выборах это будет отрететировано. По данным ВЦИОМ, 43% поддерживают решение Синода, против – 38%. Сторонников больше среди селян (52%), пожилых (49%), православных верующих (47%). Противников больше среди населения крупных городов (52%) и атеистов (46%). Сторонники допуска священнослужителей к власти, как правило, мотивируют это равноправием граждан России (42%). Противники считают, что духовным лицам лучше сосредоточиться на чем-то одном, чем делать два разных дела сразу (49%). Еще 32% опрошенных считают, что Церковь и государство должны быть отделены друг от друга.

И хотя из опрошенных всего 15% верят, что служители Церкви будут в отличие от других кандидатов более порядочными и честными, 42% могли бы проголосовать за священнослужителя, из православных – 45%. Не готовы это сделать 44%, из атеистов – 59%. Отдать голос «за» могут, в первую очередь, православные, жители двух столиц, селяне (по 48%) и пожилые участники опроса (46%)²³. В то же время 56% не хотели бы, чтобы представители власти, принимая решения, руководствовались религиозными убеждениями. Согласны с этим 28% респондентов. 65% считают, что Церковь не должна оказывать влияние на принятие государственных решений в стране, иная позиция у 26%²⁴.

Следующий этап – создание клерикальных партий. Вне сомнения, это путь к межконфессиональным конфликтам не только в самой России, но и к обострению отношений с соседями. Например, в Казахстане, по оценкам местных религиоведов, государство стимулирует исламскую клерикализацию. Столкновение двух религиозных культур на границах территории, делящей Россию на две части, – геополитически опасно.

Казалось бы, не надо быть Кассандрой, чтобы предвидеть развитие событий в России после создания клерикальной исламской партии на Кавказе. Уместно напомнить вывод религиоведов, что «важное значение для уровня религиозности имеет и ситуация, когда религия является определяющим фактором самоидентификации в условиях сложной политической и межконфессиональной ситуации либо на границах страны,

²³ Опрос ВЦИОМ показал, как россияне восприняли решение РПЦ допустить священников к власти // Режим доступа: <http://get24.ru/opros-vciom-pokazal-kak-rossiyanе-voSprinyali-reshenie-rpc-dopustit-svyashennikov-k-vlasti.html>.

²⁴ Более 70% жителей России высказались за светское государство // Режим доступа: <http://www.newsru.com/religy/17apr2012/weltlich.html>.

либо внутри нее... Иначе говоря, ситуация потенциальных или реальных межрелигиозных конфликтов, существование на линии религиозного фронта с некой «враждебной» культурой, как правило, влияет на повышение уровня религиозности. В таких условиях долгое время существовала и Польша, и до сих пор она одна из самых религиозных стран Европы»²⁵.

6. Шестое направление – законодательное закрепление особого статуса неприкосновенности через закон об оскорблении чувств верующих традиционных религий. «Гибкость» понятия «оскорбление» позволит использовать его против любого оппонента. Яркий пример – предъявление Следственным комитетом РФ карельскому журналисту Максиму Ефимову обвинения в разжигании ненависти и вражды в отношении представителей РПЦ за статью в местных СМИ и объявление его в федеральный розыск. Результатом стал его вынужденный выезд за рубеж с просьбой о политическом убежище²⁶.

7. И наконец, требование государственной поддержки «антикультизма», т.е. борьбы со всеми не традиционными конфессиями, в первую очередь, с протестантскими, число прихожан которых быстро увеличивается среди молодежи. Возникнув в эпоху капитализма, они в большей степени по своему вероучению, культуре, этике соответствуют социальным отношениям современной России.

С.В. Медведко заявил, что в настоящее время есть «симфония» между государством и РПЦ. По нашему мнению, поскольку нет «симфонии» между государством и народом, а также народом и Церковью, то «симфония» между государством и РПЦ ведет к снижению авторитета и РПЦ, и государства.

Показателей отсутствия «симфонии» между РПЦ и народом немало, в том числе то, что за 25 лет агрессивной пропаганды доля воцерковленных верующих, т.е. регулярно посещающих храмы, читающих Библию, исповедующихся, постящихся составляет от 3 до 7%. Из опрошенных лишь 62% смогли без подсказки назвать имя главы РПЦ, а среди молодежи – 48%. При этом патриарху Кириллу доверяют 29% православных и 16% просто россиян²⁷. То есть те, кто называет себя православным по

²⁵ Мир становится менее религиозным, считают социологи // Режим доступа: <http://www.newsru.com/religy/31jul2012/religiositaet.html>. 31.07.2012.

²⁶ Оскорбивший РПЦ карельский блогер объявлен в розыск // Режим доступа: <http://www.infox.ru/accident/crime/2012/12/07/>

²⁷ Среди желающих покинуть страну пальму первенства держат иудеи и атеисты / Город 812 (online812.ru). Санкт-Петербург, 18 декабря 2012.

объективным характеристикам ближе к неверующим и протестантам. «Православный» – сегодня культурологическая, а не конфессиональная самохарактеристика тех, кто не приемлет самоназвание «россиянин».

Далее несколько слов об антикультизме, набирающем «обороты» с подачи РПЦ. Нельзя строить отношения с конфессиями в зависимости от их деления на «традиционные» и «нетрадиционные». Например, общины баптистов, адвентистов седьмого дня, христиан веры евангельской-пятидесятников имеют историю в 100 и более лет на Нижегородской земле. Пять поколений трудятся на ней, передавая от отца к сыну одни и те же ценности. И если они не традиционны, то где критерий традиционности?²⁸ РПЦ старается приклеить им ярлык «секты», но общественное мнение по отношению к ним уже изменилось в лучшую сторону, поскольку люди судят о них по конкретным социально значимым инициативам, тем более что конфессии не афишируют свою религиозную принадлежность, когда кормят бездомных, создают реабилитационные центры для наркоманов, приносят рождественские подарки в многодетные семьи.

Число протестантов и других новых религиозных движений будет и дальше увеличиваться, потому что их вероучение выстраивает социальное служение в соответствии с потребностями конкретной ситуации. Сегодня большинство из них – молодые, предприимчивые, хорошо образованные, профессионально успешные люди, но... это не новые русские с «пальцами веером». Это люди, считающие, что служение Богу должно заключаться в добрых делах. В политике они придерживаются нейтралитета, памятуя советское время, но сейчас ситуации такова, что в полуподполье их «загоняет» клерикализация государства. Например, нередки случаи, когда они привозят гуманитарную помощь, купленную на взносы верующих, а им запрещают проводить заранее оговоренные мероприятия. Так, например, поступили с адвентистами в г. Выксе. Ведь адвентисты – союзники молодежи, выступающей против клерикализации государства, в отстаивании свободы совести.

Интернет-пространство сегодня – главный оплот борьбы с клерикализмом и к нему надо относиться очень внимательно по нескольким причинам. Электорат связки «РПЦ – Единая Россия» не разрушить. Молодежь же – протестный ресурс, не приемлющий клерикализацию государства, критически относящийся к меркантилизму РПЦ, готовой за жертвования оправдать нарушение любых норм. В качестве примера

²⁸ Кстати, баптисты входят в межконфессиональный совет при Администрации Нижнего Новгорода.

приведем ответ ведущего православной рубрики священника В. Спирина на вопрос читательницы: «В нашем поселке церковь построена на пожертвования воров и убийц. Как к этому относится Церковь?» Ответ: «Представьте себе ситуацию, когда вор жертвует деньги для детей-сирот. Как вам кажется, стоит деньги потратить на детей или лучше отказаться? Думаю, ответ очевиден. Если человек хочет сделать доброе дело, даже если он ведет греховную жизнь, что же запретить ему творить добро? Так и в случае с храмом. Грешник жертвует на строительство храма не только для себя, но и для других людей. Да и кто может сказать что «эти воры и убийцы» грешнее, чем все остальные люди? Надо быть благодарным эти людям и, конечно, не осуждать их»²⁹.

Конечно, среди священников есть немало и тех, кто может служить примером для прихожан. Например, при храме Сергея Радонежского в Нижнем Новгороде, создана воскресная школа для глухих детей, идет работа с наркоманами, оказывается поддержка семьям с детьми с синдромом Дауна... И речь не идет о ранжировании социальной значимости конфессий по шкале «лучше – хуже».

Позиция по отношению ко всем конфессиям должна основываться на конституционных положениях о светском характере государства и равенстве граждан вне зависимости от их отношения к религии. Только светское государство может обеспечить свободу совести своих граждан. Опираясь на результаты социологических исследований самых разных служб, можно сделать вывод: общественное мнение россиян хотело бы сузить границы дозволенного религии как социальному институту. Государство же мифологизируя манипулятивные возможности конфессий, и прежде всего РПЦ, расширяет их, закладывая основы для будущих социальных конфликтов. Все идет по известному правилу политиков-однодневок: решай вопрос здесь и сейчас. О завтрашнем дне пусть думают другие.

²⁹ ProГород. 2012. 4 февраля. С. 6.

М.А. Фролов

ПРОВЕДЕНИЕ ПУБЛИЧНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ – ЗАКОН И ОПЫТ

Сегодня много говорится о свободе совести, в частности, о ст. 28 Конституции РФ. Смысл ст. 28 прост – люди свободны в своем выборе религиозных взглядов, свободны распространять их и действовать в соответствии с ними. Государство же нам все это гарантирует. Ст. 19 Конституции РФ запрещает любую дискриминацию граждан по признаку отношения к религии.

Иными словами, граждане свободно веруют в то, во что считают нужным верить, а государство гарантирует защиту и не создает никаких негативных последствий в связи с религиозным выбором гражданина.

Казалось бы, почему вообще должна возникать проблема с реализацией свободы совести?

На опыте деятельности религиозной организации Общество сознания Кришны, легитимно действующей по всему миру, очень тепло принимаемой в Индии, но относящейся в России к категории «новых религиозных движений», могу с уверенностью сказать, что действие 28-й статьи Конституции мы ощущаем совсем не таким, каким оно предполагается из самого содержания этой статьи.

Хотя в действующей Конституции признается идеологическое многообразие (ст. 13 Конституции РФ), а утверждение государственной или обязательной идеологии запрещено, на деле часто можно ощущать некое негласное, невидимое, неизвестное физике идеологическое поле, которое образуется вокруг «вертикали власти» и которое обязывает чиновника жить по этим внутренним понятиям, отличающимся от высоких принципов Конституции. Такое идеологическое поле не видно, но его действие ощущает каждый, и государевы люди (должностные лица) особенно чувствительны к флюидам, распространяемым источником властной энергетики.

Едва начав оживать и развиваться, религиозная жизнь страны натолкнулась на барьер из неких понятий, когда рядовой правоприменитель, не обладающий достаточной правовой культурой, начинает давать иде-

ологическую оценку в такой деликатной сфере, как религия, и, руководствуясь довольно примитивными представлениями о религиозной сфере, принимается делить живое гражданское религиозное пространство на «своих и чужих», «хороших и плохих», «правильных и неправильных», «традиционных и нетрадиционных», «желательных и нежелательных». Чем ниже уровень правовой культуры чиновника, тем более его поведение напоминает визит медведя в магазин фарфора и хрусталя, если перефразировать популярный индийский анекдот про слона в посудной лавке.

Возможность реализации права граждан на свободу совести пропорциональна общей правовой культуре, сложившейся в конкретном месте. Речь идет о таком характерном для нашего общества, всегда находящемся под влиянием имперского духа феномене, как географическая правовая инертность и местечковость. Практика показывает, что чем меньше город, тем выше вероятность столкнуться с вероломным вмешательством в сферу свободы совести. Вещи, которые не могут произойти в Москве, поскольку Москва всегда в центре внимания мировой общественности, запросто могут иметь место в каком-нибудь уездном городе N.

Деятельность российских вайшнавов (последователей Общества сознания Кришны) в публичной сфере проявляется в основном в форме распространения религиозной литературы и в форме проведения публичных шествий. Это полностью правомерная деятельность. Однако реализовать на практике свои конституционные права оказывается не всегда просто. Фактически, в силу недостаточной правовой культуры, чиновники в своей деятельности руководствуются некой надуманной идеологической составляющей, и иногда это влияние принимает нелепые, уродливые, гротескные и просто комичные формы. Поясню на конкретных примерах.

На сегодняшний день проведение религиозной публичной программы должно осуществляться в порядке, предусмотренном законодательством о проведении политических акций, а именно, согласно Федеральному закону №54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях».

Данный закон хоть и устанавливает уведомительный порядок согласования публичного мероприятия, в то же время содержит лазейку для чиновников, позволяющую им произвольно запрещать по своему усмотрению практически любое мероприятие. Суть здесь в том, что местная администрация при рассмотрении уведомления вправе мотивированно предложить организатору изменить место и время проведения меропри-

ятия, а это означает, что организатор, не согласовав новое место, вообще не может проводить мероприятие. И конечно, новые места предлагаются очень неудобные, где нет никакого смысла что-либо вообще проводить. Обычно предлагают безлюдные парки, улицы на окраине города.

Вайшнавские ятры (общины) в регионах регулярно подают уведомления о проведении немногочисленных публичных религиозных мероприятий численностью в 5–15 чел., что совершенно не представляет никакой угрозы для общественного порядка. Но вот какие доводы придумывают чиновники в местных администрациях, чтобы воспрепятствовать проведению таких мероприятий. Ниже привожу некоторые примеры, а также и блиц-комментарии.

«Указанная в уведомлении цель – “распространение вероучения вайшнавизма” – не предусмотрена Федеральным законом №54-ФЗ “О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях”».

Такой вывод делается явно без учета существования 28-й статьи Конституции и иных законов, регулирующих отношения в сфере свободы вероисповедания.

«В связи с загруженностью сотрудников территориального органа внутренних дел невозможно обеспечение безопасности на заявленном мероприятии».

Обычно достаточно одного сотрудника полиции.

«В связи с интенсивностью пешеходного потока в центральной части города могут быть созданы помехи движению граждан».

И предлагают провести мероприятие в безлюдном месте. Хотя даже элементарные математические вычисления свидетельствуют о том, что ни о каких «помехах» вообще не может быть и речи!

«В уведомлении не указаны проблемы, с которыми связано шествие».

Дело в том, что закон о митингах как один из признаков политической акции в форме шествия устанавливает «привлечение внимания к каким-либо проблемам» и чиновники делают вывод, что религиозное шествие без привлечения внимания к проблемам не соответствует требованиям закона.

«В связи с обострившейся террористической обстановкой на Северном Кавказе и стране в целом, проведение мероприятия не представляется возможным».

Такие отказы пишут по Ставропольскому краю уже несколько лет подряд, что отнюдь не мешает процветанию там курортного и туристического бизнеса.

«В связи с сохранением угрозы террористических актов, особенно в местах массового скопления граждан, представляется невозможным проведение данного мероприятия».

Так пишет администрация одного известного города-курорта, причем всем остальным гражданам «скапливаться» разрешают и даже к этому призывают.

Главный мотив чиновников-отписчиков угадать нетрудно: «Проведение такого-то религиозного мероприятия в нашем городе считаем нецелесообразным, угрожающим национальной самоидентичности и национальной безопасности. Не пущать!»

Таким образом, только с начала этого года зафиксировано более 30 случаев отказа нам в проведении законных мероприятий. Почти каждый раз нам приходится защищать, иногда и в судах, свое право верить и действовать в соответствии со своей верой.

В некоторых случаях нам удалось признать в судебном порядке решения местной администрации незаконными. Однако негативная тенденция использования закона против миролюбивых и законопослушных граждан, запущенная политтехнологами, работает уже в автоматическом режиме и может быть остановлена лишь кардинальным пересмотром концепции отношений между государством и религиозными организациями, которая должна предусматривать жесткое соблюдение представителями власти законных прав верующих независимо от вероисповедного направления. Этой крайне негативной тенденции, способствующей расщеплению общества изнутри, должен быть придан статус острейшей социальной проблемы с вынесением на широкое обсуждение и созданием специального органа государственной власти, отвечающий за государственно-конфессиональные отношения.

М.В. Синицин

ОСОБЕННОСТИ ПОЛОЖЕНИЯ ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ ФАЛУНЬГУН В РОССИИ КАК РЕЗУЛЬТАТ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОМПРОМИССА С КОМПАRTИЕЙ КИТАЯ

Для комплексного понимания предложенной темы коротко остановимся на истории возникновения и развития учения и последующих гонений на последователей Фалуньгун со стороны компартии Китая (КПК).

История распространения Фалуньгун

Фалунь Дафа (Фалуньгун), что примерно можно перевести как «Основной Закон эволюции Вселенной», начал распространяться в Китае с 1992 г.

С мая 1992 г. по декабрь 1994 г. мастер цигун Ли Хунчжи провел 54 лекции о древнем учении, согласно которому человек может развить в себе высокие духовные и нравственные качества, придерживаясь в своей повседневной жизни принципов Истины, Доброты и Терпения. Основы учения изложены в Книге «Чжуань Фалунь» («Вращение Колеса Закона») впервые изданной в Пекине в 1996 г.

За короткий срок Фалуньгун стал самым популярным видом цигун. На Пекинской выставке здоровья в 1993 г. мастеру Ли Хунчжи было присвоено звание «Наиболее почитаемый мастер цигун», а представленную им систему назвали «Золотой Фалуньгун». Проведенные в Китае многочисленные исследования подтвердили высокий оздоровительный эффект от занятий по Фалунь Дафа.

За особый вклад в дело укрепления здоровья и повышения нравственности общества мастер Ли Хунчжи получил многочисленные награды и благодарности от правительств ведущих европейских стран, США, Канады и Австралии¹. Основатель системы дважды (в 2000 и 2001 гг.) выдвигался на соискание Нобелевской премии мира, а в 2001 г. являлся номинантом премии имени академика Сахарова «За свободу мысли», вручаемой Европейским парламентом. В 2009 г. Азиатско-ти-

¹ См.: http://en.minghui.org/emh/special_column/recognition.html

хоокеанский фонд защиты прав человека присудил Ли Хунчжи награду «Выдающийся духовный лидер»².

К началу 1999 г., согласно исследованиям китайского правительства, в Китае Фалуньгун занималось не менее 70 млн человек.

В настоящее время Фалуньгун практикуют в 114 странах мира. По некоторым оценкам, количество последователей составляет более 100 млн человек.

Преследование Фалуньгун в Китае

Однако такая популярность учения обеспокоила бывшего главу КПК Цзян Цземиня, который в июле 1999 г. объявил его «вне закона». С этого момента в Китае развернулась широкомасштабная кампания преследования. Была запущена пропаганда лжи и ненависти через средства массовой информации, чтобы с одной стороны настроить общество против Фалуньгун, а с другой оправдать действия властей. От практикующих требовали отказаться от своей веры, в противном случае их направляли в психиатрические клиники, бросали в тюрьмы и трудовые лагеря, подвергали избиениям и пыткам³. Сведения о беспрецедентных по своей жестокости репрессиях нашли отражение в отчетах рабочих групп ООН, международных неправительственных организаций, резолюциях парламентов разных стран⁴.

В августе 2001 г. на заседании Подкомиссии по содействию и защите прав человека, Организация по развитию международного образования (IED) при ООН классифицировала репрессии Фалуньгун в Китае как «государственный терроризм в форме правительственного террора против своего народа», ибо примерно каждый десятый житель этой страны в той или иной степени преследуется по факту принадлежности к Фалуньгун⁵.

11 апреля 2002 г. Европейский Парламент принял Резолюцию, названную «Стратегия ЕС по отношению к Китаю», которая выражает чрезвычайное беспокойство по поводу положения с правами человека в Китае, в частности преследования последователей движения Фалуньгун.

В официальной резолюции Международной конференции «Геноцид в новой эре», проходившей в январе 2004 г. в Стокгольме (Швеция), в кото-

² См.: <http://en.minghui.org/html/articles/2009/9/27/111137.html#.T8dNIMV0Ncs>

³ См.: <http://www.faluninfo.ru/content/view/2938/84/>

⁴ См.: <http://www.epochtimes.ru/content/view/35062/2/>
<http://www.epochtimes.com.ua/ru/articles/view/2/17262.html>

⁵ ООН, Документ E/CN.4/2001/66, параграфы 246-290) и E/CN.4/2001/73/Add.1, параграф. 19; E/CN.4/2001/[]].

рой приняли участие около 130 адвокатов и правозащитных организаций из разных стран мира, говорится: «Мы сходимся во взглядах, что продолжающееся преследование нескольких сотен миллионов китайских граждан правительством Китайской Народной Республики за их нравственные убеждения является наиболее серьезным проявлением геноцида...».

В 2006 г. появились свидетельства о существовании в Китае концлагерей, в которых людей содержат, фактически в качестве источника внутренних органов. Двое граждан Китая, которым удалось выехать из этой страны, сообщили о массовом насильственном извлечении органов у заключенных, последователей духовного движения Фалуньгун.

Расследование, проведенное под руководством авторитетных канадцев Д. Килгура и Д. Мэйтаса, подтвердило существование в Китае системы массового уничтожения людей с целью получения внутренних органов для трансплантаций⁶. Эксперты сообщают о десятках тысяч заключенных, в основном, практикующих Фалуньгун, которые были убиты ради продажи их органов с целью получения огромной прибыли. Полагаем, что жертв на порядок больше, и речь может идти о сотнях тысяч погибших.

Каковы же причины столь жесткого подавления людей, стремящихся к нравственному образу жизни?

Среди называемых экспертами факторов, выделяются личностные и системные причины. С одной стороны, это была личная зависть главы КПК Цзянь Цземиня к популярности Фалуньгун и его основателя. С другой стороны, природа КПК, воспринимающая любое ставшее в обществе популярным учение как угрозу собственной власти, особенно на фоне уменьшения идеологического влияния на народ Китая.

В серии статей газеты «Великая Эпоха» «Девять комментариев о коммунистической партии», раскрывающих историю возникновения, становления и сути коммунистической партии Китая, написано: «Именно Цзянь Цзэминь, бывший Генеральный секретарь Коммунистической партии Китая, задумал, развязал и руководил репрессиями Фалуньгун. Цзянь Цзэминь полностью использовал власть, положение, дисциплинарные методы и аппарат КПК для начала политической кампании по преследованию Фалуньгун. Он несет в истории полную ответственность за это злодеяние. С другой стороны, если бы не было КПК, Цзянь Цзэминь не смог бы развязать и осуществлять это жестокое преследование. С момента своего появления КПК не могла выносить правди-

⁶ См.: <http://organharvestinvestigation.net/>

вости и милосердия. Используя подавление в качестве инструмента и репрессии в качестве доказательства компетентности, КПК основывала свое правление на жестком идеологическом контроле сознания людей, следующих за одной единственной партией. Коммунистическая партия Китая по своей сути боится Истины, Доброты, Терпения и рассматривает Фалуньгун как врага, поэтому репрессии Фалуньгун были неизбежны»⁷.

Распространение Фалуньгун в России

В России Фалуньгун появился в 1997–1998 гг. в Санкт-Петербурге и Москве. В настоящее время известно порядка 40 городов России, где занимаются по этой системе. В ряде регионов зарегистрировано 5 некоммерческих организаций: одна общественная, остальные в форме некоммерческих партнерств с одноименным названием «Центр духовного и физического совершенствования «Фалунь Дафа». Также имеется несколько незарегистрированных общественных организаций.

Созданные во многих странах мира, в том числе и России, некоммерческие организации Фалунь Дафа имеют скорее представительные функции, направленные на установление официальных взаимоотношений с органами власти и организациями.

В то же время возможность заниматься практикой Фалуньгун не обуславливается обязательным членством в организациях. Принципами учения не допускается уплата каких-либо членских взносов или обязательных пожертвований, регистрации или церемонии принятия в ученики. Все, кто занимается по этой системе, считаются учениками Фалунь Дафа, независимо от того, сколько времени они практикуют, их социального статуса и других факторов. Среди учеников нет какой-либо иерархии.

На местах последователи школы объединяются для проведения совместных занятий и обмена опытом в совершенствовании. Все занятия проходят на бесплатной и добровольной основе. В то же время практикой Фалуньгун допускается заниматься и самостоятельно.

В регионах есть координаторы, консультанты, но это не какие-либо должности в системе учения, а скорее добровольно взятые на себя обязанности по организации коллективных занятий, оказанию помощи новым ученикам в постижении методики и обучении упражнениям, проведению публичных мероприятий в обществе.

⁷ См.: <http://www.epochtimes.ru/9comments>; <http://www.zhuichaguoji.org/en/>

В странах, где есть практикующие Фалуньгун, в том числе и в России, проводятся ежегодные конференции, которые способствует более глубокому пониманию принципов учения на основе обмена опытом в самосовершенствовании.

Движение Фалуньгун не имеет какой-либо централизованной структуры управления, не соотносится с какими-либо политическими партиями ни в самом Китае, ни в других странах. Это положение – также одна из принципиальных позиций школы.

Общественное движение по прекращению репрессий в Китае

Вторая составляющая нашей публичной деятельности – это разоблачение и предание гласности преступных действий в отношении Фалуньгун со стороны компартии Китая, и мы мирными, ненасильственными способами стараемся остановить эти репрессии.

20 января 2003 г. была создана Международная организация по расследованию преследований Фалуньгун (WOIPFLG), которая расследует ставшие известными факты психических, физических или экономических репрессий практикующих Фалуньгун в Китае, и собирает доказательства причастности всех лиц, которые прямо или косвенно участвовали в этом.

Созданная в 2006 г. Коалиция по расследованию преследований Фалуньгун в Китае – международная неправительственная организация с отделениями в Европе, Америке, Австралии и Азии, проводит активную работу по прекращению репрессий и привлечению виновных к ответственности⁸.

В Комиссию ООН по правам человека переданы документы объемом 4 тыс. страниц, содержащие сведения об 11 тыс. представителей властных структур КНР, принимавших непосредственное участие в преступлениях.

В настоящее время в США, Канаде, Франции, Бельгии, Германии, Исландии, Финляндии, Тайване и ряде других стран зарегистрированы международные судебные иски в отношении высокопоставленных китайских чиновников, виновных в развязывании кампании репрессий в отношении последователей Фалуньгун, ведутся расследования фактов преступлений. На сегодняшний день подано порядка 60 подобных исков⁹.

⁸ См.: <http://www.faluninfo.ru/content/view/1777/48/>

⁹ См.: <http://www.faluninfo.ru/content/category/3/98/83/>

Сегодня последователями Фалуныгун во всех странах мира организовано общественное движение, направленное на привлечение внимания общественности, правительств и международных организаций к репрессиям, развязанными компартией Китая.

С целью информирования общества о сути учения, положении Фалуны Дафа в разных странах мира и ситуации в Китае, организованы ряд информационных сайтов¹⁰.

В России с этой целью проводятся публичные и культурно-массовые мероприятия, выставки, организован сбор подписей под общественной инициативой «Мир нуждается в Истине, Доброте, Терпении». Последователи школы принимают участие в общегородских праздниках, выступая с культурной программой.

Все мероприятия носят мирный и законный характер.

Нарушения прав последователей Фалуныгун в России

Однако начиная с 2005 г. ранее относительно свободная общественная деятельность последователей Фалуныгун в России стала встречать помехи со стороны властей.

Первые сигналы появились, когда в Москве отказали в регистрации средства массовой информации – газеты «Фалуныгун сегодня», а в Краснодаре Федеральная регистрационная служба отказала в регистрации общественной организации.

В Москве, Санкт-Петербурге, Красноярске и других городах власти стали срывать проведение публичных мероприятий. Причем делается это не в форме прямых запретов со стороны органов местного самоуправления, а через негативную информацию, направляемую ими перед проведением мероприятий в правоохранительные органы.

Несмотря на то что при проведении митингов никогда не нарушался общественный порядок, всегда соблюдалась установленная процедура уведомления властей, в ряде городов участники мероприятий были незаконно задержаны (незаконность задержаний была подтверждена решениями судов, отменивших протоколы о привлечении участников акций к административной ответственности).

В эти же годы отмечались случаи распространения по каналам органов власти и местного самоуправления порочащей информации, исходящей из Посольства КНР в Москве.

¹⁰ См.: www.faluninfo.ru, www.falundafa.org

В 2007 г. впервые было сорвано проведение всероссийской конференции последователей Фалунь Дафа в Москве, на которую приехали около 400 участников из разных городов России и других стран. До этого аналогичные конференции ежегодно беспрепятственно проходили с 2000 г.

Под давлением правоохранительных органов в ранее намеченном к проведению конференции месте было отказано, и организаторам стоило большого труда перенести проведение конференции в Тверскую область, за 130 км от Москвы. При этом, как только организаторы по телефону договаривались о размещении участников конференции в каком-нибудь другом пансионате или доме отдыха Подмосковья, минут через десять администрация пансионата, предварительно давшая согласие на размещение, перезванивала с отказом, ссылаясь на поступивший запрет со стороны правоохранительных органов. И так продолжалось несколько раз, пока не нашелся директор пансионата, который не поддавался запугиванию силовых структур и согласился разместить у себя участников конференции. Но, повторяюсь, этот пансионат был уже под Тверью.

Впрочем, это не помешало сотрудникам правоохранительных органов прибыть из Москвы (!) в пансионат, переписать паспортные данные участников конференции и пытаться сорвать ее проведение.

Предполагаем, что в дальнейшем, именно по этим паспортным данным, заграничным последователям Фалуньгун стали отказывать в выдаче виз без всякого на то основания, а граждан стран ближнего зарубежья (Украины, Беларуси, Молдовы и др.) без всяких оснований снимали с поездов, самолетов и автобусов, во время прохождения пограничного контроля на российской границе.

На последующих конференциях организаторы уже постоянно сталкивались с попытками воспрепятствовать их проведению.

Отмечены случаи отмены репортажей центральных телеканалов по проблеме репрессий. В этом плане показателен пример, дающий представление о том, с какой скоростью реагируют российские власти на беспокоящую КПК тему.

В передаче телекомпании НТВ «Русские сенсации» от 26 января 2008 г. в 21.05 планировался к показу репортаж о репрессиях против Фалуньгун, о пытках и извлечении органов в Китае. Однако эта передача просуществовала только во время трансляции по Дальнему Востоку, а на следующих часовых поясах уже была вырезана и заменена другим материалом. То есть в течение одного-двух часов была изменена программа телеканала.

Интересно, какой административный ресурс был использован, чтобы «убедить» НТВ изменить своей политике, да еще в столь оперативном порядке?

В 2011 г. основная книга учения Фалунь Дафа – «Чжуань Фалунь» и ряд материалов, разоблачающих репрессии, были признаны экстремистскими. Суд, длившийся с 2008 г., сопровождался многочисленными нарушениями как процессуального, так и материального права¹¹.

Прошла информация, что в октябре 2011 г., буквально за неделю до вынесения Краснодарским судом решения о признании материалов Фалуньгун экстремистскими, в передаче одного из центральных каналов было озвучено, что условием заключения Китаем контракта по транспортировке российского газа было требование о запрете Фалуньгун в России. Мы не можем сейчас подтвердить или опровергнуть эти сведения, т.к. в архивах указанного нам телеканала этой передачи обнаружено не было. Так же, как и ранее упомянутой передачи НТВ...

Отдельного внимания заслуживает тема депортации занимающихся Фалуньгун китайцев, проживающих в России.

В 2006 г. российский координатор Фалуньгун, Сунь Лэчжи был вынужден выехать из России, в которой жил и работал более 20 лет. В феврале 2007 г. в Санкт-Петербурге сотрудниками ФМС РФ была тайно похищена (полагаем, что исходя из обстоятельств дела, применение такого термина вполне оправдано) и депортирована в Китай гражданка КНР Ма Хуэй, совместно с 8-летней дочерью. При этом дело о признании их беженцами должно было рассматриваться в суде в марте того же года. То есть ФМС решила судьбу беженцев, не дожидаясь судебного решения.

В мае 2007 г. в Санкт-Петербурге также был похищен из своей квартиры и депортирован в Китай профессор Гао Чуньмань, признанный беженцем УВКБ ООН. В прошлом году мы получили известие, что Гао умер на своей родине. Обстоятельства смерти нам не известны.

В итоге, начиная с 2006 г. из России были депортированы или были вынуждены выехать под давлением и угрозой депортации практически все проживающие в ней китайцы, занимающиеся Фалуньгун.

Меры давления на российских приверженцев учения особенно усиливались во время проведения международных мероприятий: встречи 8-и

¹¹ См.: <http://www.sova-center.ru/misuse/publications/2011/11/d23014/>;
<http://www.faluninfo.ru/content/view/3092/48/>; <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=MOTION&reference=P7-RC-2012-0052&language=EN>

глав государств в 2008 г. в Санкт-Петербурге, саммита БРИК в июне и саммита ШОС в июле 2009 г. в Екатеринбурге, саммита АТЭС в сентябре 2012 г. во Владивостоке.

В преддверье и во время проведения этих мероприятий проходили незаконные задержания, изъятие вещей и печатных материалов; допускалось незаконное проникновение в жилище; были случаи прекращения доступа к нашим информационным сайтам (faluninfo.ru).

Даже проведение XVIII съезда КПК осенью 2012 г., несмотря на то что он проходил в Китае, а не в России, было отмечено усилением внимания со стороны правоохранительных органов, в частности, присутствием сотрудников МВД, ФСБ на публичных мероприятиях (мероприятия никоим образом не касались проходившего съезда компартии).

Политический компромисс с КПК – основная причина нарушения прав

Так что же является причиной нарушений прав российских граждан со стороны властей? Ответ на этот вопрос легко обнаружить в официальных документах.

В большинстве случаев в целях обоснования своих действий, власти указывают на Договор «О добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой» 2001 г., статья 8 которого предписывает не допускать «создания и деятельности на своей территории групп, наносящих ущерб суверенитету, безопасности и территориальной целостности другой Договаривающейся Стороны»¹².

Но Фалуньгун не относится к указанным в статье группам. Ни в России, ни в самом Китае. В качестве подтверждающего аргумента можно указать следующее обстоятельство.

Организации, осуществляющие противоправную деятельность на территории стран, участников ШОС, включены в список террористических, сепаратистских и экстремистских организаций. При этом каждая страна сама формирует и направляет в ШОС такие списки. В списке от КНР Фалуньгун не значится. И это не удивительно. Для этого просто нет никаких фактических или правовых оснований.

Неприменимость к российским последователям Фалуньгун положений этого международного договора подтверждена рядом судебных решений. Так, в решениях суда Центрального района г. Красноярска, отменивших постановления по делам об административных правонарушениях в отно-

¹² См.: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=64210&type=view>

шении граждан – практикующих Фалуньгун, проводивших пикет, указано, что «...организация Фалунь Дафа не запрещена в России и зарегистрирована в г. Красноярске. А потому ссылка на нарушение Договора “О добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой” от 16.07.2001 г. необоснованна».

Истинные причины признания книги «Чжуань Фалунь» экстремистской можно увидеть, в частности, из письма Чрезвычайного и Полномочного Посла, Постоянного представителя Российской Федерации при Европейском Союзе Владимира Чижова. В своем письме в Европарламент от 31 августа 2012 г. № 2259 он пишет, что «Они... (российские последователи Фалуньгун. – М.С.) вовлечены в незаконную политическую деятельность, включая организацию не согласованных с властями митингов и демонстраций с целью публичного осуждения так называемого “преследования, осуществляемого китайским правительством” в отношении практикующих Фалуньгун. Вследствие этого в конце 2008 года Министерство юстиции России включило основополагающую книгу Фалуньгун “Чжуань Фалунь” в список экстремистских публикаций и запретило ее распространение в Российской Федерации».

Фактически, в своем письме высокопоставленный представитель МИДа признает, что литература Фалуньгун запрещена в связи с правозащитной деятельностью российских последователей (необоснованно называя ее «незаконной политической деятельностью»), а не в связи с якобы негативным содержанием печатных материалов, как это было представлено прокурором на суде.

Конечно, объективности ради надо признать, что отмеченные нарушения не носят столь масштабного характера, чтобы говорить о серьезных гонениях на Фалуньгун в России. Но в то же время для нас очевидно, что в России действует некая централизованная установка на создание препятствий в деятельности Фалуньгун, которая является результатом политического компромисса с компартией Китая. Хочу обратить внимание, что именно с КПК, а не с Китаем как государством или с китайским народом, достигнут этот компромисс.

У нас не вызывает сомнений, что со стороны Китая эти действия российских властей в отношении Фалуньгун выгодны в первую очередь партийным функционерам КПК, обвиняемым в геноциде и осознающим, что если Россия, как и другие страны, заговорит о совершаемых в китайских концлагерях преступлениях, то им точно не избежать международного трибунала.

К сожалению, такое отношение российских властей позволяет распространять ложную информацию и создает в обществе негативное мнение о Фалуньгун. И самое печальное, что уводит внимание общества от поднимаемой нами проблемы.

Ведь, по сути, мы доносим до общества и властей свидетельства о преступлениях, которые по своему характеру являются одной из самых уродливых форм геноцида, а потому не должны быть проигнорированы международным сообществом и списываться на внутренние дела Китая.

Все наши обращения к российским властям фактически сводятся к предложению выразить на международном уровне в диалоге с Китаем, обеспокоенность поступающими сведениями о преступных трансплантациях, сопровождающихся массовыми убийствами людей.

Представляется, что даже такое политически корректное заявление российских властей, уже отграничило бы Россию от этих злодеяний. Наша страна не просто перестала бы быть молчаливым соучастником преступлений против человечности, но совершила бы действительно великий прорыв в этическом и нравственном плане.

Ю.Л. Ершов

ПРИМЕНЕНИЕ ЗАКОНА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ ДЛЯ БОРЬБЫ С ИНАКОМЫСЛИЕМ

Закон о противодействии экстремистской деятельности все чаще критикуется общественностью, так как его применение вызывает большое число споров, конфликтов и откровенных нарушений. Можно сказать, что это пример «незаконного» закона, то есть закона, который явно и по многим причинам не соответствует другим нормам права, имеющим значимую юридическую силу. Этот закон также идет в разрез с большим количеством правовых понятий и институтов российского права, таких как ответственность, подсудность, презумпция невиновности, определенность процессуального режима рассмотрения дел и т.д.

Как поверенный Саентологической Церкви Москвы могу отметить, что данный закон часто используется для атак на эту религию, на труды ее основателя Рона Хаббарда. Практически все эти нападки на данный момент остались безрезультатными, но решение Щелковского суда 2011 г. все-таки вступило в силу и ряд книг Рона Хаббарда был включен в список экстремистских материалов. Однако то, как это было сделано, не вызывает никаких сомнений в несправедливости решения. Достаточно среди массы допущенных нарушений указать хотя бы на то, что сам суд признанные материалы не исследовал в ходе слушаний вообще, и это отражено в аудиозаписи, которую вели в суде участники. Причем аудиозапись эта уже дважды была предметом оценки специалистов по фоноскопии, включая экспертно-криминалистический центр ГУВД по Московской области. И оба раза был вынесен вердикт о том, что признаков монтажа, наложения звука и других поводов усомниться в записи не имеется. То есть суд сам книги не исследовал, доверившись эксперту Тарасову из института языкознания. И здесь надо сказать, что доверился зря. Мало того, что Тарасов предстал психолингвистом – представителем отсутствующей в российском реестре научных специальностей дисциплины. Он умудрился приписать Рону Хаббарду такие выражения, которых в книгах просто нет! И когда суду было заявлено ходатайство о допросе этого «специалиста», чтобы он хотя бы сообщил, где им обнаружены приписанные слова, просто назвал бы книгу и страницу, суд посчи-

тал, что это «нецелесообразно». В итоге, в решении нет вообще ни одной цитаты из 9 книг, которые бы свидетельствовали об их экстремистском характере. Есть лишь цитаты из заключения этого странного эксперта. Впрочем, это далеко не все. Нами зафиксировано несколько преступлений, допущенных в ходе этого дела, включая такие, как фальсификация доказательств и заведомо ложное заключение эксперта.

Как видим, чтобы признать книги экстремистскими, приходится идти на преступления, что весьма красноречиво характеризует соотношение сил в этом вопросе: кто с какой стороны находится.

И все-таки важно сказать и в общем плане о самом законе. Долгое время суды весьма осторожно подходили к определению природы того, что же такое признание информационных материалов экстремистскими. Использовались такие витиеватые выражения, как сообщение, что это «установление правового положения материалов». Я не могу вам объяснить, что это значит, так как сам не понимаю. Однако на данный момент я хотел бы довести до вас весьма прямое высказывание Верховного суда, что такое признание материалов экстремистскими:

«Из приведенных выше норм следует однозначный вывод, что признание информационных материалов экстремистскими – это всегда установление факта совершения их автором экстремистской деятельности, констатация противоправности действий автора. Такое признание является осуждением, порицанием деятельности автора и одновременно – ограничением его свободы выражения мнений, поскольку такое признание означает и запрет распространения информационных материалов. Признание материалов экстремистскими есть мера публично правовая, применяемая одновременно с другой публично-правовой мерой – конфискацией как санкцией к правонарушителю»¹

Итак, теперь Верховный суд ясно высказался, что ответственностью является не только конфискация материалов судом при признании их экстремистскими, но и само по себе признание информационных материалов экстремистскими, причем, ни много, ни мало – это «констатация противоправности действий автора». При этом большинство авторов творили задолго до вступления в силу закона. И Рон Хаббард, и Саид Нурси, и многие другие. И как же теперь констатируется противоправность их деятельности, если на момент написания ими книг никакого закона об этом не было, не говоря уже о юрисдикции наших парламентариев в отношении других стран. И как же быть с ч.2 ст. 54 Конституции РФ:

¹ Определения судьи Верховного суда РФ Пирожкова В.Н. от 07.08.2012, от 26.09.2012.

«Никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением»? Как указал Верховный суд РФ, авторы подвергаются ответственности, и никакая Конституция РФ почему-то этому не препятствует.

Еще менее объяснимо то, за что именно, за какое деяние эта ответственность, равно как и конфискация материалов вообще наступает. Ведь в статье 13 закона о противодействии экстремистской деятельности такого состава правонарушения не описано. Известен принцип «нет преступления, если нет уголовного закона, его предусматривающего». Он справедлив и для административных правонарушений. Вас не могут привлечь к ответственности, если нет такого описанного в законе правонарушения, под которое бы ваши действия попадали. Надо оговориться – «не могли привлечь». Теперь уже привлекают, признавая материалы экстремистскими, и конфискуя их. При этом не только презумпция невиновности не действует. Какое там! Ее просто не к чему приложить – ведь о презумпции невиновности можно говорить лишь если есть некое правонарушение, в котором вообще хотя бы теоретически можно быть виноватым. Но что делать, если его вообще нет? Так вот, это именно тот случай. Закон устанавливает ответственность в виде конфискации материалов и признания их экстремистскими, но не устанавливает правонарушения, за которое эта ответственность наступает. Статья 20.29 Кодекса об административных правонарушениях не подходит – она устанавливает ответственность только за массовое распространение или подготовку к нему, и только если материал уже признан экстремистским ранее.

Я также считаю, что применение ст. 13 закона к религиозным материалам, которые не содержат призывов к насилию и не оправдывают его, явно противоречит положениям ст. 28 Конституции РФ, которые гарантируют каждому свободу вероисповедания и ст. 9 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Сложившаяся правоприменительная практика устойчиво применяется с нарушениями ст.28 Конституции РФ после внесения изменений в Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» 24.07.2007 г., которые были сформулированы таким образом, что экстремизм из призывов к насильственным действиям превратился в призывы к возбуждению социальной (или иной – религиозной, расовой и т.п.) розни, причем в качестве розни (или вражды, которая используется по смыслу закона как равнозначный розни термин) выступает практически

любое несогласие или критические высказывания в адрес каких-либо социальных групп. Само понятие таких социальных групп также законом не раскрывается.

Конечно, можно понять, что само по себе наличие в норме оценочных суждений и определений не свидетельствует о неопределенности и неконституционности данной нормы, если это не ведет к тому, что данная норма становится противоречащей Конституции РФ. Тем не менее полагаю, что неконституционность, и как следствие, разноречивой в судебной практике, ею вызываемый, связаны в том числе и с тем, что нет никаких законных критериев того, что такое социальная группа, а следовательно, и социальная рознь.

Итогом такого закона и его правоприменения становится то, что запрещенными становятся религиозные труды, никак не призывающие к какому-либо насилию и содержащие лишь критические высказывания в адрес отдельных социальных грехов или пороков. Но такое критическое отношение к несовершенству мира, призывы к искоренению бездуховности, безнравственности и аморальности, невежества, зла, отрицания духовной природы человека и духовных ценностей как высших приоритетов для отдельного человека и сообществ людей – неотъемлемое свойство, которое неизбежно присуще любой религии. Бичевание пороков общества, призывы к построению лучшего и более человеческого общества также неизбежны, как и противопоставление им худших примеров состояния человека и общества. Без таких взглядов и идей общество вообще давно задохнулось бы, остановилось в развитии и перестало существовать.

Всегда должен быть кто-то, кто движет его вперед, ставит новые цели и приоритеты. Кто-то должен был поднять свой голос в защиту свободы каждого во времена процветания рабства. Кто-то должен был указать на важность нравственного поведения в эпоху разгула и разврата. Каждые подобные идеи сначала вызывают отторжение и даже ненависть тех, чей привычный уклад жизни является мишенью таких мыслей. Но по-иному мы бы по сию пору жили среди господ и рабов, оргий и вакханалий, кровопролития на гладиаторских аренах ради услады праздной толпы. Вопрос о правильности или истинности таких целей и приоритетов, конечно, также весьма важен. Но он не имеет юридической плоскости, если не направлен к насилию, вот что принципиально важно. Оценки истинности и правильности зачастую могут быть даны лишь позднее, через призму истории...

Также присуще любому религиозному учению указание на то, что истинность принадлежит лишь ему одному, и противопоставление своему учению как истинному, всех прочих, как ложных. Это неотъемлемый признак практически любой религии по той причине, что в основе едва ли не любой религии лежит Откровение, то есть мысль о том, что все заповеди, постулаты данного учения исходят непосредственно от Верховного существа в той или иной форме, напрямую или через его пророков. Откровение как божественная истина не может быть плюралистичным. Оно опирается на то, что истина открыта именно определенному представителю религии (такому, как пророк), и после того, как такая истина постигнута человеком, на него возлагается миссия по просвещению и вовлечению в лоно истинного учения других людей, еще не осененных Откровением. Так начинается миссионерская деятельность приверженцев религии – деятельность по приобщению к божественному Свету и духовной правде остальных людей. Такая деятельность не была бы возможной, если бы миссионеры и проповедники не признавали только идеи своего вероучения единственно верными, так как это разрушало бы основополагающий постулат – незыблемую Веру, которая неизменно находится в основе практически каждого вероучения и не допускает сомнений.

Таким образом, заложенные в закон о противодействии экстремистской деятельности формулировки того, что следует считать экстремизмом и экстремистской деятельностью, связанные с этим запреты на распространение материалов, которые содержат в себе соответствующее учение, практически неизбежно ставят под удар саму суть любого религиозного учения именно в силу его сакрального характера.

Следуя тем путем, который предлагает современная редакция закона о противодействии экстремистской деятельности, можно запретить абсолютно любую религию, поскольку сложно найти сколь-нибудь значимую религию, где не было бы противопоставления греха и нравственного поведения, обличения первого и возвеличивания второго, указания на истинность своей веры и заблуждения остальных.

Следовательно, предполагая возможность запрета на распространение религиозной литературы, никак к насилию не призывающей, закон в его статьях 1 и 13, неизбежно ограничивает свободу совести и свободу вероисповедания. Ведь свобода совести и свобода вероисповедания связаны именно с распространением своих идей и учений среди других, как это определено, в том числе в положениях ФЗ «О свободе совести и ре-

лигиозных объединениях», статья 3 которого прямо называет в составе права на свободу совести право иметь и распространять свои религиозные убеждения.

Эти нормы вступают в неизбежное противоречие со ст. 1 и 13 закона о противодействии экстремистской деятельности, допускающими запрет религиозных материалов, их конфискацию (а также последующее преследование тех, кто все-таки распространяет их по ст. 20.29 КоАП РФ, и по ст. 282 УК РФ). А ст. 28 Конституции России и ст. 9 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод наоборот, указывают на недопустимость ограничения права на свободу вероисповедания и свободу совести.

При этом Конституция России указывает, что ограничения прав и свобод человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч.3 ст. 55 Конституции РФ). Полагаю, что данная норма никак не может служить оправданием тому, чтобы ограничивать свободу совести и свободу вероисповедания при тех признаках, которые установлены оспариваемыми мной положениями закона о противодействии экстремистской деятельности, поскольку распространение критических идей во имя духовности и нравственности, никак не противоречит требованиям обеспечения безопасности государства, защите основ конституционного строя, нравственности, прав и законных интересов других лиц.

В данном случае, полагаю, что подлежит применению как раз ч. 2 ст. 55 Конституции РФ: в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина. Антиэкстремистский закон в указанных частях представляется мне именно таким – умаляющим и даже отменяющим права и свободы человека и гражданина.

ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ

Международной научно-практической конференции

«НОВЫЕ РЕЛИГИИ В РОССИИ:

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ»

(Москва, Центральный дом журналиста, 14 декабря 2012 года)

В процессе работы Международной научно-практической конференции, посвященной исследованию одного из религиозных феноменов современности – Новых религиозных движений (НРД), установлено, что:

Феномен «Новых религиозных движений» и распространение деятельности религиозных организаций в регионах, где ранее они не присутствовали, является результатом роста интереса общества к религии в целом. Факт религиозного многообразия в России и других регионах посткоммунистического пространства отвечает нуждам людей в удовлетворении ими своих религиозных потребностей в наиболее подходящей для них форме.

Собственно «Новые религиозные движения» (например, Церковь Саентологии, Церковь Объединения преп. Муна) и религиозные направления, организации которых являются новыми для России весьма условно (ЦИХСПД, ОСКР, Свидетели Иеговы), входят в ряд прочих религий, исповедуемых российскими гражданами на общих для всех основаниях. Обладая всеми признаками религиозных организаций, в юридическом аспекте новые религии могут рассматриваться только как равноправные члены религиозного сообщества Российской Федерации, обладая всеми гарантиями прав и свобод на осуществление своей религиозной деятельности.

Последователи «новых религий» и других религиозных организаций, зарегистрированных в РФ, в подавляющем большинстве являются гражданами России, принадлежащими к ее исторически сложившейся культуре, отличающейся многообразием традиций. Некоторое отличие последователей «новых религий», рассмотренных на конференции, от последователей так называемых «традиционных религий» наблюдается в их особо внимательном отношении к принципам правовой и моральной чистоплотности. Допустимо, что эта особенность является след-

ствием неоднозначного отношения к НРД и их последователям, которое настойчиво формируется отдельными политтехнологами и конфессиональными антикультуристами в соответствии с определенным политическим заказом. Отсюда рождаются нелепые и надуманные обвинения в экстремизме, навешиваются ярлыки «иностранных агентов» и проч., что характеризуется при рассмотрении ситуаций с НРД несостоятельностью в правовом и научно-религиоведческом аспектах.

Изучение религиозной ситуации в России спустя двадцать с лишним лет с момента окончания эпохи государственного атеизма позволяет заключить, что в сознании общества до конца и не усвоена суть понятия свободы как таковой и свободы совести в частности. Однако то, что наши современники оказываются живыми свидетелями формирования новых религий, говорит об уникальности этого опыта, недоступного для исторических эпох торжества конфессионального консерватизма.

Участники конференции отмечают, что новые религиозные движения в Российской Федерации стали предметом серьёзного изучения религиоведческого сообщества. В России, в других странах СНГ, в том числе в Украине и Казахстане, за последние двадцать лет были подготовлены фундаментальные религиоведческие исследования, посвящённые происхождению, идеологии, деятельности новых религиозных движений.

Результаты изучения новых религий в России позволяет сделать следующие основные выводы:

1. Новые религиозные движения в начале 1990-х гг. пережили период быстрого роста, который сменился в середине девяностых годов периодом стабилизации численности последователей. В настоящее время новые религиозные движения исчерпали потенциал для динамичного наращивания числа последователей и не представляют никакой угрозы для традиционных религий.

2. Новые религиозные движения нашли свое место в российском обществе, они выполняют присущие всякой религии социальные функции, в том числе мировоззренческую и терапевтическую, наполняя жизнь последователей неким особым значением и смыслом, компенсируя ощущение бессилия, тяжёлые переживания личных неудач, обид и тяжести бытия, страх перед смертью. Многие новые религиозные движения активно участвуют в социальном служении, благотворительной деятельности, оказывают помощь нуждающимся, содействуют преодолению пьянства, алкоголизма, наркомании, укреплению семейных и нравственных ценностей.

3. Как правило, новые религии воспитывают своих последователей в духе неукоснительного соблюдения требований законодательства и общественной морали, осуждают экстремизм и терроризм. Проведённые социологические и другие исследования показывают, что основная масса последователей новых религиозных движений – законопослушные и социально активные граждане.

4. В течение прошедших двадцати лет новые религиозные движения пользовались гарантиями свободы совести, закрепленными в Конституции Российской Федерации и законодательстве. Однако в последнее время, по оценке Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации В.П. Лукина, возрастает количество обращений, особенно от последователей новых религий, с жалобами на нарушение их прав, ущемление свободы совести. Ряд органов государственной власти, в том числе в регионах, воспринимают новые религиозные движения в качестве «тоталитарных сект»¹.

5. По мнению участников конференции, необходимо руководствоваться конституционными принципами свободы совести, нормами российского законодательства. Важно следовать высказанному Президентом Российской Федерации В.В. Путиным тезису, согласно которому «в нашей стране должна быть обеспечена свобода вероисповедания, это безусловно. Кроме наших основных четырёх традиционных религий, о которых мы хорошо знаем, у нас и представители всех других направлений, религиозных течений должны чувствовать себя свободно, непринуждённо и у нас нет никаких запретов»².

6. Нарушения прав последователей новых религиозных движений в значительной степени связано с усилением влияния антикультизма (идеологии, проповедующей враждебность к новым религиям), в том числе на выработку государственной политики в области взаимоотношений с религиозными объединениями. Антикультизм наносит значительный ущерб российскому обществу, разделяя граждан по признаку отношения к религии, возбуждая вражду и ненависть на религиозной почве. Целенаправленная деятельность органов государственной вла-

¹ Встреча Президента России В.В. Путина с Уполномоченным по правам человека в России Владимиром Лукиным 6 декабря 2012 года, официальный сайт Президента Российской Федерации // Режим доступа: <http://news.kremlin.ru/news/17081>

² Из выступления Президента Российской Федерации В.В. Путина 25 октября 2012 года на встрече с губернатором Самарской области Николаем Меркушкиным и жителями региона – работниками промышленности, образовательной, социальной сфер, официальный сайт Президента Российской Федерации // Режим доступа: <http://news.kremlin.ru/news/16720>

сти, учёного и экспертного сообществ, а также СМИ по укреплению межрелигиозного мира и межкультурного диалога, развитию гражданского общества неизбежно способствует сокращению влияния антикультизма. Большая роль при этом принадлежит компетентному религиоведческому сообществу, которое заинтересовано в конструктивном сотрудничестве с государственной властью и гражданским обществом.

7. Участники конференции выражают поддержку профессиональной деятельности ученых-религиоведов в Украине, Казахстане, других странах СНГ, занимающихся объективным изучением религиозной ситуации, в том числе исследованиями новых религиозных движений, и призывают органы государственной власти, общество, средства массовой информации полнее использовать результаты научного религиоведения в сфере государственно-конфессиональных отношений.

8. Участники конференции обращают особое внимание на актуальность независимой научной религиоведческой экспертизы в случаях рассмотрения споров, судебных дел и иных коллизий, связанных с деятельностью религиозных организаций. Использование в качестве аргументов заключений, создаваемых неквалифицированными лицами, не обладающими специальным образованием, высокой квалификацией в области изучения религий и опытом научной деятельности, недопустимо.

9. Научное религиоведение является той областью знания, в соответствии с которой должно быть ориентировано и преподавание знаний о религии в светской высшей и общеобразовательной школе Российской Федерации. Участники конференции убеждены в необходимости введения в систему светского образования России обучения молодого поколения религиоведению взамен внедряемого в нее преподавания конфессионально ориентированных дисциплин, что создает серьезные риски в процессе формирования человека и гражданина.

10. Участники конференции обращают особое внимание на опасность ситуации, связанной с широким использованием в бытовой и правовой практике терминов, значение которых конкретно не определено. Такие термины, как «экстремизм» или «тоталитарная секта» и др. с приданием им исключительно негативной коннотации, отсутствуют в ряду научных и юридических понятий. Тем не менее их использование правоохранительными органами, судами и отдельными чиновниками зачастую приводит к противозаконному административному произволу. В связи с этим, настоятельным требованием времени является науч-

но- и юридически обоснованное упорядочение понятийного аппарата с приведением ряда терминов в соответствие с конкретными значениями для каждого из них.

АННОТАЦИИ:

В статье **И.Я. Кантерова «Новые религиозные движения: состояние и перспективы»** показано, что в последнее десятилетие в деятельности новых религиозных движений произошли заметные изменения. Большинство таких объединений отказалось от конфронтации с властями, делая акцент на «нравственное исправление общества». В количественном отношении не наблюдается появления новых разновидностей НРД. Исключением является Белое Братство, основательница которого Марина Мамонова (Мария ДЭВИ Христос) обосновалась в Москве, приняв имя Виктории Преображенской. По разным причинам некоторые новые религиозные объединения отказались от активных форм миссионерства, что привело к ослаблению их влияния. Будущее НРД в современной России характеризуется неопределенностью, обусловленной изменчивостью состояния государственно-конфессиональных отношений, негативным отношением населения и СМИ.

В статье **Е.М. Мнрошннковой «Новые религии в контексте современного прозелитизма»** рассматриваются международные документы, регулирующие различные стороны религиозной свободы, анализируется термины «прозелитизм» и «евангелизация», приводятся примеры нарушения свободы людей на мировоззренческий, в том числе и религиозный, выбор.

В статье **М.А. Жеребятъева «"Нетрадиционная" религиозность и новые религиозные движения в России рубежа XX–XXI столетий: тенденции и динамика»** анализируется состояние нетрадиционной религиозности и новых религиозных движений (НРД) в России на протяжении двух последних десятилетий. В результате административных мер властей, не имеющих представления о ценности общественной самоорганизации граждан, фиксируется замедление роста численности как институционально-оформленных НРД, так и их последователей. Вместе с тем институциональная религиозность не стала значимой величиной и в самой «титульной церкви», а господствующие в обществе религиозные настроения, несмотря на неограниченную проповедь Русской Православной церкви, по-прежнему далеки от нормативно-предписываемых Церковью. Таким образом, нетрадиционная религиозность в России сохраняет возможность к самовоспроизводству, что даст ос-

нования для прогноза о возможной новой институциализации НРД в России особенно в связи с протестом «креативного класса».

В статье **М.Ю. Смирнова** «Ресурсы новых религиозных движений в России» рассматриваются отдельные внешние и внутренние ресурсы новых религиозных движений (НРД) в современной России. В результате, автор приходит к выводу, что российские НРД в том виде, как они сложились за последние два десятилетия, скорее всего, близки к завершению своей роли нового института религиозной идентичности. Возрастной состав участников еще позволяет каким-то из них рассчитывать на перспективные годы. Но, думается, что основные возможные ресурсы уже «истончились» или близки к исчерпанию. НРД как бы реформатировали определенный сегмент религиозной жизни российского общества. Они оказались вполне органичны транзитивному состоянию этого общества на рубеже XX–XXI вв. Для нынешней России этот опыт религиозного переустройства полезен, но уже не столь актуален и может быть «архивирован». В обозримом будущем следует ожидать постепенной диффузии НРД, их трансформаций, не исключено, что и преобразования в нечто пока еще трудно предсказуемое.

В статье **В.М. Хруля** «Новые религиозные движения в российском массовом сознании» наряду с репрезентативными массовыми и экспертными социологическими опросами для изучения отношения массового сознания к новым религиозным движениям автор предлагает использовать исследования спонтанных текстов самовыражения массы, бытующих в сети Интернет. Анализ отношения к Свидетелям Иеговы в русскоязычной сетевой коммуникации приводит автора к выводу о сформировавшейся устойчивой негативной установке массового сознания к последователям этого религиозного объединения, а также высокой степени поддержки возможных жестких мер против них репрессивного характера. По мнению автора, негативное отношение к новым религиозным движениям в массовом сознании в значительной степени является результатом процесса мифологизации, соучастниками и проводниками которого являются СМИ.

В статье **О.И. Сгибневой** «Новые религиозные движения в социокультурном пространстве региона» анализируется динамика религиозных процессов, источники их изменений и современная религиозная ситуация, новые религиозные организации в Волгоградской области, особенности государственно-конфессиональных отношений и тенденции их развития.

В статьях **В. Фотре** «Секты или религии? Перспективы в свете прав человека» и «Насильственные попытки религиозного де-обращения из новых религиозных движений» рассматриваются международные правовые документы, в которых затрагиваются проблемы религиозной и мировоззренческой свободы. Особое внимание автор уделяет анализу терминов «секта» и «культ» в сопоставлении с термином «религия», а также рассмотрению конкретных случаев из практики Европейского суда по правам человека, связанных с так называемым «де-обращением» и «депрограммированием» членов Новых религиозных движений, как правило, осуществляемых по просьбе или непосредственном участии родственников, что является противозаконным и предусматривает в европейских странах определенные сроки тюремного заключения.

В статье **Л.П. Гунько** «Лидерство в НРД: от методологических характеристик к содержательным» рассматривается вопрос о применимости таких характеристик, как харизматизм и психологическое манипулирование к лидерству в новых религиозных движениях. Классифицируя данные характеристики как методологические, автор показывает, что их можно применить к любым социальным отношениям. В качестве альтернативы предлагается перейти к содержательным характеристикам, которые позволяют рассматривать лидерство как органичный компонент развиваемой тем или иным новым религиозным движением философии в целом. Благодаря этим характеристикам лидерство видится не просто инструментом воздействия на других, но естественным слагаемым философии, ее производным.

В статье **Я.И. Панюткина** «Мотивация к управлению религиозными организациями» анализируются причины, по которым члены религиозных организаций начинают стремиться к управлению в собственной организации и занятию руководящих должностей.

В статье **В.М. Сторчака** «Диалектика рационального и иррационального в контексте эволюции религии» рассматриваются теоретические вопросы эволюции религии. Основное внимание уделяется проблеме диалектического взаимодействия в этом процессе рационального и иррационального, науки и религии.

В статье **К.А. Колкуновой** «Религии Нового века как религиоведческая проблема» рассматриваются такие актуальные вопросы современного религиоведения, как связь индивидуализации религии и складывания общества постмодерна. В этот контекст помещается практическая

проблема типологизации новых религиозных движений на примере движений Нью-Эйдж. Опираясь на традиции западной социологии религии, автор предлагает использовать для их обозначения термин «квазирелигия».

В статье **Е.С. Элбакян «Новые религии западного происхождения в России: общие характеристики и специфические черты»**, исходя из типологических признаков новых религиозных движений (НРД) рассматриваются такие религиозные направления, как Церковь Иисуса Христа Святых последних дней, Свидетели Иеговы, Армия спасения, Церковь Объединения преп. Муна и Церковь Саентологии: анализируются их вероучительные доктрины, время существования, инкорпорированность в российское социокультурное пространство, наличие неофитов и верующих разных поколений, наличие харизматических лидеров. На основе осуществленного в статье анализа делается вывод о принадлежности или непринадлежности той или иной из рассмотренных религий к НРД.

В статье **В.В. Титаренко «Харизматизм в христианстве как основной прогнозный тренд его модернизации»** рассмотрен харизматизм как онтологическая составляющая христианства, внутренне ему имманентная. Обосновано, что харизматизм, являясь частью постоянного процесса модернизации христианства, сохраняет доминирующие позиции сегодня и остается основным прогнозным трендом в ближайшем будущем христианства.

В статье **С.И. Иваненко «Новые религии восточного происхождения в российском социуме: что целесообразно сделать, чтобы общество и государство приобрели иммунитет к антикультуризму»** рассматривается роль новых религий восточного происхождения в российском социуме и те меры, которые целесообразно предпринять, чтобы общество и государство приобрели иммунитет к антикультуризму. По мнению автора, новые религии восточного происхождения выполняют в российском социуме важную терапевтическую функцию, способствуя снижению потенциала радикальных политических течений, ориентированных на революционное изменение общественного устройства. Российская Федерация заинтересована в конструктивных и взаимовыгодных отношениях и с Западом, и с Востоком. Для такой страны, как Россия, антикультуризм в качестве идеологической основы для принятия внешнеполитических решений – путь к постоянным провалам и конфликтам. Наиболее ярким и очевидным данный факт стал в результате международного скандала,

спровоцированного в ходе судебного процесса в городе Томске над «Бхагавад-гитой как она есть» (2011–2012 гг.). Развитие религиоведения, в том числе тех его разделов, которые занимаются исследованием традиционных и новых восточных религий, превращение религиоведческого научного знания в основу принятия управленческих решений в области государственно-конфессиональных отношений – самое действенное средство преодоления антикультуристских мифов. Важное направление развития религиоведения – социологическое изучение последователей новых для России религиозных организаций, их роли в общественной и религиозной жизни. Одобрения и поддержки со стороны религиоведческого сообщества заслуживает систематическое проведение социологических исследований последователей Общества сознания Кришны в России, приносящее ценные научные результаты. Объективное исследование с помощью социологических методов имеет большую значимость для правильного понимания перспектив нормализации отношений новых религиозных объединений, в том числе восточного происхождения, и государства.

В статье А.Н. Лещинского «Типолого-классификационные характеристики и современное состояние организации богородичной ветви в России» кратко представлены итоги более чем двадцатилетнего изучения организации богородичной ветви в православии – Православной Церкви Божией Матери «Державная». Церковь рассматривается как одна из юрисдикций альтернативного православия. Представлены особенности ее религиозной практики, институционального устройства и частично вероучения в сравнении с традиционными церквями Вселенского православия.

В статье А.В. Гайдукова «Славянское новое язычество в России: опыт религиоведческого исследования», автор делится опытом 15-летнего изучения славянского нового язычества (родноверия), определяя основную трудность его изучения в многозначности толкования термина «неоязычество» и разнообразии охватываемых им религиозных и нерелигиозных феноменов, связанных с возрождением и реконструкцией дохристианских традиций. В статье выделяется три этапа, отражающих особенности развития и изучения нового язычества, и говорится о недопустимости его отождествления с национализмом, использующим языческие элементы. Приведенный хронологический обзор основных публикаций поможет исследователям новых религиозных движений составить целостное представление об описываемом феномене.

В статье **А.И.Артемьева «Новые религиозные формирования в реалиях казахстанской действительности»** приводятся итоги социологического исследования влияний религиозных организаций на этносы Казахстана, проведенного совместно с доцентом И.Б. Цепковой (в качестве объекта исследования были выбраны протестантские, неопротестантские общины и новые религиозные формирования). Отталкиваясь от основных выводов исследования, автор анализирует результаты перерегистрации религиозных организаций, проведенной в Казахстане во второй половине 2012 года, и причины крайне негативного отношения государства к отдельным законопослушным новым религиозным формированиям.

В статье **А.К. Погасня «Возвращаясь к концепции религиозной политики в России»** рассматриваются вопросы о том, каково соотношение свободы, права и справедливости? Почему так много случаев произвольного толкования российских законов, в особенности посвященных защите свободы совести? Автор пытается в какой-то мере ответить на эти вопросы и высказывает предложения по решению проблемы государственно-конфессиональных отношений, в частности путем выработки единой концепции религиозной политики.

В статье **Г.С. Широкаловой «Религиозная свобода: границы дозволенного (по материалам СМИ)»** рассмотрена позиция государства по отношению ко всем присутствующим в его пространстве конфессиям, которая, по мнению автора, должна основываться на конституционных положениях о светском характере государства и равенстве граждан вне зависимости от их отношения к религии. Только светское государство может обеспечить свободу совести своих граждан. Опираясь на результаты социологических исследований самых разных служб, можно сделать вывод: общественное мнение россиян хотело бы сузить границы дозволенного религии как социальному институту. Государство же мифологизируя манипулятивные возможности конфессий, и прежде всего РПЦ, расширяет их, закладывая основы для будущих социальных конфликтов.

В статье **М.А. Фролова «Проведение публичных религиозных мероприятий в современной России – закон и опыт»** поднимаются вопросы правового регулирования деятельности новых религий и соответствия первоприменения Конституции РФ, №54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» и другим законам. На примере религиозной организации российских вайшнавов автор вскрывает нарушения государственных чиновников в этой сфере в отношении последователей Общества сознания Кришны

В статье М.В. Сннищина «Особенности положения последователей Фалуныгун в России как результат политического компромисса с компартией Китая» обозначены основные направления деятельности российских последователей Фалуныгун по популяризации учения и разоблачению репрессий своих единомышленников, осуществляемых компартией Китая с 1999 г. Также в докладе раскрыты формы блокирования общественной активности сторонников учения со стороны российских органов власти и приведены аргументы, подтверждающие политические причины этого.

В статье Ю.Л. Ершова «Применение закона о противодействии экстремизму для борьбы с инакомыслием» говорится о применении закона о противодействии экстремистской деятельности для запрета религиозных трудов. Рассматривается несоответствие положений закона основополагающим положениям российского права. Почему закон о противодействии экстремистской деятельности фактически предусматривает наказание без преступления. Указывается, почему одним из непосредственных объектов, которые подвергаются запрету, являются именно религиозные труды.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

АРТЕМЬЕВ Артур Игоревич – доктор философских наук, профессор (г. Алматы, Казахстан)

ГАЙДУКОВ Алексей Викторович – кандидат философских наук, доцент кафедры религиоведения РГПУ им. А.И.Герцена, президент Центра религиоведческих исследований «Этна» (г. Санкт-Петербург, Россия)

ГУНЬКО Леонтий Прокофьевич – доктор теологии, проректор по учебной работе Заокской духовной академии, аспирант кафедры социологии и управления социальными процессами Академии труда и социальных отношений (г. Москва, Россия)

ЕРШОВ Юрий Львович – кандидат юридических наук, адвокат, Лауреат международной премии Томаса Саса и Международной Гражданской комиссии по правам человека (2008) (г. Москва, Россия)

ЖЕРЕБЯТЪЕВ Михаил Алексеевич – кандидат философских наук, доцент Воронежского филиала Современной гуманитарной академии (г. Воронеж, Россия)

ИВАНЕНКО Сергей Игоревич – доктор философских наук, религиовед (г. Москва, Россия)

КАНТЕРОВ Игорь Яковлевич – доктор философских наук, профессор кафедры философии Института переподготовки и повышения квалификации Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, заслуженный профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)

КОЛКУНОВА Ксения Александровна – преподаватель кафедры философии религии и религиозных аспектов культуры Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, редактор журнала «Религиоведческие исследования» (г. Москва, Россия)

ЛЕЩИНСКИЙ Анатолий Николаевич – доктор философских наук, заведующий кафедрой религиоведения Института деловых коммуникаций, доцент кафедры социальной философии, религиоведения и теологии Российского государственного социального университета (г. Москва, Россия)

МИРОШНИКОВА Елена Михайловна – доктор философских наук, профессор кафедры прикладной этики, религиоведения и теологии Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого (г. Тула, Россия)

ПАНЮТИН Ярослав Игоревич – соискатель кафедры социологии и управления социальными процессами Академии труда и социальных отношений (г. Москва, Россия)

ПОГАСИЙ Анатолий Кириллович – кандидат исторических наук, доктор философии (PhD), профессор Восточной экономико-юридической гуманитарной академии (г. Казань, Россия)

СГИБНЕВА Ольга Ивановна – доктор философских наук, профессор кафедры социологии Волгоградского государственного университета (г. Волгоград, Россия)

СИНИЦИН Михаил Владимирович – председатель НП «Центр духовного и физического совершенствования «Фалушь Дафа» (г. Краснодар, Россия)

СМИРНОВ Михаил Юрьевич – доктор социологических наук, доцент философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета (г. Санкт-Петербург, Россия)

СТОРЧАК Владимир Михайлович - доктор философских наук, профессор кафедры социологии и управления социальными процессами Академии труда и социальных отношений (г. Москва, Россия)

ТИТАРЕНКО Вита Владимировна – кандидат философских наук, доцент, научный сотрудник Отделения религиоведения Института философии им. Г.С.Сковороды НАН Украины (г. Киев, Украина)

ФОТРЕ Вилли – директор организации HRWF – «Права человека без границ» (г. Брюссель, Бельгия)

ФРОЛОВ Михаил Александрович – юрист Централизованной религиозной организации Центр обществ сознания Кришны в России (г. Москва, Россия)

ХРУЛЬ Виктор Михайлович – кандидат филологических наук, доцент факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)

ШИРОКАЛОВА Галина Сергеевна – доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой философии, социологии и политологии ФГБОУ ВПО «Нижегородская сельскохозяйственная академия» (г. Нижний Новгород, Россия)

ЭЛБАКЯН Екатерина Сергеевна – доктор философских наук, профессор кафедры социологии и управления социальными процессами Академии труда и социальных отношений, ответственный секретарь редколлегии журнала «Религиоведение», научный руководитель и координатор проектов «Религиоведение. Энциклопедический словарь» и «Энциклопедия религий», почетный научный сотрудник Института философии им. Сквороды НАН Украины, директор Центра религиоведческих исследований «РелигиоПолис» (г. Москва, Россия)

**ЦЕНТР РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ «РЕЛИГИОПОЛИС»**

**КАФЕДРА СОЦИОЛОГИИ И УПРАВЛЕНИЯ
СОЦИАЛЬНЫМИ ПРОЦЕССАМИ
АКАДЕМИИ ТРУДА И СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

НОВЫЕ РЕЛИГИИ В РОССИИ: ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Материалы Международной
научно-практической конференции
Москва, Центральный дом журналиста,
14 декабря 2012 г.

ISBN 978-5-91470-047-5

Издательство «Древо жизни»

Верстка оригинал-макета *Е.А. Долганова*
Корректор *Е.А. Гайдель*

Подписано в печать 28.02.2013. Формат 60x88 1/16.
Усл. печ. л. 15. Тираж 1000 экз.

ООО «Издательство ХЦ «Древо жизни»»
Юр. адрес: 193312, г. Санкт-Петербург, ул. Коллонтай, д. 43 лит. А
Тел.: (812) 924-05-11 (Санкт-Петербург); +7 (915) 486-49-25 (Москва)
E-mail: print@drevolife.ru

Издательские, дизайнерские и полиграфические услуги
Сайт: print.drevolife.ru